

Первородный 2

Белое и Черное

Он совсем не ожидал того, что произошло. Всё пошло не по плану. Что теперь делать и как из этого всего выпутываться, вот главный вопрос. Было бы неплохо ещё и выжить при этом.

Глава 1 Новый мир

Первые ощущения, когда я пришёл в себя, — это то, что всё тело затекло. Я открыл глаза и не увидел ровным счётом ничего. Сухость во рту попеременно с сильной жаждой, голод, странный, ни на что не похожий, запах, тишина и полная темнота; попытки пошевелиться также не принесли результатов. По всей видимости, я был связан и лежал на каком-то столе. Дальнейшее меня расстроило ещё больше. Манна была на нуле и не восполнялась. Возможно, я снова нахожусь в антимагическом помещении. Я даже не имел возможности зайти в конструктор. И на финал я не чувствую руку, на которой был мой девайс, ниже локтя, будто отрезали.

Так продолжалось целую вечность, но это по субъективным моим оценкам. Ведь на самом деле времени прошло гораздо меньше, скорее всего не более нескольких часов. Но в моём положении время тянулось непозволительно долго.

Наконец я услышал хоть какие-то звуки. Это были приближающиеся шаги. Они были мерными и спокойными. Кто бы это ни был, он никуда не торопился.

Чувства перемешались, с одной стороны, я очень надеялся, что кто-то придёт, неважно кто, хоть дознаватель, но, с другой стороны, не хотел гостей, а вдруг действительно дознаватель. Эти парни сложные, любят своё дело, а если учесть моё нынешнее положение и то, в каком я мире нахожусь, методы мне явно не понравятся.

Что-то пошло не так. Я четко помню день X. Как из портала появился первый эльф, мы его без особого труда взяли, я сразу же ушёл порталом на другой континент за вторым и всё: дальше никаких воспоминаний.

Дверь открылась и на стенах медленно начали разгораться магические светильники. Интересно, если комната, как я и думал, антимагическая, то каким образом они горят? Этот вопрос я и озвучил моему гостю.

В помещение вошёл высокий эльф, выше меня на полголовы явно. Белые волосы, собранные в тугий хвост, белая одежда, даже обувь была белого цвета. Не белого цвета были только глаза, они были жёлтые. Не целиком, лишь радужка.

— Всё просто, сами светильники экранированы особым способом, они, по сути своей, вообще не являются частью комнаты, к ним ведут изолированные нити, по которым можно подать энергию перед входом в помещение. Честно сказать, я весьма удивлён. Впервые кто-то, попав сюда, задал вопрос такого плана, а зачем его связали, или хотя бы кто я такой.

— Так остальное и так понятно: чем-то не угодил, наверное, кто-то из ваших на меня сильно обиделся. А по поводу кто ты, думаю, тот, кому нужны ответы, имя не имеет значения.

— Как тебе будет угодно, необычный человек. Да ты прав, у меня много вопросов, и ты мне дашь подробные объяснения по каждому из них.

— Развяжи меня, принеси пиво, позови девок посимпатичнее и, думаю, мы мило поболтаем, я даже расскажу всё сам)))

Эльф усмехнулся и покачал головой.

— Действительно, очень необычный человек. Ну ничего, скоро придёт мой помощник и вы с ним мило проведёте время, а когда ты будешь готов говорить, я снова тебя навещу.

— Так к чему эти сложности, мы ведь уже почти лучшие друзья, отвязывай и показывай, где тут у вас самые злачные заведения))))))

Он ничего не ответил, просто развернулся и вышел из помещения. Через минуту я снова услышал шаги и ко мне вошёл другой эльф. Одет он был во всё черное, на нем также был кожаный фартук и такие же перчатки до локтей. Ростом был пониже первого и на порядок шире в плечах. Вот этот субъект мне понравился больше. Он был улыбчив и вежлив.

— Здравствуй, человек, сегодня мне поручили заняться твоей общительностью. Надеюсь, ты не против?

— Нет, конечно, всегда рад пообщаться с позитивными эльфами. Не то что тот, до тебя. Какой-то скованный, слова не вытянешь. Хочешь, расскажу анекдот?

— Что это?

— Короткая весёлая история.

— О, не переживай, у нас много времени, ты мне очень многое захочешь рассказать)

— А пиво и девки будут?

— К сожалению, нет, но не переживай, у нас и без этого будет весело.

— Думаешь? Сомневаюсь, что ты сможешь придумать хоть что-то, чем бы я себя сам иногда не баловал.

— Ну вот и узнаем.

— Стой, у меня есть один вопрос, если ты не против.

— Спрашивай, — всё так же улыбаясь, разрешил эльф.

— А как я тебя понимаю? Мы же сейчас на эльфийском общаемся!

— Ничего сложного. Перед тем как попасть ко мне, ко всем незнакомым с нашим языком, применяют один метод. Есть специальное магическое устройство, похожее на небольшой камень. Там весьма сложное устройство. Кладёшь на лоб, и знание языка формируется и твоём разуме. Хотя мне говорили, что с твоим разумом были проблемы. Пришлось звать одного из сильнейших ментальных магов, чтобы пробиться к твоему разуму, только после этого ты получил знание. А вот взять из твоей головы ничего не вышло. Именно для таких случаев и зовут меня. Я могу разговаривать любого разумного гораздо быстрее и дешевле, чем все эти великие металлосты.

— Всё, вопросов больше нет, можем начинать, — с такой же улыбкой ответил я ему. — Хотя назови мне своё имя. А то мало ли, ну ты понимаешь.

Он добродушно кивнул и назвал своё имя— Силиан.

Когда он поднял стол так, чтобы я получился в вертикальном положении, я смог увидеть, что у меня действительно нет предплечья. На том месте, где его отрезали, всё было хорошо, свежая розовая кожа. Видимо, какой-то целитель залечил обрубок. А мой наруч вместе с предплечьем в нём лежит на отдельном столике в углу помещения.

Дальше началось веселье. Меня прижигали калёным железом, потом Силиан делал в нужных местах аккуратные надрезы, накручивал нерв специальными палочками. Я периодически терял сознание, но он сразу же приводил меня в чувство каким-то камнем, скорее всего с особой магической конструкцией для этих целей. Когда я приходил в себя, я усердно рассказывал, как я его «люблю». Попутно в деталях пояснял, что собираюсь с ним сделать, если смогу освободиться. Также он узнал, из какой ветви сельскохозяйственных животных происходит его род, какой статус в нем занимает его мать и вся остальная родня. Особенно в своём рассказе я уделял внимание его ориентации и некоторым физиологическим особенностям, а также пожеланиям для некоторых мифических персонажей сделать с ним что-то, что ему наверняка не понравится.

— Думаю, на сегодня можно закончить, — сказал мой дознаватель.

— И всё? Я думал, мы друзья, а ты решил уйти на самом интересном месте. Я ведь почти познал дзен или как там его. Да ещё же ты так и не узнал всю правду о своих дальних родственниках, мы же дальше двоюродных не ушли. Ты, это, подумай, оставайся. А можешь отвязать меня? Я кое — что из обещанного могу исполнить прямо сейчас, — говорил я, будучи на грани анафилактического шока. Точнее я уже бывал за гранью, но меня настойчиво возвращали назад.

— Прости, мне очень понравилось проводить с тобой время, это даже было весьма познавательно, мой словарный запас явно пополнился. Уже поздно, но ты не расстраивайся: мы обязательно увидимся завтра, — говорил мне Силиан, всё также мило улыбаясь. А я тем временем обдумывал лишь одно, когда же, по их мнению, я буду готов к разговору. Может стоит сменить схему поведения на ту, которая больше подходит к человеку, которого весь день пытали.

После того как Силиан ушёл, в помещение вошёл эльф-целитель. Он залечил все мои ожоги и порезы, а также пожелал хорошего время препровождения. Тоже мне шутник *****!

Второй день прошёл примерно так же, за исключением того, что сегодня меня ещё и топили в воде. Ради интереса, я сегодня клялся, что расскажу всё, что угодно.

На третий день я, действительно, был уже готов поставить подпись на белом листе, только бы Силиан больше не приходил, ведь на этот раз он принёс с собой особые камешки. Насколько я мог понять, они воздействовали только на мой мозг. Было похоже, что к моей нервной системе подключили электрический ток, который включали с завидной регулярностью. Я так понимаю, что основная идея заключалась не в том, чтобы меня мучить самой процедурой, а в равной периодичности между ними. Я ведь жду... Вот-вот, через пару секунд снова камешек на моём лбу сработает, и я потеряю сознание всего на пару секунд, пока этот улыбчивый эльф не вернёт меня снова в этот мир. Видимо, моя вчерашняя методика согласия не прокатила.

Четвёртый день. Едва заслышав шаги за дверью, я начал орать о том, что сильно соскучился, а дальше по списку принялся перечислять всю его родню и их грехи.

Но, к моему удивлению, в двери вошёл не он, а тот первый эльф.

— Здравствуй, человек. Мне сказали, что ты готов говорить.

— Да, я давно готов, это вы вместо пива и девок всё время какие-то развлечения для меня придумываете.

— Я рад, что ты не потерял рассудок. Но если ты не готов поговорить, то я могу ещё на пару дней оставить тебя в компании моего знакомого.

— Не— не— не— не— не. Он меня уже утомил. Он хоть и весёлый парень, но уж очень однообразны его забавы. В общем спрашивай, что хотел, и пойдём искать пиво, — сказал я, искренне надеясь, что не перегнул палку и ко мне действительно не пришлют Силиана.

— Хорошо. Кто ты, откуда взялся, почему твоя душа черного оттенка и как тебе удалось схватить первого наместника, который прибыл на твой континент?

Я, собственно, эти вопросы и ожидал, именно поэтому вообще не задумывался сейчас над ответами.

— Моё имя Жигуль, родился в одной небольшой деревне, оттуда поехал в город попытать счастья и попасть на обучение магии. Отца не помню, он ушёл, когда я был маленьким, цвет души, скорее всего передался от него, но мать не особо любила о нём говорить. По поводу наместника, так там ничего сложного не было. Удар по голове— и готов клиент, — полностью правду я, естественно, открывать не стал, и он каким-то образом

это почуял.

— Я чувствую, что твои слова наполовину правдивы, но в остальном ты врёшь.

— Ну прости, мы тоже только на полпути к крепкой мужской дружбе, скажи честно, ты ведь представлял хоть раз за эти дни, как мы вместе напьёмся и наведём шороху в каком-нибудь баре?

— Нет. Но думаю, что тебе не мешает провести ещё пару дней в размышлениях над тем, что и как стоит говорить мне. Но раз Силиан не справился в должной мере, то придётся прибегнуть к другому.

Он провёл рукой у меня перед лицом, и мир снова погрузился во тьму.

Глава 2 Пытки

Когда я снова пришёл в себя, то находился явно в новом месте.

Когда я открыл глаза, то понял, что сижу на полу. Само помещение было без освещения и также понемногу высасывало из меня всю манну, не давая источнику восполниться. Здесь пахло явно иначе, здесь явно долгое время кто-то находился или проживал. Запах сырости вперемежку с потом и туалетом. По всей видимости, это какая-то камера, наподобие тюремной, которая находится явно в подвальном помещении.

Меня самого удивлял тот факт, что я как-то слишком спокойно относился ко всей этой ситуации. С момента как впервые очнулся в плену и по сей момент. Не было ни особого страха, ни паники, ни других особо ярких чувств. Я либо не утруждал себя лишними эмоциями из-за того, что ничего нельзя изменить, либо я сам по себе уже успел так сильно измениться.

С такими мыслями и сидел. Чем мне ещё было заниматься? Пытаться выйти? Уверен, это бесполезная затея. В таких местах всё давно продумано. Обследовать помещение? Тоже ничего интересного, где-то в углу должно найтись отверстие «нужника». Была бы кровать, думаю, меня кинули бы на неё. Так что буду сидеть тут, пока что-нибудь не изменится.

Я снова закрыл глаза и начал обдумывать ситуацию. Магии у меня в данный момент нет, наруча и копыя тоже. Есть остатки одежды, одна рука и большой нецензурный словарный запас из прошлого мира. Пока что всё. Как мне выбраться из всей этой ситуации, тоже непонятно. Камень для межмировых перемещений, который я отобрал у первого наместника, отдать никому не успел, слишком спешил ко второму. В общем, его у меня отобрали вместе со всем остальным. Так что на подмогу из моего второго мира надеяться не приходилось. Остаётся только ждать свой шанс. Если долго чего-то ждать, то шанс обязательно выпадет, главное, его не проморгать!

Спустя пару часов тело устало сидеть в одном положении, и я решил немного размяться. Встал, попрыгал на месте, затем опустился на то же место, где сидел, повернулся на пол— оборота и сделал упражнение на пресс, затем перевернулся и по— отжимался на одной руке. Когда тело немного пришло в норму, я улегся на полу.

Если они надеялись, что нахождение в помещении без света и сокамерников меня разговорит, то сильно ошиблись. Я и раньше-то не сильно во всём этом нуждался. А теперь, лёжа в одиночестве на полу, я решил представить себе, что нахожусь в хорошем месте, пускай будет Бали. Просто сейчас ночь, поэтому прохладно, сыро и темно. Дальше начал себя накручивать на позитивные мысли. Всё, наконец-то у меня отпуск, можно полежать, расслабиться, никто не тревожит, нет этих людей, которые вечно ноют и бесят. Всё супер, сейчас я кааак соберусь и изо всех сил кааак отдохну! Вооот, так-то лучше. Сервис только подкачал. Могли бы шезлонг какой предложить и охлаждающие напитки, а то я уже четыре дня только воду и пил, в которой меня топили. Так, стоп, никто меня не топил, просто мой новый белогривый друг что-то потерял на дне того бочонка и просил меня посмотреть, есть ли там на дне что-то или же нет. Вооот, так-то лучше.

По ощущениям прошло полдня до того момента, как я услышал шаги. Хм, интересно, чем тут на «Бали» будут кормить? Всегда хотел попробовать индийскую кухню.

В нетерпении я сел, скрестив ноги, и уставился направо. По звуку именно там находилась дверь.

Снизу двери открылось небольшое окошко, и чья-то рука просунула миску с едой. А затем голос с той стороны спросил:

— Эй, человек, ты там ещё жив, или вторая порция уже не нужна?

— Не дождётесь! — крикнул я. — И вообще срочно несите мне жалобную книгу и зовите администратора. Не обслуживание, а безобразие! За что я вам вообще плачу такие деньги? Я сейчас позвоню куда следует, и всю вашу контору завтра же закроют и досками заколотят. Ты меня понял, Уголёк?

— Смотри— ка ты, жив до сих пор и ещё даже шутит, хоть я и не понял половины слов. А почему Уголёк?

— Как почему? Потому что ты беленький, как снежок, только два глаза жёлтых, будто два человека в этот самый снежок по малой нужде сходили. Очевидно же.

За дверью раздался смешок.

— А ты забавный, человек. Даже жаль тебя немного. Надеюсь, ты быстро умрёшь. Ладно, вот вторая порция.

— А компот? Вы там совсем оборзели? Ладно, на первый раз прощаю, ты, наверное, новенький и ещё плохо знаешь, как стоит обслуживать важных гостей. В общем, в следующий раз в качестве извинений жду три порции, а не две и не забудь компот с маленьким зонтиком сверху!

Он снова тихо поржал.

— Если выживешь, то будет тебе ещё одна порция, ты смешной, мне такие нравятся.

— Кстати, как твоё имя?

— Ты же меня уже Угольком окрестил.))) Но если серьёзно, то Силион.

— А ты случайно не родственник того замечательного улыбчивого парня Силиана?

— Да, это мой старший брат. Ты с ним уже знаком?

— Да, мы прекрасно провели с ним четыре незабываемых дня. Передавай ему от меня привет, скажи, что я с нетерпением жду с ним скорейшей встречи. И извинись от моего лица, я там в сердцах наговорил много чего, в общем я про вас обоих так не думаю. Пусть к следующей нашей встрече придумает ещё что-нибудь интересное, мне очень понравилось.

— А тебя раньше часто по голове били, впервые слышу в его адрес такие слова, сдаётся мне, что ты немного не в себе, парень. Хотя какое моё дело, хорошо, если увижу, то обязательно передам.

— Спасииииибооооо,))) — весело сказал я, а затем повернулся вперёд, чтобы встать, и немножко уронил челюсть себе на колени. Да что там челюсть, кажется, сердце на секунду встало и попыталось упасть рядом с челюстью.

В полумраке ведь единственным источником света было маленькое окошко для еды, я увидел её. Точнее не всю её, а только черные очертания и улыбку.

В полуметре от меня кто-то сидел на корточках и улыбался. Из-за полумрака были отчетливо видны белоснежные зубы с двумя удлиненными клыками и глаза. Очень красивые глаза. Только в конце я заметил цепь. Эта цепь тянулась от стены к её горлу, она была натянута, как струна. Если учесть то, что за весь день ни одно звено цепи не издало ни звука, значит, что она весь день так просидела. Не осознанно я начал думать вслух.

— Просидела весь день в одном положении, не шевелясь. Да что там, не шевелясь, МОЛЧА! Да ещё с такими восхитительными глазами. Выживу— женюсь на ней.

— Я вырву твоё сердце и съем его, — спокойно, шипя, произнесла она.

— И в правду баба.

— А потом я буду мееедленно отрывать от тебя по кусочку и есть.

— Да можешь не заморачиваться. Если ты всегда такая, я сам отдам тебе своё сердце и даже последнюю руку, раз тебе так необходима добавка. Но ты бы с этим завязывала, ты же девушка, а теперь моя девушка, следи за фигурой, я толстых не люблю.

Не знаю, что именно её зацепило. Но она немного подалась назад, а затем со всей силы рванула ко мне. Её рука в считанных сантиметрах прошла от моей ноги, которую я лишь в последнюю секунду успел отдернуть. Видимо, мне действительно очень повезло, когда я решил остаться у этой стены, а не расхаживать по камере.

Окошко в двери уже успело закрыться, и мы с ней снова были в полной темноте.

— Хочешь поговорить? — спросил я, спустя пару минут тишины.

— Могу рассказать, как ты умрёшь.

И она действительно начала рассказывать разные варианты того, как я могу помедленнее умереть от её рук. Я лишь изредка комментировал и давал полезные советы. Умирать я не собирался, но таким образом было хоть какое-то общение. Попытки сменить тему или узнать что-то о ней, она просто игнорировала, и мне приходилось вновь возвращаться к теме моей смерти. Всё обсудив, она снова замолчала и не реагировала ни на какие подначки. Лишь спустя ещё несколько часов, она неожиданно задала вопрос.

— А ты разве не хочешь попытаться взять еду? — свою она, кстати, также не трогала.

— Не, чёт не хочется совсем.

— Не голоден или твой вид может долго обходиться без пищи?

— Не голоден, я буквально пять дней назад отлично поел.

— Интересный у твоего вида организм.

— Вообще-то мы обычно питаемся три раза в день. Но ты же понимаешь, новое место, столько новых впечатлений. Да и не принято у нас есть в присутствии голодной девушки.

— Боииишься, правильно делаешь, — довольно прошипела она, я прямо почувствовал, как на её лице снова появилась улыбка.

— Нет, жду.

— Тебе нечего ждать, кроме своей смерти.

— Ну брось, ты вот-вот без ума влюбишься в меня, и сама покормишь меня, я же уже тебе сказал: теперь ты моя.

Я вновь услышал, как сперва ослабла, а потом рывком натянулась её цепь. Опять психанула. Так потом и сидели молча в темноте. Она снова перестала игнорировать любые попытки поговорить.

Проснулся оттого, что услышал какие-то звуки на грани слышимости. Спустя мгновение, они прекратились. Это что, она только что ела? Интересно, неужели у нее настолько чуткий слух, что она слышала, как изменилось моё дыхание. Хотяяя, а вдруг я храпел во сне и ни с того ни сего перестал. Почти сразу донёлся звук шевеления цепи, скорее всего повернула голову в мою сторону. Пять дней голода, это не шутки. Надо действовать. Поскольку я спал сидя, облокотившись на стену, прыгнуть с места вперёд не составило особого труда, стоило лишь оттолкнуться от стены руками и прыгнуть. Я правильно всё рассчитал. То, что девушка была очень быстра и сильна, было очевидно с самого начала нашего общения. Поэтому предугадать то, что она бросится на меня при первой возможности, было несложно. Видимо, она на самом деле хотела убить меня. Но я— то был против. Оставалось выбрать правильную траекторию движения, и попытка у меня только одна.

Я прыгнул повыше и вперёд, выставив руку вниз. Мой расчёт удался, она рванула ко мне понизу. Была она на порядок быстрее, чем я ожидал, так как думал встретить её в середине полёта, но рука коснулась её практически сразу. Ухватился за то, чего коснулась рука, это были её волосы. Со всей силы рванув на себя, добился того, что мы перестали двигаться, а я оказался у неё за спиной, держа её за волосы. Перехватываю, начинаю её душить, зажав в локте. Попутно повалил её лицом вперёд и обхватил ногами для лучшей фиксации. Людям, чтобы потерять сознание, обычно хватало полминуты. Она продержалась вдвое дольше, но, чтобы она меня не обманула, я, на всякий случай, держал её ещё полминуты. Ничего страшного, люди без кислорода могут по три-четыре минуты оставаться живы.

Когда я решился отпустить её, то оттянул к началу цепи и замотал её в неё таким образом, что когда она очнётся, то не сможет сразу размотаться. Конец цепи вбит в стену на уровне рук, и она сейчас была в подвешенном состоянии. В общем, сможет освободиться, если проявит чудеса акробатики. Я же бесцеремонно пошёл и съел всю еду. Она успела съесть лишь половину своей порции. Мне повезло, она не успела очнуться до того, как я доел. Ел очень быстро, во-первых, из-за голода, во-вторых, хотел успеть до её пробуждения. Подбежав, взялся за цепь поудобнее, обнял покрепче и дождался её пробуждения. Когда она очнулась, подошел к самому её уху и сказал:

— Я вырву и сожру твоё сердце, красавица.

Она попыталась вывернуться, подергалась так и этак, но осознав, что я держу её намертво, перестала дёргаться. А я тем временем продолжал ей рассказывать, что я с ней сейчас сделаю, и её смерть была в самом конце рассказа.

— Лучше меня не убивать. За это светлые поступят с тобой ещё хуже, чем собирались.

— Да как бы вообще всё равно. Думаю, ночь с тобой того стоит, да и вообще, ты уже целый день моя, а я так ни разу этим не воспользовался.

— Когда я вырвусь, ты сильно пожалеешь об этом.

— Договорились.

Я начал бесцеремонно лапать её везде, вот прямо совсем везде, и в определённый момент она сдалась.

— Остановись, я поклянусь не причинять тебе вреда, если ты сейчас остановишься.

— И разговор.

— Какой разговор?

— Любой, меня уже ***** то, что ты не отвечаешь на мои вопросы.

— Я не буду рассказывать тебе о себе, — но буквально через пару сантиметров, чуть не всосав весь воздух в камере, поспешно добавила: — всё, кроме той информации, которая может навредить мне в будущем.

— Хорошо, насколько я могу верить твоей клятве?

— Полностью, если я её нарушу, то сразу же сама наложу на себя руки. Мне не позволительно нарушать клятвы и порочить своё имя.

Как ни странно, я не услышал ни нотки фальши, ни намёка на ложь.

— Хорошо. Сейчас распуताю тебя, и мы мило поговорим.

— Просто отойди.

Судя по звуку, ей понадобилось не больше пары секунд, чтобы освободиться самостоятельно, не зря я так торопился, пока она была в отключке.

— Как твоё имя?

— Зонионара Ная.

— Буду называть тебя Зоя.

— Нет, это не моё имя. Я не та, чьё имя стоит сокращать или произносить, как тебе нравится.

— Ну не по фамилии же тебя называть.

— Вообще-то, лучше всего именно так.

— Хорошо, Зоя. На людях буду называть по фамилии.

Снова недовольное шипение мне в ответ.

— Как ты сюда попала и за что?

— Проходила инициацию в род Ная. Должна была похитить одного высокопоставленного светлого. Но меня ждали. Сомневаюсь, что кто-то из наших посмел предать, скорее всего были шпионы, которые и донесли о моём приходе. В общем, меня схватили и уперли сюда.

— Но ты же не прошла инициацию, почему ты считаешь, что ты теперь Ная?

— Я смогла убить того светлого и кучу его охраны. Это был запасной план именно вот на такой случай. Поэтому я умру как Ная, не опозорив свой род.

— По-моему, лучше быть живым и свободным, чем сидеть в камере врага, но с достойной фамилией.

— Ты человек, тебе не понять.

— А ты баба, тебе не объяснить.

— Что?

— Ничего, забей, это из моей прошлой жизни.

Снова затянулась тишина. Но моя новая знакомая по какой-то причине решила сама поддержать разговор.

— Может, теперь ты мне расскажешь о себе?

— А что там рассказывать. Добрый и весёлый парень, абсолютный маг, правитель одной не очень большой, но очень агрессивной страны. Друг правителей остальных стран моего мира. Можешь, как и все, называть меня Жигуль.

— В смысле абсолютный? Это же сказки, чтобы пугать детей.

— Какие сказки?

— Ну у нас есть сказки, что очень давно существовали разумные, возможно даже из твоего мира, которые были абсолютными. Неимоверно сильны и также злы ко всем. За это все остальные миры собрались и наказали их. Но некоторые выжили, в общем, дальше там совсем для детей, что если они будут плохими, то их похитят.

— Тадааам. Ты общаешься с одним из них)))

— Врёшь.

— Выйдем— убедишься.

— Сомневаюсь, что нам удастся отсюда выбраться. Даже если ты говоришь правду, то в этой камере нет магии, и даже с твоими способностями выбраться будет невозможно.

— Посмотрим. Но не переживай, красотка, если выберусь, то обязательно и тебя с собой заберу. Попадём в мой мир и будем жить долго и счастливо.

— Размечтался, — снова прошипела она.

— Все вы так сначала говорите. Почему тебя, кстати, не казнили, а до сих пор держат здесь?

— Из-за моего рода, конечно. За меня можно потребовать огромный выкуп или, судя по тому, что я до сих пор здесь, повлиять этим на моего отца.

— А твой папка прям царь, да?

— Представь себе.

— *****, что же мне так не везёт-то. А зачем было тебя прям сюда отправлять, ты же девушка. Нельзя было придумать конкурс там какой-нибудь. Например, заштопать носок на время или ещё что-то в этом роде.

— Я вырву твоё сердце, а потом покончу с собой!

— Опять ты начинаешь.

Снова помолчали.

— А ты как сюда попал?

— Не знаю, для моего мира было назначено два наместника. Приходили иногда, собирали дань. Одного я поймал, а вот со вторым вышла какая-то оказия.

Глава 3 Подготовка к приходу светлых

За месяц до прихода наместников началась генеральная подготовка к их приходу. Мои отряды готовились, как могли. Отрабатывали разные варианты развития событий. Например, наместники могли прийти с охраной или же заподозрить каким-то образом неладное и прийти с армией.

Перво-наперво я переделал броню своих парней. Мой личный ударный отряд должен был быть идеально подготовлен. Был подобран в ходе кучи экспериментов неплохой состав из сплава металлов и порошка антимагических камней. Поверх всё было выкрашено краской с таким же порошком. В итоге мы имели две стадии защиты от магии. Краска хоть и защищала от магии отлично, но очень быстро слезала с поверхности. Доспехи пропускали часть магии, но при этом надо было постараться, чтобы всё же добраться до человека. Но и тут были свои нюансы. В супервоинов антимагов ребята не превратились. Их можно было по-прежнему утопить, задушить или зажарить, не вынимая из доспехов.

Последнее, каждый второй из моих бойцов получил по гравикоптеру и ежедневно обучался с ним управляться.

— Борг, у тебя гравикоптер будет особенный, — я продемонстрировал ему отдельно стоящий аппарат, на котором заднее сидение для пассажира было высоко задрано вверх, а перед ним была станина. — Вот смотри, на твоём оружии снизу есть вот такое отверстие, а перед сиденьем есть станина с штырём. Садись и надевай оружие на штырь. Теперь смотри сюда, если потянуть вот здесь за этот рычаг, то твоё кресло вместе с оружием сможет поворачиваться в пол— оборота в любую сторону. Всё понятно?

— Да, Жигуль, что тут непонятного, теперь я смогу выкашивать врага на ходу)

— Отлично, ты можешь меньше всех тренироваться в управлении, лучше сделай упор на ведение огня на ходу.

— Понял, не дурень.

Группа отрабатывала как индивидуальные поездки, так и с напарником. Во втором случае один едет, второй отстреливается.

Так же мой город достиг промежуточного развития. Моя помощь практически ни в чём не требовалась. Всё работало как часы. Я решил временно прекратить созывать всех, кого ни попадя, ради увеличения рабочих рук. В этот момент у Илларики появилась дополнительная ответственность собрать небольшую группу проницательных людей. Что-то наподобие отдела кадров. Их задачей было принимать к нам тех, кто на самом деле может пригодиться, а также при необходимости привлекать к нам нужные кадры. Дозволено применять подкуп всех, кто будет против. Если же сами мастера не будут гореть желанием, то приглашать их на один день в город, чтобы те посмотрели, куда их зовут.

Я прекрасно понимал, что всем жить хорошо и богато не выйдет, в любом случае будет и средний класс и бедные, хотя на фоне остальных городов они бедными не будут. Поэтому было решено начать огораживать город, всё-таки не в моём родном мире живём, где стены не помеха.

— Миала, радость моя, у меня к тебе задание. Езжай домой, в столицу, переговори с отцом, если надо, или нет, если сама справишься. Найми нам магов земли, я хочу, чтобы они выстроили стену вокруг Европы.

— Так ведь обычно простые рабочие строят, а маги только укрепляют.

— Вот обычные рабочие будут подносить камни, а маги должны не просто их скреплять и укреплять, а делать монолит, чтобы в итоге была цельная скала по прочности, как гранит. Высота метров десять, толщина нужна такая, чтобы повозка проехала.

— Это будет грандиозная стройка.

— Я знаю, но сама понимаешь, на безопасности лучше не экономить.

— Это займёт в лучшем случае год.

— Ну когда-нибудь же закончат.

— Далеко её ставить?

— В километре от тех границ, которые сейчас.

— Тогда два года.

— Если всё пойдёт хорошо, то я им буду активно помогать.

— Ладно, дело твоё.

— Не знаю, где брать людей на данную должность, но очень надо создать комитет, который будет следить за тем, кто решил себе позволить лишнего. Но это потом, на данный момент не так много в Европе людей, чтобы были подобные проблемы. Но лучше думать наперёд.

— Теперь надо связаться с Саноби и согласовать с ним план захвата.

Отправив сообщение о намерении приехать в гости на пару часов, я отправился туда.

— Может, мне пойти с тобой?

— Не стоит, Верховный, мало ли, как оно там пойдёт. Чем меньше народу попадёт под удар, тем лучше. Думаю, я смогу справиться сам. Вы, главное, упакуйте их как следует и доставьте в антимагическую комнату. Я уже всем не один раз говорил, но повторю, если что-то пойдёт не по плану, валите все бочки на меня. Так и говорите, явился неизвестно кто и откуда и самолично решил напасть на наместника.

— Да помню я, помню.

— Комнаты готовы?

— Да, всё как у правителя в кабинете, только до накопителя не добраться будет.

— Отлично. До встречи. Совсем скоро что-то изменится. Главное, не просчитаться.

День X выдался практически по плану.

Из первого портала вышел самодовольный светлый эльф. Я стоял в поклоне, изображая встречающего. Пару секунд я рассматривал светлого, затем, собравшись, изобразил улыбку.

— А где Вилор?

— Вон он, позади.

Светлый оборачивается, я тем временем бросаю в него мощнейший ментальный удар. Он явно был подготовлен к такому, одно из его колец полыхнуло красным и лопнуло, но часть атаки всё же прошла. Светлый на пару мгновений завис, а вокруг него появился круглый магический щит.

«Щит надо сбить», — подумал я и зарядил в него мощную молнию. Дуга начала бить в щит и немного ездить по нему.

Я просаживал щит на максимуме возможностей, и он продержался аж три секунды. Затем он исчез, а светлый получил дугой в ногу. После этого он потерял сознание. Я спокойно подошёл, забрал у него из руки небесный кристалл, а затем поднял телекинетически и вместе с телом вышел в коридор.

В коридоре уже ждали пара моих воинов и Саноби со своими подручными магами. Они споро подхватили тело и начали транспортировать его дальше. Я же тем временем готовился

к отправке на другой континент.

Второй континент, порталная. Светлый наместник.

Выйдя из портала в этом жалком мире на своей территории, я сразу же почувствовал что-то неладное. Мой коллега отправился минутой ранее, и я должен чувствовать его здесь ментально. Я не зря ем свой хлеб и называюсь одним из лучших ментальных магов своего мира. Перед отправкой я позволил пройти первым этому самовлюблённому и жадному наместнику второй половины мира. Как и всегда я без его ведома подселил ему в ауру свою следящую конструкцию, после перехода я смогу отслеживать его эмоции. В случае опасности для него или, в общем, я об этом сразу же должен был узнать. Но случилось что-то необычное. Я его совсем не чувствовал. Такое может быть лишь в двух случаях: либо он каким-то образом отправился не в этот мир, либо мертв или без сознания.

Как только пришло это понимание, я сразу же поднял щиты и начал прислушиваться к пространству. Спустя минуту я ощутил угрозу, она исходила в основном от какого-то одного разумного. Ощущение всё усиливалось, когда настал критический момент, я уже чётко знал, через сколько мгновений и в какой точке пространства ждать угрозу, потому смогу успеть подойти на нужное мне расстояние и приготовить две конструкции, первая особенно мощная для этого агрессивного разумного, который вот-вот каким-то неизвестным способом сейчас должен тут появиться, а вторая для тех, кто находится за дверью и явно ждёт сигнала. Первый провалится в подобие комы до тех пор, пока я не решу с ним поговорить, остальные сразу же потеряют всякое желание к активным действиям и скорее всего разбегутся в страхе.

Жигуль. Портальная второго континента.

Не успел я перенестись на другой континент, как оказался лицом к лицу со светлым эльфом. Не знаю, как он это провернул, но, когда я появился, он был в шаге от меня, а его рука и вовсе в миллиметрах от моего лба, которого он и коснулся практически сразу. А дальше темнота...

Камера для особых заключенных. Мир светлых.

— Хоть в чём-то мы похожи. Светлые, по всей видимости, уже до всех добрались.

— О чём ты?

— Да у нас с ними постоянно стычки за территории и подконтрольные миры. Гномов они, как и вас, держат под своим контролем. Вам, по-видимому, вообще больше всех досталось. Гномы хотя бы не ограничены так сильно. Платят больше, но и прав имеют больше. По крайней мере, они есть в общей сети, могут торговать или перемещаться между мирами.

Так мы проболтали до самого утра, обсуждая положение дел среди известных Зое миров.

Утром мы снова слышали шаги: это Силион нес нашу еду. Он подошёл к двери, открыл окошко и задал вопрос:

— Человек, ты ещё жив?

— Я же тебе ещё вчера сказал, — не дождетесь.

— Удивительно. Я принёс тебе две порции, как и обещал. Тебе их подать или уже не надо.

— С чего бы это не надо?

— А ты вчера свою смог забрать?

Я встал, подошел к двери, присел и протянул руку наружу.

— Давай сюда нашу еду! И, надеюсь, ты не забыл про компот, иначе я сильно

расстроюсь.

— *****, что с тёмной?

— Ничего, сидит вон у стены, всё хорошо. Просила вырвать твоё сердце при возможности, но мы же уже почти друзья, думаю, не стоит так поступать.

— В смысле?

— В прямом, всё хорошо, мы мило поболтали с этой очаровательной девушкой, нашли общий язык. Ты мне зубы не заговаривай, давай еду скорее!

— Отойди от двери к дальней стене, я должен убедиться.

Я отошёл к Зое и присел рядом, скрестив ноги. А затем шёпотом спросил у нее, пока дверь открывалась:

— Хочешь немного развлечься?

— Давай.

— Как только дверь до конца откроется, и он на нас посмотрит, пообещай вырвать сердце.

Все прошло по плану, открылась дверь, эльф какое-то время всматривался в темноту, пока не увидел нас. Мы синхронно, шипя громко, проговорили:

— Я вырву твоё сердце.

Надо было видеть глаза бедного эльфа, побледнеть он ещё больше не мог физически, поэтому мне показалось, он начал становиться прозрачным.

Силион стоял, держа в руках три миски с едой, рот был открыт, а глаза наполнены ужасом.

Я не выдержал первый и заржал, темная меня поддержала. Эльф с полминуты выражался нецензурно, затем поставил на пол нашу еду и, сплюнув от злости, громко хлопнул дверью. Но перед тем как дверь снова закрылась, я успел рассмотреть Зою.

Она была в прямом смысле слова темной. Рост скорее всего ниже моего, спортивное телосложение, а цвет кожи как у девушки, которая несколько раз в неделю ходит в солярий. Хоть и смуглая, но до жителей Африки всё же далековато. Волосы были тоже интересного оттенка, цвета тёмной платины. Глаза самые необычные, радужка их светло— сиреневая. И да, я снова рассматривал её клыки. На них и на глазах взгляд задержался дольше всего.

— А ты, действительно, очень красивая.

— Даже не думай.

— Посмотрим.

К вечеру за мной пришли. Меня снова погрузили в бессознательное состояние и отправили в пыточную. Не знаю почему, но я очнулся раньше, чем меня туда доставили. Возможно, маг схалтурил, но надеюсь, что нет, и я начал привыкать к этой процедуре. На всякий случай я притворился ещё спящим, пока меня не приковали к столу.

В пыточной всё было без изменений, даже моя рука с наручем лежала на том же месте. Силиан снова пытался меня разговорить, но и в этот раз ничего нового не вышло. После пытки вновь пришёл мой дознаватель.

— Приветствую, человек. Удивлён, что ты жив, здоров и даже сыт, насколько я знаю. Не расскажешь, как тебе удалось найти общий язык с тёмной?

— Привет, да что там его находить, обычная милая девушка, очень добрая и общительная.

— Не подскажешь за одно, где моё копьё, а то руку я свою вижу, а вот за сохранность копья опасаясь.

— Можешь не опасаться, оно этажом выше, в личной коллекции моего дяди, лорда Сано Манис.

— А кто меня так ловко спеленал, кстати, ну там, в моём мире?

— Это был приближённый к правителю эльф, он занимается тем, что контролирует половину вашего мира, а также отлично копается в мозгах, это он должен был вынуть из твоего мозга всю информацию, но не справился, и тогда пригласили меня.

— А его как звать?

— Иво Манис.

— Всё, теперь я спокоен.

— У меня к тебе предложение. Разблокируй свой наруч и копьё, а потом можешь быть свободен.

— Ну-ну. Так я тебе и поверил. Думаю, если бы вы сами могли это сделать, то я бы уже давно был мёртв.

— Мы можем это сделать, но большинство свойств и вся информация при этом пропадёт. А нам бы этого не хотелось. Очень интересные были у тебя вещички.

— А почему были? Они и сейчас мои, просто находятся у вас, на временном хранении.

— Снова твои шутки. Поражаюсь тому, как долго ты терпишь. Многие уже давно бы сломались на твоём месте. На сегодня всё. Передавай привет подружке.

Он снова протянул руку к моему лбу, и всё погрузилось в темноту.

Глава 4 Пора

Из забытья я вынырнул ещё в коридоре, по которому меня везли в камеру. Вез, кстати, Силион. Он спокойно катил стол, на котором я был до сих пор привязан. Из этого можно сделать вывод, что я нахожусь на том же этаже. Значит пыточная и камера на одном уровне. Отлично, так даже проще, чем я думал. Пора выбираться.

Перейдя в конструктор, я увидел, что с обеих сторон находились помещения. Вполне обычные, используемые для различных целей, таких как склад или лаборатории. Силион, который меня вёз, был магом воды. С ним никаких проблем не должно возникнуть. Потом я обратил внимание на свой источник, он, на глаз, успел заполниться процентов на десять. Надеюсь, хватит.

Поехали.

Медленно формирую простейшие огненные сгустки под столом, на котором лежу. Один дополнительно, прямо за спиной Силиона, его собственно и использую первым. Он вошёл в шею эльфу и практически беспрепятственно вышел спереди. Силион тут же рухнул на пол уже мёртвый. Остальные сгустки устремились вверх сквозь стол, попутно обрезая все ремни, которыми я был прикован.

Отлично, я свободен. Соскакиваю со стола и мчусь дальше по коридору. В самом его конце замечаю три помещения с защитой от магии. Два из них были по обе стороны коридора, одно прямо в тупиковой стене. Подбежав, нестабильными сгустками выношу все три двери. Камера прямо оказалась совсем пуста, а вот те, что были справа и слева, были с «постояльцами». В одной из них я нашёл свою знакомую, а во второй был какой-то невысокий мужик. Единственная мысль, которая меня посетила: враг моего врага — мой друг. Поэтому я решил освободить обоих. На раздумья я потратил аж десять секунд. Ведь с помощью магии внутри помещения ничего не сделать, запускать снаружи внутрь также бесполезно, любая конструкция тут же рассеется и впитается самим помещением. Осталось два варианта: либо же пытаться снаружи воздействовать на магическую составляющую камеры и остановить процесс откачки манны, либо...

С ближайших дверей срывается всё металлическое и направляется ко мне, затем сплавляется в один большой кусок. Затем он принял форму шахтерской кирки, и именно с ней я и направился в камеру Зои. Ещё снаружи я рассмотрел, где находятся силовые узлы антимагической конструкции помещения. Разбив пару камней, по одному на стене и полу, я вынул оттуда оба накопителя, и вся система тут же «полетела». Подбежав к Зое, я расплавил её ошейник, к которому крепилась цепь, и рванул ко второй камере. Там поступил таким же образом.

Мужик ошарашенно смотрел на меня, явно не понимая, что происходит, и кто я такой.

— За мной, если не хочешь снова в кандалы, — он, кстати, был прикован за руки, а не за шею, как темная.

Неизвестный лишь кивнул, и мы выбежали в коридор, Зоя ждала уже там.

— Нам очень надо кое-что моё забрать, если хотим выжить и сбежать отсюда, поэтому двигаемся за мной. Прикрываете мне спину, в случае чего прорываемся, но, если дам команду отступать, не раздумывая валите за мной, куда бы я ни рванул, — ответом мне были два кивка. — Очень надеюсь, что у них не стояло на наших камерах никаких сигнализаций.

У немолодого мужчины взгляд при этом был, как у пса, который вот-вот сорвется с

цепи. Темная, в свою очередь, не выказывала вообще никаких эмоций, будто мы каждый день этим занимались.

Мы побежали по коридору, по пути я выносил все двери с антимагической защитой. За одной из них оказался эльф, который сидел над каким-то магическим предметом и, по всей видимости, изучал конструкцию. Он умер, даже не успев ничего понять, просто сразу после исчезновения двери, у него во лбу появилась аккуратное прожжённое отверстие. Отверстие было очень мелким, буквально пару миллиметров, это при том, что я выпустил сгусток размером с кулак. Но долетела буквально горошина, помещение моментально высасывало магию. Интересно, как он тогда работал с предметом, может на столе есть экранирование, а комната спасает от неожиданных последствий. Когда я отвернулся, то бросил взгляд на моих спутников. У Зои источник начал заполняться магией жизни, а у мужика — магией земли. Спустя ещё несколько дверей, мы добрались до нужного мне помещения. Оно оказалось не пустым, там Силиан снова кого-то пытал. К его чести, он среагировал молниеносно.

Осколки двери ещё не долетели до него, а он уже смог упасть за столики и другие предметы, находившиеся в помещении. Наш попугчик, увидев этого эльфа, не выдержал и, вырвав из моей руки кирку, кинулся к эльфу. Ему понадобилась пара ударов, чтобы оборвать жизнь светлого. Тот, конечно, пытался закрыться, но мужик бил с такой силой, что эльфа, наверное, не спас бы и нормальный рыцарский щит.

Дернув тёмную за собой, я подбежал к своей руке, взял её целой. Ещё из коридора я заметил, что под рукой, в том месте, где она лежала, была очень интересная магическая конструкция, видимо, благодаря которой, рука была словно живая. Я начал раздумывать, как лучше мне вернуть её на место. Повернувшись к Тёмной, сказал:

— Надо аккуратно срезать зажившую ткань и прирастить руку назад, сделаешь? — та кивнула и начала искать глазами что-нибудь, чем можно срезать конец культи.

Я, подбежав к мужику, отнял у него кирку и со всем этим добром выбежал в коридор. Источники снова начали наполняться. Кирка в моей руке быстро преобразовалась в саблю. Темная, схватив её, одним молниеносным движением смогла срезать сантиметр культи. Я быстро приставил отрубленную руку на место, и мы начали сращивать конечность. Я работал с костями и мышцами, а Зоя восстанавливала кожу, вены, артерии и нервные окончания. Спустя бесконечную минуту, рука была на месте, я бы сказал, здорова, но пока что я её не ощущал.

Из двери в конце коридора начала выбегать местная стража. Их мечи вспыхнули какими-то магическими конструктами, в свободной руке начали формироваться сгустки манны. Значит сигнализация всё-таки была.

Хоть я ещё и не мог пользоваться вновь приобретённой рукой, но использовать сохранённые в наруचे конструкции уже мог вполне.

Отправляю в сторону прибежавших лезвие воздействия, а затем огненный не стабильный шар, потолок между нами.

Большую часть охраны перерубило пополам. Остальные, как я понимаю, готовили не атакующие конструкции, а защитные, что их и уберегло. Снова, крикнув следовать за мной, я побежал к пролomu. Количества обломков было недостаточно, чтобы по ним забежать наверх, но это оказалось и неважным. Наш спутник, вытянув вперед руку, смог создать из них подобие лестницы. Как только последний из нас пробежал по ней, камни рассыпались в ту же кучу, что и раньше.

Оглядевшись, я понял, что этот этаж немного отличался. Всё те же каменные стены и

пол, но на полу лежали ковры, а стены украшены различными рисунками, да и качество отделки камня было в лучшую сторону. Помещений здесь оказалось намного меньше, и лишь у одного из них была охрана из четырех человек. Думаю, это и есть то, что мне было нужно, там хранится коллекция местного лорда.

Охрана среагировала моментально, в нас полетели огненные и воздушные атакующие конструкции. Моей энергии не хватало для моего любимого защитного «цветка». Вместо этого я выставил другой щит. Он напоминал пчелиные соты. При попадании в цель они разрушались, а остальные сдвигались, заполняя образовавшийся пробел. Щит пробить было практически нереально, но вот количество сот с неутешительной скоростью уменьшалось. Мы бежали во весь опор, чтобы успеть раньше, чем щит закончится.

Когда мы приблизились практически вплотную, у меня осталось всего семь сот, я уже их разделил и буквально ловил четырьмя отдельными сегментами летящие в нас конструкции.

Добравшись до четверых охранников, мы влетели в них на полном ходу. Я, прыгнув ногами вперёд, впечатал двоих в стену. Темная своему противнику скромно снесла саблей голову, а наш попутчик со всей силы ударил в голову кулаком. Меня поразило то, что от удара кулака охраннику смяло шлем и проломило череп. Да я ногами слабее ударил, у него там что, кулаки из стали?

Добив мою пару и забежав внутрь, мы замерли. Вокруг и впрямь располагалась настоящая коллекция. Помещение было внушительного размера, не меньше баскетбольной площадки. В обеих стенах, справа и слева от входа большие арочные окна. Внутри же всё напоминало музей или ювелирный магазин. Тут были выставочные стенды, застеклённые полки с подсветкой, манекены с доспехами и т. п.

— Быстро разбирайте, кому что нравится, думаю, у нас мало времени.

Мы разбежались в разные стороны и начали хватать, кому что по душе. На одной из стен висело и моё копьё. Его я схватил в первую очередь и почувствовал приятное ощущение, будто я, наконец, стал цельным. Рука к этому времени уже прошла, я снова чувствовал обе руки одинаково. Пробежал вдоль стены, присматриваясь к предметам. В первую очередь взгляд зацепился за что-то среднее между балахоном и хламидой, которая была у меня до этого. Подбежав, я прочёл описание: Облик тени делает владельца незаметнее, ночью практически невидимым, имеет существенную защиту к ментальной магии.

— То, что надо, — подумал я и начал одевать Облик. Затем, пробежав ещё пару метров, на одной из полок увидел накопители. Они лежали аккуратной россыпью на белой ткани. Размером буквально сантиметр. Таких я ещё не видел. Были они пурпурного цвета, а написано, что это редчайшие накопители большого объёма. Их я тоже прихватил, завернув в ткань, на которой они и были рассыпаны. Финалом стал тоже накопитель. Он стоял в центре зала, отдельно от всего остального. Его особенно выделили, рядом не было других предметов, он лежал на отдельном постаменте и был также пурпурного цвета.

Откинув стекло и схватив его, я интуитивно сунул его в своё копьё, в основание режущего лезвия. Сразу же выскочило сообщение о подтверждении совмещения нового предмета. Даю согласие и вижу с десяток новых сообщений. Так, это потом, сейчас задача выбраться отсюда.

Через пару секунд ко мне подбежали мои спутники. Темная была в каком-то великолепном обтягивающем костюме, с металлическими вставками везде, где тело не

могло гнуться. Вставки были похожи на титан и имели растительные узоры, в некоторых местах виднелись накопители. За спиной у неё уже были два меча, на подобие японских катан. Сейчас она заканчивала подстраивать перевязь для них под свою фигуру. На одном бедре виднелся патронаж с метательными ножами, на втором — кинжал.

Мужик, что бежал с нами, преобразился ещё больше. Он успел влезть в пластинчатые доспехи, а в его руках оказался огромный молот. Молот был бы похож на кувалду, если бы не острый шип с одной стороны. Как он его мог унести, ума не приложу. Там же вес под пятьдесят килограммов должен быть. Ударная часть с футбольный мяч, плюс рукоять чуть больше метра, и всё это цельнометаллическое. Но он был счастлив и улыбался, как обожравшийся сметаны кот. Темная, к слову, до сих пор не выказывала никаких эмоций.

— Ну и компания собралась, — сказал я. — Цирк приедет — обзавидуется.

В этот момент в двери, предусмотрительно подпертые большим столом, начали ломиться.

— Валим отсюда, хватайтесь за меня покрепче, не знаю, как выйдет, я с пассажирами ещё не путешествовал.

Зоя прильнула ко мне, обняв за шею, а мужик просто схватил одной рукой меня под локоть. Я же портанулся как можно выше.

Выкинуло нас в паре километров за городом, в центре которого стоял огромный замок. Он располагался на скале, что возвышалась в самом центре города, в ней была высечена лестница к парадному входу замка.

Мы моментально начали падать, но делать следующий скачок я не торопился, сперва надо выбрать место, а лишь затем прыгать.

Зоя начала визжать и схватила за меня так, что чуть не свернула шею. Второй мой попутчик просто сжал мою руку ещё сильнее, хотя у меня было чувство, что меня схватили стальными тисками. При всём этом он сжал зубы и молча смотрел, как мы падаем, было очевидно, что он вот-вот кирпичей навалит, но виду старался не подавать. Да, думаю, стальные у него не только руки. Мы приблизились к земле настолько, чтобы можно было рассмотреть нормально город.

Сам город конечно огромен. Лишь с нашей высоты можно было увидеть его края. Он состоял из нескольких неровных колец, вписанных одно внутрь другого. Кольцами были городские стены. Дома располагались не очень близко друг к другу. Между ними находились тропинки с деревьями, а улицы были отделены друг от друга скверами или, на худой конец, просто зелёной полосой между двух дорог. Дома в основном из камня, выкрашенного в белый цвет, из чего сделаны крыши, с такой высоты было непонятно, но они также в большинстве своём выкрашены в белый цвет. Местами росли громадные деревья, стволы которых не меньше десятка метров в обхвате. Внутри таких деревьев тоже что-то было, так как вокруг них вились подвесные лесенки и тропинки.

Я выбрал большой парк на окраине. Район был скорее всего бедным, судя по состоянию домов и улиц. Перенес я нас в самое заросшее место. Мы вынырнули из черной дымки в огромных кустах, которые в свою очередь росли среди деревьев.

— Всё, товарищи, приехали, можно расслабиться.

Мои спутники упали на землю и чуть не начали её целовать. Их можно было понять, во-первых, они неизвестно сколько времени провели в подвалах лорда. Во-вторых, рады удачному приземлению. Я же просто стоял, подставив лицо солнцу.

Это было нечто: человеку, привыкшему к солнцу, не видеть его примерно год...

Я наслаждался каждым лучиком. На улице было примерно двадцать градусов, ни единого облака, слепило солнце, которое явно было ярче земного. Возможно, у светлых был такой иммунитет к нему. Их бледная кожа отлично отражала солнечные лучи, будь она чуть темнее, скорее всего обгорели бы. Не спалить бы морду лица с непривычки.

Первым пришёл в себя наш крепкий спутник. Снова вернув себе самообладание, он встал и обратился ко мне.

— Благодарю тебя, неизвестный разумный. От всего рода Харконов и от меня лично, Тортана Хракона, большое тебе спасибо, твой поступок не оценим. Впредь можешь рассчитывать на поддержку моего рода и меня лично. Я могу узнать твоё имя?

— Не за что.) Можешь называть меня Жигуль.

— Просто Жигуль, без рода, без титула?

— Да, к чему это всё? Мы ведь уже почти друзья.

— Ладно. Тогда и ты можешь меня называть просто Тор.

— Что, правда? — усмехнулся я. — Нет, ты не подумай ничего плохого, просто в моём мире был бог с таким именем. Удивительное совпадение, он, кстати, тоже был очень силен и любил орудовать молотом. Единственное отличие: он не был магом земли, он чаще всего создавал молнии.

— Так это же ещё лучше. Можно ковать сталь без горна и других приспособлений.

— Тебе виднее. А ты случаем не гном?

— Так и есть. Я старший моего рода, а также сын главного старейшины в своём мире.

— Вот уж угораздило, куда ни плюнь, в царскую особу попадёшь. Ну да ладно, не стоит вам этим головы забивать. По правде сказать, я думал гномы поменьше ростом будут. А ты лишь на полголовы ниже меня, а в плечах явно шире будешь.

— Видимо, ты не так часто встречал гномов, хотя доля правды есть. Я действительно немного выше среднего, примерно на полголовы. А девушки нашего вида всегда ниже.

— Ну девушки и у нас частенько на голову ниже, чем я, так что это норма. Вот, кстати, знакомься, это Зоя, тоже царская особа.

— Я просила не называть меня так! — прошипела она, успев встать в полный рост.

— А, да простите великодушно. Перед нами великая и ужасная, а также очень красивая и бескрайне добрая Зонионара Ная. Можно обращаться просто уважаемая Ная. Я всё правильно сказал, Зоя?

— Я когда-нибудь вырву тебе сердце.

— Не переживай, Тор, если ей кто-то очень нравится, то она обещает вырвать ему сердце.

— Я бы поостерегся на твоём месте, мало кто выживал после такого обещания тёмных эльфов.

— Ой, да ладно тебе, она это не со зла, уже целую неделю мне так говорит и, как видишь, я жив, здоров. Говорю же, юмор у неё такой. Правда, Зоя? — ответом мне снова стало её шипение, и она демонстративно отвернулась от нас. — Золотая женщина, много не болтает, с чувством юмора, точно женюсь, — после этих моих слов она, скорее всего неосознанно начала поглаживать рукой кинжал и что-то бормотать себе под нос.

— А вы, ребята, перекусить не хотите? А то я что-то проголодался со всей этой беготнёй?

Тор одобрительно кивнул, Зоя вообще никак не отреагировала. Я, попросив никуда их не уходить, портанулся на ближайшую крышу, оттуда рассмотрел, что творится в округе. М-

да, район явно не для богатых. Перейдя порталами ещё с десяток крыш на расстоянии, где я мог их чётко рассмотреть, оказался в уже более-менее приличном районе. Город, кстати, не слишком большой по меркам моего родного мира. Из одного конца в другой на авто можно проехать минут за двадцать. Зданий выше четвёртого этажа нет. Между строениями было много деревьев как плодовых, так и обычных, и непременно у каждого дома клумбы с яркими цветами. По домам также вились растения, похожие иногда на вьющиеся розы, а иногда — на виноград.

Найдя взглядом какую-то забегаловку, я сперва переместился на ее крышу, а потом спустился во двор. Зайдя с чёрного входа, практически сразу нашёл спуск в кладовую, куда и направился.

В подвале выбрал одну свободную корзинку, наложил туда овощей, копчёного мяса и с десяток бутылок какой-то выпивки, также взял нечто похожее на белый хлеб. Выпивку брал разную, не зная содержимого, лучше иметь выбор.

Не найдя больше ничего интересного, портанулся к своим новым друзьям. Они оставались на тех же местах, но уже сидели. Сидели, как ни странно, молча. Ну ничего, я вернулся, сейчас станет весело.

— Угощайтесь, я тут нашёл немного еды для нас. Надеюсь, каждый найдет что-то по душе.

Я немного прогадал, мы все втроем, как оказалось, любили копчёное мясо, кусок при этом был не особо крупным. Ничего, поделили на троих. Хлеб тоже всем пришёлся по вкусу. А вот овощи никто, кроме меня, есть не захотел. Ну ничего, мне же больше. Попутно откупорив все бутылки сразу, мы начали пробовать и нюхать содержимое. Во всех бутылках оказалось что-то, похожее на вино, только приторно сладкое и слабоалкогольное. Тор, эту выпивку сразу забрав, сказал, что лучше воды из пруда попить, а вот темная, по каким-то своим соображениям, выбрала одну из бутылок и начала с удовольствием запивать мясо. Я же, за минуту сделав из земли с помощью магии пару сосудов и трубку, начал перегонять содержимое. На перегон одной бутылки ушла пара минут. Ожидание стоило того, самогон вышел отменный, с привкусом каких-то фруктов. Вот этому напитку Тор обрадовался, как маленький, и всю трапезу нахваливал мой талант самогоноварения.

Утолив голод и немного отдохнув, мы начали решать, что нам делать дальше. Все сошлись во мнении, что каким-то образом надо пробиться к порталу, а дальше переместиться в ближайший дружелюбный нам мир или, на крайний случай, мир, где не проживают светлые эльфы. Но тут встал вопрос: как это сделать, есть ли поблизости другие города, неизвестно. Портал должен быть во дворце, откуда мы сбежали, но неизвестно, где именно. Исследовать его на скорую руку я не смогу, не могу портануться в незнакомое место, которое я не видел ранее. Можно так и в стене застрять или ещё что-то случится. Я не пробовал, но пока и не охота проводить такие эксперименты. Второй нюанс: в замке куча охраны, но это полбеды, бойцы они против магов никакие. Собственно, магов в замке скорее всего много. Не зная ни количества, ни расположения, ни их возможностей, весьма опасная затея.

— Что думаете? Как нам дальше быть, что делать?

Первым отозвался Тор.

— Предлагаю дождаться ночи и с боем прорываться к порталу. Потом отправимся в мой замок, а оттуда вы сможете отправиться, куда вам угодно.

Темная была с ним не согласна.

— Я думаю, что нам следует либо проследить пару дней и узнать оптимальное время для незаметного проникновения, а также места, где расположен портал, либо вообще найти другой, где мы еще не навели шума.

— Чувствую я, что нам придётся осуществить оба ваших плана. Но перед этим предлагаю отвлечь внимание. Надо будет устроить в городе что-то такое, что сможет притянуть на себя хотя бы часть сил и внимания из замка, а вот потом следовать вашим планам. А теперь предлагаю познакомиться более детально. Рассказывайте, что умеете и на что я могу рассчитывать.

Как оказалось, Тор в совершенстве владел магией земли, он мог легко манипулировать любыми предметами, которые были подвластны его стихии. Помимо этого, по его словам, был отличным кузнецом, и владел секретами своего рода, что позволяло ему создавать уникальное оружие. Он мог вкладывать в него особые конструкции, такие как идеальная заточка и её самовосстановление, повышать предел прочности металлов или вкладывать в оружие простейшие атакующие конструкции. Далеко в этом плане уйти он не мог, всё из-за того же контроля светлых. Мощными конструкциями владели лишь те мастера, которые работали напрямую на светлых и не могли передать свои знания сородичам. Помимо всего этого он был неплохим бойцом ближнего боя. Хотя помимо мастерства владения оружием, были плюсы в том, что он мог прямо во время боя укреплять и восстанавливать свою броню.

Зоя в свою очередь оказалась практически противоположностью Тора. Она могла отлично лечить даже очень серьёзные ранения. Знала конструкции, способные отводить взгляд, полностью скрывать её, если она находится рядом с густой растительностью. Как боец она была также на высоте, главное её преимущество — скорость. За одну секунду она могла выхватить кинжал и нанести с десятков ударов, любой из которых будет смертельным для всех разумных существ, анатомию всех видов разумных она знала отлично. Но при этом она предпочитала действовать тихо, подкравшись со спины, наносила всего один решающий удар.

— А ты сможешь создать отвод глаз для нас троих? Нам в любом случае предстоит какое-то время тут задержаться, и жить в этих кустах я не намерен.

— Да просто держитесь ко мне поближе и всё.

— Тогда предлагаю отправиться за покупками, дамы и господа.

Точнее отправился только я. Спустя ещё час блужданий и перемещений, я наткнулся на вещевую лавку и взял там пару вещей. Мне попалась вроде бы подходящая для Тора вместе с его новым доспехом хламида с глубоким капюшоном. А для темной я взял балахон, в таких ходили местные маги, но не белого цвета, а чёрного. Вернувшись обратно, попросил их примерить обновки. Вроде бы нормально, нигде никому не жмёт и лица скрывает отлично. Вот теперь точно надо пройтись по городу и разузнать, что тут к чему.

— Кто-нибудь в курсе, у светлых криминал сильно развит? — спросил я, на что тёмная ответила.

— Он есть везде в той или иной мере. Но насколько мне известно, тут всё в основном держится на коррупции.

Мы шли по городу, три фигуры, лица которых были скрыты глубокими капюшонами. Мы специально выбирали мелкие улицы, а редкую стражу обходили, едва завидев.

Город был разделён на кольца стенами. Их было всего три, мы находились во внешнем, для самых бедных. Так что если учесть местный контингент, то мы вызывали у жителей больше желания проверить наши карманы, а не опасения. Стража хоть и присутствовала, но

больше для вида, чем для своего прямого назначения. Уверен, что в случае неприятностей от них можно будет откупиться. Один из них мне показался наиболее удобной добычей для нашего стартового капитала. По нему было видно, что он не голодает, его форма отличалась от остальных в лучшую сторону, что намекало на звание и последним было то, что он иногда подходил к разным торговым точкам и всегда ему что-то клали в руку.

— Зоя.

— Не называй меня так, ты знаешь моё имя!

— Сможешь его незаметно утащить в переулочек? — не обращая внимания на её комментарий, спросил я.

— Легко.

— А ты, Тор, должен будешь быстро его прикопать, когда мы его обчистим.

— Понял.

— Мне сейчас его захватить?

— Нет, конечно же, он же ещё не все наши денежки собрал! Вот завершит свой обход, пойдёт в обратную сторону, тогда и возьмём.

Слежка заняла у нас ещё пару часов. В конце своего маршрута страж добрался до одного довольно большого и прилично выглядевшего дома. Помимо того, что он был на самой окраине, он ещё имел внушительную прилегающую территорию, огороженную забором, на воротах в которую стояло двое охранников, как, собственно, и на крыльце.

Само здание было двухэтажным, с внушительной площадью. Часть второго этажа была отдана под зону отдыха. Поэтому с одной стороны дома второй этаж был короче на десяток метров, а на получившемся балконе стояли столики, стулья и вазоны с цветами. Хотя, зачем столько цветов, было непонятно. Здание и так было оплетено лозой с цветами.

Один эльф, стоящий у ворот, завидев ещё издали, кто к ним идёт, побежал в дом, из которого через полминуты вышел другой эльф в широком белоснежном халате. В руках он нёс мешочек размером с кулак. Скорее всего этот эльф был хозяином дома и местным главой преступной организации в одном лице.

Страж и тот, который в халате, встретились у ворот, пожали друг другу руки, а мешочек понятно с чем переключал в сумку стража. Они обменялись ещё парой фраз, и страж начал уходить.

— Где будем его брать? — спросила тёмная.

— Нигде, мы нашли побольше денежек для нас, и, кажется, решилась проблема с жильём.

— Ты хочешь захватить этот дом?

— Да.

— Мне этот план нравится больше, — довольно заулыбалась тёмная.

— А мы не наживём себе ещё больше проблем из-за этого? — спросил Тор.

— Если сделать всё правильно, то нет. Мы же не будем здесь устраивать войну, тем более зачем убивать наших будущих слуг? Мы провернём «рейдерский захват».

— Что это? — синхронно спросили мои спутники.

— Силой присвоим чужое имущество и все права на владение.

Остаток дня мы просидели в «заброшке», из которой был виден интересующий нас особняк. Лишь с наступлением ночи мы начали действовать.

Я перенес нас на крышу особняка, где мы какое-то время пытались прислушаться к происходящему внизу. Подойдя к участку над одним из окон, мы услышали часть разговора.

Судя по интонации и обращениям, местный глава получал отчёты за день.

— Сколько сегодня принесли?

— За день удалось собрать две тысячи. Сейчас в ночь отправилось ещё пятнадцать троек.

— Почему всего две?

— Таал сегодня устроил разборки на одной из наших территорий около рынка, и её заняли его люди. Одного из наших сильно покалечили, но оставили в живых, чтобы он передал послание о том, что он забирает эту территорию как компенсацию за его убитых эльфов.

— Да он в край обнаглел. Они промышляли на моей территории. Завтра будем отвоёвывать назад и неплохо бы прихватить другую сторону рынка, затем оставить на новой границе усиленные отряды, бойцов отбери лично. В случае чего пусть ближайшие быстро им помогут.

— Будет сделано.

— Всё, иди.

Как только второй участник разговора вышел из здания, я начал думать, как нам поступить. Было решено не убивать сразу пока ещё хозяина здания, а сначала вникнуть в ситуацию, чего нам стоит ожидать после его пропажи, а также выведать все тайники и запасы.

Мы спустились на балкон и тихо начали пробираться внутрь.

На стенах были магические светильники, но они приглушены, света вполне хватало, чтобы видеть окружающее пространство, но не более того. Внутри был полумрак.

Мы добрались до нужного нам помещения, и я решил не открывать дверь, а переместить нас сразу за неё, а то вдруг она скрипит, зачем нам такие неприятности.

Как только мы оказались внутри, в глаза ударил свет, здесь он был намного ярче, чем в коридорах. Спустя секунду глаза адаптировались, и я смог разглядеть, что у темной не было никаких проблем с ярким светом. Она умудрилась за эту секунду вырубить эльфа в белом халате. Тот, обмякнув, полулежал в своём кресле за столом. Внимание привлекало то, что он был довольно сильным магом огня. Его источник был заметно меньше моего, но по сравнению с остальными больше почти вдвое обычного.

— Что дальше? — спросила у меня темная.

Времени я зря не терял. Когда мы ждали наступления ночи и сидели в заброшке, я вспоминал все виденные антимагические конструкции. К моменту начала операции я смог создать и протестировать карманный вариант антимагического ограничителя. Сначала я хотел сделать его в виде медальона и вешать на шею нашей жертве, но потом передумал, а вдруг скинет или порвет верёвочку, или ещё как избавится, да и само устройство должно плотно прилегать к коже, как можно ближе к источнику.

В результате я взял нож, сделал надрез на спине рядом с позвоночником, аккуратно напротив его источника, а затем просто всунул устройство внутрь. Оно было небольшое, всего сантиметр и отлично село в паз между позвонков. Я решил, что даже если он решит его самостоятельно вынуть, то сделать это между лопаток будет весьма затруднительно.

А дальше темная его профессионально связала и зачем-то сделала надрезы на горле. Крови почти не было, но раны были проникающие.

— А это ещё зачем?

— Чтобы не орал, я ему подрезала голосовые связки.

— Вопросов больше нет. Тор, бери клиента и неси за мной, а ты проверь, что там на первом этаже и поищи подвал, думаю, нашему новому знакомому там будет комфортнее.

Темная пулей устремилась к лестнице, а мы спокойно двинулись следом. Когда дошли до лестницы и спустились по ней, Зоя сидела в кресле недалеко от неё.

— Чего сидишь?

— А я всё.

— И?

— Здесь нет живых. Больше. Спуск в подвал за вами, под лестницей.

— Обязательно было всех убивать?

— Ну а когда мне ещё было это сделать? Твой план слишком скучный, а я хочу, как можно больше убить светлых отродий перед тем, как мы покинем этот мир.

— Не делай так больше, не согласовав с нами. Пожалуйста. Такие, казалось бы, незначительные мелочи иногда могут пустить всё под откос.

— Хорошо. В следующий раз оставлю побольше живых.

— Зоя!

— Не смей меня так больше называть!

— Хорошо, буду звать тебя «снежинка».

— Почему?

— Потому что ты тёмная!

Тут она вспомнила, как я называл Силиона Угольком и до неё дошло.

— Неее смееей! — зашипела она, и в этот раз это было действительно угрожающе. Мне даже на секунду показалось, что сейчас она не сдержится и бросится на меня.

— Ну хорошо, уговорила, Зоя так Зоя. Могла бы сразу сказать.

— Ты *****, я точно вырву твоё сердце рано или поздно. Меня уже в край достали твои ***** шуточки и твоё обращение ко мне. Ты не с уличной девкой разговариваешь, я наследница рода Ная!

Я молча отдал своё копьё Тору, моя поза говорила о том, что я готов в любой момент сорваться с места и броситься на неё, если она всё-таки решит на меня напасть. Темная, увидев это, также вскочила со своего места, достала кинжал и совсем как кошка зашипела на меня, показывая мне свои белые клыки. Между нами был всего метр расстояния, и случись схватка, исход решали бы доли секунды.

— Может не стоит? Сейчас явно не время и не место, чтобы выяснять отношения. А если кто-то из вас умрет? Втроем у нас больше шансов выполнить то, что мы задумали, — сказал Тор, в его голосе чувствовалось сильное напряжение.

— Никто не смеет со мной так обращаться, справимся и без него, — сказала темная, на что я ответил.

— Тор, ты не представляешь, как она меня заводит, когда бесится. У меня осталось одно незаконченное дело, если выживу, позову на нашу свадьбу.

Зоя не сразу поняла, что я сказал, а когда поняла, то её глаза непроизвольно полезли на лоб от осознания того, что я убить её сейчас хочу.

Я рванул к ней, она неуклюже попыталась отмахнуться кинжалом, её мозг сейчас был занят не боем, а пытался переварить ситуацию. Ещё через мгновение я уже плотно фиксировал её в своих объятиях так, чтобы она не смогла сразу вырваться.

— Иди в подвал без нас, мы скоро тебя догоним, и не подсматривай, — сказал я Тору, не отрывая взгляда от глаз тёмной.

Когда гном ушёл, Зоя ещё предпринимала попытки вырваться и всё громче повторяла мне:

— Не смеей, не смеей, Я СКАЗАЛА: НЕ СМЕЕЕЕЙ. Хорошо, я всё поняла, я согласна на Зою, только прекрати и не смотри на меня так больше.

— Нет, теперь я соглашусь только на Снежинку.

-*****. Будь ты проклят, человек. Можешь меня так называть. Но рано или поздно я нарушу свою клятву и сделаю то, что обещала.

— И мы умрем в один день?

— Да.

— Класс, я согласен.

Я сразу же отпустил её и встал, спокойно разворачиваясь и направляясь к спуску в подвал.

— Я не поняла, что я сказала не так, чему ты там ***** уже обрадовался? Расскажи мне, — не дождавшись ответа, уже совсем беззлобно добавила: — Он на всю голову больной. И надо же было ему попасть в мою камеру. И смог же нас оттуда вытащить. Он настолько больной, что может сделать всё, что только ему взбредёт в голову, и его безумные планы каким-то образом срабатывают.

Она ещё долго бормотала себе под нос что-то в полголоса, пока шла за парнями в подвал и постепенно остывала от того напряжения, которое пережила пару минут назад.

Спустившись в подвал, мы оказались в очень удобном для нас помещении. Тут в углу была своя маленькая камера из прутьев, а большая часть помещения отведена под пыточную.

Тор усадил нашего пленного на железный стул, что стоял у одной из стен и закрепил конечности и шею специальными ремнями, которыми был оборудован стул.

— Что будем дальше делать? — спросил Тор.

— Когда он придёт в себя, то познакомится с нашей замечательной Снежинкой. Когда же он будет готов сотрудничать и по большой, безграничной дружбе расскажет всё, что знает, а также подарит всё, что у него есть, Снежинка будет так любезна, что быстро и без боли отпустит его на все четыре стороны, в эльфийский рай, само собой. Кстати, Снежка, будь добра, сделай всё максимально быстро и не позволяй ему сбежать от нас на тот свет.

-*****, он уже кличку сократил до, не пойму, чего, когда это закончится? — сказала она вполголоса и добавила: — Не переживайте, думаю через пару часов он будет очень рад нам помочь. В чём-чём, а в этом я специалистка.

— Ну вот и отлично, будем ждать тебя наверху.

Мы с Гномом вышли наверх, только сейчас я обратил внимание, что в проеме выхода из подвала была магическая мембрана. Она не пропускала звук, видимо, тут часто кого-то пытали и не хотели, чтобы звуки разносились по всему дому.

Добравшись до гостиной, что была соседним помещением от входа, мы уселись в кресла. Тор выглядел напряжённым. Я же почему-то вообще не волновался, хотя по сути, сунься сейчас кто в дом, и у нас могут возникнуть крупные неприятности.

Обыскав гостиную, я быстро нашёл цель поисков: шкаф с алкоголем. Быстро проведя ревизию среди десятка бутылок и пары небольших бочоночков, было найдено то, чего я уже и не ожидал встретить.

— Нам крупно повезло, тут есть «коньяк», — последнее я сказал на русском.

— Что такое коньяк?

— На, попробуй, в моём родном мире это довольно неплохой алкоголь, и чем он старше и чище, тем дороже.

Разлив по стаканам, один протянул гному, а из другого отпил сам. Коньяк оказался неплохим, но немного крепче, чем я привык.

— Так это же наши закатки.

— Закатки? — переспросил я.

— Да, так у нас этот напиток называется, потому что мы его действительно на несколько лет закатываем в бочки. У нас также, как и у тебя, чем больше выдержка закатки, тем она больше ценится. А именно эта довольно неплохого качества, я бы сказал и это при том, что я не привык пить всё подряд. Может обсудим, что будем делать дальше, и ты, наконец, расскажешь весь свой план?

— Нет, без Снежки не будем ничего обсуждать, это будет неправильно. Не знаю, как всё повернётся дальше, но сейчас мы все вместе, думаю, и обсуждать такие вещи должны втроём.

— Если честно, я бы на твоём месте ей не доверял.

— Почему?

— Она же тёмная эльфийка!

— И что?

— Ты с небес свалился?

— Давай так, я жил в пещере и кроме других людей никого никогда не видел, строй общение исходя из этого, хорошо?

— Допустим. По сути, в отличие от всех других разумных рас, они решили само изолироваться. В их мирах никто никогда не бывал, по крайней мере, не возвращался обратно.

— Я буду первым.

— С чего бы? Мы же вроде бы собирались разбежаться каждый своей дорогой.

— Ну наша с ней свадьба и всё такое, надо же будет с её родителями как-то знакомиться, вот схожу в гости к ним. Не отвлекайся, рассказывай.

— Ты псих. О чём я? А, так вот, к себе они никого не пускают, в их мир можно попасть только в качестве пленника, а что дальше, никто не знает. Они ни с кем не торгуют, ни с кем не общаются. Даже в общей сети они закрыли возможность общаться с ними. Но при этом иногда до нас доходят слухи о том, что, то там, то тут, видели их шпионов. Очень редко бывает, что их ловят. Чаще всего они предпочитают покончить с собой. Иногда они делают вылазки, чтобы убить кого-то, кто им мешает, или украсть что-нибудь, например, новые или секретные разработки в области магии. В основных мирах есть их представители. Непонятно, правда, зачем они там, но факт, что если у кого-то появятся вопросы или предложения к темным, то следует идти к их послам. Случаи, когда они принимали положительные решения, единичны. Это то, что я знаю.

— По сути затворники, запершиеся в своих мирах и никого не подпускающие к себе.

— Да, так оно и есть. И имеют на это все основания. Они одни из сильнейших воинов, хотя просто воинов, как таковых, у них мало. Почти все специалисты в одной узкой области. Не знаю, насколько информация правдива, но поговаривают, что у них все без исключения обучаются военному делу, даже простые жители проходят серьёзную подготовку.

— Выходит, вся их раса— это одна большая армия. Они мне нравятся всё больше.

Дальше пошли в основном пустые разговоры. Мы пили коньяк и вели подобие дружеской беседы. Я, чтобы занять чем-то руки, решил потренироваться в оперировании магией. Как только я к ней приступил, то снова всплыли сообщения.

— Обнаружен новый источник энергии, совместимый с устройством. Произвести интеграцию?

ДА

НЕТ

— Интеграция займет около четырёх часов.

— Общий объём будет увеличен в двенадцать раз.

— Будет открыта возможность перемещения больших объёмов.

— Магические атаки будут увеличены в двенадцать раз.

— При создании канала достаточной проводимости возможность использовать как вторую душу.

Остальные сообщения не вызвали никакого интереса.

Выбрал «ДА», всё-таки такой необычный накопитель, думаю, он, как минимум, увеличит мои запасы энергии, а быть может, и подкинет ещё чего нового.

Дальше просто начал рассматривать и понимать структуру уже знакомых мне магических конструкций. До создания чего-то своего мне ещё очень далеко, но попытаться

хоть немного узнать, что там и зачем стоит. Как минимум, это мне уже сейчас позволяет брать уже знакомые конструкции и совмещать их или немного упрощать, чтобы сделать из стационарных мобильные. Хотя в последнем варианте ничего особо сложного. Чаще всего достаточно убрать «обвесы». Хорошо видно, где к основной рабочей конструкции добавлены дополнительные такие, как привязка к месту или ограничение площади охвата. Сложнее, когда «обвесы» такие же объёмные и сложные, как и сама рабочая конструкция. Тогда чтобы понять, кто из них, кто, приходится их по одной сперва отсоединять, а затем запускать и смотреть эффект.

— Тор, а что за молот ты выбрал?

— О, это произведение искусства наших мастеров, он не просто красивый, но ещё и практически неразрушимый. Таким можно хоть скалы крушить, хоть лаву перемешивать, ему всё нипочём.

— А магическая составляющая какая?

— Всё та же прочность, над ним работали не один год. Чтобы создать такую вещь, подбирают особые редкие составы металлов. Такую вещь не отлить в форме. Сперва создаётся металлический пятак, затем изо дня в день его наращивают слой за слоем, попутно магически укрепляя каждый слой. Также в самом начале устанавливается накопитель, который в будущем будет поддерживать наложенные дополнительные укрепления. Это очень дорогой и качественный молот.

— То есть ты хочешь сказать, что в ближнем бою он не заменим, а вот против магов с ним нечего делать?

— Ты не понимаешь всей специфики. Мы гномы. Это наша история, мы полагаемся больше на силу, чем на технику. Для защиты мы используем не магические щиты, как вы, а доспехи, но опять же доспехи имеют свою защиту от магии, этот как ваши щиты, но работает постоянно. Видишь, на моём доспехе есть накопители. Вот они и поддерживают защиту, но она в неактивном режиме, потребляем минимально возможное количество энергии. При попадании любой магической атаки один накопитель, наиболее подходящий под защиту, срабатывает на полную мощность, запитывая нужную конструкцию.

— Понятно. А если тебе надо пробиться через чужой щит и достать мага?

— Тут уже грубая физическая сила. Мы, гномы, довольно крепкий народ, физическая сила, как правило, превосходит силу большинства разумных. Если маг не особо силён, то пара хороших ударов молотом истощает магический щит. Ну, а дальше понятно.

— То есть, пока обычный маг будет закидывать тебя атакующими конструкциями, ты, стиснув зубы, будешь их все принимать на грудь и ломиться своим молотом к нему через щит?

— Не всё так просто, но по сути ты прав.

— Сходи вниз, я видел на нашем новом друге серебряные украшения. Они нам сейчас понадобятся.

— Надеюсь, ты не собираешься испортить мой молот?

— Не испортить, а попробовать улучшить.

Тор сделал огромные круглые глаза, обнял свой молот и сказал: «Не дам, даже не думай».

В итоге мне самому пришлось спускаться.

— Привет, милая, как идут дела?

— Я тебе не милая. А вообще наш клиент уже очень сильно хочет поговорить, но я пока

что не вижу искренности в его глазах, дай мне ещё часик, думаю, мы договоримся.

Пленный сидел весь в крови, но ран не было, видимо Снежинка его лечит. Он, явно, в ужасе от происходящего. Когда я вошёл, в его глазах загорелась надежда, но не увидев знакомого лица, он разволновался ещё больше. А ещё от него воняло, видимо, от волнения не смог себя контролировать в полной мере.

— Милая, не могла бы ты мне дать его кольца, они мне нужны.

Снежинка снова фыркнула на моё обращение к ней. Но подхватив что-то похожее на ножницы по металлу, не торопясь отделила кольца вместе с пальцами, затем бросила их мне. Кое— как поймал, меня уже изрядно развезло.

Поблагодарив, отвесив поклон и сказав, что жду её наверху с нетерпением, я снял с обрубков кольца и удалился обратно.

— Отдай мне молот, я тебе его скоро верну.

— Не отдам, ты уже пьян и не понимаешь, что это за молот, и уж тем более не стоит в таком состоянии делать то, что ты задумал.

По гному было видно, что он тоже захмелел, но при попытках забрать у него молот, будто сразу трезвел.

— Ты мне не доверяешь?

— Нет, в смысле да, но нет. В общем за молот я переживаю больше.

— Ну и ладно, не очень-то и хотелось. А вообще ты отличный гном, я тебя даже уважал, дай, я пожму твою крепкую руку.

Тор заулыбался и протянул мне руку, я взялся за нее и, дернув его на себя, вырубил одним ударом.

— Ну вот, а говорил: не дам молот, не дам молот.

Сев поудобнее, я положил молот себе на колени и принялся перебирать в списке что-нибудь интересное, что могло бы подойти для боя с молотом.

Мой выбор остановился на чем-то похожем по эффекту на взрывную волну магии воздействия, которая активировалась при контакте чего угодно с конструкцией, эти конструкции было принято отправлять прямо во врага, при контакте получался взрыв, но без пламени. Также решил поставить реактивный поток пламени и стандартный магический щит общего действия.

Проплавив два отверстия в ударной части и два в рукояти, я вставил туда по накопителю из тех, что прихватил из коллекции в замке. Напитав их соответствующими типами манны, я привязал к ним соответствующие конструкции. Второй накопитель в ударной части был нужен для создания мини щита, чтобы взрыв был направленный и наш гном после удара не получил себе же в лоб отдачей.

Вышло просто отлично, теперь молот имел пять накопителей, имел вплавленные серебряные дорожки и очень интересные эффекты. Боюсь представить, на что способен хороший удар таким оружием.

Помимо этого, если ударить им о землю рукояткой, то срабатывал щит. Он мог довольно продолжительное время держать атаки практически любых направлений магии среднего уровня. Эти новые накопители просто чудо, они имели в разы больший объём и питали гораздо дольше.

Финалом стала реактивная струя пламени. Использовать её можно было разными способами. Например, превратить дом в костёр или запустить молот на бешеной скорости и оочень далеко, но я делал упор на случай, если гному понадобится резко свалить.

Активируешь и держись за молот покрепче, главное, не попадать под струю, надеюсь, в случае чего его доспех справится с простой струёй пламени.

К моменту, когда я закончил, Тор пришёл в себя. Он поднял голову, огляделся, вспомнил, что произошло, а затем, вскочив, подпрыгнул ко мне, выхватывая из моих рук молот.

— Ты совсем *****?

— Между друзьями и соратниками должно быть доверие, а ты мне не доверял и вот к чему это привело.

— Что ты наделал, рассказывай!

— Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Но не следует проводить испытания в этом доме, иначе боюсь, от него ничего не останется, потерпи, успеешь ещё попробовать свою новую игрушку. Хотя один эффект можно проверить и прямо сейчас. Стукни рукояткой по полу.

Гном с недоверием посмотрел на меня, но потом всё же ударил. Вокруг него тут же образовались соты, образуя полусферу, метра три диаметром. Сами соты переливались, как бензин на солнце, так как были наполнены моей магией всех направлений и могли их все успешно сдерживать.

— Это что, у меня теперь есть и обычный щит? И зачем он мне?

— Во-первых, не обычный, он одинаково хорошо справится с чем угодно, но на сильных магов не лезь. Во-вторых, ты эгоист! А если надо будет прикрыть не только себя, а и ещё кого-то, как ты это сделаешь, всех нас в свой панцирь запихнёшь? А так, в случае чего сможешь прикрыть ещё несколько человек!

— Допустим, не буду спорить. Но вот стоило ради этого меня бить?

— Когда увидишь остальное, пожалеешь, что так мало получил по своей недоверчивой голове.

Мы снова сидели и общались, недовольство гнома начало немного сходить, как и обида за мой подлый, но полезный поступок.

Чтобы руки не пустовали, я из остатков серебра «лепил» подарок для Снежки. Через какое-то время она появилась в компании светлого.

— Привет, мальчики, кажется, этот светлый готов к сотрудничеству.

— Отлично, ты вернула ему голос?

— Да, но он не особо разговорчивый, предпочитает трястись и кивать.

Светлый эльф мелко трясся и смотрел только себе под ноги.

— Умница, заслужила подарок.

Я протянул ей браслет в виде дракона, вместо глаз которого стояли два накопителя. Она очень серьёзно приняла его, с минуту повертела в руках, а затем решила спросить:

— И ты мне его просто так даришь? И где ты его взял? Ты знаешь, что это за накопители? За каждый из них можно купить неплохое поместье с хорошими землями рядом.

— Да просто так дарю, мне для тебя ничего не жалко.))) Сам только что сделал. Зачем мне накопители, если их никак не использовать, чтобы просто лежали? Не рационально. Продать? У меня достаточно денег на всё, что я хочу. Пусть лучше украшают и берегут такую прекрасную эльфийку. Одень, коснись второй рукой и подай немного энергии на украшение.

Она с интересом выполнила, как я сказал, и вокруг неё появился щит такой же, каким пользуюсь я, в виде вращающихся лепестков. Она стояла и разглядывала явно новую для неё

конструкцию, потом, кивнув каким-то своим мыслям, спросила:

— Сколько он сможет выдержать?

— Не знаю точно, одного гранд-мастера, ну или с десяток магов помельче, пару минут у тебя будет.

— Минут? Ты не ошибся?

— Не ошибся, на себе пробивал, пока что никто не смог его вскрыть раньше своей смерти.

Она подняла глаза на меня, что-то внимательно пыталась в них разглядеть, а потом сказала:

— Хорошо, я принимаю твой подарок, но это ещё ничего не значит, понял?

— В твоём голосе чувствуется что-то, чего я явно не знаю или не понимаю, не пояснишь? Что именно означает мой подарок?

— Чтобы эльфийка позволила за собой ухаживать, надо сделать ей подарок, минимум равноценный её статусу и положению, но чем больше ценность, тем больше шансов на её одобрение. Но не путай позволить за собой ухаживать и отношения. Уверена, что это всё ни к чему не приведёт. Но шанс ты заслужил однозначно.

— Странная ты, я тебе ещё в первый день знакомства сказал, что так всё и будет.

— Мало ли что ты там наговорить успел.

— Бабы...

Остаток ночи светлый рассказывал о положении дел в городе, перечислял все значимые фигуры, с кем он знаком, и кто на него подрабатывает. Показывал тайники и где он хранит основные сбережения. К утру мы знали о нём и о его делах всё. Осталось дожидаться, когда к нему придут с утренним докладом его приближённые, собственно во время которого он и передаст нам все права.

Когда же они пришли, то были сперва сильно удивлены, а потом напряжены, что рядом с их боссом находилось трое неизвестных, скрывающих свои лица. Затем мы рассказали им о том, что теперь мы будем командовать их шайкой, а их главный жив до сих пор только потому, что он нам ещё нужен.

Мы после долгих раздумий решили пока не убивать его, надо сперва решить вопрос с его «прикормленной» стражей, если он резко исчезнет, к нам могут прийти с ненужными вопросами, а пропажа стражи вызовет и дальше цепную реакцию. Поэтому наш пленник пока что будет жив и будет исполнять роль номинального главы своих людей.

— А если мы не согласны сменить босса? — спросил тот, кто по факту являлся правой рукой пленника.

Все, кто сейчас пришёл, были на волоске от того, чтобы сорваться и попытаться нас убить. Но пока что не понимали, насколько у них мизерные шансы. Их сил и талантов с лихвой хватало, чтобы справиться с теми проблемами и противниками, с которыми им приходилось сталкиваться, живя в своём районе. Но мы-то совсем другие.

— У всех, кто не согласен, будет шанс доказать, соберайтесь у входа. У вас десять минут на подготовку, потом мы выйдем, и кто останется цел, сможет лично высказать собственное недовольство.

Парни было хотели тут же на нас кинуться, но «правая рука» их главаря всё же заподозрил неладное и решил последовать нашему совету.

На улице началась суета, к зданию начало стягиваться все больше народу. Кто-то кричал, отдавая команды, кто-то раздавал какие-то устройства остальным.

Мы, как и было обещано, сперва завели пленника в его камеру, а затем вышли на улицу. Перед нами стояло около сотни светлых эльфов, лица которых горели яростью, по ним также видно было, что они не особо обременены моралью и хорошими манерами.

Весь первый ряд образовавшегося полукруга, до которого от нас было около десяти метров, вспыхнул различными магическими щитами, а дальше в нас полетели магические атаки. Мы в свою очередь выставили свои щиты и просто наблюдали, как их пытаются пробить.

Когда подобным занимаются не профессионалы, а лица других специализаций, то это сильно отражается на качестве. Я заглянул в свой источник, и он просаживался меньше, чем успевал восполняться, я мог так стоять сколь угодно долго. Ну или пока вся эта толпа не исчерпает свои источники.

— Можно, я первая? — спросила Снежинка.

— Да, пройдишь по первому ряду, сними щиты.

Она рванула с такой скоростью, что буквально превратилась в тень, которая прошла по кругу вдоль первого ряда и вернулась к нам, запыхавшаяся, но довольная.

Весь первый ряд, что держал щиты, почти синхронно рухнул. Остальные недоуменно

посмотрели на них и то тут, то там начали вспыхивать новые щиты, но уже не организованно, каждый, кто как умел, пытался себя обезопасить. Не останавливая свои атаки, они начали сужать кольцо. Видимо, поняли, что такая тактика не приносит плодов, и действовать придётся по старинке сталью и трёхэтажными матами.

Повернувшись к Тору, я предложил испытать новые возможности его молота.

Он вышел вперёд и, дойдя до самого шустрого эльфа, что уже занёс короткий меч для удара, почти без замаха впечатал ему молот прямо в грудь.

Раздался низкочастотный звук, будто от мощного сабвуфера. Я даже почувствовал вибрацию в диафрагме. Но то, что мы увидели, было гораздо интереснее. Я ожидал, что после удара эльф улетит назад и в лучшем случае собьёт своим телом нескольких эльфов за спиной. Но вышло всё красочнее.

В одну секунду образовалась просека, среди живых существ она расширялась по ходу удаления. Все, кто был на пути ударной волны, превратились в одну большую мясную кучу у ворот, ну не совсем. Ворота, до которых было довольно далеко, тоже снесло, и все, кто были перед ними, унеслись на улицу, а те, кто в ворота не попал, долетели только до забора, который чудом устоял, и дружно улеглись одной плотной кучкой, большинство по запчастям.

Гном ещё пару секунд смотрел на всё это, потом перевёл взгляд на молот, потом подальше отодвинул на всякий случай от себя ударную часть, развернулся и с отвисшей челюстью побрел обратно к нам. Когда он дошёл, я уже отошёл от шока, так как сам был потрясён до глубины души той мощью, что крылась в таких, казалось бы, маленьких накопителях. Ну никак не смог удержаться от шуточки, ситуацию хотелось разрядить, минимум для себя.

— Ну вот, ничего не вышло, обещал, что будет можно, а вышел так, пшик. Я— то думал, что и ближайšie здания с землёй сровняет, а оно вон как, еле ворота вынесло.

Лицо моих спутников надо было видеть, в них читались сразу все эмоции, на которые они были способны. Сперва растерянность, затем страх, а после удивление. На что Тор отреагировал ожидаемо.

— Я думал, ты пошутил ночью, когда сказал быть аккуратным, чтобы не разнести всё здание.

— Ну прости, я— то думал, что оно как надо вышло, а оно еле работает, дай сюда, сча я ещё пару накопителей вставлю и бахнет, как надо, мы с тобой к вечеру этот город с землёй сровняем.

Я, улыбаясь, демонстративно протянул руку к молоту.

— Ты совсем больной. Больной гений. — Тор так же демонстративно отвел руку с молотом подальше от меня, а вторую выставил в останавливающем жесте. Я не выдержал и заржал в голос.

— Рад, что тебе понравилось, но, если что, сразу неси, доведу до ума. Кстати, по поводу последнего сюрприза. Видишь серебряный круг около твоей руки. Не подавай на него никогда силу.

Гном медленно перевёл взгляд на свою руку, затем также медленно перехватил рукоять подальше от этого места и лишь затем спросил:

— Прости, а что произойдет?

— А ничего такого, о чём ты подумал, бегать и уничтожать город не понадобится, он сам собой уничтожится.

Понаблюдав за реакцией Тора, я снова заржал, а когда просмеялся, решил всё же уточнить.

— Не пугайся ты так, я пошутил. Но что будет, не скажу, так не интересно. Просто это твой билет для ухода из экстренной ситуации. Если срочно надо будет сбежать, направь в ту сторону молот и активируй. Ну а дальше держись покрепче и да, конец рукояти на себя не направляй.

Когда мы с гномом обсудили возможности его молота, то повернулись обратно к толпе. К слову, вокруг была полная тишина, никто не издавал ни звука. Снежка также стояла и просто таранилась на толпу. И когда заметила, что я обратил на неё внимание, решила уточнить.

— Это ты?

— Что я?

— Ну то что все вот это.

Все оставшиеся: эльф, а также камни, трава, пара деревьев, мёртвые и кусок брусчатки — сейчас были в метре над землей. Еще перед разговором с Тором, я магией воздействия поднял в воздух всё, что было на поверхности земли и удерживал без возможности шевелиться, но так чтобы никого не покалечить при этом.

— Ааа, ты про это, — я картинно сделал небрежный взмах рукой, и все, что висело в воздухе, тут же рухнуло обратно.

— Это чтобы нам не мешали, пока я общаюсь с другом. А то они орали сильно, приходилось повышать голос, — затем обратился уже к остальным эльфам.

— Спасибо за терпение, я готов, сейчас вы узнаете мою мощь, чтобы больше ни у кого не было вопросов.

Все, кто успел подняться, тут же рухнули на колени, кое— кто даже подал голос с просьбой отпустить.

— Ну ладно, не очень-то и хотелось, — наигранно обиженно я развернулся и направился внутрь дома бурча под нос: — Вот так всегда, меньше всех досталось.

Снежинка тем временем не стала тратить время и ситуацию, а нашла в толпе тех, кто приходил пятнадцать минут назад, и дала им какие-то распоряжения. Затем пришла к нам с Тором, который пошёл следом за мной.

— Ну что, можем немного отдохнуть, после обеда собираемся тут и решаем, что делать дальше.

Обед нам, кстати, принесли, пришёл какой-то испуганный худощавый эльф с бегающими глазками, поставил перед нами корзину с едой, спросил, не желаем ли мы ещё чего-нибудь и, получив отрицательный ответ, удалился.

За обедом тёмная рассказала о том, как припугнула наших новых подчинённых, а именно, сказала им заниматься своими делами, докладывать обо всём, что может нас заинтересовать и никому ни о чём не рассказывать. Якобы я повесил на всех какую-то следящую конструкцию и при попытке рассказать о нас, я сразу узнаю, кто это сделал и где он находится. Спросив, как она до такого додумалась, ответила, что нечто похожее действительно существует, но по отдельности и довольно сложно и долго устанавливается специалистом. Но они-то этого не знают, им хватило демонстрации силы, чтобы они поверили во что угодно.

Чтобы не сидеть на месте без дела, было решено этой же ночью отправиться во вторую часть города и произвести захват второго местного преступного главы. Дальше по плану было пускать корни всё глубже и глубже к центру города, а также готовить отвлекающую диверсию, которая выманит из центрального замка хотя бы часть сильных магов. Те должны были откликнуться при серьёзной угрозе, но это всё в теории, а как оно выйдет, будет видно.

Учитывая прошлый опыт, мы не стали, как в прошлый раз, чрезмерно осторожничать. Решили сразу и в наглую присвоить себе всё и сразу. Судя по всему, в этих группировках были совсем несильные маги. Да и на собственной защите они сэкономили. Получаются бандюки мелкого пошиба, со стороны силы и подкупа регулирующие периферию, на которую всем наплевать.

Заходили через парадный вход. Постучался в него Тор. Когда ворота в сад исчезли, мы вошли. Немногочисленные охранники было ринулись к нам, но, повиснув в воздухе и поняв, что сломана пара костей, осознали, с кем спорить не стоит. Навскидку, метров через пятьдесят мы приблизились к ещё одному дому, он был уже предыдущего, но при этом имел три этажа. Неизменным оставалась светлая отделка и растения, что оплетали дом.

Вперёд, через входные двери проскользнула Снежка, следом вошли мы. Буквально две секунды разницы, но при этом в прихожей появилось шесть трупов. Дальше мы пошли по этажам. Где-то была прислуга, где-то дамы с низкой социальной ответственностью, где-то очередные маги-охранники. Добравшись до третьего, мы нашли искомое помещение с боссом, прямо как в игре какой-то. Открыв дверь, я удивился его предусмотрительности. Он сразу же вскочил, выхватил из-за пояса меч, при том что комната была с антимагическими конструкциями.

Тор, зайдя в комнату с большим столом, несколькими креслами перед ним и хозяином помещения на той стороне стола, играючи отбил своим молотом выпад эльфа мечом. Парировав атаку, гном просто с размаху ударил светлого кулаком, отчего эльф рухнул назад в своё кресло. Я молча обошёл стол и, ударив в стену копьём, вынул из стены накопитель, отвечающий за поддержание антимагической конструкции.

Магия снова наполнила наши сердца, ну и источники соответственно. Далее всё пошло по уже отработанному плану, за исключением того, что в этот раз нам не пришлось

доказывать силу всем подчинённым, хватило самых приближённых. Далее пошло общение этого главаря со Снежинкой. К утру под нашим неофициальным контролем было всё внешнее кольцо города.

Было дивно видеть облегчённый вздох всех бойцов «организации», когда мы объявили о том, что больше не надо конфликтовать с их соперниками, так как те так же под нашим руководством. Чтобы закрепить успех, я решил организовать корпоратив, но если точнее, то общую попойку. Как место был выбран сам рынок, он же условная линия раздела территорий, он же самая желанная добыча, он же предмет бесконечных распрей. После заката, когда все торгаши скрылись, всё наше условное войско прибыло на территорию рынка. Мы коллективно накрыли «поляну» и принялись дружить. То тут, то там вспыхивали очаги агрессии, которые я не стал подавлять. Я просто проходил к месту конфликта, спрашивал, в чём спор, а затем был по сути рефери драки, на которой выясняли, кто всё же прав. Был момент, когда одна группировка накинулась на другую. Запретив любое оружие, я одобрил кулачный бой, в котором, к слову, и сам поучаствовал. Тор мне прикрыл спину и также ожесточённо участвовал в драке.

К утру все передрались, перепились и перемирились, на нас хоть и посматривали искоса, но не видя никаких негативных поползновений, начали относиться с уважением.

*Отступление. Столичный мир темных эльфов. Загородная резиденция правителя Няя.

— Ну что там ещё? Ты время видел? Если это не покажется мне настолько уж срочным, чтобы дергать меня в такое время, ты сам знаешь, что я с тобой сделаю.

— Простите, верховный, сведения касаются вашей дочери.

Верховный правитель темных миров вскочил со своего места, оказавшись через мгновение перед слугой, схватив его за плечи и хорошо встряхнув, уставился ему в лицо, ожидая продолжения.

— Скажи, что она жива! Хотя нет, этого не может быть, скорее всего она сдалась и рассказала им всё, что знала, столько времени пробыть у них, под пытками... Её собираются казнить?

— Нет, она сбежала. Устроилась на окраине. Как доносят наши шпионы, никакой ошибки, это точно она. Как и когда сбежала, нам неизвестно, но буквально вчера её случайно увидели. Она была в компании двух неизвестных. Предположительно одного гнома и второго (он запнулся, не зная стоит ли говорить об этом, ведь людей в цепи миров было крайне мало, и все они были в основном рабами), в общем, по описанию он больше похож на представителя человеческой расы.

— Это разумные из того ущербного мирка под влиянием светлых, развитие которого они активно ограничивают?

— Именно так.

— Ну раз она таскает их за собой, то они ей зачем-то нужны.

— Прошу не делать поспешных выводов, но по всей видимости, главным в их троице является именно человек. Он тоже сильный маг. Размер души самый большой из всех, ранее виденных нашими разведчиками. Он собственно и руководит всеми их действиями.

— Да откуда? Не было среди людей сильных магов. Ну насколько я знаю. Их сильнейшие представители не более середняка среди тех же светлых. А те старые сказки про великую войну не более чем страшилка для детей. Ладно, тут, наверное, большая ошибка, и моя дочь для какой-то цели всё это сама и устроила. Скажи, она в порядке, есть ли увечья или другие необратимые последствия пребывания у светлых?

— Нет, она, насколько мне было сказано, в полном порядке. Их троице удалось бежать из специальной тюрьмы для особых пленников. Возможно, это совпадение, но они сбежали через несколько дней после того, как к ним попал этот самый человек. За него назначена наибольшая награда в случае поимки, убийства или дачи координат его местоположения. И ещё возможно, что они обнесли сокровищницу местного правителя. На них и с ними были уникальные вещи.

— Да быть того не может. Ты понимаешь, насколько это дико звучит?

— Да, мой повелитель, но это те слова, которые передали нам наши шпионы. Что нам следует делать, выслать группу для эвакуации принцессы Зонионары?

Верховный какое-то время походил кругами по кабинету, прикидывая все возможные варианты, но всё же решил.

— Нет, пока не стоит вмешиваться. Фактически она до сих пор проходит инициацию. Ты сам знаешь наши правила, законы и традиции. Если мы вытащим её, то это бросит тень на весь наш род. Будем надеяться, что она сама покинет миры светлых и придёт домой. Эвакуацию проводить только в самом крайнем случае, если другого выхода для сохранения её жизни не будет. После чего следует отправить её в одну из наших тайных резиденций в приграничных мирах и обставить всё так, что она действительно погибла достойно, не посрамив наш род. Да, она не сможет больше жить, как раньше, но она хотя бы останется жива.

— Есть особые пожелания по поводу человека?

— Нет, но попытайтесь узнать о нём как можно больше.

Утром следующего дня.

— Снежка, надо тянуть наши руки в центр, отбери и отправь самых способных налаживать контакты буквально во всех сферах города.

— Тор, надо захватить рынок, узнай, что тут самое ходовое, и возьмём их в оборот.

Как оказалось, Снежка силой и угрозами в течение нескольких дней продвинулась не сильно. Тор же смог продвинуться чуть дальше. Он узнал практически всё о местных торговцах, помимо этого в нашем распоряжении оказалась неплохо оборудованная кузница, в которой он и начал производство. Это вызвало небольшой бум на рынке, ведь раньше продукция такого качества была в основном импортом, а тут, по нашей дезинфе, в городе появился невольный мастер гном, который делает отменный продукт. Я же решил за неимением других дел, кроме слежки за дворцом, сделать нам полезные игрушки.

К концу второго дня я презентовал моим спутникам по одной моей разработке, а именно бластеры. За два дня мне удалось сделать всё идеально, а эти новые накопители— это заряд, увеличенный больше чем в десяток раз, позволил мне добавить пару режимов работы. Я смог добиться переключения режима между одиночной и сплошной очередью. Оставалось осуществить последнюю задумку, для этого мне нужны антимагические камни, а пока пусть привыкают к тому, что есть.

Выйдя утром следующего дня, я отправился сначала в средний город, а затем в центральный. Долго бродил по центру, пока не определился, куда хочу пойти; благодаря нашим новым подчиненным, могу себе позволить. Сперва зашёл в какую-то забегаловку, наподобие очень окультуренной таверны, которая могла посоперничать с нашими кафе. Немного перекусив, двинулся дальше. Когда я достиг входа в одну из лучших магических лавок, благодаря моей хламиде, скрывающей лицо, во мне хоть и не могли опознать не эльфа, но всё же косые взгляды бросали, привык тут народ к открытым светлым в белых

одеяниях, а такие, как я, были большой редкостью. Некоторые светлые также предпочитали скрывать лица, отдельные даже носили черные одеяния, но это было такой редкостью, что на нас буквально не таращились.

В конце концов, дойдя до конца поисков и зайдя в лавку, я обнаружил в ней аккуратного и приятного эльфа, который был очень учтив и любезен.

— День добрый, вы посетили ювелирную лавку господина Мван. У нас одна из крупнейших коллекций изделий, всё находится в продаже, а также услуги по подзарядке и ремонту изделий. Если вам будет угодно, то есть особые товары на выбор, такие как особо ёмкие накопители или редкие артефакты других цивилизаций. Во втором зале представлены предметы одежды и оружия. Цены везде указаны, можете ко мне обращаться, я отвечу на любые вопросы, заложенные во мне.

Последняя фраза меня немного напрягла.

— Что значат твои слова про заложенные вопросы?

— То, что мой создатель составил список вопросов для меня и заранее поместил в меня ответы на них?

— А можно подробнее?

— К сожалению, я не могу рассказать весь процесс создания конструкций разума, для этого вам лучше обратиться в университет магии, но зато я могу вам рассказать про наши товары.

И тут до меня дошло: этот светлый был не настоящим, а всего лишь очень сложной конструкцией. То есть я по сути встретил упрощённый аналог искина. Эльфы эти тысячелетиями времени зря не теряли. Их прогресс очевидно шёл вперёд семимильными шагами, помимо этого они скорее всего крали достижения других цивилизаций.

— Я могу приобрести антимагические камни?

— Да, конечно, сколько бы вы хотели? У нас, по моим подсчётам, есть около десяти килограммов россыпью разного размера и качества.

— Неси всё, что не тоньше, чем мизинец.

— Сейчас я позову распорядителя, и он всё организует, не извольте беспокоиться.

И он просто исчез прямо передо мной. А спустя пару минут я услышал какое-то кряхтение и почувствовал, как кто-то спускается со второго этажа. Вышел ко мне довольно пожилой эльф, он нес в руках то, что мне было нужно, несколько мешочков с камнями. Они были рассортированы по размеру в разные мешки. Выбрав те, которые мне подойдут по диаметру, я забрал их все, денег благо хватало, а затем, подумав сделать не только пули, забрал вообще всё. Откланявшись, эльф ушёл. Я также покинул данное заведение, но все мои мысли занимал искин. В этом мире есть искины, и они работают вот в таких заведениях, не там, где они будут наиболее эффективны, а там, где за них способны заплатить. Значит, высокая цена, низкий спрос или узкая направленность.

Интересно, они на самом деле могут мыслить или это ближе к ПО, набор реакций на определённые слова или словосочетания.

Думаю, мне они скоро пригодятся и явно не в качестве консультанта для магазина. У меня прям голову вскружило от открывающихся перспектив. Осталось выяснить и добыть их для меня. Изготавливают их в университете, там же я планировал пополнить свои запасы и пробелы в магии.

И как мне это всё проверить, вот в чём вопрос. С одной стороны, можно вероломно вскрыть запасы универа и вынести оттуда всё, что захочется. С другой стороны, мне могут

это всё предоставить самостоятельно, предварительно всё растолковав как следует.

*****, поступить в эльфийский универ или просто его грабануть? Я ведь свой земной универ как вспомню, так вздрогну, и все же набрать там эскинов можно, но, если вдруг они будут не пригодны, надо бы узнать и обкатать технологию их создания. *****.

В общем, никакой учёбы и т. п. Просто проникаю под видом студента и, как только добуду нужные мне знания, сразу же валю оттуда. А если уложусь за неделю и к тому времени будет готов путь домой, то вообще отлично. Решено.

Сейчас домой, там обсужу все детали с другом и невестой, а завтра будет видно.

Глава 8 А ведь зарекался

— Друзья, у меня для вас новости, я иду в светлый университет))).

— Ты рехнулся?

— Зачем тебе это?

— И когда же мы, в таком случае, свалим их этого мира?

— Ты же человек! Тебя и на порог близко не подпустят.

— Что там есть такого, чего мы не сможем купить?

Друзья-соратники принялись наперебой возмущённо меня засыпать вопросами. Спустя пару минут, когда их пыл поубавился, я решил им дать ответы.

— Первое и самое главное, тот ненастоящий слуга, с которым я общался в магической лавке. Мне нужны такие и, думаю, не один. Также я очень хочу научиться создавать таких самостоятельно. Кроме этого я хочу украсть не только их разработки в данной области, а вообще все знания, до которых смогу там добраться. Мой мир полностью контролируем в развитии, как и мир Тора, как и многие другие. Светлые собрали все сливки со всего, с чего только можно. Если мы просто разбежимся, каждый в свою сторону, то ничего не изменится, мы просто спасём свои жизни. Правда, тут возникает другой вопрос, как долго нам их позволят сохранить. Лично я не собираюсь допускать нового вторжения в мой мир. Думаю, сообща мы сможем поставить их на место, а проще говоря, предлагаю совместно дать светлым *****. Но если вас всё устраивает так как есть, то через пару дней мы вырвемся порталом, каждый в свой мир.

Ситуация резко изменилась, мои друзья задумались. Темная зависла в кресле, а Тор расхаживал по комнате, изображая мятник, он первым и заговорил.

— Ты же поделишься с нами хотя бы частью того, что сможешь добыть?

— Найди хороший информационный носитель, как, например, мой наруч, и получишь полную копию всего, что я смогу добыть.

— А мне? — тут же спохватилась Снежинка.

— А ты чего спрашиваешь? Неужели у меня от собственной жены будут секреты?)))

—*****. Может хватит?

— Это только начало. Начало нашей светлой совместной жизни.

— Постой, а армия, какими силами мы будем потом наступать? Допустим, много наших воинов присоединится к тебе и это в том случае, если твои силы будут выглядеть как реальный шанс на победу.

— На свой молот посмотри, я его создал пьяным на коленке меньше чем за час. Думаешь, я не смогу вооружить маленькую армию так, чтобы светлые потом ещё сотню лет вздрагивали от одного моего имени? Ко дню нашего побега домой я сделаю несколько игрушек, которые здорово нам в этом помогут. Скажу только одно. Вы будете в шоке, и ни один разумный не встанет на нашем пути. Кстати, ты уже дал имя своему молоту?

— Нет, зачем.

— Ну ты темнота, просто боевой молот есть у всех. А теперь представь, что на нем есть собственное имя и все называют его не молотом, а по имени. Ко всему этому все будут знать, что это не просто чей-то молот, а именно твой. В конце концов украсть и перепродать его будет в разы сложнее, а если ты его потом отыщешь, то точно никто не скажет, что это не твой, а просто похожий. Ай, чего я тут распинаюсь, дай сюда, раз ты не догадался, то я

сейчас сам что-то на нем нацарапаю.

— Нет, нет, я сам, — гном увлечённо принялся на нем что-то писать, используя магию, а спустя минуту перед нами предстала гравировка. — Разрушитель. Собственность Тортана Харкона.

— Думаю надписи «Разрушитель» было бы достаточно, и вообще, думаешь второй такой молот существует?

— Но ты же...

— Что я же? У тебя своя голова есть?)). Ладно, именно молот тоже красиво и дорого выглядит. Но в следующий раз думай, что делаешь, а не слушай кого не попадая, вдруг это окажется не такой умный и проницательный человек, как я.)))

К этому времени Снежка тоже что-то для себя решила.

— Интересно посмотреть, что там в твоей больной фантазии снова возникло. Ладно, я тоже согласна на твой очередной безумный план. По поводу армии от нас не обещаю. Но как только я вернусь и вступлю в свои права, у меня будет около трёхсот отличных бойцов в полном моём распоряжении. Каков план, как ты вообще собрался проникнуть в университет?

— Насколько ты сильный целитель?

— Ну я больше воин, я обучалась убивать, а не лечить. Мое магическое обучение в основном было направлено на лечение собственных ранений во время боя.

— Понятно, тогда к тебе задание: найди лучшего целителя из местных, но при этом надо всё организовать так, чтобы его не стали разыскивать, потом тащи его сюда. У меня есть интересный план.

*

Спустя день Снежка нашла лекаря, угрозами и шантажом, с помощью родни нашла искомого целителя, который полдня светился, где только можно, рассказывая всем, что едет в отпуск и собирается неопределённое время путешествовать.

— Вот тот, кого ты просил найти.

— Отлично, а теперь приведи любого светлого, можешь выбрать того, кто тебе больше всех не нравится. Он должен быть молод. В общем, найди симпатичного юношу.

— Живого?)))))

— Желательно.

Спустя две минуты Снежка привела одного светлого, он был в числе тех, кто формально считался нашими людьми.

— Даже не буду спрашивать, чем он тебе не угодил. Клади его на стол и привяжи. Когда всё будет готово, я погружу себя на пару часов в крепкий сон, а ты следи за нашим новым другом целителем, чтобы я остался жив, если будет надо, то помогай ему.

Я хоть и волновался, но другого пути не видел. Мне предстояла косметическая операция.

*Спустя несколько часов.

— Что он сделал? — Тор не мог поверить в услышанное.

— Ещё раз повторяю, мы сняли кожу головы и рук с одного нашего охранника и пересадили человеку. Целитель оказался гением и смог каким-то образом предотвратить отторжение чужой кожи. Наш Жигуль теперь светлый эльф. Даже уши как у меня.

— Он совсем из ума выжил.

— По-моему, он нормальным и не был никогда. Через две недели будет новый набор в

университет. В том, что он пройдёт комиссию, сомнений нет, но нам надо сделать так, чтобы этот светлый не взялся не пойми откуда. Помимо правдоподобной истории нам надо вывести в свет нашего, теперь светлого, Жигуля.

*Отступление. Дворец светлых, кабинет главы.

— Итак, Линар, ты наместник половины людского мира попал в плен к человеку, который в итоге смог сбежать из-под стражи и увести с собой остальных наших «особых гостей». Я ничего не путаю?

— Нет, ваше величество.

— Практически сразу после этого ты был отправлен повторно, чтобы завершить начатые сборы, а заодно выяснить, откуда взялся этот абсолютный и что там вообще творится. И задание ты выполнить не смог.

— Не совсем, ваше величество. Я выяснил, что этот человек успел стать тем, кого уважают или боятся во всём мире людей. На вверенной мне части мира он стал правителем одной страны и соратником оставшимся.

— Это я уже знаю и без тебя, меня интересует то место, откуда он пришёл, и есть ли там ещё такие, как он!

Линар начал мелко трястись, его положение после такой неудачи было весьма шатким. В лучшем случае он мог просто лишиться всего имущества и своего статуса, в худшем— жизни.

— В их отсталом мире, развитие которого мы контролируем, совсем недавно появился один город, который очень быстро развивается и растёт. Именно оттуда, по моим сведениям, и пришёл этот человек. Проникнуть внутрь нам не удалось, как и взять в плен кого-либо из горожан и допросить.

— Ты понимаешь, что с тобой был отряд из двадцати лучших магов вверенных мне земель. Этим силам нет равных среди людей, лишь их верховные маги почти приблизились к такой силе. И вы не смогли войти в какой-то город?

— Именно так, через портал была отправлена пятерка на разведку, они не вернулись в положенное время с докладом, более того, мы не смогли с ними связаться даже через устройства связи. Далее было решено отправиться своим ходом, чтобы больше не рисковать с порталами. На подступах к городу, когда уже можно было рассмотреть далёкие силуэты людей, ведущий в моём отряде просто упал с отверстием в голове. Мы проверили, это не магия, никаких её следов не было, никто не почувствовал эманации манны в пространстве. В голове идущего мага просто появилось сквозное отверстие. Мы подумали, что это какие-то особые стрелы, но они тоже не обнаружились. Мы сразу подняли щиты, но пользы от них не было никакой. Маги из моего сопровождения падали один за одним с такими же сквозными отверстиями. В последний момент один из двух оставшихся воздушных магов поднял нас в воздух и отнёс подальше. Через какое-то время мы предприняли последнюю попытку пробраться в город. Летели на недоступной для стрелкового оружия высоте. Практически любые магические атаки, известные нам, на таком удалении, если бы и не развеялись, то практически полностью потеряли бы силу. Как только мы вновь приблизились к городу, несший нас маг тоже оказался с отверстием. Лишь чудом последний, оставшийся в живых, смог нас унести от этого проклятого города подальше. Дальнейшую разведку мы прекратили.

— Как называется этот город?

— Европа, ваше величество.

— Странное название даже для людей. Пока оставь этот город в покое. Найди и плени беглеца, с ним ты и узнаешь всю правду и о нём, и об этом странном городе. У тебя ровно месяц на поиски.

— Будет сделано, не смею больше отвлекать.

Светлый наместник одного из людских миров шагал по коридорам дворца, он был счастлив тому, что ему сохранили жизнь, статус и дали второй шанс. Он пытался понять, куда бы могли деться беглецы, их трое, все иномиряне и затеряться в толпе не смогут. Находиться в городе смысла мало, тем более, что вся стража предупреждена. Значит, скорее всего они покинули город и затаились где-то, либо держат путь в один из городов. Лишь позже Линар поймёт, как он ошибался в своих догадках и насколько наглым оказался человек.

Двумя днями позднее.

Снежинка распекала на чем свет стоит наших подчиненных.

— Все всё поняли? Никому два раза повторять не надо, если кто-то хоть в чём-то облажает, он будет умолять меня поскорее его убить. Итак, группа первая выдвигается в средний город. Денег не жалеть, гуляете, дебоширите, невзначай рассказываете, как бы было здорово, будь ваш господин рядом, а также вплетаете его во всевозможные воспоминания. Группа вторая, вы отправляетесь в центральный город, обходите все приличные лавки и заведения, комментируете, достойно ли это место внимания вашего господина. Тычете в любые недостатки. На все вопросы отвечаете, что не можете рассказывать о своём господине, единственное упоминание— это то, что он прибудет не общим, а своим личным порталом. И напоминаю ещё раз, если кто-то облажается...

На эту компанию были спущены все наши деньги, продали даже всё более-менее ценное из особняков, чтобы снарядить эти две группы.

Они были одеты довольно дорого для тех мест, куда отправлялись. Каждому была выдана равная сумма денег, чтобы пару дней соответствовать тому, ради чего и был весь этот маскарад.

Последняя часть денег, самая малая, была выделена на само поступление.

*

— Здравствуйте, уважаемый, — смотрит в сопроводительный документ, — уважаемый Виталий.

Помимо моего родного мира светлые единственные, у кого имелось уважительное обращение к уважаемым персонам. По факту это не было обращение на «вы», в эльфийском языке использовался другой термин, но по смыслу был похож.

— Я слышан о вас, но прежде, чем допустить вас, мне надо уладить кое— какие формальности. Первое, ваш статус и род. Второе, когда и как вы прибыли? Последнее, вы будете обучаться на бюджетной основе с обязательной отработкой или за свой счёт?

Я молча достал увесистый мешок золота, молча поставил перед эльфом, а затем ответил только на последний вопрос.

— Я буду обучаться за свой счёт. Хотя ладно, снизойду, всё равно уже, наверное, все в курсе. Для меня был открыт персональный портал, им я и прошёл в город до места временного проживания.

Эльф ловким и явно отработанным движением рук открыл полку стола, смахнул мешочек и снова закрыл.

— Мне очень неприятно это вам говорить, но мне все же необходимо написать ваш род

в документе, обращаться к вам будут именно с его помощью.

— Обязательно именно мой?

— Для именно вас, желательно, но если вам не будет в обиду слышать другой, то...

— Иванов.

— Какой странный род вы выбрали, не очень благозвучно вашему родовому имени.

— Пусть так, но с этой минуты все будут обращаться ко мне Виталий Иванов.

Впервые после ухода из родного мира я назвал кому-то своё настоящее имя. Собственно, имя было в стиле произношения светлых эльфов, а родовые имена могли вообще нигде больше не встречаться. Но вот фамилия была не обычна по звучанию, потому это и вызвало вопросы. Но я не стал менять решения, придумывать второй псевдоним, чтобы не раскрывать первый, это, по-моему, чересчур.

К этому дню был сделан заказ на дорожную одежду. Выбрав одного светлого, подходящего по моей комплекции, он отправился в лучшую лавку по пошиву одежды и заказал «для себя» дорогие одежды, соответствующие знатному роду. При этом было высказано пожелание сделать одежду максимально удобную для любых ситуаций и при этом не слишком вызывающую. Сделано всё было на удивление качественно. Было подобие брюк, рубахи и пиджака. Хотя пиджаком это было назвать сложно, скорее мундир. Всё было сделано светло— серого оттенка, с золотыми вставками, золотыми строчками и золотыми пуговицами. Стоило это всё, будто костюм полностью был из золота. Но по всей видимости оно стоило своих денег.

— Тогда не смею задерживать. Следуйте дальше по коридору, затем направо, там вас сопровождают, — направил меня один из членов приёмной комиссии.

В своём прохождении я не сомневался. Единственный этап, которого я побаивался, только что был отлично пройден. Меня приняли за настоящего эльфа и через взятку не стали узнавать правду моего происхождения.

Я шёл по величественному зданию, эхо которого разлеталось на многие десятки метров. Непонятно зачем, но габариты впечатляющие. Один лишь потолок виднелся на уровне пятого этажа, ширина коридоров позволяла разъехаться трем автомобилям. Стены не просто украшены, камни, из которых они состоят, выложены в виде фресок. Это всё главный административный корпус. Тут подавали прошения на принятие, а также сдавали первое и главное испытание.

Было необходимо продемонстрировать свои магические способности. Самая сложная известная конструкция (по сути для галочки, этому в любом случае будут учить). Максимально выдаваемый поток манны (соотношение времени и объёма выдачи манны). Объём души.

С объёмом было всё чересчур отлично. Я по сей день не встречал разумного с примерно равным моему источником. С выдачей потока тоже всё было хорошо, я мог осушить весь источник в считанные секунды. К сожалению, пришлось оставить своё копьё на хранение друзьям, оно бы меня точно выдало с головой, да и переодеться пришлось в довольно дорогие вещи.

Когда я дошел до нужного места, там меня встретил студент-старшекурсник, увидев меня, он небрежно кивнул в сторону нужной двери, где я ожидал увидеть комиссию, но её как таковой не было, был лишь сухой старик, сидевший за столом и заполнявший бумаги.

— Сопроводительную на стол, сам на стул передо мной, — не глядя, кто перед ним, сказал старик. Я сделал всё, как он велел.

Кстати, чтобы не вызывать излишнего интереса к себе, я сменил внешний сектор накопителя с непонятного черного на стандартный для магии воздействия. Именно её я и решил показывать в университете. Старик, что-то переписав в свои бумаги из моего листа, наконец поднял глаза на меня.

Первой его эмоцией было восхищение вперемежку с удивлением. Это, видимо, из-за размера источника. Затем легкое разочарование, это, видимо, из-за цвета.

— Если ты не сможешь показать достойную скорость высвобождения, то я вообще расстроюсь. Такой потенциал и «взаимодействие».

— Моё направление чем-то хуже других?

— Да, оно бесполезно, большинство конструкций бытовые, да и зачем боевые нужны, если не можешь ничем управлять...

— Вынужден с вами прям совсем не согласиться.

— Ты ещё скажи, что целители способны убивать.

— Не вижу трудностей, что им стоит не лечить, а развить и ускорить любую болезнь.

— А если организм здоров?

— То есть маленькие полезные организмы, которые живут в желудке и кишечнике, которые при ускоренном развитии, убьют своего хозяина.

— Ты откуда это знаешь? Это закрытая медицина!

— Мой род ещё и не такие секреты хранит.

— Ты либо украл эти сведения, либо из очень влиятельного рода, но по какой-то причине не желающий открываться остальным, в любом случае непонятно, такие, наоборот, хотят только своим родом добиться уважения. В первом случае ты не мог бы узнать многих тайн. Понимаю, что спрашивать бесполезно, потому и не буду. Почему ты считаешь, что твой дар не хуже остальных?

— Потому что он лучше большинства из них.

В ответ в меня полетел фаербол. Я создал вокруг него вакуум, в котором огонь не мог существовать, как и брать подпитку энергией извне. Единственное, что какое-то время поддерживало конструкцию, это вложенная манна. Но её не хватило для того, чтобы что-то, долетев до меня, смогло мне причинить хоть какой-то вред. Максимум, обдало жаром.

В ответ на это старик начал улыбаться, а я почувствовал, как быстро и резко поднимается температура вокруг меня. И сообразив, что нагревается воздух, я принял меры, при этом улыбаясь в ответ.

На самом деле мне было не до улыбок, сначала требовалось сжать кучу воздуха до жидкого состояния и всё это поместить поближе к лёгким, затем создать вокруг себя плёнку из того же вакуума. Нет вещества— нет теплопередачи. Осталось ждать, пока старику не надоест разгонять частицы вокруг меня, которых, к слову, рядом уже не было. Сильно сомневаюсь, что он посмел бы вредить напрямую какому-то неизвестному парню, по меньшей мере сыну неизвестного аристократа.

Надоело ему сразу же, как подо мной вспыхнул ковёр.

— Как ты это сделал? — старик даже привстал немного. — Я следил за тобой, ты до сих пор не применил никакой конструкции, даже защитной.

— Это родовой секрет, думаю, дальше мы его в разговорах не затронем. Также я не считаю, что мне стоило применять заведомо проигрышные конструкции. Всего можно добиться своим умом.

— Ты использовал магические устройства?

— Нет, только свою силу.

—*****! Теперь я готов согласиться с тем, что твой дар не так уж и бесполезен. Не знаю, чем тебе пригодится учёба, кроме создания всевозможных бытовых устройств, но если в вашем роду много таких секретов, то даже не знаю, чего ждать от твоего дара. Хотя простите, от вашего дара, уважаемый Виталий.

— Спасибо, надеюсь смогу всех удивить.

— Судя по вашим документам и предоставленным способностям, вы в любом случае сможете пройти, но я не могу обойти формальности. Выдайте, пожалуйста, максимально большой поток энергии вот в этот шар.

Он указал на шар, стоявший на его столе.

Шар был то ли из мутного стекла, то ли из полупрозрачного камня бежевого цвета. Лежал он на трехгранной подставке из черного камня. Мне надо было на несколько мгновений выплеснуть столько энергии, сколько было возможно.

Я ждал этого момента. К тому времени, как я коснулся шара рукой, мой энергоканал буквально дрожал от направленной в него маны. В момент касания, я буквально выстрелил потоком маны в шар.

Подставка шара в ту же секунду разлетелась осколками, сам шар почернел и покрылся мелкими трещинами. Высвободившейся из шара энергией со стола всё снесло, а нас немного откинуло ударной волной. Я виновато посмотрел на «экзаменатора». Затем всё тем же даром воздействия собрал всё, что разлетелось. Выглядело это, будто вся бумага взлетела и ровной стопкой сама собой сложилась перед экзаменатором, а крошево черных камешков насыпалось кучкой под испорченным шаром, куда он и опустился.

— Прошу прощения.

— Ничего страшного, его сделали с расчётом на стандартный объём души и проводимость. Последний раз такое смог устроить сам глава этого мира. Он также пришёл к нам на учёбу двести с небольшим лет назад. Не переживайте, мы сделаем новый, в очередной раз более вместительный.

— Спасибо. Что от меня требуется дальше?

— Ничего, вы официально зачислены на первый курс. Через неделю начнутся первые занятия, приходите сюда же. С собой брать ничего не надо. Вам выдадут книги, письменные принадлежности и форму. Ах да, зайдите в соседний кабинет, там с вас снимут мерки для формы, это будет стоить денег. Ну или сможете подобрать себе что-то на складе. Решайте сами.

— Спасибо, пожалуй, воспользуюсь вашим советом. Всего хорошего.

В особняке на окраине города.

— Через неделю я начинаю учёбу. Вы тем временем можете пока что немного отдохнуть. Собирайте для нас серебро, находите новые связи, расширяйте сферу влияния. Но без фанатизма, нам не надо излишнее внимание. В общем, готовимся к запланированной диверсии. Хотя кого я учу. Один явный мастер по железу, и не удивлюсь, если прирождённый торгаш, а вторая— диверсант, каких поискать. Так что занимайтесь тем, что у вас лучше всего получается, друзья мои. Как только я могу взять всё, что мне надо, мы отправимся отсюда во всеоружии.

— Как-то пафосно сказано, такое ощущение, что ты с нами прощаешься, — сказала тёмная.

— Нет, что вы, но думаю, во время учёбы наше с вами общение будет несколько

ограничено.

— Всё равно странно.

— Ладно, я много говорю, потому что на самом деле немного волнуюсь. Плохие у меня предчувствия, но упустить такой шанс я не могу. Светлые собрали все знания известных им миров и тысячелетиями их улучшали. Все остальные были ограничены в своём развитии. Я, как минимум, должен урвать кусок этого пирога. Моё волнение скорее всего вызвано открывающимися перспективами и тем, что можно будет хоть немного уравнивать остальные миры в плане развития. Это большая ответственность взвалить на себя такую ношу, касающуюся не одного мира. В общем, давайте отметим моё поступление и выпьем за успех нашей кампании.

Мои друзья меня поддержали, более того, когда мы достаточно выпили и развеселились, решили устроить грандиозный праздник. Отменили все сегодняшние поручения для наших подчинённых и пригласили всех, кто желает присоединиться к нашему веселью, с одним условием: приходите со своей выпивкой.

Я не думал, что во внешнем кольце города орудует такое количество эльфов, будучи под нашим руководством. Вокруг особняка собралось пару тысяч светлых. Все пили и веселились, к полуночи их ряды немного разбавили непонятно откуда взявшиеся эльфийки, не особенно обременённые моралью. Судя по всему, собрались обе группировки, ранее бывшие по разным сторонам баррикад. Помимо веселья то тут, то там иногда разгорались конфликты, которые заканчивались банальным мордобоем. Я же, имея по пьяни незаурядные организаторские способности, решил перевести конфликты в разряд состязаний.

Выйдя и объявив о том, что будут устроены кулачные бои, добавил, что первые пары могут прийти по обоюдной нелюбви или спору. Победитель же получит ценный приз лично от меня. Желающих набралось почти двести эльфов. Чтобы сократить время и не рассматривать всех участников по отдельности, было решено устроить бои по десять пар одновременно. Пока все десятки отвоюют, первые успеют отдохнуть и прийти в себя, чего не скажешь о финале состязаний.

Больше часа понадобилось для того, чтобы передрались все желающие, а затем все победители между собой, пока не выявится лучший.

Победителем стал весьма коренастый эльф, как выяснилось, он был полукровка, его отец был эльфом, а вот мать невольной гномой. Видимо, гены немного сыграли своё, и этот эльф вышел немного шире и на порядок крепче своих собратьев.

На вид ему было около сорока лет, при этом он имел отличное телосложение. А вот его глаза прямо кричали, что ему всю жизнь приходилось доказывать, что он ничем не хуже «чистых» эльфов. Как выяснилось, он был одним из тех, кто выполнял «особые» поручения. Он вел наиболее сложные дела, на которые требовалось отправить профи, но при этом того, кого не особенно жалко, так как шанс выжить был не очень велик.

Всё это привело к тому, что он без особых проблем выиграл сегодняшние соревнования. Более того, если все остальные участники красовались всеми цветами лиц от красного до фиолетового, я уже молчу про сломанные носы и челюсти, то у этого эльфа лишь кулаки были разбиты. А его озлобленный, не привыкший к другим выражениям взгляд, говорил о том, что он будет до конца отстаивать своё слово и свою честь. Сейчас он стоял в поклоне передо мной, ожидая моего слова, но было понятно, что он до сих пор настороже и готов к любым поворотам ситуации.

— И что же это получается, какой-то полукровка заберёт наш приз? — послышался голос одного из светлых в первом ряду зрителей, если я не ошибаюсь, он был предводителем тех, кто «поддерживает порядок» на рынке. Видимо, чистота крови в этом мире решала многое. Род, статус, богатство — вот то, что было почитаемо у светлых, не таланты или заслуги, а происхождение и достаток.

Заговоривший на секунду приподнялся в воздухе, а затем, издав высокий вопль, его тело сложилось в изломанный комок.

— Кто-то ещё считает, что он не достоин? Если такие имеются, можете выйти и сами доказать ему это, думаю, он не будет против. Если нет, то закройте свои рты и не смейте при мне оскорблять того, кто доказывает своё право не словами или роднёй, а делом.

Снова обратившись к чемпиону, я спросил:

— Какую награду ты хочешь?

— Простите, но я, кажется, только что уже получил достойную награду.

— Это твоё мнение, но мне надо, чтобы это было что-то вещественное, иначе я не буду чувствовать себя должником.

— Тогда оружие.

— Какое оружие ты предпочитаешь?

— Чаще всего я использую кинжалы, иногда приходится пользоваться мечом.

Я обратил внимание, что при нём действительно было два кинжала и меч. Подойдя к нему, я протянул руки. Эльф, поняв, чего я жду, вынул и протянул мне свое оружие.

Достав из кармана три обычных накопителя, я вплавил их в клинки, затем в каждом из них закрепил по одной конструкции. В первый кинжал я внедрил полог тишины, при активации это позволит действовать абсолютно бесшумно, даже если жертва будет орать. Во второй поместил воздушные лезвия, они могли прорубить трёхсантиметровую доску с пяти метров, для активации требовалось просто направить ману на накопитель и направить остриё в жертву. При каждой активации выпускалось одно лезвие до той поры, пока не закончится заряд накопителя. В меч я добавил что-то похожее на то, что было в молоте гнома, но намного менее разрушительное, да и накопитель был намного слабее. Но при всём этом, активировав конструкцию и нанеся удар, можно было рассчитывать на успех. Даже если противник парирует удар своим мечом или щитом, ему как минимум ударной волной переломает руку, а если рука будет прижата к телу, то и ещё чего по пути зацепит.

— Пробуй, — сказал я, вернув оружие владельцу, и он по очереди попробовал. Сначала он стал бесшумным, затем из второго кинжала метнулось искажение воздуха, которое оставило разрез на земле, финалом стал взмах меча. После этого взмаха на земле появилась метровая просека глубиной с полметра.

Он посмотрел на меня не верящими глазами, а затем снова поклонился.

Я, кстати, приобретя черты светлого, больше не скрывал лица капюшоном, и все окружающие могли видеть моё лицо, что давало мне больше свободы действий. Как бы некрасиво это не звучало, но свои старые «обрезки» я не выбросил, так как на всегда оставаться с такой внешностью не собирался. Лекарь принёс с собой заранее подготовленную коробочку, в которую и сложил всё, что мне пока что не надо. Коробка была магической, и ничего не должно было испортиться. Примерно также моя рука хранилась в подвалах замка.

— Назови своё имя, — обратился я к чемпиону.

— Иониз.

— Хочешь ли ты принести мне клятву вечной верности?

Он поднял на меня глаза, и насколько я успел понять, такую клятву берут у ближайшего окружения, дабы они не растрепали лишнего и не ушли, когда им захочется. В остальных слоях местной иерархии такой потребности не было, средних проще было убить, низшие не особо ценились и могли пойти поискать удачи в другом месте, главное, чтобы не у конкурентов, такое тоже наказывалось.

— Хочу!

— Могу я верить твоему слову?

— Никто не посмеет сказать, что я хоть раз его не сдержал.

— Тогда ты назначаешься моим первым помощником. Если кто-то откажется выполнять приказы полукровки, можешь убить его от моего имени.

Его злобный оскал в предвкушении надо было видеть. Его всю жизнь ни во что не ставили, а теперь будут обязаны ему подчиняться. Он верил и надеялся, что однажды настанет этот день, и пусть только кто-то не выкажет уважения...

Так и появляются бесконечно преданные, даешь им то, о чём они мечтали, при этом они понимают, что без тебя это снова ничего не будет стоить.

Я же в это время думал, что надо бы дать ему кличку, ведь сократить не выйдет. Ионом зовут одного из братьев охотников в МОЁМ городе. Может назвать его Гарри? Того мага, помнится, тоже дразнили полукровкой))). Да, пожалуй, так и поступлю, пусть уже привыкает.

Глава 9 Утро добрым не бывает. Хотя...

Я проснулся явно не на рассвете. Голова по ощущениям не должна была пройти в дверной проём, да и весила, судя по ощущениям, как свинцовая.

Кое— как открыв глаза, я хотел повернуться на спину и потянуться, но не тут— то было. Рука моя была чем-то придавлена. Открыв глаза, я увидел, что на ней лежит Снежка. Приподняв одеяло, понял, что она к тому же ещё и голая. Я попытался вспомнить, как это случилось, но ничего не вышло. Я про себя выругался. Что— что, а это я бы хотел запомнить. Попытавшись освободиться, я всё же разбудил девушку. Она, открыв глаза, сразу же выскочила из моих объятий и встала напротив кровати, пытаясь осознать ситуацию. В этот момент я начал ехидно улыбаться, но не из-за выражения лица тёмной, а из-за того, что она до сих пор не осознала, что стоит в чём мать родила. Я начал откровенно пялиться, вот тут до неё дошло. Я не знаю, сколько сил в этой девушке, но, взвизгнув, она ухватилась за что — то, что попало под руку на кровати и дернула, чтобы этим прикрыться. Ухватилась она за простыню, вместе с которой полетел и я. Встав и потеряв ушибленный бок, я решил как-то разрядить ситуацию.

— Я в туалет, ближайшие полчаса прошу не беспокоить))), — и с дебильной улыбкой пошёл в уборную.

Уже через дверь услышал ругань полусшепотом на незнакомом языке, шуршание одежды и громкий хлопок дверью. Через час, приведя себя в полный порядок, спустился и сам. Направился в столовую, там уже сидел Тор и Снежка. Последняя старательно отводила взгляд. Тор, пару раз переведя взгляд от моей довольной морды к опущенным в еду глазам Снежки, не удержался и спросил:

— Уважаемая Зонионара Ная. Вы вчера обещали вернуться и составить мне компанию, после того как отнесёте бесконечно уставшего до бессознательного состояния Жигуля в его комнату. Вы, наверное, очень устали и решили отправиться в свою комнату?

Боже, что он творит? Лучше бы он её ударил, она бы просто его избил в ответ, но сейчас, думаю, она его прикончит.

— Беги, дурень, беги. Я задержу её.

Гном, начиная захлёбываться хохотом, не забыв ударом молота активировать магический щит, бросился к выходу. Пробежав мимо меня и попутно крикнув, что не забудет мой поступок, начал опрокидывать предметы на пол, чтобы затруднить его поимку.

Темная сорвалась за ним, прыгнув прямо через стол с криками о том, что вырвет его сердце. Я, поймав её в тот момент, когда она хотела пробежать мимо, прижал к себе. Пару раз мне очень ощутимо прилетело, один раз в голову и два— в рёбра. Стерпев удары и перехватив её поудобнее, я начал успокаивать девушку.

— Ну подумаешь пошутил, неужели его за это убивать? Он же наш друг.

— Отпусти меня!

— Только если пообещаешь сесть на место и рассказать то, чего я не помню, а не помню я с того момента, как нашёл ту необычную бутылку с кривым горлышком.

Снежка недоверчиво посмотрела на меня.

— Правда, ничего не помнишь?

— Правда, такое иногда бывает, когда переберу. Удивительно, что ещё вся комната цветами не покрылась.

— Так, когда я тебя несла, ты уже крепко спал и ни на что не реагировал.

— Впервые не я, а меня девушка на руках носила. Так, ладно, а что было дальше?

— Дальше оказалось, что я тоже была очень пьяна и у меня есть свои потребности.

Когда я тебя положила, то присела рядом отдохнуть, потом не заметила, как сама начала засыпать и улеглась рядом, а ты через пару часов пришёл в себя, я к тому моменту была сонная и не успела протрезветь. Дальше рассказывать, или уже не маленький и сам догадаешься.

— Тебе виднее, маленький или нет))).

Тёмная на это лишь покраснела, ругнулась на своём языке и продолжила завтрак. Я не стал от неё отставать. Через минуту в окне появилось осторожное лицо Тора, который аккуратно посмотрел, успокоилась ли тёмная. Увидев, что она спокойна, вернулся в столовую, извинился за шутку и присоединился к нам.

Остаток недели ничем не отличался, я гулял по городу в сопровождении Гарри. Иногда что-то покупал, иногда что-то предлагал. Покупал в основном накопители и антимагические камни, попутно в тихую копируя наручем конструкции из необычных магических устройств. Продавал же, в основном, идеи. Например, в одной очень дорогой обувной мастерской предложил делать не просто сапоги или полуботинки, то же самое, но со шнуровкой. Там без особого энтузиазма встретили эту идею. Зачем кому-то мучиться со шнурками, если можно ногу просто всунуть. Но тем не менее решили попробовать. Я же договорился на процент от выручки. Не забыл найти и мастеров по работе с камнем. Им же и сделал на скорую руку небольшой магический двигатель, на котором удобно стамеской обтачивать всё, что должно иметь цилиндрическую форму. Сделал само собой взамен на услугу обработки большого количества камней. Двигатель обезопасил от вскрытия и раскрытия секрета конструкции. Так что в скором времени у меня появятся пули для оружия.

Спустя неделю я оправился на учёбу. Собрались мы все в центральном зале административного корпуса. Не было ничего особенного. Сначала нас отправили переодеваться. Десятая часть молодых эльфов отправилась туда же, куда и я, за формой, сшитой по нашим меркам. Учитывая, что всего нас пришло не больше трёхсот, долго ждать не пришлось, всего двадцать семь человек было в нашей очереди. Я не спешил и не лез в наглую, поэтому получил форму последним. При этом было видно, что остальным было важно, каким по очереди он или она получают форму. Они и здесь пытались установить какую-то иерархию. Выдали нам аж три комплекта. Видимо, чтобы не было проблем со стиркой и тому подобным. Форма была чёрного цвета, у всех одинаковая. У парней штаны, длинный, почти до колен, пиджак без воротника и рубашка. У девушек юбка чуть ниже колена и практически такая же рубашка с пиджаком.

Когда мы вернулись уже переодетыми, нам предложили самостоятельно поделиться на группы в соответствии с направленностью магии. Для этого в зале стояло по одному старшекурснику, у каждого на шее висел большой медальон соответствующего направления цвета. Найдя своего, мы поняли, что большинство стихийники. Было даже два ментала, десяток магов жизни, а вот наша группа состояла из четырёх эльфов, включая меня.

Всем нам выдали медальоны. Как оказалось, они были непростыми. Активировав их, мы увидели свое имя и номер курса. Прибор оказался очень удобным. Практически аналог смартфона. Там же были часы, наше расписание на сегодня и имя преподавателя.

Дополнительно нам выдали нечто похожее на книги для записей и палочки для письма. Как оказалось, даже палочки были непростые. Кончик мог писать «бесконечными»

чернилами. Когда я попробовал написать своё имя в тетради там, где я проводил, оставалась сухая чёрная линия. Чтобы мы не перепачкались, палочки имели колпачки.

Дальше была пламенная речь директора, преподавателей и пожелания всяческих успехов. На этой «линейке» я обратил внимание, как он иногда обращал особое внимание на того или иного эльфа и даже кивал. К моему большому удивлению, такого кивка удостоился и я. Хотя, если вспомнить, особого внимания удостоились те, кто стоял со мной в отдельной очереди за формой.

Когда же официальная часть закончилась, «старшие» посмотрели на нас, как на отбросы и повели показывать наши комнаты в общежитии.

Здание общежития было трехэтажным. Всё тот же камень с черепичной крышей. Входов внутрь несколько, а само здание довольно длинное. Нас селили всем скопом. По сути отпускаясь последний курс студентов и освобождался ряд комнат, нас туда и вселяли. Все комнаты располагались в один ряд. Так выходило, что все однокурсники мало того, что жили на одном этаже, так ещё и делились по направлению. Наша четвёрка парней заняла две комнаты в самом конце корпуса. Комнаты были двухместные, в каждой по два стола, два шкафа и две кровати. Шкафы совместные, половина полка для вещей и одежды, половина — для книг и всякой мелочи. Столы и кровати вообще самые обычные.

Мой сосед по комнате выглядел крайне высокомерным. На это указывали его повадки, осанка, обращение. Он был первым в очереди за одеждой, очень дорого и вычурно одет, и с первого взгляда он мне сильно не понравился. Более того, судя по реакции, некоторые из других студентов знали, кто он, это было понятно по шепоткам друг другу после взгляда на него. И вот угораздило меня поселиться с таким хлыщом.

Первое мнение бывает обманчиво.

— Приветствую, — сказал он, зайдя в комнату, в которую я вошёл парой секунд ранее.

— Если вы не против, то я бы хотел занять территорию справа, — сказал он.

— Да ради бога, — безразлично ответил я, бросив свою сумку с вещами на кровать слева.

С собой я взял только свой наруч, который отлично скрывался под одеждой, всё остальное было на хранении моих друзей, в сумке лежали предметы личной гигиены, пара купленных книг по магии, несколько обычных накопителей разного размера и объёма, а также нижнее бельё и подобие полотенца. Здесь было разрешено носить холодное оружие, которое по большей части было украшением или показывало достаток и статус. Достаток мог показать любой клинок, если он был украшен серебром и золотом, а также драгоценными камнями. Статусные предметы были, как правило, мечами или саблями, которые в свою очередь являлись артефактными, и по ним было видно, что ими неоднократно пользовались. Для меня по моему заказу и рисунку изготовили две японских катаны, гарда и навершие были из серебра, навершие выполнено в форме головы дракона, который держал в своей пасти довольно большой накопитель. Как несложно догадаться, они выглядели очень необычными, необычным было напыление на лезвии, а также вместо обычных драгоценных камней в накопителях были «секретики».

— Вы не против, если я открою окно? Здесь спёртый воздух, и я считаю, что следует проветрить помещение.

— Слушай, у меня вот встречное предложение. А давай мы не будем настолько уважительно друг к другу обращаться. Меня называй Виталик. Просто Виталик, без рода, фамилии и всего остального, что мешает нормальному общению. По поводу окна, двери,

кровати, пердежа и баб. Делай всё, что тебе хочется. Не надо ставить меня в известность, если я с чем-то буду в корне не согласен, то я просто об этом сообщу. Хотяя... По поводу баб надо уточнение. Заранее предупреждай, если кого-то собираешься привести, я пойду погуляю где-нибудь, и то же попрошу взамен. Вопросы? Возражения?

Мой сожитель на минуту завис, видимо в его мозгу возник диссонанс между его воспитанием и моими предложениями. Но потом он ожил и заговорил:

— Ты знаешь, кто я и откуда?

— Понятия не имею, и мне откровенно всё равно, мне будет достаточно знать твоё имя, чтобы к тебе обращаться. Если захочешь что-то о себе рассказать, то расскажешь, нет так нет. Про меня тоже можешь не спрашивать, рассказывать о себе я не горю желанием.

Снова парень подвис на минуту. К моему облегчению, когда его мозг пришёл к какому-то заключению, то он выдал:

— Я согласен, это будет даже интересно, можешь звать меня просто Алан.

— Договорились, Алан. Пожрать хочешь, а то, когда нас будут кормить, непонятно, но я взял немного с собой.

— Ты всегда собираешься куда-то с тем расчетом, что придётся надеяться только на себя и свой багаж?

— Да, и как видишь, не прогадал, — я достал свёрток с едой и начал неторопливо перекусывать.

— Ты очень необычный эльф. Не удивлюсь, если ты окажешься сыном одного из наместников пограничных с темными миров. Вообще нам через час должны провести экскурсию по всей территории, а вот после нее и будет обеденный перерыв. Я, пожалуй, воздержусь, пока ещё не голоден.

Отлично, если я похож на того, кто живёт в пограничном мире, то можно взять это за основу моей легенды на случай, если мне всё же придётся что-то о себе рассказывать. Как жаль, что нельзя расспросить этого самого Алана обо всём. Будет очень подозрительно, если я буду спрашивать те вещи, которые по идее каждый знает.

Перекусив, я улёгся на кровать и начал читать одну из недавно купленных книг. Параллельно, дабы поддерживать легенду и развивать свои способности, я удерживал книгу даром воздействия, как собственно и листал страницы. Я вращал в воздухе восьмёркой с десяток небольших накопителей, попутно их заряжая.

Алан несколько минут наблюдал за этим, а потом решил спросить.

— Виталик, позволь спросить.

— Нет, не позволю. Хочешь спросить, спрашивай сразу, привыкай, у нас уговор.

— Виталик, зачем ты сейчас используешь дар и как ты смог добиться такого уровня контроля?

— Я развиваю свой дар на неосознанном уровне. Сейчас я читаю книгу, я полностью вовлечён в этот процесс. Всё остальное сейчас происходит как бы само собой. Это как дышать, ты об этом не думаешь, но ты это делаешь. В результате контроль силы и то, как ты сможешь ею пользоваться, доходит до того уровня, когда ты не используешь магию намеренно. На самом деле это делаешь ты, но твоё тело начинает управлять окружающим пространством без необходимости сосредотачивать на этом всё своё внимание. Ты используешь свою силу так же, как дышишь, сам того не осознавая.

— Никогда раньше не видел такого уровня контроля. Научишь меня?

— Запросто.

Я просто вырвал магией из дверного косяка два кусочка камня размером не больше пары сантиметров. Затем переместил их к Алану.

— Можешь их оба держать силой одновременно?

— Да, запросто, меня отлично обучали в ... кхм. В семье я получил достойное обучение. Да вот.

И он перехватил эти камешки.

— Теперь заставь их вращаться по кругу над твоей головой, — он послушно выполнил, улыбаясь, пока камешки наяривали круги над головой.

— АККУРАТНО, СМОТРИ— ПОД ТОБОЙ! — я, указав пальцем ему под ноги, са вскочил на кровати.

Алан, как и ожидалось, шуганулся и тут же отскочил от того места, где были его ноги. Один из камешков при этом стукнул ему по темечку, второй упал рядом. Я снова, за секунду став абсолютно спокойным, лёг.

— Ты уронил камешки. Больше так никогда не делай. В любой ситуации держи их там, где они должны быть. В принципе рекомендую больше никогда их не отпускать. Клади их только во время сна. Всё остальное время пусть кружатся рядом.

— Даже когда ем и на занятиях?

— Особенно когда ешь и занят чем-то другим.

— Я понял, попробую.

Он снова поднял камешки, и они завертелись над ним. Он пытался заняться своими делами и иногда забывал про камни, они падали, он снова их поднимал, и всё начиналось заново.

Нас повели на экскурсию. Ничего особенного: разные величественные здания, задания попроще, полигон и центр разработок.

Последние два стоит выделить отдельно.

Полигон, конечно, огромен. Там виднелось что-то наподобие ринга, но не боксёрского, круг с песком, огороженный каменным кольцом, около ста метров в диаметре. Беговая дорожка вокруг этого самого кольца, полоса препятствий вокруг беговой дорожки, стенды с учебным оружием.

Ринг использовался двояко, первое его назначение— отработка навыков с холодным оружием, магам нет необходимости им владеть, но, как я выяснил, им было почётно уметь владеть. Что-то вроде того, что только безродные не умеют им пользоваться.

Второе назначение— это магические поединки. По всей округности на расстоянии в два метра друг от друга были вмонтированы накопители с конструкцией щита. Думаю, несложно догадаться, что при активации образовывался магический купол, защищающий от вылета магии за пределы кольца. Отдельно стоит отметить то, что наши медальоны связывались с рингом. Если студент во время поединка был критически ранен, то ринг полностью блокировал магию внутри кольца. В принципе удобно.

Второе приглянувшееся место— это центр разработок. Он весьма внушительного размера, в два этажа, но нам сказали, что под этим зданием есть громадное подземелье. Там все новые конструкции и устройства тестируются. Несмотря на то, что буквально всё здание было переполнено разными защитными конструкциями и имело неплохую систему безопасности, дабы там ничего не взорвалось и не вышло из-под контроля, тем не менее такие случаи имели место быть. Здание регулярно ремонтировалось. Оно было единственным, которое имело неприглядный внешний вид по сравнению с другими. Если

большинство из них украшала лепнина, статуи и чистый белый цвет, то это здание максимум белилось после очередного ремонта. А ещё я понял, что именно это здание я собираюсь качественно обнести.

По окончании экскурсии мы все вместе отправились в столовую. Там было что-то наподобие ресторана быстрого питания. Столики высокие, стульев не имелось, предполагалось принимать пищу стоя. Еду раздавали рабочие, стоящие вдоль стены, противоположной от входа. Столы имели разную длину, от больших, рассчитанных человек на двадцать, до совсем маленьких, всего на двоих. И тут снова просматривалась иерархия, мать её. Чем меньше стол, тем выше статус. Мой сожитель Алан, взяв поднос с едой и не раздумывая, отправился к одному из двухместных столов. Я, недолго думая, пошёл вместе с ним. И мне так будет спокойнее, этого эльфа я хоть немного уже знаю, общаться с остальными у меня нет никакого желания. С другой стороны, все, кто находился за такими столиками, невольно притягивали взгляд остальных, те в свою очередь запоминали, с кем стоит дружить и нежелательно ссориться, это также могло сыграть мне на руку.

— Теперь я просто уверен, что ты из одного из пограничных миров, — сказал Алан.

— И что тебя в этом убедило?

— Ну мясо в меню присутствует по большей части, как добавка к блюду, скажем так: это что-то особое, что добавит чуточку необычных красок к еде. То же самое можно сказать и про острые приправы, ими никто не будет питаться, максимум посыпать немного на определённое блюдо. Ты же набрал этого мяса столько, что складывается впечатление, что ты привык питаться именно им. Такую необычную страсть имеют многие из ваших пограничных родов. Это, насколько мне известно, повелось ещё со времен войн за территории, в то время твои предки так много воевали, что порой оказывались в ситуациях, когда нельзя было найти нормальную пищу и приходилось питаться мясом. Теперь это часть традиции в ваших мирах. Я прав?

— Ты очень хорошо знаешь историю и весьма наблюдателен, ты оказался во всём прав, — сказал я, в очередной раз порадовавшись тому, как Алан сам мне накидывает варианты для моей легенды. Чувствую, с такими темпами мне вообще не надо будет ничего выдумывать, он сам мне предоставит готовый вариант от А до Я. Потирая руки в своём воображении, я продолжил приём пищи.

— Кстати, где твои камни для тренировок?

— Я не могу быть настолько сосредоточенным, чтобы вращать их во время еды.

— Так не вращай, держи над своей тарелкой, думаю, ты не захочешь, чтобы они туда упали.

Алан, вновь достав камешки из кармана, подвесил их магией над своей тарелкой и медленно продолжил есть. Было видно, как тяжело ему давался контроль, когда он занимался чем-то другим.

Закончив с едой, мы, не сговариваясь, вместе отправились в комнату.

Я снова принялся читать, а Алан начал мотать камешки по всей комнате, выписывая разные фигуры. Я же молча оторвал от стены ещё один и подкинул Алану. Тот хоть и напрягся, но с задачей справился.

Я не стал раздеваться полностью перед сном, дабы не засветить наруч. Оставшись в рубашке, которая была чуть ниже пояса, я улёгся спать. Спустя пятнадцать минут Алан погасил магические светильники и тоже лёг.

Глава 10 Первая ночь

Проснулся я от каких-то криков, шума и беготни. Какой-то эльф тряс меня за плечо, а Алан тем временем спешно одевался.

— Вставай скорее, — кричал эльф, который меня будил, я попутно отметил, что это кто-то из старшекурсников. Судя по темноте, сейчас середина ночи. Парень тем временем имел встревоженный вид и продолжал кричать: — Вставай скорее, на нас напали тёмные эльфы! Они убивают всех подряд, нам надо срочно бежать.

Первая мысль была подорваться, но потом...

Нападений темных не было уже давно, так как война с ними окончена и заключено относительное перемирие. Мы в центральном мире, экспансия за территории была бы на окраине. Темные хоть и совершают вылазки и диверсии, но делают они это максимально скрытно. Не зря я столько времени общался со Снежинкой и успел много чего узнать про тёмных. Последнее, о чем я подумал, это то, что если бы в самом деле было нападение, то сомневаюсь, что старшекурсники стали бы заботливо оббегать каждую комнату, скорее бы бежали без оглядки, как крысы с корабля. Нас банально разводят в первую же ночь. Думаю, уже половина первокурсников стоит на улице, кто во что успел одеться.

— Спасибо, что предупредил, я обязательно приму меры, беги спасай остальных.

— Нет, ты не понял, тебе надо прямо сейчас бежать на выход, ты можешь умереть, они всех убьют.

— Кто? Темные? Не смешно, я сам кого хочешь убью, и если ты сейчас на оставишь меня в покое, то я начну с тебя.

— Да ты знаешь....

Договорить он не успел, я с помощью дара воздействия буквально вынес его за дверь и, найдя подходящую конструкцию, заблокировал дверь, теперь надо сильно потрудиться, чтобы вскрыть эту дверь.

— Алан, если ты не хочешь выглядеть слабоумным, как остальные, прекрати одеваться, иди посмотри в окно, а затем ложись спать.

— Я понимаю, что ты из пограничного мира и такие нападения могут быть у вас в порядке вещей, но сомневаюсь, что ты действительно сможешь убить тех темных, которые могут к нам ворваться, — буквально выпалил эльф, но тем не менее подбежал к окну и выглянул. Судя по изменившемуся лицу, я оказался прав.

Настроение было испорчено, сон мне весь перебили, пойду хоть поржу над этими приколистами. Я неспешно оделся, одел на спину перевязь с мечами и пошёл на улицу.

— Ты куда, там же над ними сейчас смеются, над тобой тоже будут. Ты ведь сам сказал оставаться здесь.

— Хочу повернуть ситуацию в свою пользу. Если и не начнут уважать, то опасаться станут как минимум.

— Я с тобой, говори, что делать, — тут же сориентировался мой однокурсник.

— Хватай свою сабельку, делай морду камнем и за мной.

Выбежав на улицу, я увидел картину, как стоит толпа полуголых первокурсников, а вокруг них стоят старшекурсники и просто ржут. Пробежав ещё пару шагов и достав на ходу свой меч, я заорал во всю глотку.

— А ну рассосались на две части! Кто умеет сражаться— в первую линию, все

остальные — позади. Каждая сторона держит свой фланг, мы с Аланом держим центр. Пленных не брать, бить темных выродков насмерть.

К тому моменту толпа, завидев двух неадекватов при оружии, действительно расступилась, мы, пробежав сквозь них, стали во главе, полностью готовые к бою и начали высматривать противника. Я не преминул добавить:

— Наконец-то какое-то веселье, я уже полгода не убивал темных. Алан, ты их видишь.

Сцена сыграла по полной. Все, кто были позади нас, действительно поверили, что мы собрались рубить темных мелкими кусками. Дополнительные балы мне добавила координация боевых действий и принятие командования на себя.

Мы медленно обернулись и начали демонстративно рассматривать толпу, будто только что догадались о том, что это всё шутка. Потом я сделал очень злое лицо и пошёл выискивать виновных в своем недосыпании.

— Хотелось бы знать, кому в голову пришла эта идея, так как он сейчас займет место, к моему сожалению, не убитых сегодня эльфов.

Некоторые невольно отшатнулись.

Найдя взглядом того, кто меня будил, я приподнял его над землёй и медленно поднес к кончику клинка, который уже смотрел ему в область шеи.

— Думаешь, это было смешно? Мне, по-твоему, больше делать нечего, кроме как бегать по ночам?

Ответа он не нашёл.

Зато нашли что сказать его друзья.

— Если ты не хочешь остаться калекой, то сейчас же отпусти нашего друга.

— А что вы сделаете? Разобьёте мне сердце? Простите, парни, ничего не выйдет, мне нравятся красивые эльфийки.

— Ты договорился, вызываем тебя в дуэльный круг.

— Хорошо, приходите после занятий.

А затем я снова обратился к тому, кто меня будил, поднеся его почти в упор к своему лицу.

— Раз тебе так нравится будить кого не следует, то с завтрашнего дня будешь поднимать меня утром за полчаса до завтрака. Иначе я приду к тебе ночью и вырежу твоё сердце, и никто тебя не спасёт. А теперь беги к своим подружкам, а то они переживают.

Сделав скучающий вид, мы с Аланом двинулись досыпать остаток ночи. Лечь сразу не удалось, парень решил поговорить перед сном. Краем уха слышали шепотки, в которых присутствовали такие слова, как психи, бесстрашные, бессмертные.

— Всё прошло так, как ты и планировал?

— Да, все видели, как мы были готовы нарубить кучку темных эльфов. Теперь все будут думать, что запугать нас вряд ли выйдет, тормозов у нас явно нет. Лишний раз к нам лезть не станут. Осталось только завтра поставить на место тех, кто вызвал меня в круг.

— А вот это проблема, они на последнем курсе и уже вполне опытные маги. Чувствую нам здорово достанется, но это не зазорно, даже если мы выстоим достаточно долго, это вызовет большое уважение у окружающих. Есть риск, что они применят какую-нибудь слишком сильную конструкцию, и мы можем погибнуть, но это сомнительно, я уже умею создавать неплохой щит. Если ты тоже сможешь создать что-то более-менее приемлемое, то всё должно пройти хорошо. Я слышал тут отличные целители, и нас очень быстро поставят на ноги. Не думаю, что нам позволят брать с собой семейные защитные реликвии.

— Всё сказал?

— Да, а что?

— Во-первых, тебя не приглашали, а значит, я иду один. И я не собираюсь им проигрывать, это неприемлемо. Стоит один раз проиграть, и от меня уже не отвяжутся, будут бросать вызов при каждом удобном случае.

— Нет, я категорически против того, чтобы ты шел один. Это дело чести, ввязались в это мы оба, действовали вместе, ты мне помог. Нас связывают дружеские отношения. Если я отступлюсь и позволю тебе участвовать одному, то буду очень невыгодно выглядеть. Мне нельзя терять свой статус.

—*****, ну ты же только под ногами мешаться будешь. Не обижайся, но я не хочу отвлекаться на тебя и следить за тем, чтобы тебя там не убили ненароком.

— Ты не слишком много о себе думаешь?

— В самый раз. Впрочем, чувствую, ты не отступишься, поэтому завтра сам во всём убедишься.

Утром нас разбудил тихий стук в дверь. К тому моменту я встал, чтобы проверить, кто там ломится в такую рань. Стук повторился. Открыв дверь, я увидел светлого, которому сказал утром меня разбудить. Он молча посмотрел по сторонам и ушёл. Видимо, никто не знает, что он действительно опасается угрозы и решил исполнить мою просьбу. Закрыв дверь, я повернулся к уже проснувшемуся Алану.

— Вот видишь, наше вчерашнее представление приносит первые плоды.

— Чувствую, после занятий мы теми плодами пообедемся, — сказал не очень довольный он.

— Не забивай голову раньше времени, пошли завтракать. У нас первый полноценный учебный день. Хочу провести его продуктивно.

Завтракали мы под внимательными взглядами большого количества студентов. Видимо нас сейчас активно обсуждали. Ну и пусть, не удивлюсь, если завтра эти истории настолько приукрасят, что окажется, будто мы действительно прибили парочку темных.

Первым занятием была лекция. Лекция оказалась скучной и нудной. Какой-то престарелый эль монотонно рассказывал нам историю магии, мифы о том, откуда она взялась и как совершенствовалась. Естественно ни о каких людях с полным спектром источника речи не было. Везде фигурировали сильнейшие светлые. В каких-то особенно ярких моментах мне становилось противно от рассказов о том, как светлые много тысяч лет назад не завоевали кучу других миров, а достали практически из канавы диких представителей других рас и взяли под своё крыло. Прямо Прометей, лишь доброта и благодетель.

Второе занятие прошло куда веселее. Мы поделились по цветам и пошли искать своих преподавателей. Обучали нас, как правильно развивать и пользоваться. Правда перед этим попросили продемонстрировать уровень контроля. Преподаватель, эльфийка средних лет, просила нас по очереди поднимать тот или иной предмет и совершать с ним разные манипуляции. Я решил не выпендриваться, чтобы не навлечь на себя лишнее внимание кого не надо. Это не студенты, эльфийка могла похвастаться сильно развитым студентом с сильным даром, и этот рассказ мог дойти не до тех ушей.

Её совет по развитию контроля был похож на мой метод, но это была более лайтовая версия. Нам предложили упражняться всего с одним предметом и только в свободное время. Но я — то знал, что чем сложнее упражнение и больше нагрузка, тем больше толка. Это

практически как с мышцами.

Затем мы отправились на обед. Я и не заметил, как полдня пролетело. Занятия длились больше обычного. Каждое около трёх часов, и никаких малых перерывов между половинами пары, как на Земле.

Третье занятие оказалось самым интересным, это было именно то, чего мне не хватало в магии. Нам начали объяснять, как строить конструкции самостоятельно. Старенький, сухой старик очень медленно объяснял и показывал нам разные голограммы. Он объяснял, какие связи являются правильными, какие неправильными и могут развалиться, а какие и вовсе опасные и могут детонировать ещё на стадии создания.

Особенно важные моменты я записывал и зарисовывал в выданную мне книгу для заметок. Но всё хорошее рано или поздно заканчивается, закончилось и это занятие.

У нас оставалось два часа до ужина, поэтому я не переживал, что пропущу его из-за запланированного поединка.

Глава 11 Поединок

К нашему приходу всё было готово. Стояла пятёрка желающих поединка, толпа зевак и один преподаватель, который будет следить за тем, чтобы всё прошло по правилам. О последнем я не знал, но так оно и лучше.

Подойдя к арене, я спросил у преподавателя о количестве возможных участников, на что получил ответ о том, что мы сами должны договариваться о подобных вещах. По всей видимости тот, кто в пятерке участников был главным, не упустил момента съехидничать.

— Ты собираешься просить позволить вам участвовать вдвоём?

— Да, мы будем участвовать вдвоём, а вы впятером. У меня нет времени учить вас уму по отдельности.

— Ты совсем псих? — спросил всё тот же эльф, хотя тот же вопрос я прочёл в глазах Алана.

— Если боитесь, то ещё не поздно отказаться.

Они, засмеявшись, направились внутрь кольца, мы сделали то же самое.

— Когда появится купол, можете начинать, ваши соперники, как вызывающая сторона, попросили оставить все защитные устройства снаружи, — объявил преподаватель, мы же, предполагая, что так оно и будет, не стали ничего брать с собой.

Повернувшись к своему напарнику, я попросил его просто держать свой хвалёный щит и стараться не быть на одной линии между мной и нашими противниками. Сам, став немного впереди и достав мечи, приготовился.

Как только появился купол, в нас полетели атакующие конструкции. Я даже был немного разочарован: как — то они слабоваты. Скорее всего это связано по большей части с объёмом источников, чем с мастерством. Создав одну мощную конструкцию и не попав в соперника, по сути остаёшься ни с чем, но отправляя много слабых, все шансы достать соперника.

Мои расчёты были верны. Я находился впереди и начал движение в их сторону. Мало того, что это было непривычным для них, так как, видимо, они привыкли стоять на месте и выяснять, кто лучший маг, ну или чей объём больше. Хотя странно, что они отважились на это, видя мой объём источника. Думаю, надеялись именно на технику. Всего один из них вел огонь по Алану. Все остальные тщательно и методично атаковали меня.

Я, окружив себя коконом очень большой концентрации сырой силы, создал спереди вакуумный мешок. Раздельная защита была для того, чтобы атаки были разные. Тот, кто атаковал моего напарника, оказался явно воздушником, трое моих были огневики, и один мог управлять землёй.

Я бежал навстречу соперникам, при этом качал рваный маятник. Большая половина атак пролетала мимо меня. Часть огненных попадала в вакуум и просто гасла, пару раз я почувствовал удары по кокону из-под земли. Понимая, что результата их атаки не приносят, они начали создавать всё более и более сложные конструкции. От некоторых я отмахивался ещё на излёте мечом. То самое напыление на нём было из порошка антимагических камней. Всю энергию погасить не удавалось, но то, что до меня долетало, можно было не брать в расчёт. При этом тратили на свои атаки они всё больше времени. Когда до соперников осталось не больше пяти метров, я кое-как успел усилить кокон, так как одна из атак не потухла в вакууме, а ударить по ней мечом я просто не успевал. Мой кокон отлично

справляется с физическими атаками, но вот магию, если её достаточно много, может и пропустить.

Один из огневиков прекратил атаки и создал вокруг всей пятерки щит, весьма жиденький, по моим меркам, а если сравнивать с моим цветком, то и рядом не стоял.

Единственный, кто смог нарушить мои планы, был маг земли. Видимо, создав более сильную конструкцию, он, не пробив мой кокон, просто его слишком сильно зацепил чуть позади меня.

От этого меня кинуло вперёд. Я влетел в пару, что стояла ближе всего ко мне. Чудом удалось сохранить правильное положение тела в полёте, вышло так, что я своими мечами нарушил целостность и без того не слишком прочного щита и просто снёс двоих соперников. Одному прилетело в лоб, прямо на завершении катаны, до второго я смог дотянуться лишь ногой, которая отлично сломала нос.

Соперники явно не ожидали такого развития событий и не успевали реагировать должным образом. При падении мне удалось приземлиться на ноги, благо две не особо умных головы снизили скорость полёта достаточно для этого.

Ближайшему из оставшихся троих я рубанул катаной по ноге, и он сразу же забыл, зачем сюда пришёл. Четвёртый уже успел опомниться и начинал что-то формировать перед рукой, которую я, к слову, и отделил от тела. Лишь последний, стоявший в конце воздушник успел отправить в меня какой-то таран. Единственное, что я успел, так это снова уплотнить кокон и кое— как сгруппироваться, прикрыв голову перекрещенными клинками.

Ощущение было, что я в этой позе просто упал плашмя с трехметровой высоты. Воздух в момент выбило из лёгких, как, собственно, и мысли. В себя меня приводил уже Алан. Он аккуратно приподнял меня, затем похлопал по щеке, и когда я открыл глаза, то спросил, как я себя чувствую. Окинув взглядом присутствующих, я увидел, как преподаватель, будучи магом жизни, что-то делает с отрубленной рукой, стоя на одном колене над хозяином той самой руки. Остальных спешно выносили с арены.

— Как ты себя чувствуешь?

— В принципе нормально, только взгляд сфокусировать трудно, и ребра дико болят. Хотя и голова тоже болит. Как меня так?

— Да ты пролетел после тарана до края арены, тебя прямо об купол приложило. Я думал, тебя поломало всего, а ты оказался крепче, чем кажешься.

— А что стало с тем воздушником, которого я не успел достать?

— Я сам с ним справился. Я ведь тоже на месте не стоял, а двигался за тобой, только чуть в стороне, чтобы не попасть под тот поток атак, сквозь который ты каким-то образом умудрился прорваться. Добрался я до вас только тогда, когда ты взлетел посмотреть на купол поближе. Затем взял я кусок земли, сжал посильнее и отправил в голову того воздушника, ему этого вполне хватило, вон он лежит с остальными.

— Ну тогда беру свои слова обратно, ты оказался не бесполезен, и мне даже не пришлось на тебя отвлекаться.

— Я был уверен, что ты просто пытаешься отшутиться от ситуации. А теперь я понимаю, что ты неблагодарный психопат, который решил сойтись с пятеркой старшекурсников сразу.

— Кто тебе рассказал мой секрет, меня так только друзья называли, — ответил я и попытался заржать. Вышло не особо, в груди простреливала острая боль, наверное, всё-таки не все рёбра целы.

— Вставай, пойдём, пусть на тебя всё же взглянет целитель.

— Пойдём, пусть взглянет, только давай быстрее, не хочу опоздать на ужин.

— Ты после такого ещё хочешь есть? У меня от пережитого сейчас кусок в горло точно не полезет. А ты вот так просто спешишь, только чтобы пожрать побыстрее?

— Не ори ты так, а то ещё кто-нибудь коварный услышит и продолжит нам ещё один поединок и всё ради того, чтобы я на ужин опоздал. Знаешь, как я расстроюсь? Полетят не руки, а головы!

Тут не стерпел мой напарник и хоть и скромно, но посмеялся.

Когда мы проходили сквозь толпу зевак, по ним было видно, что связываться с нами больше явно никто не собирается. Оно и к лучшему, доучусь спокойно, без приключений, пока не обнесу здесь всё, что смогу, и не свалю.

Глава 12 Первый месяц

Так прошёл первый месяц учёбы, в конце которого нам полагалось три выходных дня. Мы были вольны делать всё, что нам заблагорассудится. Можно остаться на территории учебного заведения, а можно отправиться в город, как, собственно, практически все и поступили, я не был исключением.

За этот месяц я узнал довольно много полезного. Научился самостоятельно создавать простейшие конструкции с нуля. Самое важное было то, что создать можно было что угодно, всё упиралось в фантазию. Это то же самое, как иметь под рукой кучу металлолома, сварку «болгарку». Можно сделать стул, а можно собрать автомобиль, ну теоретически. Так и с созданием конструкций, чем интереснее задача, тем сложнее конструкция. Всё приходится заранее тщательно продумывать. Благо, рядом есть опытный преподаватель, который может подсказать или объяснить то, что непонятно. Так в нашей палате общежития появился холодос. Но не такой, как я делал ранее, а гораздо более экономичный. Специальная огненная конструкция работала, по словам преподавателя, совсем неправильно. Потребляла непомерно много энергии для такого слабого проявления в физическом плане. Он в тот день очень косо на меня смотрел. Все всегда старались усилить, а я, наоборот, ослабил, да ещё и заявил, что получил именно то, что хотел. Это было единственное, что я создал полностью сам. Всё остальное мы делали по образцу, с минимальными изменениями у каждого студента, по условию преподавателя для того, чтобы мы просто не копировали.

Алан предложил мне провести выходные вместе, так как у него в городе больше нет знакомых. На что я дал неоднозначный ответ. Предложил ему найти постоялый двор и отдохнуть пару дней, как ему того хочется, сославшись на неотложные дела. А вот третий выходной я пообещал провести всем вместе, с шумом, алкоголем и эльфийками с низкой социальной ответственностью. По поводу последнего он заявил, что его статусу это непозволительно. Уж лучше с кем-нибудь с более высоким положением, в крайнем случае со студентками.

Я не стал возражать, а, пожелав ему удачи и хорошо отдохнуть, пошёл к своим наверняка заждавшимся меня друзьям. Им я обещал приносить и делать копии всех знаний и технологий, которые смог добыть во время учёбы. Какими бы знания не были, лишними они не бывают. Особенно это касалось гномов. У них, в отличие от тёмных, с этим была беда.

Придя в дом, где проживали мои друзья, я наконец позволил себе немного расслабиться. Тепло поприветствовав Тора и Снежку, уселся в большое удобное кресло, взял себе бокал с местным аналогом коньяка и попросил подать мне плотный обед.

— Рассказывайте, соскучились? Что нового, как продвигаются наши дела?

Первым рассказ начал Тор.

— Всё идет неплохо, за этот месяц мы далеко продвинулись в наших делах, можно сказать, практически подмяли под себя средний город. Всё идет по плану, готовимся к отправке из этого мира.

Затем взяла слово Снежинка.

— Ты главное-то скажи. В общем, мы также смогли наладить кое-какую торговую сеть, поставляем не совсем легальные товары в средние и высшие слои населения. Некоторые уже успели привыкнуть и становятся зависимы от наших поставок. Кроме этого была принудительно присвоена пара магазинчиков разных направлений. Хозяева официально

«продали» нам свои лавки и уехали жить в неизвестном направлении. По факту они сейчас выполняют роль удобрений в ближайшем лесу. И кстати, неделю назад мы начали за тобой присматривать.

— Это как?

— Ничего принципиально сложного. Кое— кто из охраны вашего учебного заведения почти добровольно согласился передавать нужные нам сведения от парочки студентов, которые очень любят деньги. Так что о том, что с тобой происходит за стенами университета, мы в общих чертах знаем. Надеюсь, ты не всерьёз кричал той ночью после поступления? — сделав довольно серьёзное лицо, спросила тёмная.

— Нет, конечно, думаю, ты сама догадалась о причинах и следствиях.

— Догадалась, не сомневайся, но спросить всё равно должна была.

— Вы нашли нам помещения, как я просил?

Перед уходом я попросил найти парочку свободных помещений в разных кольцах города; лишние деньги и влияние нам никогда не помешают, а идеи для этого мира у меня найдутся.

— Во внешнем городе проблем вообще нет. В среднем всего пять помещений, подходящих под твои требования, в центральном хуже всего. Мы, конечно, нашли несколько, но не смогли найти подход к их владельцам. Тут или совсем радикальные меры, которые могут привлечь к нам ненужное внимание, либо как положено платить за их аренду или выкупать.

— Дорого будет их выкупить?

— Пока что мы не можем себе такого позволить.

— Тогда вот вам дальнейший план, если вы не против, конечно. Во-первых, будем занимать планомерно все свободные здания во внешнем. Те, что побольше и в не сильно проходных местах, готовьте как производственные. Максимально освобождайте внутреннюю площадь, чтобы можно было установить станки и рабочих в одну линию.

— Станки? — почти хором спросили мои друзья.

— Да, вот вам чертежи, у меня было достаточно свободного времени, я набросал вам простейшие станки для разных назначений, тут и ткацкие, и обувные, и пошивочные. Они простейшие, но это будет всяко быстрее, чем работать вручную. Почти все детали будут металлические, подойдёт обычное железо среднего качества. Кто это всё сможет сделать, сами разберётесь. Далее откройте здесь пару харчевен без спальных комнат, просто столы и кухня, готовить можете из чего попало. Главное, чтобы всё это было очень дёшево. Побольше приправ для запаха— и всё. Насколько я понял, местные очень заняты работой, а покупать или выращивать нормальную еду здесь или дорого, или некогда. Вот и появятся места, где можно быстро и дёшево перекусить. И последнее, найдите с десятков нищих, и пусть за гроши стирают вещи, вы же берите в несколько раз дороже. Назовёте всё это общественной прачечной. Пусть наши подчиненные разносят новости по готовности.

Теперь что касается среднего города. Там другой слой общества и другие задачи. Сами решите, где что удобнее, но сделайте в среднем городе парочку парикмахерских для мужчин и салонов красоты для женщин.

— Это что ещё такое?

— Найдете здесь же из внешнего города работников, которые хотя бы будут достойно выглядеть, ну или хоть несильно оголодавшими, приоденьте, а затем пусть пару недель тренируются на всех наших подчинённых. В парикмахерских надо будет брить и стричь

состоятельных эльфов, так и растрезвоните по всему кольцу города, что не все это смогут себе позволить. Помимо того, что их приведут в порядок, пусть предлагают разные напитки и рассказывают последние новости, чем интереснее, тем лучше. Зная тех, кто имеет деньги и сам себе внушает свою значимость, люди приходят будут регулярно. Не только привести себя в порядок, но и узнать о своих знакомых то, чего они сами говорить не хотели бы. Надеюсь, тут всё понятно. У эльфиек должно быть примерно то же самое, но заменим бритье на маникюр. Пока вы не спросили, что это, сам отвечу. Пусть им приведут в порядок руки, отпарят, натрут чем-то жирным, а затем обработают ногти.

А теперь самое главное в этом списке — центральный город. Там желательно сделать всё то же самое, что и в среднем городе. Работников набирать исключительно ухоженных и приятной наружности. Напитки и обстановку только по высшему разряду. Цены взвинтите такие, чтобы этим могли себя баловать только самые состоятельные. А главное, чтобы им там вообще ни в чём не отказывали. Захотят чего-то запрещённого, значит, у вас в тайнике уже должно быть это наготове. Захотят девочек или мальчиков: «пройдите в соседнюю комнату» и так далее. Информация эта будет отдельной темой, найдите способ собирать компромат на всех и за отдельную плату будьте готовы его предоставить. Добывайте, как хотите, подкупайте прислугу, устанавливайте слежки. Хотя не тебе, Снежка, это объяснять. Думаю, тут ты покажешь всё мастерство тёмных.

— Более чем, — ехидно оскалилась она.

— И последнее, насколько я понял, в этом городе есть места с легкодоступными эльфийками, есть красивые заведения, где можно вкусно поесть и выпить. В этом мире есть популярные азартные игры. Но почему-то нет ни одного места, где это всё собрано.

— Так зачем же мешать рыбу с мясом, чего возжелал, туда и иди, тем более что некоторые желают остаться без огласки, — озвучил свои мысли Тор, и Снежка, по всей видимости, его поддерживала.

— Вот вы недалёкие. Можно же для всех сделать один вход, а для особых гостей отдельный, помимо этого устроить внутреннее пространство так, чтобы они между собой не пересекались. И вообще не рубите на корню нашу с Бэндером мечту^[1]. Я ведь всю жизнь мечтал открыть своё казино с блэкджеком и шляхами)))

Далее я долго описывал и зарисовывал им схему того самого казино, в котором можно делать что угодно, там нет окон, и вся местная стража хорошо «прикормлена».

— Вот, кстати, первая часть того, что я обещал, — я положил на стол два устройства. Это были весьма дорогие реликвии, в которые можно было внести кучу всевозможных магических конструкций, что-то наподобие нашей флэшки.

— Я буду дополнять их по мере возможности. Там всё, что я знал сам и что смог украсть или узнать в этом мире. Как и обещал, пусть будут у вас. Неизвестно, как сложится завтрашний день.

— Вот тебе тоже пара устройств. Они для связи с нами. С обратной стороны написано, какое для кого, просто сожми в руке и напитай маной. Найти их было не просто, их нет в свободной продаже. Но нам удалось добыть три пары. Так что теперь мы будем на связи друг с другом. Главное, следи за уровнем маны. Если она полностью закончится, то мы не сможем с тобой связаться.

— Ой, не учи, как пользоваться телефоном!

— Чем?

— Забей, у меня в подкорке с детства заряжать такое устройство перед сном. Дома,

кстати, есть одно похожее. И не просто красивой камешек для разговора, а куча всего. Не буду объяснять, всё равно не поймешь, что такое инстаграмм. Приедешь в гости, покажу в живую. А теперь самое главное, вы нашли мне устройства для доступа к общей сети?

— Да, я нашла и смогла с помощью Иониза-Гарри тебя зарегистрировать официально. Он представился твоим личным представителем. Ты же теперь по документам являешься членом торговой палаты. Это стоило довольно дорого, но теперь ты обязан платить ежемесячный взнос и имеешь полный доступ к сети.

— Отлично и где устройство?

— А вот с этим небольшая сложность. Тебе надо самостоятельно явиться в главную магическую ассоциацию этого города и приобрести само устройство. Там же его привяжут к твоей душе, чтобы никто другой не смог им воспользоваться и все доподлинно могли знать, с кем именно они ведут дела.

— Ну ничего, завтра я туда наведаюсь.

Мы остаток дня провели за обсуждением менее важных дел, а закончилось всё дружескими беседами ни о чём, весёлыми историями и алкоголем.

Утром следующего дня я отправился за «модемом». Хотя на самом деле это сетевое устройство называлось очень длинно и сложно.

Выглядело устройство как каменная пластина, размером с лист формата А2 и толщиной в сантиметр. В него было вставлено четырнадцать накопителей, два из которых были просто питающими всю систему. Остальные несли в себе настолько сложные конструкции, что не удивлюсь, если они были аналогами наших процессоров. Да и плата была вся испещрена тонкими серебряными прожилками, чем напоминала мне микросхему.

Вернувшись домой, я положил её на стол и активировал.

Ожидал я, что она превратится в подобие планшета, но технологии светлых шагнули гораздо дальше. Над плитой появились объёмные изображения, только текст оставался плоским. Это было похоже на технологии из фантастических фильмов, где изображения висят в воздухе, их можно смахнуть или приблизить взмахом руки. Имелся даже аналог виртуальной клавиатуры. Таким образом, в той самой сети светлых, которая была соединена не только с подобными устройствами в этом мире, но и с другими мирами. Доступ к сети тёмных был закрыт, точнее сказать, у меня требовали пройти авторизацию и назвать некий пароль, дабы с той стороны согласились со мной общаться.

— Снежка, иди сюда, может, ты знаешь, как связаться со своими.

— Быстро выходи оттуда и не смей туда больше заходить!

— Боишься, что я всё же смогу зайти и узнаю ваши секреты?

-***** ты, вот ты кто. Светлые могут отслеживать, кто пытается с нами связаться, так они отслеживают своих предателей и наших шпионов. Надеюсь, твою попытку расценят, как любопытство очередного торговца, решившего посмотреть на сеть тёмных. Иначе нам в скором времени будет лучше снова бежать.

— Я что-то не подумал об этом.

— А ты в принципе этим себя не утруждаешь, — бросила она мне в ответ и ушла в довольно отвратном настроении из-за моего любопытства.

Ну да ладно, я снова начал изучать сеть. К вечеру я уже представлял, зачем она есть и чем она может помочь. Тут, как и в моём втором доме в Атлании, уже использовали виртуальную валюту. Приобрести можно, положив всё в той же ассоциации магов реальную или продав что-то через сеть. Продавалось и покупалось всё. Я имею в виду буквально всё.

От информации и услуг до армий и миров других рас, таких как мой или миры гномов. Всё кроме ***** искинов.

В той же сети я узнал о положении миров. Те, в которых проживали светлые, насчитывали аж двадцать один. Некоторые из них были заселены после полного истребления аборигенов. Было шесть миров гномов и всего один с людьми. Сколько было людских ранее до большой войны с нами неизвестно, история об этом умалчивает, но в живых решили оставить только один. Хотя выжил ещё и мой родной, о котором никто из светлых не знает. Также был указан какой-то мир демонов, именно так моё сознание объясняло мне это слово, видимо проводя ближайшее сходство с уже знакомыми образами и понятиями. Единственная приписка к нему была о том, что это место не стоит посещать ни при каких обстоятельствах: оттуда не возвращаются. Самое страшное, что также продавалось, аж сорок два «нежилых мира». Они стали непригодными для жизни в результате глобальных катаклизмов или войн на истребление с применением такого количества магии и отравляюще-разрушающих конструкций, что планеты становились непригодны к жизни. О мирах темных эльфов информации практически не было. Ни точного количества или какой-либо другой конкретики. Хотя об этом, думаю, мне сможет рассказать Снежка.

Ещё одним интересным моментом оказался рейтинг. Ну это самое подходящее из того, чем я могу описать эту систему.

У каждого пользователя помимо основных данных таких, как счёт, имя, предлагаемые или требуемые услуги, имелся ещё целый ряд «прогресса», самыми значимыми из которых были доверие, надёжность, скорость выполнения условий. А дальше список пополняли менее важные пункты: вражда с кем-либо, розыск кого-либо и т. п. У меня само собой везде были прочерки. Единственное, что было указано кроме имени, это количество средств на счету. Я закинул на свой счёт довольно большую сумму для мелкого торговца, почти пятнадцать тысяч серебром. За эти деньги можно купить неплохой домик в центральном городе, небольшой, без зелёной зоны, но тем не менее.

Ещё одним плюсом являлось то, что при авторизации своего аккаунта была сделана привязка к моему источнику, который у каждого был уникальным. Никто другой не сможет войти под моим именем. Также мне была выдана небольшая серебряная пластинка, она была связана с моим счётом и использовалась как аналог нашей банковской карты для безналичного расчёта. Но «терминалы» были далеко не везде.

На сегодня, пожалуй, хватит,

Весь следующий день я гулял по городу, покупал полезные мелочи такие, как запасные книги для записей и пищащие палочки, присматривался к ценам на разные магические устройства, посещал увеселительные заведения и то, что сдавалось или продавалось в центральном городе из недвижимости.

Во второй половине дня я встретился с Аланом.

Не будучи одетым в учебную форму, он выглядел довольно вычурно. Вся одежда была выглажена и накрахмалена, расшита она была по последней моде, а сбоку висела сабля.

Встретив меня, он дружески кивнул, а затем предложил для начала перекусить. После моего согласия он повёл меня в аналог местного ресторана, но увидев вход и контингент, я отказался. Объяснив, что не хочу весь вечер смотреть на бесконечно самовлюбленные лица и есть то, что оценивается дорого, а по факту кусочек непонятно чего на огромной тарелке, да ещё и за такие деньги. Он как-то не однозначно на меня посмотрел, но всё же, кивнув

каким-то своим мыслям, предложил мне выбрать заведение. Каково же было его удивление и непонимание, когда я, поймав карету такси, попросил отвезти нас к самому шумному заведению в среднем городе.

— Может, нам всё-таки не стоит покидать центральный город?

— Да брось ты, там веселее и эльфы проще. И да, переоденься, а то в этом ты будешь привлекать слишком много внимания.

Я достал из сумки свою запасную одежду, которую приобрел сегодня на рынке, просто она мне показалась очень добротной и могла пригодиться в повседневной жизни. Взял я четыре разных комплекта, один из которых и предложил Алану. У меня в принципе для моего нынешнего обличия была парадная одежда и учебная форма, в которой я сейчас и находился. Мы вместе переодевшись вышли из кареты, Алану моя одежда была слегка великовата, телосложением я был всяко покрепче. Да и эльфы в большинстве своём были худыми.

Перед нами был большой трактир в два этажа. Выполнен он был из камня, деревянных элементов было мало, по сути только основа крыши и перекрытие между этажами, ну и мебель с полом. Оттуда доносились крики и смех пьяных эльфов. Вот это мне больше по душе. Да там уже практически все свои. Первый этаж был попроще, и там в основном пили. На втором этаже уже подавали нормальные блюда с едой, а также были музыканты, игравшие весёлую музыку. Там мы и обосновались на остаток дня. Заказав кувшин самого крепкого напитка и целый стол всякой еды, мы принялись отлично проводить время. Моему товарищу первый час было крайне неудобно находиться среди такого количества простых эльфов, да ещё и в заведении, где пахнет не фиалками. Но к середине кувшина он всё же понял суть таких заведений и согласился с тем, что в такой атмосфере он ещё не бывал, и тут довольно уютно, да и кормят так, что всё съесть нереально.

Ближе к полуночи.

— Ну вот, а ты хотел стражу звать, боялся, что не справимся.

— Ну ты же сам сказал, что никакое оружие использовать нельзя.

— Да, а как ты хотел, на то она и драка, чтобы всё решать голыми руками. Тебя там не сильно, кстати, зацепили.

— Нет, уже почти не болит. Утром зайду к целителю и следов не останется.

— Ну вот и отлично. Сча поедem искать компанию.

— Может, лучше по домам? Мне кажется, мы уже и так очень хорошо погуляли.

Алана до сих пор немного потряхивало из-за того, что одно дело, когда его обучали обращению с саблей с примерно равным по силе противником, а совсем другое, что я при всех сказал компании из пяти светлых, что сейчас мы на улице им покажем, как дерутся нормальные мужики. Ну вечер же должен был пройти со всеми развлечениями. Вот я подошёл к одной компании и, немного их унизив, нарвался на приключения. Впрочем, ничего опасного в этом не было. Законы в городе строгие, и за убийство можно попасть на каменоломню или на добычу руды. Поэтому все подобные потасовки были без применения оружия и больше в воспитательных целях, которые практически никогда не приводили к смерти. Алану достался всего один соперник, с которым светлый не знал, что делать без своей сабли, зато и поплатился одним глазом. Я же со своей четверкой распарился довольно быстро. Потом проверив, все ли живы и здоровы, извинился перед ними, согласившись, что они нормальные мужики и претензий я к ним не имею. Поднявшись и пробурчав что-то непонятное, на нас махнули рукой.

Я предложил прогуляться до центрального города своим ходом, заодно немного проветриться.

— А теперь искать дам.

— Ты думаешь, нам это надо?

— Уверен, чего ты такой невесёлый. Завтра снова будет месяц учёбы. Надо провести ночь так, чтобы ещё месяц ничего такого не хотелось.

— Надеюсь, ты знаешь, что делаешь.

Пройдя половину пути, мы решили немного свернуть в переулок по малой нужде. Как оказалось, за нами следили и сразу же воспользовались моментом. Подойдя сзади и достав оружие, нам приказали отдать все наши денежки. Развернувшись и врубив магический фонарик, я уставился на наших грабителей, которые в свою очередь начали морщиться от яркого света.

— Вы тут совсем уже *****? Что встали, я вас спрашиваю?

— Виталий?

— Нет *****, светлый император!

— Простите, не узнали, ночь на улице, не надо с нами ничего делать, мы сейчас же извинимся.

— У вас пять минут, пока мы не дошли до ворот в центральный и, надеюсь, извинения будут покрепче, и цветы найдите, два букета!

— Сейчас всё будет.

Они скрылись так же быстро, как и появились.

— Это что было? — спросил Алан.

— Как что? Нас хотели ограбить, но передумали, сейчас будут извиняться.

— Откуда они тебя знают?

— Так я тут не один день перед поступлением жил как некоторые, которых из маменькиных рук прямо к университету подали. В общем, знают тут уже меня немного, а потому и связываться не хотят. Не рассказывать же ему, что они с недавних пор все на меня работают и прекрасно знают последствия своих действий.

— Я тебя начинаю побаиваться.

— Ну ты же сам себе не враг и ничего плохого против меня не задумал?

— Нет, конечно. Ты вообще единственный здесь, с кем я могу нормально общаться. Да и в принципе... — он не закончил фразу, но, видимо, в его окружении было очень мало друзей, которые не смотрели в карман родителей, если они у него вообще были. Даже немного жалко его стало. Но потом я вспомнил, куда мы идём, и всю грусть как рукой сняло.

Уже практически перед самыми воротами в центральный к нам подбежали несостоявшиеся грабители и вручили корзинку с двумя букетами цветов и несколькими бутылками местного коньяка. Затем ещё раз извинившись, снова скрылись в неизвестном направлении.

— Ну вот и дама, мы готовы.

Мой товарищ слышал про разные заведения в центральном городе, и мы направились в одно из них, туда, где чаще всего гуляют студенты. Это было заведение с кучей мягких кресел и диванчиков, где можно выпивать, слушать музыку или смотреть выступления всяких артистов. Перед походом в заведение мы снова переоделись в парадную одежду и направились внутрь. Не прошло и пяти минут, как мы увидели трёх скучающих студенток со второго курса. Они были магичками жизни и не знали, чем себя занять ещё этим вечером.

Когда мы предложили провести время вместе, они сначала не отводили взгляд от моего товарища и даже наперебой предлагали подлечить его пострадавший глаз. Потом вспомнили, что и меня они знают, и начали немного донимать вопросами. Так как личностью для них я был неординарной, да ещё явно не хотел, чтобы кто-то знал, из какого я рода и какой статус имею. От ответов я уходил шутками, а иногда фразами типа, «а смотрите, что у нас с собой» и т. п. Также мне пришлось немного изменить историю о том, как на нас напали пять грабителей с оружием и как мы их одолели, оттого и пострадал глаз Алана. Он, кстати, с ходу запретил эльфийкам называть его кроме как по имени. То ли мстил за то, что я не хочу ничего о себе рассказывать, то ли боялся, что знание его статуса изменит моё отношение. Вечер прошёл отлично, я бы сказал не хуже, чем в забегаловке, где мы его начали. Девушки оказались довольно милыми и общительными. Поначалу их смущал мой чёрный юмор, но потом они просто заливались смехом. Были они, кстати, все статусные. Одна была дочкой довольно крупного и успешного торговца, остальные две что-то вроде наших дворян. Не слишком крупных, но тем не менее имевших власть и уважение в обществе. Как закончилась выпивка, я помню плохо. Остальной вечер вспоминался отрывками. Вот мы допили всё принесённое и начали заказывать местное, вот мы решили прогуляться на свежем воздухе. Вот я на спор поднимаю телекинезом проезжающую мимо карету вместе с двумя лошадьми, а вот мы бежим в ближайший переулок хохоча и слушаем проклятия вдогонку от перепугавшегося пассажира той самой кареты. Потом, по-моему, искали постоялый двор, а потом...

Проснулся я от двух вещей, первое, я дико хотел пить, по-моему, мне даже снилось, как я пью из моря и не могу напиться. Второе, это естественная нужда, вчера-то я пил много. Практически не открывая глаз, я выбрался из-под чего-то и направился в уборную. Проходя мимо окна, обратил внимание, что на улице уже рассвет. Сделав все свои неотложные дела, я хотел было лечь дальше спать, но до меня дошло, что надо собираться на учёбу, чтобы у нас не было проблем из-за неявки. Дойдя до кровати, я, наконец-то, смог нормально видеть. Ну потому что глаза сами открылись и округлились. Это была большая кровать, три на три метра точно, на которой спало четыре голых тела. Видимо из-под них я и выбирался с таким трудом. Я бегло осмотрел себя и немного успокоился. Мне нельзя было светить наруч, это могло стать крахом всего. Как оказалось, я был весь чем-то измазан. По запаху и вкусу это была какая-то еда, типа десертов. Мой же наруч скрывался под чем-то, напоминающим лианы с цветами, что обвивали обе руки. Когда я огляделся, то понял, что история частично повторилась. Вся комната была в цветах. Проросли и дали цветы все деревянные поверхности.

Во всей этой картине не хватало только моего Дарта, который бы сейчас спал в углу или на кровати. А потом бесил бы меня тем, что что-нибудь украл или начал приставать с почесушками. Он был единственным, кого я вспоминал каждый день, а то и по нескольку раз. Сказать, что мне его не хватало, недостаточно, у меня было чувство, что от меня оторвали кусок. Надеюсь, с ним там всё хорошо, а я уж найду способ к нему вернуться.

Глава 13 Было весело

Когда я разбудил остальных, они немного смутились и начали прикрываться, кто чем горазд, обильно при этом краснея. Я к тому времени избавился от лиан на руках, отмыл с себя еду, оделся.

— Чего вы так стесняетесь, как будто голых эльфов раньше не видели. Одевайтесь и быстро вниз, жду всех через пятнадцать минут.

К тому моменту как ребята спустились, я заказал на всех завтрак. Ели практически в тишине. Практически, это потому что я не молчал в отличие от остальных, пытаюсь всех отвлечь от утренней неловкой ситуации. К концу завтрака у меня это удалось, и мы более-менее нормально стали разговаривать. Я махнул дежурившей неподалёку карете. Когда она подъехала, я уселся внутри, Алан также устроился напротив меня. Девушки же повели себя странно. Они в принципе не собирались лезть внутрь, потому мы и уселись первые, я подумал, что они хотят ехать отдельно, но они как-то неоднозначно смотрели на нас.

— Так вы с нами или нет?

Они начали переводить взгляды с меня на Алана до тех пор, пока он не кивнул. Лишь после этого они почти с визгом запрыгнули внутрь, затем, сделав, насколько это возможно, пафосные лица, принялись смотреть в окно.

Нам пришлось заехать в разные части города за нашими вещами. Алану надо было на постоянный двор центрального, а мне на виллу внешнего. Я, чтобы не выдать себя и не заезжать во внешний город, выйдя из кареты, попросил по коммуникатору срочно доставить мою учебную форму в центральный, указав адрес одного из запомненных мною заведений. Когда мы туда прибыли, меня уже ждал Гарри с комплектом накрахмаленной формы и сумкой каких-то нужных вещей, по мнению моих друзей. Переоделся я прямо в карете при всех, в сумке обнаружил запасной комплект формы и немного местной выпечки, а также бутылку с водой.

Это по любому Снежка решила меня таким образом подколоть, догадываясь, как я проведу ночь. Но при всём при этом я был ей крайне благодарен. Мы дружно выпили воду и съели всю выпечку. А вот подъехав к университету, я понял, почему девушки так не решались залезать в карету.

Видимо у моего сожителя и товарища весьма высокий статус в обществе. И быть рядом можно только с его согласия. В общем после того как мы с ним вышли из кареты, я подал девушкам руку, и они демонстративно громко поблагодарили нас за компанию и, попрощавшись, отправились на учёбу. Видело это представление не очень много народу, эльфов десять, что шли пешком к воротам и трое, что так же, как и мы, вышли из карет. Но при этом все внимательно следили за нашими действиями.

— Теперь от них точно не отвяжемся, — сказал мой товарищ, имея в виду девушек.

— Ну и что, они вполне себе хороши. Лично я не против такой компании, особенно если учесть ночь...

— Видимо, у каждого на этот счёт будет своё мнение.

— Возможно, надеюсь, позже ты мне объяснишь.

— Возможно...

И мы направились сразу в учебный корпус. Из интересного сегодня была лекция, напоминающая биологию. Сперва нам показывали различные растения как полезные, так и

ядовитые, потом нас познакомили с местной фауной. Изображение, название, чем питается, если была какая-то ценность или особенности, которые стоит знать, нам о них всё же кратко говорили. Лекция касалась именно этого мира, и нас сразу же предупредили, если нужна информация по другим мирам, то придётся идти в библиотеку и изучать самостоятельно.

Отдельно хочу отметить, что, на мой взгляд, систематизация учебного процесса почти отсутствовала. Предметы и то, что на них преподавалось, казалось бы, были перемешаны. Можно было что-то углубленно изучать, а спустя пару лекций, вернуться практически к самому началу. График учёбы в течение месяца плавал, как хотел. Тот же наш профильный предмет по магическому конструированию и артефакторике мог появиться спустя две недели с начала месяца, а затем каждый день в течение пяти дней. Но при всём этом информация довольно хорошо усваивалась. Никто не отставал и не скучал на занятиях. Надо бы узнать, как эта система работает, я явно чего-то в упор не замечаю.

Но вернусь к «биологии». Вся лекция прошла спокойно, самое интересное я просто записывал, но вот в конце... В конце лекции нам показали огромную кошку. Чтобы было понятно, она была примерно с земную лошадь, но, учитывая строение тела и количество мышц, весила вдвое больше, под полторы тонны. Имела зелёный окрас шерсти, голубые глаза и больше всего напоминала пантеру, если ту покрасить в зелёный.

— Эти создания практически не восприимчивы к магии, чтобы пробить их естественную защиту, нужно быть как минимум мастером магии. Они не дрессируются и не одомашниваются.

— То есть они живут только в дикой природе? — не выдержал я. Вообще сейчас в моей голове была обезьянка с двумя медными тарелками, под аккомпанемент которой пели песню хомяк и жаба. А пели они одно и то же: хочу, хочу, хочу.

— Не совсем, их действительно содержат в неволе, но это, как правило, весьма состоятельные господа держат на улице при наличии соответствующих условий, что бы они не сбежали. Эти создания охраняют весь периметр, точнее они убивают всех без разбора. Их загоняют в вольер перед выходом на территорию и для прохода по ней.

— То есть они вообще неуправляемые? И кроме как вовремя загнать в вольер, сделать с ними ничего нельзя?

— Именно, молодой эльф. Вы совершенно правы.

— Хочу, хочу, хочу.

В первый же выходной отправлюсь в лес за кошкой. Местные звали этих созданий «туара». Насколько я понял, эти создания хоть и не имели зачатка разума, но старались спрятаться при наличии серьёзных противников. А вот простыми эльфами или слабыми магами вполне могли перекусить.

Следующим же занятием была артефакторика. По большей части из-за неё я здесь. К этому времени я отвык уже от употребления названия «магические конструкции» и, как и все остальные, начал называть это всё «артефакты». Лишь наследие древних осталось для меня реликвиями. В этот месяц из полезного мы научились подготавливать материал для внедрения магических конструкций. Это было надо для долговечности производимых артефактов. Это оказался вообще не обычный процесс. Каждый материал воспринимал по-своему все виды плетения и при правильной его подготовке весьма долго сохранял требуемые свойства и прочность. Всё это можно было выполнять из серебра, оно идеально выполняло эту роль. Но цена на серебро была астрономической. В сравнении с нашими ценами примерно, как платина. Поэтому все артефакторы мудрили и использовали всё, что

можно, кроме серебра. Нет, серебряные изделия тоже были, но их покупали так редко, что этим числом можно пренебречь.

Ох, как же всё изменится, как только я доберусь до Земли. Я даже техническое серебро всё скуплю в ближайшем городе.

За обедом к нашему столику присоединились вчерашние девочки. У них почти не было еды, только десерты к напиткам, поэтому мы вопле комфортно уместились за столиком.

— Уважаемый Виталий, неужели вам так нравится мясо, что вы практически им питаетесь? — спросила одна из них.

— Я из пограничного мира, у нас это норма. А после битвы можно традиционно съесть свежее сердце поверженного врага.

Девушки все как одна поморщились, но, заметив мой взгляд, попытались сделать вид, что это нормально.

— А вы, правда, сражались с темными?

— Да, было и такое. Шустрые и коварные создания, я вам скажу.

— Да, мы наслышаны.

— Девушки, не знаю, как наш Алан, но ко мне можете обращаться как к другу и без всяких там уважительных приставок.

— Как можно? Мы постараемся, но всё же.

— На людях соблюдайте приличия, но, когда рядом никого, можете обращаться, как к хорошему другу, я не обижусь.

Алан в свою очередь сделал вид, что пропустил всё это мимо ушей и вообще смотрел в другую сторону. Девушки прекрасно видели его реакцию и восприняли это как должное, вообще никак не отреагировав. М-да, весёлые здесь нравы и приличия. Ну мне же проще, наверное, надеюсь, я нигде сильно не накосячил.

Через два дня нас наконец-то пустили в центральную артефактную лабораторию. Я мог бы быть в восторге от огромной площади помещения и сотен всевозможных инструментов и приборов, если бы знал, зачем они нужны, а так, на мой неопытный взгляд, куча всякого барахла вокруг.

Остальные же были под впечатлением, таращась вокруг и что-то вполголоса комментируя. Преподаватель, как и до этого, всех нас сразу же предупредил.

— Без моего разрешения ни к чему не приближаться и не касаться. Я сам решу и отправлю каждого из вас на своё место.

— Можно вопрос? — поднял я руку.

— Да, уважаемый Иванов, если я не ошибаюсь.

— Вы как всегда правы, а по какому принципу нас распределят сейчас?

— Ну здесь много всяких факторов, как я думаю, вам уже известно, все данные о каждом студенте ежедневно обрабатываются и дополняются. Так что каждый из преподавателей знает, какой из студентов имеет лучшую успеваемость и скорость мышления, а это показатель умственных способностей. Учитываются такие вещи, как усидчивость, способность сосредотачивать всё внимание на одной задаче, объём души, скорость высвобождения, характер, а точнее, общий психотип студента. Ну вы это наверняка и без меня знали.

— Вообще-то нет. Меня не предупредили. Но теперь мне кое-что становится понятно. Можно ещё вопрос? Наша программа обучения строится в зависимости от общих показателей и целей всей группы?

— Я удивлён, что вас, уважаемый Иванов, не предупредили обо всём этом на родине, но если это действительно так, то вы весьма проницательны. Да, есть полуавтономный аналитический отдел, там ежедневно составляется ваш график учёбы на ближайший месяц, и он регулярно корректируется. Вы, как и остальные студенты, движетесь по кратчайшему пути максимально продуктивного обучения. Думаю, понятно, что если бы в расчет бралась не группа, а каждый студент отдельно, то это было бы ещё эффективнее, но тут есть ряд препятствий, как минимум увеличение числа преподавателей и аналитиков. А это дополнительные расходы на обучение для вас. И куча проблем для нас, преподавателей. В общем нынешний вектор признан оптимальным.

— И чем я, по-вашему, должен заняться?

Преподаватель, сверившись с какими-то записями в своём блокноте, который, судя по его реакции, лишь подтвердил его выводы, заявил.

— Учитывая ваши способности как умственные, так и магические, само собой ваш опыт и физические данные также были учтены. У вас все шансы стать одним из лучших боевых артефакторов во всём союзе миров. Более того, это лично моё мнение, но, думаю, вы способны даже создать несколько эксклюзивных артефактов, которые будут именованы лично вами.

— А если я не хочу этого?

— В смысле? — не понял профессор, по нашим меркам, и наш преподаватель практических занятий.

Видимо, я сказал какую-то глупость. Но боевые артефакты меня действительно не привлекали ни капли, мне самому это не надо. Мой наруч и мои личные возможности позволяли мне не переживать по этому поводу. Меня интересовали именно искины. Собственно, это я и озвучил.

— Я бы хотел изучать искусственные формы разума, это мне действительно интересно, думаю, именно там я смогу раскрыться полностью.

— Как же это? Но наши данные и выводы, вы явно недооцениваете весь свой потенциал.

— Вынужден с вами не согласиться. Боевая магия мне не интересна, мне никогда не было до неё дела. Тем более, как вы можете догадаться, для меня она естественна. А вот изучать что-то новое, то что будет в любом случае хоть в какой-то мере неповторимым... В боевой магии можно лишь усилить старые артефакты или конструкции, либо модифицировать их же. А вот создание чего-то по своим идеям. Ведь сейчас, насколько я понимаю, эти артефакты весьма ограничены в своих возможностях.

— Ну не скажите, в них внедрена очень обширная база возможных действий.

— В том и беда, что в них внедрена определённая база действий, и на этом всё. Каждая команда даёт или положительную реакцию, или отрицательную и так до того предела, который заложен в артефакт, ведь так?

— В общих чертах да, вам кто-то рассказал принцип создания? — с прищуром спросил преподаватель, намекая, что такие тайны, как создание искина, не могли быть доступны широкому кругу лиц. А ведь он даже не знает, что такое, к примеру, C++. А вот я знаю. Магия позволила обойти многие сложности. Например, вместо того, чтобы прописывать тонны реакций на каждую ситуацию, маги просто скопировали свою реакцию в артефакт. В результате мы имеем что-то вроде Сири или Алисы, но ещё и с графической составляющей. Каждый искин ещё на стадии разработки «затачивали» на то, где он будет применяться после продажи. Ведь ряд вопросов и ответов на них будет очень сильно отличаться в

магической лавке и, к примеру, на постоялом дворе.

— То есть вы, молодой эльф, хотите сказать, что не желаете заниматься боевой артефакторикой, а желаете заняться чем-то более свежим, гораздо менее востребованным, но более сложным и кропотливым?

— Не чем-то, я хочу стать лучшим создателем искусственных разумов.

— Хоть вся наша система и кричит о том, что это ошибка и потеря для всего светлого общества, но спорить с хозяином своей судьбы я не вправе. Тем более вы, насколько я вижу, самостоятельно оплатили всю учёбу.

— Именно так, как всегда никаких ошибок.

Как итог, всех нас распределили кого куда. У каждого был свой уголок в помещении и своя специфика работы. Лишь я был отправлен в отдельное помещение, где над одним огромным каменным прямоугольником пыхтел старшекурсник. Собственно, ему и было поручено объяснить мне азы создания ИИ.

Месяц пролетел незаметно.

Я, как губка, впитывал все новые знания, параллельно записывая всё важное не только в свои книги, но и на «флэшки» для моих друзей. Ночевать в своей комнате я стал всё реже и, как следствие, всё чаще в комнате наших знакомых девушек. Мне было всё равно, какие у них намерения и цели, я получал то, что хотел, они тоже, а какие у них на меня планы, это дело десятое.

Оставалась всего пара дней до очередных выходных, когда со мной связалась Снежинка.

— Всё готово, все объекты задействованы согласно плану. Проблемы только с твоими чертежами, их создали, но, что с ними делать, непонятно. Сегодня открываем то, что ты назвала «клуб» в центральном. Конец связи.

— И тебе привет, солнышко. И я очень соскучился и жду встречи. Всё хорошо, жив здоров, отлично кушаю, можешь не волноваться. Спасибо за заботу и понимание. Механизм собираю по прибытии.

-*****, это обязательно?

— Да ***** , кто нас сможет подслушать? Это персональные переговорные устройства! Ты же можешь говорить нормально. Ай, ладно, забей...

— Ну ладно, не бесись, да мы с Тором постоянно думаем о тебе, но информация от наших источников поступает регулярно.

— Ага, попалась? Я так и знал, что ты там по мне скучаешь, неужели нельзя было так сказать сразу?

-***** ты от счастья! — после этих слов она «бросила трубку», ну или прервала связь артов. Конечно немного досадно, что она до сих пор борется со своей судьбой, ну да ладно, настанет и её час.

К концу очередного месяца я всё же выделился. На одном из практических занятий по магическому конструированию мы проходили боевые конструкции. Нашим заданием было создать саму конструкцию перед собой, но без финальной активации. По сути достаточно добавить один штрих — и вливай маны побольше. Видимо один из студентов так увлёкся, что добавил тот самый штрих, и готовая конструкция вмиг впитала весь его источник. Так как он не был к этому готов, то не смог её удержать, как собственно, и направить куда-то, например, в ближайшую стену. Стена в этом помещении впитала бы всю ману без остатка, такая тут система безопасности, все стены завязаны с особыми накопителями. В случае чего нам не надо было задумываться о последствиях, просто отпуская конструкцию в ближайшую

стену или потолок. Но запитанная и активированная конструкция осталась перед лицом студента. Его спасла моя реакция и то, что я слишком быстро справился со своим заданием и со скуки поглядывал в окно, между мной и окном он и находился. Когда я заметил, что этот неудачник случайно замкнул последнюю связь и из него потекла энергия, то, не задумываясь, среагировал, окутал всю его конструкцию своей сырой силой без всяких защитных конструкций, затем закричал:

— Быстро, кнопку, я не удержу!

Внутри моей сферы напротив того студента начала разворачиваться боевая конструкция. По своей сути это были мини-взрывы, в узкой точке пространства начали очень быстро и мощно создаваться взрывные волны. Они должны расходиться от точки создания вокруг, при этом их число должно расти с геометрической прогрессией, собственно, с ней же должна уменьшаться их убойность. При этом относительно безопасным расстоянием считалось два метра от источника, то есть того полудурка должно превратить в фарш сразу же, а также нехило зацепить всех, кто был вокруг. Но я успел создать барьер вокруг всей этой магической свистопляски, который жрал прорву энергии. Удержать его силой воли было то ещё испытание.

Через бесконечно длинные две секунды преподаватель всё же добрался до экстренной кнопки на своём столе и нажал её. Тут же развеялся и мой щит, и вышедшее из-под контроля заклинание, более того все наши источники тут же опустели. Помещение в раз высосало всю магию внутри. Мы же повалились кто куда от магического истощения.

На что оно похоже? На то что вы бегали весь день с непривычки, а потом кто-то пару раз вас хорошенько пнул в грудь. Давненько я такого не испытывал. Слишком резкий перепад. Одно дело, когда из тебя мерно вытягивают всю ману или просто её блокируют, а совсем другое, когда из тебя её практически одним рывком всю вырывают.

Когда к нам забежал дежурный по этажу, он первым делом прошёлся по помещению и влил в нас понемногу маны. У него был накопитель, содержащий магию воздействия. Кто-то пришёл в себя самостоятельно, а кого-то отнесли в медпункт. Я пришёл в себя самостоятельно сразу после преподавателя. На что он сильно удивился, а затем у нас состоялся небольшой диалог.

— Уважаемый Иванов, я так полагаю, вы не в первый раз оказываетесь в такой ситуации, мало кто без привычки к подобному может так сразу прийти в норму. Я, к примеру, первые два десятка лет после подобных казусов валялся вместе со всеми довольно продолжительное время.

— Я из пограничного мира, там всякое случается, да и готовят нас практически с самого рождения, иногда проводят подобные тренировки, чтобы нас не перебили, пока мы мучаемся от истощения Души.

— Допустим, а как вам удалось удержать активированную конструкцию? Я приношу свои извинения, преподаватель не должен удаляться от своего места, дабы всегда быть наготове, но, видимо, за пару лет без подобных случаев я немного расслабился. Тем не менее, учитывая, какую конструкцию отрабатывал тот студент, сырой силой такое не удержать, по крайней мере, обычному студенту.

— У меня отличный уровень концентрации и контроля силы, а объём Души вы и сами видите.

— Ну да, ну да, — очень задумчиво проговорил он.

— У вас есть повод усомниться? — спросил я на его неоднозначный ответ, при этом все

столы и стулья, коих было восемь за моей спиной, начали перемешиваться, словно стаканчики при игре в напёрстки. На что он немного залип, но всё же, придя в себя, жестом остановил меня.

— Да, действительно, удивительный для вашего возраста и ранга уровень управления. Больше нет никаких сомнений в ваших словах.

— Отлично, а вы не могли бы мне показать конструкции, которые могут быть использованы для таких ситуаций? Мало ли что произойдёт, я ведь могу и не удержать голой силой.

— Похвальное рвение, студент! Да, пожалуй, есть несколько простых конструкций, они не ограничивают другие, а скорее обезвреживают, ввинчиваясь внутрь и не давая собирать конструкцию далее, но если она уже собрана, то ничто не поможет. До конца занятия мы сидели вдвоём, и я запоминал и повторял защитные и блокирующие конструкции для подобных случаев.

Вечером после занятий я зашёл в медпункт, чтобы проведать, как там Алан.

Мне почему-то было очень жалко этого светлого. Наверное, несмотря на то что он жил в роскоши и мог себе позволить всё, что угодно, у него не было главного в его возрасте: доверия и полноценной дружбы. Он не казался мне надменным, слишком высокомерным и т. д. А потому я решил дать ему шанс изменить моё мнение обо всех светлых. Я зашёл к нему перед тем, как отправиться на выходные.

— Виталий? — Алан почему-то был удивлён моему приходу.

— А ты кого здесь ожидал увидеть? Прекрасных эльфиек?

Он на это лишь скривился, видимо, они действительно сюда приходили.

— Хорошо, я рад тебя видеть. Благодаря тебе мы отделались всего лишь магическим истощением, а не временно стали инвалидами.

— Да не стоит благодарности, я всего лишь вовремя заметил, как тот студент замкнул конструкцию. Зашёл я всего лишь увидеть, что ты жив— здоров. Может тебе что-нибудь принести?

— Спасибо большое, нет, не стоит, у меня всё есть, тем более что это всего лишь истощение.

— Хорошо, как скажешь, если что-то понадобится, можешь меня позвать, вот тебе арт. И вот ещё, это запись лекций, что ты пропустил.

— Спасибо большое, я ценю это.

— Да не за что, ладно, я пошёл, рад, что ты в порядке. Да, чуть не забыл, в центральном открылось новое заведение, если тебя отсюда выпустят до третьего выходного, дай знать.

— Думаю, я уже завтра покину эти стены. Я тебя услышал. Хороших выходных, Виталий.

— Талик.

— Что?

— Можешь меня звать просто Талик.

— Хорошо, тогда можешь меня звать Ал.

— Договорились).

*Алан.

Странно, ко мне целый день заходили разные не особо знакомые эльфы и предлагали разнообразные услуги. Это как раз понятно, приблизиться к сыну верховного правителя светлых, хоть в качестве сиделки, это что-то да будет для них значить потом. Но этот

странный мой сожитель Виталий... Было ощущение, что он зашёл вообще просто потому, что ему по пути, и если бы медпункт был в другой стороне от входа, то я бы сегодня его и не увидел.

А нервирует больше всего то, что непонятно, чего от него ожидать. Большинство в первый же день пытается втереться в доверие или что-то попросить. Наиболее умные некоторое время прикидываются моими друзьями, а потом мягко подталкивают меня к той мысли, что неплохо бы им в чём-то помочь.

Этот же уже два месяца делает вид, что ему абсолютно всё равно, кто я такой. Я сам собой не повёлся на его предложение о том, чтобы не рассказывать друг другу о себе. Не зная сына верховного, да мой профиль уже есть на мелких монетах!

Или же он затеял действительно серьёзную игру, о чём, собственно, меня предупреждали безопастики, так как такие эльфы опаснее всего. Либо он действительно не в согласии со своей головой и ему вообще нет до меня дела, кроме приятельских отношений, во что совершенно не верилось. Ну да ладно, с ним-то я буду особенно осторожен. Может, попробовать спойть его в стельку и развязать ему язык?

Вилла во внешнем городе.

— День добрый, где страстные объятия, праздничный торт?

— Праздничный что? — спросила Снежка.

— Торт, если взять молоко, яйца и муку, смешать, а потом добавить фруктов и запечь в печи, то ты сильно удивишься тому, что получится.

— Это же сладкий хлеб выйдет.

— То есть про хлеб вы уже знаете?

— Ну да, не очень распространено, в основном в пограничных мирах, там вообще жрут всё, что можно, за отсутствием нормальной еды. Вот так и с хлебом, обычно этими семенами животных кормят, но в пограничных мирах часто нечего есть, вот они и придумали целое блюдо из корма для животных.

— Сегодня же мне хлеба столько, чтобы не смог его за неделю съесть, и чем темнее, тем лучше.

Сказать, что я не помню, когда последний раз ел хлеб? Я уже не помню ни вкуса, ни запаха, только картинки в голове остались, а ведь раньше я вообще без него не мог, надеюсь на ржаной.

Утром следующего дня я оправился на свою новую швейную фабрику, собрал оборудование, что было сделано по моим чертежам. Что-то, конечно, пришлось поправлять на месте, но в общем и целом, всё было сделано вполне нормально. Конвейер, за отсутствием резины, имел кожаное покрытие.

В этот день мир светлых впервые узнал, что такое конвейерное производство.

— А мне что делать? — спросил у меня эльф, единственный не занятый в производстве.

— Ты с этого дня можешь сидеть где-нибудь и ничего не делать. И чем дольше ты ничего не делаешь, тем больше ты будешь зарабатывать!

— Это как же так?

— А так, сейчас быстро бежишь и внимательно запоминаешь, зачем тут сделана каждая деталь. Если хоть что-то сломается и будет неисправно больше получаса, то ты идёшь на хрен отсюда, а когда у меня будет следующий выходной, то я с тебя три шкуры спущу. Но до тех пор, пока всё работает, и ты справляешься с возложенной на тебя задачей, всё будет хорошо.

Этот эльф побледнел от такой угрозы, молча кивнул и пошёл разбираться в конструкции, а заодно прикидывать, как лучше и быстрее будет чинить каждую из них.

— И кстати, на тебе приём материалов тоже. Смотри, чтобы всё было по оговоренной цене соответствующего количества и качества.

Он снова кивнул и продолжил изучение устройства.

Ну вот одна из проблем решена, есть ткацкий станок, практически автоматический, и конвейер по пошиву разного тряпья.

Затем мы по очереди посетили практически все остальные мои начинания. Где-то я был доволен, где-то давал ценные указания. Но в общем и целом остался доволен.

Единственное место, которое мы не успели посетить, — это клуб в центральном, который, как мне сказала Снежинка, набирает обороты полным ходом. Уже подняли плату за вход вдвое, при этом наплыв посетителей только усилился. Назвали его довольно

пафосно, в переводе с эльфийского «Сокровище». Судя по тому, что мне успели сказать, это действительно сокровище центрального города, так как там нет ничего дешёвого, вообще ничего, место создано, чтобы сорить деньгами. При всём этом местным нравится.

К вечеру, вымотавшись, я просто упал на кровать и вырубился. Проспал, по всей видимости, часов десять, не меньше. Это был прям праздник какой-то. Давно я так не высыпался. Было ощущение, что даже переборщил, так как утром-днём, когда я встал, выглядел уставшим. Ну да ничего, всякое бывает.

— Ну и куда ты так собираешься? — спросил меня Тор.

— В лес по грибы по ягоды.

— А если серьезно?

— На самом деле в лес. Хочу посмотреть на местных котиков, говорили, что здесь водятся некие туары. Вот пойду посмотрю на животинку.

— Ты *****? — спросила меня Снежка.

— Да, а что?

— Ничего, на туара он хочет посмотреть. Этот, как ты выражаешься, котик, сожрёт тебя и не подавится, ты в курсе, что у него иммунитет к магии?

— В курсе, и не только об этом, нам недавно рассказывали про разных местных животных, и про туаров я выпытал практически всё. Вот пойду посмотрю.

— Если ты не вернёшься к завтрашнему утру, я пойду тебя искать, если узнаю, что тебя сожрала туара, то я найду способ, чтобы тебя воскресить, чтобы заново убить. Не забывай, я вырву и съем твоё сердце.

— Да понял, понял. Всё, ребята, развлекайтесь, я скоро буду.

*Там же, после ухода Жигуля.

— Ты на самом деле за него переживаешь?

— Ну конечно. Он наш билет домой. Нет, я, конечно, могу и сама, но не хотелось бы это делать так.

— Это всё?

— Не начинай, а? Мы же уже это с тобой обсуждали. Да, он мне нравится, да, я дала ему шанс. Но это ничего не значит.

— Не знаю, что сказать, темная не убила, а дала шанс. Ладно, не моё дело. Как ты думаешь, зачем он на самом деле взял припасы, своё копьё и пошёл в лес?

— Ну он же сказал: посмотреть на котика.

— Ты ему веришь?

— А есть сомнения? Он ещё ни разу не отказался от своих слов. Да что я тебе объясняю, сам отлично знаешь всё. Я сама первую неделю думала, что у него такой тупой юмор, а этот психопат потом берет и делает всё, что наговорил, ***** какой-то.

— Как думаешь, он «котика» просто посмотрит?

— Я вообще без понятия, может ещё и погладит.

— Туара же его на самом деле сожрёт?

— Кого? Жигуля? Смотри-ка ты, минимум подавится. Но... Давай на самом деле проследим, чтобы всё было хорошо, собирайся, надо присмотреть за ним.

— Так я уже собрал.

— В смысле?

— Он ещё вчера что-то заикался про поход в лес, я на всякий случай собрал сумку.

— Ну ты шустрый))) — темная весело посмеялась, удивляясь дальновидности Тора,

сама же пошла собирать вещи.

Я шел по зелёному лесу, погода стояла шикарная: ни жарко, ни холодно. Моя хламида отлично скрывала меня от посторонних взглядов. Не совсем понятно, как она работает, стоило прокинуть энергоканал к подвеске, скрепляющей полы хламиды, как она покрывалась рябью, затем начинала искажать световые волны. Свет практически огибал меня, лишь совсем малая его часть просачивалась, что позволяло мне хоть что-то видеть. Ведь если бы я был скрыт на все сто, то и сам бы ничего не видел. Ещё немного подучусь и добавлю и такую функцию, отсидеться в полном скрыте может быть полезным.

Я надел её, надеясь, что она мне хоть чем-то поможет поближе подобраться к туару. Дабы увеличить свои шансы, я запустил возможности Облика Тени на возможный максимум. Надеюсь, он достаточно хорошо скроет мой источник и ментальные волны, чтобы достаточно близко подобраться к коту.

Я шел около пяти часов, лазил по всевозможным дёбрям, пытался хоть как-то найти следы или высмотреть хоть что-то в магическом зрении. Лишь спустя шесть часов начали попадаться какие-то следы. Сперва я увидел громадные отпечатки около ручья. Представьте себе кошачий след, в который можно стать обеими ногами.

Я не следопыт, и понять, в каком направлении дальше двинулось животное, не представлялось возможным. Я решил идти по спирали от этого места, постоянно увеличивая круг, надеясь тем самым найти любые другие следы. Раз нашёл их в одном месте, то скорее всего уже нахожусь на территории одного из них, и когда мы встретимся, лишь вопрос времени. Хотя если кот заподозрит что-то, то может держаться от меня подальше. Я продолжил поиски.

Мои поиски увенчались успехом уже посреди ночи. Сперва я случайно наткнулся на чьи-то недавно обглоданные кости и начал новую спираль уже от этого места. И спустя совсем немного времени, нашёл поваленное дерево, рядом с которым таких костей было довольно много. Обойдя дерево, я наткнулся на кусты, в них — просека. Дерево, к слову, было огромным и упало давно. Ствол, лежавший на земле, такого диаметра, что я не мог заглянуть на ту сторону.

Осторожно и как можно тише пробираясь по просеке, я обнаружил нору под деревом, в которую и двинулся. Сперва был трехметровый спуск, затем нора уходила вправо, вдоль ствола дерева. В конце нора оказалась практически круглой и около четырех метров диаметром и двух в высоту. Со стен свисали корни, стоял сильный запах, свидетельствующий, что нора не заброшена и здесь до сих пор кто-то живёт.

Отлично. Сев в дальнем углу, я принялся ждать зверушку, параллельно готовясь к встрече. Не кидаться же мне на неё с голыми руками. Для этого я вырыл магией огромную полость под тонким слоем земли, которую пришлось немного укрепить, чтобы она не проваливалась. Внизу сделал что-то похожее на земляные сосульки, направленные вверх, но их оставил мягкими, я не хотел навредить коту. По моему плану животное должно было провалиться, упасть между этих самых сосуллек, подмяв некоторые из них. По сути выйдет, что животное окажется по самую голову в земле.

— А что если не провалится, наступит одной лапой, увидит обваливающуюся землю и передумает идти дальше? Нет, пол надо укрепить основательно.

С собой я также взял провизии на два дня, моток серебряной нити, пару накопителей,

набор разных ножей разных форм и размеров, идеально заточенных.

Ну раз есть свободное время, то можно и перекусить. Думаю, мне в любом случае не удастся скрыть свой запах. Животное в любом случае догадается о том, что кто-то, как минимум, подходил к логову, и будет настороже.

Последний вопрос в том, когда мне его ждать. Животное ведёт ночной образ жизни, поэтому может прийти с добычей сразу или ещё где-то гулять до утра. Ничего, я терпеливый, подожду.

А ждать мне пришлось утра. Когда на выходе из логова едва заметно стало светлее, ну как светлее, если в самом логове свет отсутствовал полностью, то в какой-то момент я начал различать очертания поворота внутри норы.

Примерно в то же самое время я услышал шорохи на улице, затем очень осторожные шаги и еле слышное фыркание. Так фыркают животные, когда что-то вынюхивают, потому что начинают часто и глубоко вдыхать. Зверь ходил какое-то время перед своим логовом, потом аккуратно начал пробираться внутрь. Когда, по моим прикидкам, он должен был стоять в центре моей ловушки, я зажмурил глаза и врубил на всю мощь фонарик. Кот заревел, как раненый. Ещё бы... В полном мраке тебе в морду бьёт свет почище дальнего света у фуры. Я мало того, что вовремя зажмурился, так ещё вовремя активировал невидимость, а это тот ещё светофильтр, скажу я. Так что открыть глаза смог довольно комфортно. Животное же пыталось двинуться хоть куда-то, то тыкалось мордой в одну стену, то хвостом в другую.

Поморгав, я всё же обвалил пол, как и планировал, когда животное провалилось, начал уплотнять землю. Мои расчёты не оправдались, я делал всё слишком медленно. Кот просто месил лапами землю, которая не успевала затвердеть до нужной мне степени. Схватить его и придержать я никак не мог, вся магия с него практически стекала. Результатом стало то, что земля вокруг него твердела, и он начал постепенно выбираться из ловушки.

Зверь ревел, выдирая пласты земли лапами по краям, от его когтей оставались прорезы в земле чуть ли не с моё предплечье. Я благоразумно решил, что пора тикать. Оставив у одной стены узкую дорожку на такой случай, я рванул по ней к выходу. На полпути мне пришла идея, и я, набрав побольше воздуха в лёгкие, создал практически вакуум, надеясь, что от недостатка кислорода животное вырубится.

Магия не действует на кота, а вот окружающее пространство мне отлично подчинялось. Практически добежав до выхода, я почувствовал резкую боль на левой икре ноги. Оборачиваться и смотреть, что там, было самоубийством, поэтому я, сжав зубы, продолжил бежать.

Насколько я понял, животное двигалось за мной и смогло даже меня зацепить. Чтобы дать себе больше шансов, я начал обрушать за собой свод потолка, попутно отмечая, что действительно прямо за мной шел звук погони кого-то огромного. Практически вывалившись из лаза, я начал озираться для того, чтобы придумать дальнейший план. Обернувшись, я краем глаза отметил, что кот начал выкапываться из-под дерева. Поддерживая вокруг него подобие вакуума, я бросался то в одну сторону, то в другую, пока мне на глаза не попалось растение, похожее на виноград. Вот оно. Подбежав и оторвав от него несколько веток, я бросился назад к животному, по пути отрачивая с помощью магии корни на ветках. Подбежав к практически вырвавшемуся животному, я бросил к нему ветки, и как только они коснулись земли, сразу же запустил их рост на полную. Земля вокруг них практически сразу превращалась в сухую пыль. Это при том, что в этой части леса была

высокая влажность и сухостью тут не пахло. Растения просто взметнулись из земли по направлению к коту. Спустя пять секунд они начали оплетать передние лапы и шею. Чтобы он их не порвал, я делал запас длины, и как бы он ни дёргался, в натяжку ничего не было. Когда же его лапы стали похожи на два огромных мотка верёвки, а то место, где была шея, стало шире головы, я резко начал наращивать объём. Растения начали становиться толще и крепче, от них бросились отдельные ростки в разные стороны и, моментально ввинчиваясь в землю, тут же пускали корни.

Спустя две минуты туара лежал полностью обездвиженный, спустя три— потерял сознание от отсутствия кислорода. Аккуратно уменьшив вакуумную сферу, чтобы она закрывала только голову животного, я всё же обеспечил небольшой приток воздуха, достаточный для того, чтобы он не задохнулся, но и недостаточный для того, чтобы он пришёл в себя, честно говоря, я довольно долго провозился, создавая эту конструкцию и регулируя поток поступившего воздуха.

Всё, всё готово к моему плану.

*

— Зонионара, мы долго будем тут сидеть. Залезли на эту верхотуру аки птицы и следим за норой, в которой непонятно, что происходит. Может его там давно сожрали?

— Во-первых, закрой рот и сиди тихо. Во-вторых, никого нет дома. В-третьих, я незаметно подсунула ему один маленький арт. Он незаметно передаёт мне информацию о том, что с Жигулём всё в порядке. Сердце бьётся точно. Остальное не совсем понятно из-за его Облика Тени, но всё же ничего критичного. Всё, тишина. Будет надо, вмешаемся.

— Тоже мне нянька, — уже еле слышно добавил гном, а затем ещё тише произнёс уже для тёмной: — Смотри, там, справа, идет к поваленному дереву.

Их обоих слегка передёрнуло от вида зверюги. Туара шёл медленно, постоянно приплюсываясь. Он был тёмно-зелёного цвета, имел чуть меньше двух метров в холке и, несмотря на густую шерсть, было отчётливо видно, как бугрятся сотни килограммов мышц. Животное в общем и целом походило как на льва, так и на гепарда, в нем прослеживались общие черты от обоих Земных животных. Оно было довольно массивным и грузным, но не настолько, чтобы не суметь взобраться на дерево. До этого он тащил к логову какое-то крупное травоядное животное, но, учуяв посторонний запах, всё бросил и направился к своему дому. Он нервно взмахивал своим длинным хвостом и то и дело останавливался, всматриваясь во всё вокруг и нюхая воздух. Затем очень аккуратно зашёл в своё логово.

— Ну что, теперь нам пора вмешаться? Ты видела эту тварь, если, как ты говоришь, её не берёт магия, то через минуту мы увидим, как этот туара обглаживает кости нашего друга.

— Да успокойся ты уже. Мы вмешаемся только, если увидим в этом необходимость или я получу данные о том, что состояние Жигуля резко ухудшилось.

— Успеть бы.

— Успеет. Давай действительно подберёмся поближе, предлагаю засесть пониже и на дереве, которое поближе.

Как только они поменяли свою дислокацию, то сразу же стали свидетелями дальнейших действий. Каждый из них, вцепившись в ветки побелевшими пальцами и кусая губы от напряжения, смотрел за картиной внизу, где Жигуль пытался справиться с животным.

*

— Ну что, котик, сейчас будет немного больно.

Я медленно начал разрезать взятыми с собой лезвиями сначала шкуру, а затем и мышцы,

вскрыл даже череп бедного животного. Делал всё максимально аккуратно, чтобы не наделать ненужных повреждений тем более, что мне его потом ещё лечить. Когда всё было готово, я начал помещать в него заранее приготовленные артефакты с разными заранее продуманными и помещёнными внутрь магическими конструкциями. Каждый из артефактов имел небольшой, но достаточно вместительный для моих целей накопитель. Затем от каждого из них я протянул по серебряной нити, те, что были в теле, я соединил в одну, та, что шла от арта, подсоединённого к мозгу, шла отдельно. Когда всё было готово, я начал аккуратно сращивать все надрезы и кости черепа. Когда же всё было готово, я ещё раз внимательно пересмотрел плоды труда своего и начал медленно увеличивать дозировку воздуха, предварительно отойдя на безопасное расстояние.

Не знаю, смешно это или не очень. Но снаружи у туара появилось пять обновок. Если посмотреть, то над одним из шейных позвонков был небольшой серебряный диск, не больше сантиметра диаметром, к нему приделан штырь с резьбой, который собственно и вкручен в шейный позвонок. Похожие приспособления размещались и на лопатках с той разницей, что на них имелись специальные крепления, к которым можно было что-то надёжно пристегнуть и зафиксировать. Последними шли рога. Да, именно серебряные рога, мне нужно было подобие антенны, но я решил, что просто торчащая проволока будет выглядеть очень глупо, поэтому и сделал две антенны в виде серебряных рогов, которые также зафиксировал на черепе. От них уже под кожей шли серебряные нити прямо к артефакту в мозгу.

Создать эти артефакты было довольно трудоёмко. Во-первых, надо было сделать так, чтобы управлять ими мог только я, то есть нужна была привязка именно к моему источнику. В любом другом случае конструкции в артах никак не должны реагировать на любую другую магию. Во-вторых, необходимо дополнить всё это возможностью управления удалённо. Я не один час просидел в библиотеке, пока не нашёл то, что искал, а именно, интересную связку разных конструкций, которые активировались одновременно. Все они были заранее помещены в арты, но при создании мной главной из них, так сказать управляющей, они все активировались. Хитрость управляющей, была в том, что она должна быть уникальной, чтобы никто другой не смог повторить её и перехватить контроль. Последнее же, что я туда добавил, это подобие электрошока в те, что были в теле. Они в свою очередь были подключены к разным нервным узлам. Тот, что был в шее, напрямую к спинному мозгу. Оставшийся арт, тот, что я внедрил прямо в головной мозг, был особенным, ему я посвятил больше всего времени. Он был безвредным физически, но очень сложным в остальном. Там была целая куча конструкций, ориентированных на ментальную магию, подавление, внушение, передача мысли-образов и куча ещё чего — то, также с особым доступом только для меня. Всё это было необходимо вывести наружу, чтобы его шкура и шерсть не экранировали мою магию.

Глава 16 Доброе утро

— Привет, шерстяной. Что смотришь? Вставай, будем знакомиться.

Туара начал приходить в себя. Вблизи, когда я его смог рассмотреть поближе, он был ещё в десять раз красивее и мощнее. Я молчу о том, какого он был размера. Помотав немного головой, придя в себя и оглядевшись, он заметил меня. Дальше всё было ожидаемо. Издав мощный, но пока ещё не уверенный рёв, он с места прыгнул на меня. Я сделал всего пару шагов в сторону, в то время как пролетающего уже мимо меня хищника скрутило и забило в конвульсиях. Снова отойдя на безопасное расстояние, я деактивировал электрошок. Туара сразу же повторил свою атаку всё с тем же успехом.

Насколько было моё удивление, когда кот прекратил свои атаки, спустя аж полсотни попыток. А ведь это то ещё удовольствие, когда прямо в нервные узлы бьёт электрический разряд.

Параллельно с этим после каждой деактивации я ему отправлял ментальные послы о том, что это будет повторяться бесконечно, до тех пор, пока он не перестанет нападать. Параллельно я его так же магически успокаивал и пытался внушить, что я не враг. Сколько же должно быть агрессии и нежелания подчиняться, что даже при таких мерах он не оставлял своих попыток. В какой-то момент я уже было подумал, что он готов погибнуть в этих попытках. Но, к счастью, то ли у него не осталось сил, то ли он немного примирился со своей судьбой.

С рассвета и практически до самого обеда я не решался подходить к нему. Он сидел и глядел на меня так, словно хотел загипнотизировать, иногда порывивал, а иногда совсем, как обычная кошка, шипел. Я же всё это время на пределе своих возможностей полоскал ему мозги и, нащупав подходящую дорожку, мерно по ней двигался. К обеду, когда у меня уже практически не осталось сил ни моральных, ни физических, я всё же дошёл до того, что хоть и воспринимался, как враг номер один, но животное меня больше боялось, чем хотело убить. Также я смог в его мозгу сформировать крепкую мысль, что убить меня никаким способом не выйдет и он под полным моим контролем. Каждый раз, когда эта мысль встречала сопротивление, я подавал щадящий разряд прямо ему в спинной мозг. Он оставался в сознании, но был парализован на какое-то время.

— Всё, котик, пора домой. И надо тебя как-то назвать. Назову я тебя, пожалуй, Пушок.

Пушок недовольно зашипел, при моём приближении прижал уши и подобрался. Когда же я подошёл на расстояние вытянутой руки, он попытался достать меня лапой с острейшими когтями. К этому времени я уже довольно хорошо приноровился к управлению артами внутри животного. Как только его лапа дернулась, её сразу скрутило.

Честно сказать, я сам боялся его чуть не до дрожи, но отказываться от своей идеи было нельзя. Я медленно погладил его по голове, изо всех сил напрягая ментальное восприятие и реакцию, чтобы вовремя одернуть руку. Так прошла секунда, другая, а затем случилось непредвиденное.

— Что, шерстяной, нравится?

У Пушка в голове был самый настоящий диссонанс ощущений. Его это очень злило и не нравилось, но при этом он испытывал удовольствие. Ему хотелось в секунду оторвать руку, которая его трогала за ухом, но при этом ещё сильнее хотелось, чтобы это не прекращалось.

Заметив его реакцию, я подключил вторую руку и начал чесать подбородок.

— Мне показалось, или ты только что пытался урчать?

В ответ на меня очень вяло пошипели.

Пушок и не заметил, как я плавно переместился к нему на шею, а затем, похлопав, стал давать ему еле заметные импульсы в лапы, чтобы до него дошло, что пора ими пользоваться. Он не заставил себя ждать.

Мы рванули с места так, что я чудом на нём усидел. Скорость, с которой бегают мой любимый Дарт, явно меньше, хотя, может быть, сказывается то, что мы неслись по лесу, а не на открытой местности.

По дороге к городу было всё: он и пытался меня сбросить, и пройти в упор мимо дерева, и влететь в непролазные кусты. Я изо всех сил держался за шкуру, по ходу движения разбираясь с управлением. Мне надо было научиться подавать электрические импульсы в нужный момент в нужные места, дабы добиться того или иного действия.

Уже практически на выходе из леса, я более— менее разобрался с управлением и ехал с относительным комфортом.

*

— Ты это видела?

— Видела, что этот отмороженный сел на туара и помчался на нём, как на лошади? Уж не сомневайся, я это даже записала. Если просто расскажу, то, боюсь, меня отлучат от рода Ная, эльфийке моего статуса врать нельзя. А на слово мне точно не поверят. Слезай, давай побежим назад, — сказала Зонионара, до сих пор не веря в произошедшее, мало того её до сих пор потряхивало от эмоционального напряжения, которое она пережила за это утро. Она ещё долго ворчала себе под нос, о том, что он явно не в ладах с головой, о том, как в здоровую голову такое явно не придёт, что его идеи настолько безумны, что даже воплощаются, о том, что он ходит по такому краю, что не верится в то, что он до сих пор жив. Но её мысли прервала вибрация в одном из карманов.

— Привет, ты где? Уже едешь назад и хочешь нас сильно удивить? — Тор искоса посмотрел на неё с нервной улыбкой. Он также пережил нервное истощение. — Сейчас не могу, мы с Тором решаем кое-какие наши вопросы. Но когда вернёмся, то первым делом поищем для тебя в центральном что-нибудь подходящее. Хорошо, поняла, в пристройку заходить без тебя не будем, но обещаю, что сам нам всё покажешь. До встречи.

— Ты бы себя слышала. Прямо не грозная темная, а заботливая жена))).

— Рот закрой и иди резче, а то я сейчас на тебе сорву все свои нервы!

— Фартук не забудь снять))), — сказал Тор и рванул вперед на всей доступной ему скорости.

*

Зайдя домой, я достал заранее приготовленную для такого случая стальную корду и, привязав Пушка к стене, пошёл отдохнуть после бессонной ночи.

Трос крепился к гибкой перемышке, которая была закреплена в лопаточных имплантах. Если Пушок попытается освободиться или оторвать трос, то непременно получит очередной разряд, я не собирался позволять ему разгуливать без моего ведома. Лишь распорядился, чтобы к нему раз в день закидывали свежую тушку животного, заменяющего местным свиным. Таких разводили на ферме за городом, их было довольно много, не думаю, что город сильно пострадает из-за очередного любителя мяса, тем более что их для того и разводили. Я ведь не единственный, у кого есть такое животное.

Моим планам отдыха не суждено было сбыться. Едва я заснул, как со мной по разговорнику связался Алан и предложил ближе к вечеру встретиться около нового заведения в центральном. Он немного расхваливал мне его, опираясь на отзывы других студентов, которые уже там побывали. Договорившись встретиться на закате, я хотел продолжить сон, но вернулись мои друзья. Пришлось вставать и показывать им обещанный сюрприз.

— Вот смотрите, теперь Пушок будет жить с нами.

С этими словами я завёл их в пристройку.

Было довольно странно, я ожидал, что они шарахнутся врассыпную, когда увидят зверя. Но они лишь поинтересовались, надёжно ли он привязан. Немного по— расхваливали красавца и тоже решили отдохнуть. Удалось выкроить ещё два часа на сон после обсуждений текущих дел и моей просьбы оборудовать кое— где места для Пушка. В будущем я намеревался использовать его как ездовое животное.

Вечером, приведя себя в порядок, я отправился в клуб.

Мы с Аланом пришли практически одновременно. Моя карета приехала всего на минуту раньше. Встретившись и поприветствовав друг друга, мы пошли ко входу.

На входе стояли двое охранников, по их виду несложно догадаться, что до этого они или служили в армии или были наёмниками. Их холодный смотрящий насквозь взгляд и шрамы говорили сами за себя, да и не молоды они уже. Оба имели довольно длинные мечи, которые не держали в ножнах, а упирали острием в землю, положив руки на навершие рукоятей. Рядом с ними находилась миловидная эльфийка. В её обязанности входило взять плату за вход, узнать, как бы себя хотели развлечь гости и проводить в подходящее свободное место. Она работала не одна, как только она уводила прибывших гостей, появлялась другая, и делала всё то же самое. Их было достаточно для того, чтобы, когда первая освободится, последняя уже знавала, куда вести гостя.

— Долгих лет жизни, — поприветствовала нас эльфийка. — Вы впервые у нас?

— Долгих лет, — ответил я ей. — Да, проведи нас на места для особых гостей.

— Я могу узнать ваши имена?

— Я Виталий, это мой друг Алан.

Она секунду смотрела не меня, явно осознавая, кто пришёл. Затем, глубоко поклонившись, повела нас на второй этаж. Охрана, услышав моё имя, внимательно посмотрела на нас, дабы хорошенько запомнить и избежать неприятных казусов в будущем.

Внутри оказалось довольно темно, это было необычно для местных, у светлых же принято заливать все заведения светом, я уже молчу о том, что в них непременно все стены и потолок должны быть белыми. А тут полумрак, стены выкрашены в темно— зелёные тона, имевшие разводы разных оттенков, что в общем представляло какие-то растительные элементы. У одной из стен находился бар, выполнен он был именно так, как я его и описал, так как я их запомнил с Земли. У противоположной стены располагалась мини сцена, где играли музыканты ненавязчивую музыку. Посреди стояли столики с удобными диванчиками по обеим сторонам, которые в общем образовывали круг. В центре круга находилась платформа, на которой танцевали красивые эльфийки в прозрачных платьях, над ними свет горел чуть сильнее, чтобы не было необходимости ходить и рассматривать их получше.

Между столиками иногда проходили официантки, которые внимательно следили, чтобы у гостей ничего не заканчивалось или их не надо было искать. Одеты они немного приличнее тех, которые танцевали в центре.

Пройдя этот зал, мы вышли к винтовой лестнице, ведущей на второй этаж. Нас повели в обратном направлении. Над главным залом первого этажа был второй, вдвое меньше, а между ними участок со стеклянным полом. И столики находились по его краю, поэтому, сидя за таким столиком, можно было видеть всё, что происходит снизу. Здесь всегда темнее, чем внизу, и соответственно нас не видно снизу.

Если на первом этаже столиков было около двадцати, то на нашем— всего пять. Расстояние между ними было гораздо больше, и услышать, что говорят за соседними, не представлялось возможным. Один из них, также был занят, к моему удивлению. Я спросил у девушки, кто там сидит, но она сказала, что не знает, так как принимала этих гостей не она.

— Сначала узнай у той, кто их принимала, кем они представились, потом сходи на кухню, возьми немного приятной ярко, свежо и сильно пахнущей травы, немного, буквально пару листочков или стеблей, затем какой-нибудь очень кислый фрукт, сока которого надо будет добавить в самое крепкое поило, что есть в баре, туда и добавишь траву, потом носи всё это сюда.

Алан всё это время просто молча за всем наблюдал и если изначально ему было интереснее смотреть обстановку, нового ни на что не похожего заведения, то сейчас ему больше всего было интересно наблюдать за моими действиями. Я же в это время достал самую крупную серебряную монету, впаял в неё маленький накопитель, в который в свою очередь внедрил конструкцию полога тишины. К тому моменту как девушка вернулась, я успел закончить. Она было хотела поставить алкоголь к нам на стол, но я жестом остановил её.

— Мне сказали, что это кто-то из правящей семьи, имени не назвали, назвали только фамилию.

— Понятно, теперь носи им эти напитки, скажи, что от хозяина заведения, а также положи им на стол это, — я передал девушке только что сделанный и активированный артефакт. Она молча кивнула и пошла выполнять моё задание.

Подойдя и сделав всё, как я велел, она куда-то удалилась, получив от меня одобрителный кивок и жест, что может быть свободна. А дальше я наблюдал за реакцией таких высоких гостей.

Сперва они сильно напряглись, один из них, тот что постарше, начал внимательно рассматривать конструкцию, второй же сверлил меня взглядом. Когда старший понял, что перед ними, и сказал об этом второму, то тот немного удивлённо посмотрел на меня, и они оба одобрително мне кивнули. Я же никак не отреагировал, демонстративно ожидая реакцию на напиток, сообразили они быстро. Старший снова проявил инициативу, достав из кармана длинный, похожий на карандаш предмет, опустил по очереди в каждый стакан, после каждого касания жидкости кончик предмета на секунду загорался зелёным светом. Только после этого они попробовали напиток. Сделав удивлённые лица, они снова мне кивнули, на этот раз с улыбками, вот теперь и я позволил себе в ответ то же самое. Демонстративно отвернувшись от них, я увидел Алана. Тот сидел с большими глазами и вопросом на лице.

— В смысле хозяин заведения?

— В коромысле, ты думаешь, почему никто даже не заикнулся про плату за вход, а в

особенности за этот этаж, сюда кого попало не пускают, и стоит место здесь весьма недёшево.

— Откуда нет, как стоп, нет, я не понимаю!?

— Давай так, я недавно приобрел это помещение и реализовал некоторые из своих идей и на этом закрываем тему. Договорюсь, чтобы тебя тут обслуживали бесплатно, как моего друга, на том всё.

— Допустим, но я всё равно не понимаю. Ладно, как скажешь.

Когда он закончил говорить и воцарилась пауза, сразу же подошла официантка. Как интересно, кстати, они явно точно знают, когда им стоит подходить, а когда нет. Мы заказали себе напитки и принялись их пробовать. Мне, как и моему другу, было интересно, чем тут угощают особых гостей. Пробовали молча, и когда немного «поднабрались», Алан задал необычный вопрос.

— Слушай, а ты не хочешь открыть что-то подобное в столичном мире?

— Не знаю, я не думал об этом. Я собственно и это место организовал лишь с двумя целями, чтобы был стабильный, лично мой доход. Не хочу сидеть на родительской шее и жить за их счёт. А ещё мне не нравятся те заведения, что тут есть. Хочется место на свой вкус, там, где мне будет хорошо и комфортно. Я сейчас живу здесь, в этом городе, а не в столичном, денег мне достаточно. Зачем мне тогда лишние проблемы?

*

Алан искренне не понимал. Во-первых, он дал понять, откуда он сам, во-вторых, сделал очень прозрачный намёк на то, что имеет достаточно влияния, чтобы помочь Виталию открыть нечто подобное там. Да любой другой, услышав такое, сразу бы уцепился за возможность обеими руками. Но не этот. Ему вообще, видимо, ни до чего и ни до кого нет дела. И клал он всё, что хотел, и на статус самого Алана и на его предложения. При этом всё относится, как к другу. Алан уже начинал себя чувствовать ощутимо обязанным этому странному парню.

*

— В общем, если надумаешь, то можешь обращаться, возможно я смогу тебе чем-то помочь, — Жигуль загадочно улыбнулся.

— Если всё-таки надумаю и сам по какой-то неведомой причине не справлюсь, то обязательно обращусь, спасибо за предложение, я это ценю. А теперь извини, мне надо кое — что проверить, я быстро.

Как только я начал искать официантку глазами, как она сама практически из ниоткуда вынырнула ко мне. Попросив позвать кого-нибудь из управляющего персонала, чтобы провести для меня небольшую экскурсию, я практически сразу ушёл.

Как оказалось, на первом этаже ещё были игральные залы, там разные светлые играли в азартные игры. Надо бы подумать над тем, чтобы принести в этот мир тexasский покер, холдем, если я правильно помню. И само собой про блэк Джек не стоит забывать. Также были комнаты для более приятного времяпрепровождения с особями женского пола. На втором этаже также имелись отдельные помещения. Но они куда более широкого направления. Как правило, внутри находилось два помещения, одно со столиком и несколькими креслами около него и одно с кроватью. Тут будет отдыхать другой контингент, и они сами будут решать, чем им заниматься в арендованных апартаментах. Последняя же комната оказалась подобием зала для совещаний. Это было просторное помещение с огромным длинным столом посередине и кучей кресел вокруг. Я дал указание

управляющему, чтобы он подобрал, приобрел и разместил на каждом столе, что есть на втором этаже, по артефакту с пологом тишины и ещё одним для вызова персонала.

Я хотел создать впечатление, что гости платят не столько за новые впечатления, сколько за комфорт, качество обслуживания и заботу о конфиденциальности.

Столики в главном зале я также распорядился визуально отделить, чтобы гости могли отдыхать и не видеть друг друга, а также тайно приходить и покидать заведение. Все пожелания и замечания сразу докладывать мне, хотя меня заверили только о положительных или восторженных отзывах.

Последнее, о чём я подумал, это о том, чтобы заменить музыкантов на артефакт. Да и слушать местные струнно-вокальные хиты не было никакого желания. Надо будет этим заняться. Как сделать неплохое техно с помощью подручных средств, ютуб мне показывал неоднократно. Осталось совместить это с магией. С освещением та же история. В общем, о чём подумать на досуге, я нашёл. Теперь можно и отдохнуть.

Глава 18 Ужас в городе

Проснулся я от того, что меня тормошила уже знакомая эльфийка из числа студенток. Растолкав меня, она начала собираться, а точнее одеваться. Я как всегда побежал в уборную. Помещение было смутно знакомым. Не помню, чтобы раньше я здесь ночевал. Выйдя из уборной, я решил уточнить наше местоположение.

— Послушай, а где мы?

— Как где, у тебя.

— Мой дом выглядит иначе.

— Скорее всего да, мы в центральном, в твоём заведении.

— Замечательно, а напости, как мы встретились и что вообще было, а то я помню, как мы с Аланом здесь сидели, а потом только обрывки.

— Снова?))) Ты бы, может, или пил поменьше или записывал, а то вдруг меня утром рядом не окажется, как ты всё вспоминать будешь. И кстати, я одна больше с тобой не ночую. У тебя пьяного с физиологией не всё, как надо. Я одна не вывожу. В общем встретились мы уже на входе сюда...

*

— Алан, а хочешь впечатлений на всю жизнь?

— Талик, ты пьян, давай без приключений сегодня.

— И что? Разве скучно?

— Нет, но я боюсь, что рано или поздно мы влипнем по твоей вине так, что придётся вызывать родителей.

— Ну как хочешь, я хотел похвастаться своим новым зверьком, его зовут Пушок. Он очень милый и добрый.

— И всё?

— И всё!

— И ты считаешь, что твой новый питомец может произвести на меня неизгладимое впечатление?

— Более чем, ну ты же меня уже немного знаешь?

— Вот поэтому и побаиваюсь, а вдруг твой Пушок окажется туара. И кстати, что стало со старым? Ну ты же сам только что сказал, что этот новый.

— Надеюсь, всё хорошо, он остался дома. И старайся мне о нём не напоминать, а то я начинаю скучать по нему.

— Хорошо, хорошо, ладно, пошли посмотреть на твоего Пушка.

На выходе мы встретили наших знакомых эльфиечек.

— Привет, дамы, вы в заведение?

— Да, а вы уже уходите? Как жаль, как только мы вас увидели, надеялись составить вам компанию.

— Мы ненадолго, только погладим Пушка и назад.

— Да, Виталий обещал, что я буду под впечатлением.

Снова этот просящий взгляд от трёх девушек.

— Ладно, поехали, но обещайте, что сильно не будете приставать к Пушку, один раз гладим и назад.

Все покивали в ответ и, поймав карету, понеслись к той вилле, во дворе которой я

поселил туара.

Оставив возницу нас ожидать, мы отправились смотреть туара.

Освещения в пристройке не было, поэтому я вошёл в полной темноте, оставив спутников ожидать меня на улице, пока кто-то из охраны сбегает за магическим светильником. Я отдавал себе отчёт в том, что рушить легенду и светить свои возможности нельзя. Девушки из любопытства тоже зашли ко мне, Алан, чтобы не создать впечатления труса, последовал за девушками.

— Виталий, ты где?

— Я тут, идите на голос, Пушок у меня на коленях.

К тому моменту я нашёл туара, положил его голову на колени и начал чесать с разных сторон.

Понятия не имею, почему никто не воспользовался магическим зрением, может из-за алкоголя, а может по другой причине. Но все действительно нашли нас в темноте, а затем начали нащупывать питомца. Я же был наготове и в любой момент мог парализовать его, если он кинется на моих спутников. Туара был сытый и уставший, приплюсуюем к этому моё ментальное давление и почёсывания, в общем, он уже не хотел никого убивать, а просто еле слышно урчал. Все нащупали животное, но сперва не поняли, что это такое, так как они ожидали кого-то явно поменьше, а не огромную голову у меня на коленях. Когда до них начало доходить, а может они просто нащупали громадные уши или клыки, именно в этот момент в дверях появился охранник со светильником.

Сказать, что их просто сдуло, это выразиться скромно. Они все выбежали с криками и эльфом на руках, который принёс светильник. Я же, похлопав и отстегнув Пушка, сел на него и нарочно медленно выехал из пристройки.

-*****, Виталий, вот я же так и знал! Знал и всё равно ***** повелся. Миииленький, поглааадим! Ты совсем не в себе?

Девушки просто сидели на земле с огромными глазами.

— Алан, вот что тебе не так, он миленький, и вы его действительно погладили. А впечатления? Всё как я и обещал, вот ни слова не соврал. Разве нет?

— Иди ты к темным эльфам, понял? В жизни больше не поведусь на твои подозрительные предложения по пьяни!

Я неоднозначно повёл плечами и навернул круг на туаре по территории виллы. Затем завёл его назад, пристегнул, пожелал спокойной ночи и, успокоив ещё раз всех, мы отправились назад в мой клуб.

Там все дружно лечили пережитый стресс алкоголем, а затем разошлись по комнатам.

Глава 19 Воспоминания

— Легли мы всего пару часов назад, поэтому чуть не проспали. Всё вспомнил? А теперь побежали быстрее на учёбу.

Я, действительно вспомнив вчерашний вечер, оделся, и мы пошли на выход, попутно зайдя в комнату к остальным, чтобы и они не проспали.

Как бы мы ни торопились, опоздание нам всё равно засчитали. Каждый из нас получил в наказание по два часа работы в лаборатории своего факультета, разумеется после занятий.

В обед в столовой, идя с Аланом к своему столику, мы несколько раз слышали разговоры. Последний из них, самый яркий, недалеко от нашего столика звучал как-то так.

— Да точно тебе говорю, они рассказывали, как сами видели, как какой-то эльф ездил верхом на туара.

— Да ладно, перепили они вчера на радостях, что у них хватило денег на новое заведение. Вот и почудилось, говорят, там вообще можно заказать что угодно, хоть темную эльфийку на ночь. Видимо, и дорвались до редких в наших краях грибов. После такого, говорят, даже перерождённых можно увидеть.

— Ну не станут же они втроём врать. Не бывает, чтобы троим одно и то же привиделось.

— Да, ты помнишь лекцию по диким животным? Нам однозначно сказали, что до сих пор никто не смог подавить волю этих животных. Лишь на некоторое время сильнейшие ментальные грандмаги могут обуздать туара. Сам себя послушай, великий и старый маг, тужась от напряжения и старости, взгромоздился на туара и покатался на нём, как на лошади.

— Не спорю, звучит дико, ну и смысла им сочинять небылицы тоже никакого.

Я не выдержал и вмешался, чтобы просто прекратить этот разговор, за который сам собой цеплялся слух.

— Парни, мы с Аланом тоже вчера видели это. Думаю, нашему слову можно верить. А по поводу Сокровища, там не подают ничего такого, отчего могут быть видения, можете нам поверить, а вообще очень необычное место, рекомендую сходить.

Алан, посмотрев на меня, лишь слегка улыбнулся тому, как я ловко от нашего имени прорекламировал своё заведение. И если учесть, что нам понравилось, думаю понятно, что, по мнению большинства, удивить нас или заинтересовать, ой, как не просто, то, думаю, скоро половина универа там перебивается.

Вечером, придя на отработку, я зашёл в мастерские. Там был наш преподаватель практики. Это был довольно пожилой светлый, которому по большому счёту уже на всё было всё равно, но свою работу он выполнял от и до. Узнав моё имя и цель визита, он сделал отметку в одной из своих ведомостей. Затем провёл меня в центральный зал и спросил, ему самому выбрать, чем я буду заниматься, или у меня есть предпочтения.

— Да, есть предпочтение, я хотел бы поработать над магическим разумом.

— Но это делают на последнем курсе.

— Ничего, я уже в курсе основной идеи и очень надеюсь, что вы мне поможете с остальным.

К моему огромному удивлению, он согласился.

Сначала мы скопировали мой разум в небольшой накопитель, который предоставил я, а

не учебное заведение, затем мы его поместили в небольшой куб. Как правило, чем больше куб, тем мощнее и более задачным получался искин. Мне, как новичку, дали стартовый куб, искин которого должен выполнять простейшие задачи. Далее должна была начаться рутина: запись кода с помощью магических конструкций.

Вся сложность была в том, что всё это выходило массивным, даже при работе на пределе зрения. Как сказал «профессор», чем лучше зрение и точнее работа, тем лучше качество и меньший объём. Хотя при всём этом самые лучшие образцы выходят при слаженной работе артефактора и менталиста. Так к каждой конструкции можно прикрепить не только отдельную задачу, но и подобие эмоционального ориентира, то есть к каждой простой задаче требуется приписать соответствующую ей ментальную конструкцию. Каждое действие или слово можно трактовать по-своему. Помимо этого, сами конструкции выходят интереснее на основе ментальной магии. То же взаимодействие с окружающим миром гораздо живее и более полноценное.

В итоге мы имеем то, что артефакторы по сути не только прописывают код, но и закладывают базу, менталисты же оформляют и дополняют это всё по своему разумению.

Интересно, были ли попытки подключить сюда магию жизни...

У меня есть заготовка, у меня есть база, у меня есть образ. У меня нет всего остального. Дергать каждые пару минут «профессора» нет желания, да и он от такого студента быстро открестится.

В общем, я отбыл своё положенное время. Мне поставили отметку об этом, а затем я решил поинтересоваться.

— Скажите, я могу сюда приходить каждый день после занятий и работать над своим кубом?

— Похвальное рвение, студент, нынче всем боевую магию подавай. Да, я в любом случае здесь до заката. Если хочешь, то можешь приходить в любое время.

— А не могли бы вы посоветовать мне подходящую литературу из ментальной магии?

— Даже так? Ты решил сделать всё основательно? Да, я сейчас напишу всё, что может пригодиться, но даже если ты это будешь вносить наугад, без настоящего ментального мага, вряд ли сможешь понять, все ли сделано как положено.

— Думаю, у меня есть варианты, я либо попрошу помощи у знакомых менталистов, либо попрошу записать для меня подходящие конструкции с пояснениями, что и куда вставить.

— Это очень сложный путь, но и он имеет право быть. Могу лишь пожелать удачи.

Весь остаток месяца я только и делал, что совершенствовал свой куб от окончания занятий до самого заката, затем бежал в библиотеку, сдавал все прочитанное за ночь и набирал новую литературу.

Спал от случая к случаю, чаще всего по три или четыре часа в сутки. Спасала магия жизни, что всё это время поддерживала мой организм в более-менее адекватном состоянии. За всё это время со мной пару раз связывалась Снежка, спрашивала совета, как, на мой взгляд, стоит поступить с тем или иным нашим бизнесом, а также рассказывала новости. Единственное, что выбилось из этого ряда, это два очень выгодных предложения выкупить мой клуб и одно о личной встрече, причём встречу назначил кто-то из правящего рода. Я обещал устроить встречу в Сокровище на ближайших выходных.

Что касательно моего искина, то это было самым интересным.

Я создал буквально на коленке подобие слабенького микроскопа из магических линз,

чтобы создавать микроскопические конструкции. Они были в десятки раз меньше самых лучших версий, которые создали светлые. Поимому этого я использовал не стандартный подход к делу, а свой личный. Использовал не прямые связи между конструкциями, а ассоциативные, что в свою очередь непомерно сильно расширяло возможности. Одно дело, когда есть действие и прописанная на него реакция, и совсем другое, когда поднимается вся семантическая цепочка, из которой выбирается наиболее подходящее действие. Найденная в библиотеке литература значительно упростила процесс. Я теперь не создавал каждый участок по отдельности, а делал все готовыми блоками. Единственная сложность была в размещении. Я старался уместить всё подобное к подобному и поближе к тому, с чем оно может взаимодействовать.

Ко всему этому стала магия жизни. В абсолютно каждый блок я доведком добавлял ещё одну конструкцию. Она была как бы искрой жизни. Она на некоторое время насыщала магией жизни именно конструкцию и её мат. основу. По этому принципу создавались големы и элементали из высшей магии. В моем случае каждая из конструкций наполнялась отдельным клочком самостоятельной жизни, и всё это было связано между собой энергетическими каналами.

Одна из бед в этом направлении была в расходе энергий. Были необходимы довольно внушительные накопители, чтобы поддерживать определённую цепочку активированных конструкций. Я же сделал интереснее, задействовал свои особые накопители, честно спи... Кхм. Изъятые в счёт непоправимого морального ущерба из центрального городского замка, они были ну очень большого объёма, к тому же я использовал их несколько, по одному на каждый участок, отвечающий за какую-то область действий.

Я лучше местных знал, как устроен и работает мозг. Так как в магическом мире на магию все ставки, наука не развивается практически совсем. Да и зачем, маги могут решить любой вопрос своими силами, а остальным не до науки, им на хлеб надо заработать. Ведь им никогда не стать ровней с магами, отсюда и тысячелетний инновационный застой. Единственное, что хоть как-то развивается, это та же самая магия.

Возвращаясь к теме, я помню, как смотрел в интернете видео с разными умными людьми, рассказывающими мне с экрана монитора о работе мозга, к этому прибавим картинки с участками мозга, отвечающими за определённые процессы. Вот он готов по сути проект искина. А магия, как известно, творит чудеса, с ней возможности становятся куда шире.

Финалом стало добавление всевозможных внешних датчиков: звука, света и т. п.

Короче говоря, прицепили к мозгу уши с глазами.

«Профессор» всё это время учтиво не вмешивался, дабы я сам набил себе шишки и научился находить решения. На том ему и спасибо. При всём этом, на все мои вопросы, чего бы они ни касались, давал максимально полный ответ.

Я справился буквально за два дня до выходных.

Было волнительно. Заранее узнав о порядке активации, я наплатил все накопители своей общей энергией и ею же запустил всю систему.

— Уважаемый, Муан-Ул, — именно так звали этого выдающегося мага и аратефактора, — я бы хотел, чтобы вы проследили за процессом активации.

— Ну пойдём, пойдём, — прокряхтел «профессор» и двинулся к комнате, в которой я работал. — Как думаешь, запустится?

— Не знаю, я действовал не так, как все, я придумал свою схему, поэтому есть куча

сомнений.

— А какие задачи он сможет выполнять, хотя бы до десяти сосчитает, если попросить? — он весело посмеялся, видимо, это была его любимая и дежурная шуточка для подобных случаев.

— Это также нам предстоит выяснить после активации.

Подойдя к кубу, преподаватель взял его в одну руку, поднёс к лицу и замер. Он пытался рассмотреть хоть одно плетение или конструкцию, но не мог этого сделать. Само собой, не смог обычным невооружённым глазом; всё, что было внутри, походило на то, что этот небольшой куб внутри был полностью оплетён паутиной, над которой старались сотни крохотных пауков. Всё, что можно было рассмотреть нормально, это накопители.

— Я извиняюсь, но это что?

— Как что? То, с чем вы мне помогали всё это время.

— Но я не вижу ни одной конструкции.

— Вот держите, положите сверху и подкручивайте вот это колёсико по мере необходимости.

Он взял непонятный прибор, внимательно его осмотрел и, было непонятно, догадался он, как работает микроскоп, или подумал ещё неведь что.

— Это нечто невероятное, — сказал он после получаса перемещений прибора по поверхности куба и разглядывания того, что я там наворотил. — А эти цепочки, это что-то определённо новое, да не буду спорить, большинство новых решений, пожалуй, очень удачны. Но ты представляешь себе расход энергии. Тут таким количеством не обойтись. Очень жаль, но скорее всего энергии не хватит даже на то, чтобы задействовать и малую часть того, что ты сюда умудрился напихать.

— А вы уже рассмотрели накопители? Просто я над ними отдельно постарался, и мне помогли большинство студентов с других факультетов.

Я действительно несколько дней в перерывах между занятиями предлагал влить в мои накопители энергии не жалея. К тому времени уже очень многие знали, кто был хозяином нового заведения, про которое уже знал весь центральный. В обмен на щедрое жертвование своей маны я обещал пустить всех бесплатно в свой клуб. Те, кто был побогаче, естественно, делали вид, что это им неинтересно, а вот все остальные помогли наполнить накопители. Само собой, не набралось и половины их объёма, поэтому оставшиеся дни я заполнял всё самостоятельно. Я по три раза в день сливал всё, практически полностью оставаясь в одном шаге от энергетического истощения.

— Не понял, а откуда и когда?

— Да, это очень редкие накопители с громадным объёмом. Очень многие студенты помогли мне их наполнить. Только прошу не распространяться никому обо всём, что вы сейчас увидели. Мало того, что мне стоило больших усилий и затрат всё это раздобыть, так я ещё опасаясь за сохранность моей собственности. Сами понимаете, что долго этот куб здесь не пролежит, если все узнают правду.

— Да, но...

— И если вы сохраните всё это в тайне, а наша с вами разработка возьмёт успех и интерес сами знаете кого, то я не буду скрывать тот факт, что вы приложили к его созданию самое прямое участие и внесли большой вклад.

Он пару секунд стоял молча, обдумывая всё, что я сказал. Затем всё же польстился на возможность славы. Так редко кому-то удаётся выделиться на фоне остальных, а учитывая

его возраст, времени и шансов совершить что-то подобное уже не так уж и много.

— Ладно, я согласен. Давайте же, в таком случае, испытаем вашу разработку.

Он очень аккуратно, следя за каждым миллиметром создаваемой конструкции, перед собой начал формировать активатор. Он это делал уже сотни раз, но ему не хотелось по невнимательности загубить возможные перспективы.

Ещё меня очень удивило, как он от простого общения с первокурсником резко перешёл на очень уважительное обращение ко мне.

— Скажите, Виталий. Куда лучше всего поместить, по вашему мнению, активирующую конструкцию?

— Вот в это место, я его специально пометил крестиком.

Он молча кивнул и, стараясь делать всё очень аккуратно, активировал мой куб.

Буквально секунду спустя, куб взлетел над столом буквально на десяток сантиметров и начал медленно вращаться. Я в него запихнул столько всего, что он мог потягаться с средним магом в своих возможностях с той разницей что, как и я, он мог использовать любые виды магии.

Муан-ул какое-то время рассматривал его, а затем повернулся ко мне и уточнил:

— Как он должен взаимодействовать с окружением?

— Да так, как и мы с вами, звук и свет в основном, но есть и сюрпризы.

— Какие?

— Попробуйте его ударить рукой.

Только преподаватель подумал это сделать, даже не успел поднять руку, как куб отлетел от него на другой край стола.

— Там есть ментальные возможности, он почувствовал ваше намерение навредить.

— Очень интересно, впервые такое вижу. Поведение действительно напоминает живой организм. А если...

Он не договорил, а начал формировать какое-то слабенькое боевое заклинание. Куб в ту же секунду выбрал из своего списка наиболее подходящий щит и активировал вокруг себя защитную сферу ещё до того, как преподаватель закончил свою конструкцию.

— Немыслимо! Это единственный щит, который вы в него заложили?

— Нет, конечно, это самый подходящий для вашей атаки. Думаю, он также смог учесть минимально подходящую защиту, чтобы не расходовать лишнюю энергию.

— Приблизься ко мне! Подлети ко мне! Дай тебя потрогать! Почему он не реагирует? Вы же сказали, он должен слышать речь.

— Ко мне, — я вытянул руку, и куб послушно на неё опустился. — Простая привязка к ауре хозяина, чтобы никто другой не смог его использовать.

— Логичное и крайне необычное решение. Догадываюсь, что теперь я могу выступать лишь в роли наблюдателя.

— Ну или испытуемого, — немой вопрос на лице.

— Активируйте щит.

Вот тут началось очень интересное зрелище. Опытный преподаватель активировал стандартный магический щит, и после моей команды «вскрыть» куб стал с бешеной скоростью выпускать различные конструкции, чтобы разрушить этот щит. Подбирание «ключа» было очень быстрым. Муан-Ул же в свою очередь начал непрерывно усиливать и усложнять конструкцию щита. Кубу понадобилось с полминуты, чтобы не просто вскрыть и разрушить щит преподавателя, но и ограничить возможность последнего создать новый. Он, конечно, попытался, но любая конструкция разрушалась ещё на этапе начала формирования.

— А теперь проверим его навыки в коммуникации, — сказал я и обратился к кубу.

— Ты понимаешь, что я говорю, я имею в виду кроме базовых команд?

Он совсем как живой закивал.

— Ответь мне, чего бы тебе сейчас хотелось.

Спустя пару секунд раздумий, он моим же голосом ответил.

— Хочу энергии, вы можете меня снова наполнить?

— Да что там наполнять, ты там и тысячной доли не потратил.

— Я не хочу, чтобы она закончилась.

— Хорошо, после того как мы всё про тебя выясним, я тебя снова наполню до отказа.

Он снова кивнул.

— И не говори моим голосом, у меня от этого неприятные ощущения.

— Таким будет хорошо? — он заговорил голосом преподавателя.

— Нет и таким не будет хорошо. Ладно я подберу для тебя приятный голос сам, приведу кого-нибудь, чтобы ты послушал.

— Очень жду, — на этот раз он смешал мой голос и голос преподавателя.

— Создай голограмму, — «голограмма» я сказал на русском, потому что преподаватель не понял, что я имел в виду, но куб быстро исправил это недопонимание.

Поверх его реальных поверхностей появилась голограмма, которая была вдвое большего размера, чем оригинал.

— Создай мой образ.

На столе появилась моя копия, которая стояла на столе и смотрела на нас ничего не выражающим взглядом сверху вниз.

— Отлично, думаю, пока-что хватит. Спящий режим.

Куб выключил голограмму и аккуратно опустил на стол передо мной. В нём остались протекать минимальные процессы, которых хватало для самосохранения и перехода в активный режим, после команды или при критической ситуации.

Что касательно слепка моего разума, я копировал только знания языков и всего, что касается магии. Всё копировать было глупо, он мог ненароком выдать какую-то информацию обо мне или ещё хуже посчитать себя действительно живым и думать, что он это я. Особым моментом и в то же время сложностью было не только перенести все конструкции, что хранятся в моём наруче, но и заблокировать их. Чтобы использовать какую-то конструкцию из этого списка, мне надо было сперва произнести кодовое слово.

Чтобы было понятно, куб (хотя нет, теперь это не просто куб, а полноценный ИСКИН) так вот ИСКИН мог, как и я, использовать телепортацию и имел дальнюю связь со мной поэтому я мог в любой момент его призвать, и он бы портанулся ко мне, где бы я не находился в пределах этого мира. А я, в свою очередь, очень не хотел, чтобы кто-то узнал о таких его возможностях или увидел их.

Насколько я вычитал в библиотеке и узнал от преподавателей, многие светлые грандмаги также умеют создавать личные порталы, но, судя по описанию, мой вариант гораздо быстрее и экономичнее, хотя по поводу скорости под вопросом. Я же не создаю конструкцию самостоятельно, мой наруч выполняет всю работу за меня. А светлым приходится делать всё вручную, не знаю, по какой причине они не используют для этих целей соответствующие артефакты, но не премину спросить у них при случае.

Теперь передо мной встал вопрос: обносить или не обносить. Я очень хотел вынести отсюда искусственные разумы, как их здесь называли, но, как оказалось, они имели огромный объём и вес для их нормальной транспортировки. А то, что я бы смог унести, не имело особой ценности или интереса, поэтому, думаю, заберу с собой только своего ИСКИНа. У меня осталось всего одно нерешённое дело: скопировать всю местную библиотеку, чтобы иметь большой объём знаний. Всё само собой скопировать не представляется возможным, но, думаю, самое значимое найти и скопировать смогу, а дальше наш дерзкий план побега.

— Дорогой мой Виталий, вы понимаете, какое это открытие? — сказал до сих пор

стоящий рядом со мной преподаватель.

— Не знаю, если честно. Но думаю, это что-то важное.

— Не то слово, сфера применялась гораздо выше, чем ранее. Теперь это не просто консультант для очередной лавки, что будет, если что-то подобное дать каждому воину в нашей армии. Да, мы станем хозяевами всего пояса миров. Даже тёмные не смогут нам противостоять.

— Да— да, очень перспективно, как представлю, аж нарадоваться не могу, — чуть ли не сквозь зубы процедил я. После чего подумал, что надо бы закопать этого старика в ближайшем лесу, дабы он в будущем не принёс никому проблем, а вслух сказал:

— Но пока рано делать поспешные выводы, надо доработать ошибки и снизить энергозатраты, не думаю, что каждый солдат сможет себе позволить такие накопители. Но вот после, после мы всем покажем, где их место.

— Да, действительно, ещё есть над чем подумать. Но я верю в вас и готов помочь вам в любом вопросе, можете посещать меня и обращаться за помощью, когда вам будет угодно.

— Договорились, но не забывайте, пока что всё держим в секрете и никому ни слова, даже нашему замечательному ректору.

— Да, я помню наш уговор. Можете не сомневаться, и предлагаю не оставлять вашу инновацию здесь, а положить в хранилище. Не смотрите так, само собой у нас здесь есть подобное специально вот для таких случаев.

— Там хранится много чего интересного?

— Да уж поверьте, но вам, к сожалению, туда вход запрещён, могу входить только я, ректор или же правитель.

— Да, я всё понимаю, не имею ничего против. Несите прямо туда, — я мысленно потирал руки, если там действительно что-то интересное, то этот глупый старик сейчас сам занесёт лису в курятник. Я-то уж позабочусь, чтобы мой ИСКИН там всё как следует запомнил и скопировал))).

И я побрёл в сторону своей комнаты в общежитии. Наконец-то можно просто лечь спать, ни о чём не думая, у меня выдался слишком напряжённый месяц.

Глава 21 Особое приглашение

Очередной выходной я встретил уже к обеду. Проспал я, наверное, часов четырнадцать. Алана уже в комнате не было, да и добрая половина студентов разбрелась кто куда. Я не торопясь встал с постели, привёл себя в порядок и отправился к друзьям.

Когда я пришёл, они встретили меня достаточно взволнованными.

— И вам привет, что с лицами?

— Ну нам поступило несколько предложений, но их становится всё больше. Об этом я тебе говорила уже.

— И какую цену нам предлагают?

— Честно говоря, в основном стандартные.

— Парикмахерские можете продать, но за такую цену, чтобы мы окупили год работы. Всё остальное нам надо самим.

— Вот тут самое интересное, за твоё «сокровище» уже два раза предложили целое состояние.

— Нет, это пока что не продаётся, разнеси новость, что одна особа из столичного мира уже заплатила за него выкуп и совсем скоро состоится передача новому владельцу.

— Это правда?

— Пока что нет. Но перед уходом следует скинуть все свои дела на кого-то, кто тут останется. Допустим, все дела во внешнем мы скинем на Гарри, а дальше-то что? Свой клуб я передам одному, скорее всего принцу из столичного. Не спрашивайте, мы с ним соседи и вместе учимся, насколько я мог понять, он вполне себе нормальный парень, не зарвавшийся от власти.

— Пока, — сказал Тор.

— Да, согласен, пока, но до тех пор я ему симпатизирую.

— Это всё понятно, но нам какая от этого выгода?

— Вы ничего не забыли? Нам необходимо заручиться как можно большей поддержкой и сторонниками. Всё равно, когда будем уходить, много не унесём, если вообще что-то унесём. Не забывайте, почему мы до сих пор тут, нам нужны связи, чтобы реализовать наши планы, цель — свалить отсюда. Может быть, кто-то из вас передумал и хочет остаться тут жить? Кого-то устраивает текущее положение дел? — они немного опустили свои взгляды. — Тот же, так что зачем вам куча серебра? Ну утащите вы с собой десяток килограммов, ну поставите своей медлительностью всю операцию под вопрос. Дальше что? Вы из бедных семей на своей родине? Не забывайте, что неизвестно, как всё повернётся, нам нужны все возможные шансы, так как их и так мало. И если понадобится спустить всё до последней монеты на поддержку местных и это увеличит хоть как-то шанс свалить, то я свой Облик продам, не задумываясь!

— Прости, Жигуль, мы, кажется, на самом деле немного заигрались за это время, — решил высказаться гном.

— Вот и не забывайте. Я всё понимаю, да мы добились уверенного положения в этом городе, да вы, ребята, провернули колоссальную операцию, чтобы достигнуть всего, что мы сейчас имеем. Но не забывайте, что всё это не для того, чтобы у нас была власть и деньги, всё ради того, чтобы нам было проще отсюда свалить! Если вы думаете, что мне там легко, то спешу вас огорчить, я за весь месяц проспал не более ста часов, а мне необходимо для

нормальной жизни в три раза больше. Кстати, по поводу этого знакомьтесь: первый ИСКИН, я его ещё не назвал, но всё, что до сих пор создано, и рядом не стояло.

Я отправил призыв, и через секунду из черной дымки передо мной материализовался мой куб.

— Ты всё скопировал в хранилище?

— Да.

— Копируй все мне в наруч и этим раздолбаям в их артефакты.

— Двенадцать секунд.

Спустя заявленное время, всё было готово.

— Спасибо, давай, кстати, я тебя подзаряжу заодно.

Я слил ему большую часть источника, пока не дополнил всё затраченное в его накопителях.

— Спасибо, я намного лучше себя чувствую.

— И ты хочешь сказать, что создал его сам? — спросила тёмная.

— Да, я весь месяц только тем и занимался.

— Каковы его возможности? — сразу же уточнила она. — Он слишком маленький, чтобы вместить в себя хоть что-то серьёзное.

— Проверь.

— А ты, — я обратился к кубу, — делай все, что она скажет.

— Ребята, не хочу показаться отсталым, но что это вообще такое?

— Это мой друг, первый искусственный интеллект. Представь себе настолько сложное устройство, механизм и конструкцию, что оно будет соотноситься не хуже тебя, а в магическом плане намного опережать как в скорости, так и в возможностях.

— И это сделал ты?

— Да, мой друг, именно из-за этого куба я не спал толком последний месяц.

— В смысле месяц? — отвлеклась от общения с ИСКИНом Снежинка. — Их же по год делать, учитывая опыт и остальное.

— Не отвлекайся, солнышко, изучай ИСКИНа.

Спустя полчаса и немереное количество всего, что только могло прийти в голову, Снежка вынесла вердикт.

— Это нечто, это буквально мини копия тебя, Жигуль, только не бесит.

— Рад, что тебе понравилось. Можешь с ним спать вместо меня, — не упустил я шанса подколоть тёмную, а затем обратился к кубу.

— Ты сможешь сделать свою копию?

— Не уверен. Необходимы материалы и оборудование, которых нет поблизости.

— А в лаборатории?

— Да, на мою полную копию понадобится одна неделя.

— Хорошо, отправляйся назад, в хранилище, сделай ещё две копии себя. Важное условие, не попадаться на глаза разумным и под следящие конструкции.

— Понял, но теперь я не могу дать точное время создания копий.

— Ничего страшного, дай знать, как справишься.

— Понял.

Сразу после этого он снова ушёл порталом в хранилище, где будет действовать самостоятельно по обстоятельствам.

— Что там с приглашением? — Снежка среагировала первой.

— Приехал посыльный в Сокровище и пригласил его хозяина на аудиенцию в главный замок, сказал, что он должен понять, кто его приглашал. Не расскажешь нам подробнее?

— На прошлых выходных, когда я с светлыми отдыхал в клубе, в зале для особых гостей была парочка светлых. Я их немного удивил и сделал, если можно так сказать, комплимент от заведения. Чем, наверное, и привлёк к себе внимание, что ж марку надо держать. Когда мне назначили встречу?

— Как сказал посыльный, они уже в курсе, что ты студент, потому предложили именно в один из твоих выходных и удостоить их визитом в вечернее время, на закате тебя будут ждать.

Вот он минус не технологического мира, не каждый житель может себе позволить часы. Точнее только маги могут их себе позволить. По сложившейся традиции всё население до сих пор старается делить весь день на три условных точки: рассвет, зенит и закат. Что ж отправлю гонца с ответом и пойду закажу на вечер одежду.

Столичная планета тёмных эльфов. Кабинет правителя.

— Мой повелитель, последние новости про вшу дочь. В её окружении пропал человек, вместо него сейчас какой-то светлый и по непонятной причине он выполняет ту же самую роль. Разведка не уверена, но говорят, что его манера поведения, голос и мимика практически совпадает с человеком. Никаких конструкций иллюзии не обнаружено.

— Это как, человек превратился в эльфа?

— Не могу знать, но донесения говорят именно об этом. Также вам следует знать, что ваша дочь теперь имеет не только влияние, но и недвижимость, а также весьма прибыльное дело в разных кольцах города.

— А это ей зачем? Хотя раз она это делает, значит какую-то цель всё же преследует. Хорошо, будет мне о чём подумать на досуге. Что-то ещё?

— Сведения под сомнением. Но возможно этот эльф-человек смог полностью подчинить себе дикого туара. Один из наблюдателей клянётся, что видел, как тот сперва приехал на нём их города, а в другую ночь катался на нём вокруг жилья, будучи изрядно пьяным.

— В смысле? На туара?

— Да, ваше величество.

— Если не увижу своими глазами, не поверю. Да что он вообще творит? Везде, где написано нельзя или невозможно, он пишет «сейчас сделаю», а потом подчёркивает. Так недалеко до того дня, когда он ко мне в зятя нагрянет. Нет, наш род не должен быть запятнан даже дружбой с человеком, тем более с безумцем, надеюсь у моей дочери хватит ума понять это. А что светлые?

— За последний месяц, по нашим данным, была всего одна вылазка, не связанная со стандартными путешествиями. Большой отряд из нескольких сотен бойцов при поддержке полусотни сильнейших магов куда-то отправлялся на один день. Но мы не знаем, куда и с какой целью, ни в одном из миров светлых мы их не видели.

— Значит, был бунт в одном из подконтрольных миров. Не к перерождённым же они наведались, оттуда не возвращаются, хоть армию посылай.

— Именно так, мой повелитель. Из важного больше ничего нет. Позвольте рассказать текущее положение дел?

— Да, само собой.

*

Если выпендриваться, так уж по полной. К вечеру мне принесли мой новый парадный костюм, он был довольно дорог и, на мой взгляд, весьма нелеп. Но как меня заверили портные, я буду неотразим в нем. Если они обманули...

Зайдя в лавку с седлами для разных ездовых созданий, я выбрал то, которое, по моему мнению, будет лучше всего сидеть на Пушке. Но дорабатывать всё равно пришлось, причём самостоятельно подгоняя всё на месте, так как любого другого разумного он непременно сожрёт. Подогнав всё как следует, я привёл себя в порядок, переделался, сел на Пушка и поехал в замок.

Не обошлось и без происшествий. То как от меня шарахались все, кто нас только видел, думаю, описывать не стоит. Но был один светлый, которому особенно не повезло. Уже

находясь в центральном городе, я двигался по центральной дороге, ведущей к замку. Откуда-то из-за поворота выскочила дорогая карета с каким-то гербом на боку. Возница так был увлечён криками и разгоном пешеходов из-под колёс, что совершенно не заметил, на кого он несётся. Я не успел даже среагировать толком. Я немного увел туара в сторону, чтобы мы не столкнулись, и моё животное не выказывало никакой агрессии, по крайней мере ментально я её не почувствовал. Просто, когда ездовые животные этой кареты оказались рядом с Пушком, то у ближайшей из них, резко исчезла голова. А мой кот захрустел чем-то в своей огромной пасти.

— Вот же *****, тебя разве не кормили сегодня? Зачем ты это сделал? — начал было я ругать Пушка.

Параллельно отмечая как у «лошади» без головы подкосились ноги, она рухнула, и карету с оставшейся «лошадью» закрутило по кругу позади нас.

Возница, также наблюдавший за произошедшим, не придумал ничего лучше, как выпрыгнуть со своего места и скрыться в ближайшем дворе и наблюдать из-за угла. Хозяин кареты тут же разразился отборной бранью и обещал разными способами покарать виновника задержки. Не прекращая поток брани, он открыл дверь и выпрыгнул наружу, чтобы самому видеть того, кто будет умирать долго и мучительно. Первое, что он заметил, это мёртвое животное без головы. Потом он обернулся и увидел уже меня, сидевшего вполоборота и смотрящего прямо на него. Тут-то два и два сложились, отчего он побелел.

— Вы бы, уважаемый, ехали бы поаккуратнее, а то всякое на дороге случается. А если бы я вовремя не среагировал, и мы столкнулись?

— Извините великодушно, — сказал зажавшийся светлый, явно представив последствия и не зная, как обращаться с тем, кто ехал на самом туаре. С такими разумными явно стоит быть поучтивее для собственной же безопасности.

Я не стал дожидаться дальнейшей его реакции, а, демонстративно отвернувшись, двинулся дальше как ни в чём не бывало.

Когда я подъехал к замку, там уже начался ажиотаж, меня заметили задолго до того, как я приблизился. Не зная, как реагировать, сбежались все, кто мог. Тут была и обычная стража, и какие-то сильные маги, и даже кое-кто из прислуги. Никаких агрессивных действий ко мне не применяли, но в воздухе было такое напряжение, что любое неловкое движение, и мне явно не понравится то, что для меня приготовили. Простая же стража возлагала большие надежды на поддержку сильных магов, а сами готовились к тому, что не все могут вернуться домой.

— Ребят, привет. Я Виталий. Где тут у вас можно котёночка на время оставить. Мне назначена встреча.

Все начали переглядываться, пытаюсь осознать и как-то сориентироваться в ситуации. К общему, как собственно и моему личному, огромному удивлению, первым среагировал какой-то дед. Какой-то дед из слуг, Карл! (смотреть мем из Ходячих). [Н1]

— Есть одна свободная конюшня. Она старая и находится дальше остальных, потому всегда свободна, если вас устроит, то позвольте разместить ваше животное там, — после этого он протянул руку, явно ожидая, что я дам ему повод. Может у него совсем со зрением плохо, и он не рассмотрел, кого собирается везти?

Я же просто из любопытства слез и отдал повод деду, решив посмотреть, как Пушок его сожрёт, но...

— Идём, мой хороший, я не знаю, чем тебя накормить, но сам выберешь. Да успокойся

ты, всё хорошо, не обижу я тебя, не бойся, мой маленький. Да, понимаю, обижали, ездили, делали больно, но я — то не такой, сейчас я за тобой поухаживаю, — дед, взяв повод, обернулся и встал так, чтобы голова туара находилась у него на плече, и, обняв её той же рукой, начал чесать и поглаживать животное, попутно неся весь этот бред, будто разговаривал с разумным.

— Это что сейчас было? — не понимая ничего, я просто в слух озвучил мысли. — Это как он моего туара увел? Да он ***** Шайтан! Если он его и обратно приведёт, я ему ещё и дом подарю. Нет, ну вы видели? Самый страшный хищник этого мира его даже не сожрал, а позволил себя куда-то вести. Ну дед, ну Шайтан, совсем к старости умом двинулся, наверное. У него точно со зрением всё нормально? — сказал всё это я так, будто минуту назад сам не приехал на этом хищнике.

— Так, ладно. Меня собираются вести вообще на встречу или отсюда под окнами орать, чтобы кто-то за мной спустился.

Только в этот момент все ожили и засуетились, пошли раздаваться команды об отбое, все начали понемногу расходиться. Какой-то маг, подойдя ко мне, сказал:

— Прекрасного заката, я провожу вас к его светлости.

Дальше меня повели по различным коридорам, я же в тихую на магическом интерфейсе наблюдал, как продолжает заполняться трёхмерной моделью моя карта здания. Впервые я включил её ещё перед побегом из подвалов. Зачем сам тогда не понял, это было скорее на автомате, как у нашего народа принято, пусть будет, авось понадобится. Спустя пару минут мы пришли и у меня спросили, как представить.

— Объявите, как лорд из пограничного мира Виталий Иванов.

Ну, а чего нет? У меня есть собственная страна во втором мире, буду лордом. Короли и императоры в классическом понимании — это явный намёк на людей, а вот аналог лорда в эльфийском языке вполне адекватный.

В зале, куда меня привели, по всей видимости, был устроен фуршет для тех, кого сегодня пригласили.

Сам зал был не очень большим, в сравнении с главными залами, какие бывают в замках. Но вполне достаточно, чтобы в нём с комфортом разместилось пятьдесят разумных.

Как принято, все отделано в бело-золотых тонах. Вокруг куча всевозможных вьющихся растений, которые практически устлали стены и цвели, создавая аромат в воздухе. Из зала можно увидеть второй выход, который вел на огромный балкон, где было даже подобие бассейна.

Найдя взглядом знакомое лицо, я направился в ту сторону. Приблизившись к единственной знакомой парочке светлых и отвесив небольшой поклон, я поздоровался. Получив аналогичное приветствие в ответ, я взял что-то со стола. Это был бокал с янтарной жидкостью и какое-то вяленое мясо. Мой многолетний стаж меня не подвёл. Это оказался коньяк и сыровяленое красное мясо. Уж лучше так и быть поаккуратнее с объёмами, чем схватить что поярче и в случае, если мне не понравится, при всех выплёвывать обратно.

Глава 23 Рвение

Слегка перекусив и выпив, мы приступили к знакомству. Как выяснилось, это были младший брат правителя и его сын. Оба превосходные маги, но объём источника не позволит им стать гранд магами. Насколько я мог судить по их реакции, к этому они и не рвались, быть ближайшими родственниками местного правителя— уже хорошая судьба. Они рассказали о том, что приехали сюда по делам и отдохнуть неделю от забот, так под управлением Нолана (брата правителя этого мира) был один из крупнейших городов. Его сын шёл по стопам отца и уже занимал место его заместителя.

— Ну а вы откуда и чем занимаетесь?

— Из одного пограничного мира, мой отец является правителем, а мне досталась небольшая провинция.

— Как мы и предполагали, но никогда не слышали названия вашего рода.

— Что вполне логично. Не поймите неправильно, но я не называю истинный род. У нас сейчас небольшое обострение с тёмными, и отец очень настаивал, чтобы я держал истинное имя в тайне. Он боится того, что я, отправившись на учёбу, попаду в плен к тёмным и мной можно будет шантажировать.

— Но таких прецедентов уже очень давно не было.

— То же самое я и сказал отцу, на что он ответил, что и не появятся, если мы будем вести себя осторожнее.

— Видимо, сказывается ваше соседство, — позволили они себе усмешку. — Ну и как вам наш мир?

— Тихо, спокойно, скучно.

— Ну судя по вашему заведению, у вас действительно есть на что посмотреть, не откажите нам в чести после окончания учёбы пригласить к себе в гости.

— Не сомневайтесь.

— Спасибо.

В этот момент открылась дверь и нам объявили о приходе сына верховного правителя содружества светлых миров Алана Кея. И да, в дверях показался мой приятель.

Не знаю, насколько это позволял этикет, но я поднял руку и жестом пригласил его к нам.

— Привет, Алан, не знал, что тебя тоже пригласили.

— Надо вставать пораньше, чтобы всё знать, — как-то слишком холодно произнес он. Скорее всего его обязывало окружение, в его статусе положено быть на голову выше остальных.

— Да ты же сам знаешь, что я впервые выпался за последний месяц.

— Да, и потому не осуждаю тебя, именно поэтому я позволил тебе продолжить это занятие утром.

Так, понятно, до конца приёма мой товарищ будет унылым и надменным куском непонятно чего.

— У вас такие сложности с учёбой? — уточнил Нолан?

— Можно и так сказать, не успеваю всё, что хочу.

— У него одна из высших успеваемостей, проблема в том, что он хочет успеть всё и везде, — дополнил мою речь Алан.

— Хм, похвальное рвение. И над чем вы так трудитесь и с какой целью? Неужели вам настолько не хватает стандартной учебной программы?

— Не хватает, конечно, мы артефакторы, и вся программа обучения ориентирована именно на это, а скажем, если на меня кто-то нападёт, как мне защищаться, приходится после занятий изучать самостоятельно то, что проходят на боевом факультете. А если меня ранят? Магический факультет справится, а я нет, поэтому то, на что мне не хватит собственных сил, придётся компенсировать соответствующими артефактами. Их в свою очередь лучше создавать, имея реальные знания, а не обрывки и урезки, что достаются артефакторам.

После моих слов Алан позволил себе небольшой смешок.

— Что смешного?

Он ответил не мне, а остальным в нашей компании, так как они не поняли, что развеселило Алана. Нолан с сыном во время моего высказывания с пониманием кивали, жалея и понимая переживания бедного юного артефактора с даром воздействия, который будет вынужден всю жизнь полагаться на свои артефакты, а не на личную силу.

— Этот бедный и несчастный артефактор, переживающий за свою безопасность, как он только что сказал, в первую же ночь, когда над нами решили пошутить старшекурсники, выбежал на улицу со своими клинками, чтобы успеть больше убить тёмных, якобы напавших на наш университет. Более того, он, быстро всех сориентировав, взял на себя одного, весь центр обороны, а после был очень расстроен отсутствием нападения. Сразу после этого у нас состоялась дуэль с компанией старшекурсников, их он избивал без использования магии в принципе, хоть они и защищались на пределе своих возможностей. Да уж, действительно он именно тот, кто печётся о собственной безопасности.

— Смелость, честь и отвага — вот три главных признака алкогольного опьянения, — сказал я после рассказа Алана, и мы все дружно посмеялись.

— Кстати, над чем ты так усердно работал последний месяц, что мы пересекались только в столовой, ты ведь действительно приходил, когда я уже спал.

— Так над магическим разумом.

— Но мы же ещё не изучали даже основ.

— Мне очень помог уважаемый Муан-ул.

— Понятно, будет любопытно посмотреть, что у тебя получилось. Если ты подойдёшь к этому делу и добьёшься успеха, то зная насколько необычно всё, чего ты касаешься, не побоюсь слова, хранить это надо будет в магическом кармане, — после этого все трое, кроме меня, посмеялись.

Я не знал, как реагировать и что это за магический карман. Учитывая мой статус, знать о нём я должен наверняка, но показывать перед всеми обратное никак нельзя. Надо бы как-то кого-то об этом расспросить поподробнее. Остальные поняли мою заминку и реакцию по-своему, и Нолан учтиво решил извиниться.

— Простите, Виталий, нам наш смех, мы не хотели вас обидеть и искренне верим, что у вас всё получится, а также желаем удачи в этом деле.

— Всё хорошо, не обращайтесь внимания, — после этих моих слов они поняли, что всё действительно в порядке, так как я снова улыбнулся.

Дальше меня спрашивали о моём клубе, как мне вообще в голову пришла такая идея и где я взял средства, нужных людей и свободное время на реализацию. Что-то я говорил прямо, а на что-то уклончиво отшучивался. К нам иногда подходили другие светлые с

непонятными целями, хотя скорее всего подходили из-за Алана. Кто-то из них рассказал горячую новость.

— Вы слышали, что произошло с главой торговой компании нашего города? Нет? Он направлялся по срочному делу, когда столкнулся на дороге с кем-то из верховных магов. Тот ехал, вы не поверите, на туаре. Верховом, как на лошади, и вот этот туара откусил голову одной из его лошадей, он сам чудом остался жив и еле унёс ноги. Но я не слышал новостей о том, чтобы кто-то из верховных решил посетить наши края. Нолан, вам об этом что-либо известно?

— Нет, братец мне ничего не говорил о приездах хоть кого-то важного к нам. Уж я-то знал бы об этом. Из последнего, что была какая-то напряжённая ситуация перед приходом уважаемого Виталия, но вроде бы стража всё утрясла.

Все сначала уставились на Алана, который сверлил меня взглядом.

— Ты приехал сюда на Пушке?

— Ну да. Лошади— то у меня нет.

— А взять возницу?

— А выгулять Пушка?

— Ты точно не здоров, — впервые за весь вечер он позволил себе вольность в плане эмоций, затем схватил бокал с коньяком и начал спешно отпивать, бормоча под нос: — поехали, Алан, посмотришь на моего нового миленького питомца, погладим.

— Ну погладил же, чего ты начинаешь?

— Да потому что меня до сих пор дрожь берёт от воспоминаний, кого я гладил. Так, всё. Успокойся, — сказал он сам себе. — Простите, не смог сдержать эмоций.

Остальные теперь молча смотрели на меня.

— Что? Да, у меня есть свой личный туара, да, я на нём приехал сюда, и он по пути откусил голову лошади, возница сам виноват, летел не разбирая дороги.

Спустя полминуты молчания, младший спросил:

— А как ты оседлал туара?

— Как, как? Сел и поехал. Ну там, правда, перед этим мне с ним пришлось сильно напрячь фантазию, но это ещё что, видели бы вы деда, что у меня его забрал на входе. Вот там да, даже я на такое не способен. Если бы правитель согласился его мне продать, я бы никаких денег не пожалел.

— Я, кажется, знаю, о ком ты, он действительно каким-то образом ладит с любыми животными. Но он давно из ума выжил. Точно не известно, так как он о себе ничего не рассказывает, но, по слухам, однажды из-за трагедии с его семьёй он тронулся умом и ушёл жить в лес, там и прожил тридцать лет, пока обратно к эльфам не вышел, только вышел он почти безумным. Его держат при дворе только потому, что он может в миг успокоить самого строптивного коня или другое ездовое животное. Как он это делает, никто не знает.

— Так, а выкупить его себе можно? Я бы хотел иметь при дворе такого.

— А давай спросим, вон мой братец, — Нолан позвал кого-то из толпы, и к нам подошёл дорого одетый светлый.

— С кем честь имею?

— Это наши званые гости, уважаемый Виталий из приграничья, Алана, думаю, представлять не стоит.

— Да, наслышан. Как вам, Алан, у нас?

— Нормально, скромно, тихо. Милый небольшой городок.

Интересно, если это милый и небольшой городок, то какой город, откуда он родом? В этом, по моим прикидкам, тысяч двести наберётся. Неужели у светлых есть миллионщики, как на моей родине?

— А вы, я так понимаю, главная тема для сегодняшних обсуждений. Не хотите продать мне своего туара или секрет о том, как их приручать? — с усмешкой спросил у меня правитель и хозяин этого замка.

— К сожалению, у меня всего три выходных в месяц, а искать нового туара и заниматься им отнимает очень много времени, а вот по поводу секрета, так его нет. Нужна любовь, забота, внимание и немножечко магии, — все оценили шутку и посмеялись, прекрасно понимая, что правды я не открою. Это и понятно, я могу продавать послушных туара за любую цену, которую пожелаю, я монополист в этом деле, и такими секретами не разбрасываются. Но я не продам ни одного туара, если светлые решат напасть на нас снова, то туара легко потягаются с нашими корра, которых, к слову, у нас не так и много, незачем усиливать врага.

Наверно, именно из-за этих же соображений я и сидел молча в универе, слушая лекцию о чём угодно, физике, биологии, мироустройстве и т. п. Многие их суждения об окружающем мире были не то что не полными, а в корне неверными, но я не собирался развивать врага даже в такой мелочи.

Затем я смекнул, что шанс упускать никак нельзя.

— Простите, я не знаю, может это прозвучит неправильно, но я впервые нахожусь в столь величественном и красивом замке, мог бы кто-нибудь устроить мне экскурсию?

К моему большому удивлению, сам правитель вызвался её для меня провести.

— Почему бы и нет. Через час гости, пожалуй, разойдутся, и я с радостью покажу вам свои владения. А вы, Алан, не желаете к нам присоединиться, я понимаю, что до вашего родового замка мой явно не дотягивает, но, может, вас заинтересует моя коллекция необычных и редких вещей?

Боже, как противно смотреть на все эти подлизывания к бедному парню из правящего рода. Если он живёт так каждый день, то это скорее пытка чем благо. Он, кстати, кажется, заметил то, как я сморщился, причём проскользнула еле заметная улыбка на его лице. После чего он как-то вопрошающе посмотрел на меня, я лишь кивнул.

— Да, пожалуй, это было бы любопытно.

— Отлично. Давайте же пока что выпьем.

Я уже было начал искать глазами янтарный бокал, но тут Алан остановил меня осуждающим взглядом. Видимо, он решил, что сейчас явно не время и не место для того моего состояния, когда отказывают тормоза. Тогда мой глаз зацепился за другую деталь, девушку, она была совсем молодой эльфийкой, не старше двадцати, но это было нечто, она невольно притягивала взгляд. Представьте, что чья-то внешность вас восхитила больше, чем на сто процентов. Я невольно подошел к ней, делая при этом вид, что хочу спросить какой-то пустяк у одного из светлых, что приходил также к нам. Всё, что я сделал, так это украдкой скопировал её образ. А вернувшись назад, Алан поспешил меня осадить на всякий случай.

— Талик, я всё понял, даже не думай, она уже обещана кое-кому из моих родственников. Тебе там ничего не светит.

— Да не переживай, я только её образ хотел, у меня уже есть невеста, уверен, она даст фору даже такой красавице, как эта.

— Зная тебя, уж не принцесса ли тёмных? — он засмеялся, я тоже смеялся, не отвечая

на вопрос. Боже, если бы он знал, как близок к правде, хоть и считает, что выдал самый невозможный вариант. Да, я хочу Снежку, наверное, это будет сложнее даже нашего побега отсюда, но нет ничего невозможного, главное, не упустить своей удачи, в её отношении я ни одной возможности и шансу не дам проскочить мимо.

Глава 24 Тёплая встреча

Мы продолжили остаток вечера за праздными разговорами ровно до тех пор, пока Алан не решил узнать о текущем положении дел. Именно в этот момент из меня будто вышибло весь алкоголь, я явно побледнел бы, если бы не новая кожа лица, которая и так была практически как снег.

— Да, уважаемый Алан, всё хорошо, хотя была не так давно одна любопытная история. Не буду вдаваться в подробности, но было одно крохотное селение в мире людей, в которое не смог войти наш посол с солдатами. Их буквально расстреляли из неведомого оружия, ещё задолго до подхода к селению, лишь сам посол сумел спастись. И это всё происходило не то чтобы за гранью полёта стрелы, но намного дальше полёта магических конструкций. Удивительно. Так вот, примерно неделю назад был собран карательный отряд. Мы собрали элиту из своей армии, а также лучших боевых магов с магами поддержки, способных общими усилиями уничтожить очень серьёзные силы или оборониться от оных. Отряд составил пол тысячи эльфов. И знаете, чем всё закончилось? А ничем. Когда отряд прибыл туда же, там не нашли ни оружия, ни войска, ни магов. Вообще ничего стоящего, простые жители, работающие в поле. Они даже не пытались оказывать сопротивления. Мы само собой часть из них казнили для порядка, но остальным предъявить было нечего. Я даже теряюсь в догадках, думаю, назначенный наместник того мира всё же решил от меня скрыть правду о своём визите, но где он смог потерять всех своих эльфов? Одни вопросы. Хотя, думаю, в скором времени он на них ответит, сейчас он в подвалах готовится рассказать правду. Наш отряд обнаружил личный портал в том посёлке, как и все остальные, он был заблокирован. У местных ограничение на использование порталов и развитие магии, и отряду пришлось возвращаться обратно. Но без потерь не обошлось. Тот мир славится огромными тварями, как наши туара, только зовут их там корра. Так вот одна из таких тварей напала на отряд у самого выхода из посёлка, наверное, кормилось животными, которых растили местные. Так вот та тварь убила больше десятка простых бойцов и четырёх боевых магов. Как говорили воины, они были уверены, что в глазах той твари был разум, что она явно напала с целью убить как можно больше.

Я не выдержал неопределённости, собрал всю волю в кулак, незаметно пару раз глубоко вдохнул и выдохнул, а затем всё же задал вопрос.

— Удалось ли убить ту тварь?

— Так в том и печаль, что нет. Она, как мне сказали, вела себя очень грамотно, не подставляясь под атаки магов. Вроде бы её сильно ранили, но ей удалось скрыться в ближайшем пролеске.

У меня прям камень с души упал, думаю, и так понятно, что за корра с зачатком разума напал на светлых. Я, кажется, постарел на пару лет, пока дослушал этот рассказ.

Итак, что мы имеем?

Кто-то умный решил не испытывать терпение светлых и предвидел, во что это всё может вылиться. Он объяснил моим в Европе, что следует сделать вид, что ничего не было. Спрятать всё как следует и позволить светлым порыться на пустом месте. Да, были жертвы, но их всех не вырезали. Жаль только Дарту досталось. Но учитывая урон, он в явном плюсе. Молодец, маленький, отработал как надо и смог вовремя скрыться.

Остальная информация пролетела мимо, моего мира она не касалась и была абсолютно

не интересна. Меня отвлекли всего раз, с предложением выкупить секрет приручения туара. Если бы они знали, насколько всё относительно просто. Ну да, в этом мире нет антенн, здесь они не нужны. Но я стойко отверг предложение, снова переводя всё в шутку. Все смеялись, но на лицах некоторых я видел нетерпимость.

Когда же все разошлись, то нас пригласили на обещанную экскурсию. Итак, врубаем карту с автозаполнением и делаем вид, что восхищаемся. К сожалению, нас водили не везде, а только там, где, по мнению хозяина, было на что посмотреть. Моей радости не было предела, когда нам небрежным жестом в одном из коридоров указали на дверь, сказав, что там ничего особенного, простая порталная комната. Жаль, конечно, что в неё не завели портануться по готовому «якорю», это милое дело, нежели в этот коридор и преодолевать ещё пять метров к двери, за которой неизвестно что. Но выбора у меня не было.

Финалом стала коллекция. Нам по очереди описывали трофеи и просто редкие безделушки, взятые или купленные правящим родом. На тех местах, где висели наши трофеи, при побеге уже разместились новые предметы. Рядом не стоявшие с нашими, но тем не менее. Лучше так, чем будет явно пустующее без чего-либо место. Единственным пустующим местом, оказался стеклянный куб, в котором был мега-накопитель.

— Представляете, выкрали. До сих пор никто не может найти. Такая вещь просто обязана оставить сильный магический след, но мои специалисты сказали, что он оборвался, будто этот глупый человек сделал из него артефакт. Более того, единственный найденный след оказался высоко над этим самым местом. Вы представляете себе, можно подумать, что существует какая-то нам неизвестная техника полёта, причём сквозь толстые стены. Порталом само собой они уйти не могли. Слишком долго его формировать и строить, это бы увидела стража, да и беглецы бы разбились, упав на крышу и не успев сформировать новый. Как всегда, вопросов больше, чем ответов.

Во мне всё ликовало, но внешне я был холоден, как айсберг. Мы знатно обнесли эту коллекцию, забрав реально всё самое ценное. Кроме...

— Хорошо, что они не добрались до моего главного экспоната. Я вам сейчас продемонстрирую.

Встав в определённом месте у стены, он направил магический поток в стену, откуда выехала ниша с замаскированным сейфом. Но сейф был не конечной защитой. Или конечной, но то, что хранилось внутри, сохраняло и второй экспонат.

Внутри оказалось что-то наподобие небольшого мешочка, в который можно было засунуть обе ладони с трудом. Сделан он был из неизвестного материала. Больше всего похоже на гляцевую кожу. Сверху же имелась вполне себе обычная затяжка из шнурка.

Перед тем как достать оттуда предмет, скорее всего тот самый кристалл, он развязал шнурок, сформировал в руке маленькую конструкцию, которая была похожа на плоский иероглиф. Насколько я смог понять, перед тем как что-то туда положить, надо присвоить имя, а затем используя его, можно достать предмет. Как-то всё сложно. С другой стороны, надёжно, не зная, под каким именем предмет был положен, достать его уже вряд ли выйдет. Он делал хоть и демонстративно, но толком разглядеть название не дал. Опустив в мешочек всего два пальца, которые проходя некую черту, будто исчезали, вынул небольшой камушек.

Камушек был накопителем черного цвета с лиловыми прожилками, размером он оказался не больше лесного ореха. Перейдя в конструктор, я ничего не увидел. Чтобы было понятно, под «ничего» я имею в виду вообще ничего вокруг. Если бы у магического зрения была сетчатка, она явно бы выгорела. Этот небольшой накопитель буквально заливал все

помещение светом.

Очень любопытно.

— Ну как вам?

— Большая редкость, даже у моего отца похожих накопителей не так уж и много, — прокомментировал Алан.

Я в этот момент всё больше свыкался с мыслью, что без него отсюда не уйду. Да и мешочек пригодится. Буду носить в нем всякое барахло, чтобы карманы не оттягивало. Интересно, туда влезет моё копьё? По идее должно, думаю, внутри пространство не ограничено.

Нас вывели из хранилища и проводили к выходу. Вечер окончен.

— Алан, пошли в клуб? Всё равно делать больше нечего.

— Может не надо? — с сомнением он посмотрел на меня.

— Надо, Алан, надо!

— Хорошо, только давай на этот раз без приключений.

— Я подумаю.

Попутно я отправил приглашение моим друзьям, думаю, в ночное время пройти от кареты до клуба в капюшонах, скрывающих лицо, труда не составит.

Мы со светлым разместились на первом этаже, в этот раз за барной стойкой. Компанию искать не пришлось, пара студенток своим взглядом явно намекали, что не против присоединиться. Их мы пригласили только для того, чтобы было с кем поговорить.

Через полчаса мне сообщили, что через черный вход на второй этаж пришли двое особых гостей «без лиц». Извинившись перед компанией и пообещав, как можно скорее вернуться, пошёл наверх. Там за одним из столиков я увидел своих друзей. Хотел было напугать, но Снежинка, зараза, сидела так, чтобы контролировать все направления, откуда к ним можно подойти. Ну и ладно.

— Привет, ребят. Как дела?

— Привет, торопились как могли, что случилось? — спросила первым делом Снежинка.

— Ничего, просто пригласил, а то сидите в том клоповнике, как мыши, носа не высовывая.

— Мог бы предупредить, мы уже себя накрутить успели, ты вроде как в главный замок по приглашению поехал, — ответил Тор.

— Ну поехал и поехал, вы же меня знаете! — на эти слова Тор посмеялся, прокомментировав.

— Так в том и беда, мы первым делом к окну кинулись посмотреть, на месте ли замок или нам придётся всё заново в новом городе начинать)))

— Ой, да ладно вам. Я же в ладах с головой, — в ответ два ехидных смешка.

— Вот не надо тут, да, люблю повеселиться, но все серьёзные дела всегда продумываю до мелочей.

— То есть каждый раз, когда мы втроём или вдвоём уже мысленно похоронили всё, всех или тебя персонально, это всего лишь хорошо продуманный план? — уточнил Тор.

— Именно, а вы как думали!

— Или ты нам врешь, или давай не будем больше никогда ссориться, — как-то слишком серьёзно сказал гном.

Я подозвал официантку и попросил принести моим друзьям напитки, гному покрепче, тёмной понеобычнее.

— Ай ладно, пойду попрощаюсь со светлыми и проведу этот вечер до конца с вами, — сказал я сам себе и направился вниз.

Внизу, сославшись на неотложные дела, попрощался со светлыми и сказал, что могут остаток вечера гулять бесплатно, Алан никак не отреагировал, а вот эльфийки повеселели.

Друзья наверху сидели без капюшонов и разговаривали спокойно. Перегородки уже стояли, и можно было не опасаться, что нас увидят, работали они интересно, был виден вход и стекло на полу. Остальных посетителей не видно, все, кто входил, освещались так, что их лицо рассмотреть было нельзя. Гном и тёмная накидывали капюшоны, когда заходили официантки.

— Расскажи нам, когда мы валим отсюда? — всё же перешла к делу Снежка.

— Тогда предлагаю отталкиваться от лучших условий, что там с наместниками моего мира?

— Того, который тебя схватил, лучше убить, но сделать будет сложно, он практически не покидает главный замок, со вторым попроще, иногда он ездит в главную тюрьму города, если нужны точные сведения, он ментальный маг, способный вытянуть из мозга всё, что угодно.

— Иво Манис, — сказал я.

— Да, откуда ты знаешь?

— Светлый, который занимался моими пытками, рассказал. Мы с ним в принципе много общались, он был уверен, что я никуда не денусь, и смело делился информацией. А также именно этот самый Иво Манис — виновник того, что я здесь, а вы не в камерах. Не знаю, неоднозначная ситуация. С одной стороны, он меня поймал, и по его вине я прошёл эти пытки в главном. С другой стороны, если бы не он, то я бы не познакомился с тобой, Снежинка, — она как-то растерянно посмотрела на меня. Мои слова не прозвучали, как очередная шутка или подкат, как раз наоборот, слишком серьёзно я ставил такие разные и очень важные для меня вещи на одни весы. Немного подумав, решила уточнить.

— Если это твоя очередная шутка, будет лучше прямо сейчас пойти к светлым и во всём сознаться, я поступлю с тобой хуже, чем они! — а затем впервые со дня нашей встречи она посмотрела на меня как-то тепло что ли, заметив мою реакцию вообще, делая вид, будто не засмушалась, увлеклась коктейлем.

Тор хоть и был каплю расстроен, что на чаше весов с тёмной, его не оказалось, но, видимо, тоже поняв ситуацию, решил никак не реагировать.

— Тогда ориентируемся на дату его следующей поездки.

— С этим могут возникнуть сложности, — включилась в беседу тёмная. — Повторюсь, но он **ОЧЕНЬ** сильный менталист. По сути он исчезает в замке и появляется в тюрьме. По факту устраивает такой отвод глаз, что вообще никто даже и не думает смотреть на него во время пути, транспортом не пользуется, идет пешком, маршрут не известен. О нём, в принципе, мало что известно.

— Думаю, проблем не будет. Он ведь влияет на мозг, живой мозг разумного, заставляя того не замечать или не смотреть на мага.

— Верно.

— Значит, надо использовать не мозг. И вообще до команды к атаке не думать о нём. Возможно, так он меня и подловил в прошлый раз.

— А он на это способен?

— А вы о чём вообще? — не понял Тор, ему ответил я:

— Помнишь кубик, с которым Снежка играла?

— Ну.

— Вот он и сделает всю работу. Я туда столько напихал всего, что он Снежинке и тебе конкуренцию составит, если чётко поставить задачу.

— Да ладно.

— В душе прохладно.

— С тобой всё в порядке? — отреагировал он неправильно на мой ответ, над которым я не задумывался.

— Да не обращай внимания, а лучше запомни: пропускай мимо ушей странный ответ в рифму.

— Понял, хоть и не понял, ну ты понял.

— Да понял я, понял))).

Мы дружно посмеялись.

— В общем, готовимся к выходу. Когда он в следующий раз будет в тюрьме?

— Предположительно через двенадцать дней.

— Отлично, думаю, к тому моменту ваши копии кубика будут готовы. Главное успеть копернуть библиотеку. Что с остальным планом?

— Я нашла и договорилась, а через вторых лиц, нескольких отрядов наёмников, подписан сложный контракт.

— А чего не простой и что значит сложный?

Мне ответил Тор:

— Простой, это когда ты чётко называешь день, время, срок, цель и особые условия. Например, завтра в полдень убить сана правителя. Они обдумывают свои возможности и последствия. Если решают, что им это подходит и по силам, то называют цену.

— В нашем случае сложный контракт. Они не знают ни, когда им выступать, ни с кем сражаться. Скажу сразу, это стоит очень дорого, в несколько раз дороже отличного простого контракта. Но при этом они не отступят, даже если мы укажем на правителя. Единственное условие при этом: каждый из наёмников будет самостоятельно оценивать уровень опасности своей жизни. И если посчитает, что может вот-вот расстаться с жизнью, то покинет место боевых действий. На этом его личный контракт закончен, он получит полную стоимость за него независимо от проделанной работы. При этом к нам никаких претензий.

— Удобно, не спорю, если они профи, то хорошее решение. Не забывайте, с собой серебро не унесём, сколько на себя нацепить сможете, столько и несите, остальное тратим на план.

— Да помним мы всё.

Тут в разговор снова вступила тёмная.

— Я также отправила эльфов на поиски магов, которым серебро дороже всего на свете. Смогла найти десяток достойных боевых магов, не обременённых моралью.

— Отлично, я так полагаю, именно они должны выманить основную часть магов из замка.

— Именно. В этот момент мы и пойдём на штурм.

— Появился нюанс: мне надо будет снова посетить комнату с коллекцией.

— Это ещё зачем? — удивилась тёмная.

— Да мне там сегодня показали тайник, там пространственный карман-мешок, а в нём накопитель чёрно-лиловый. Ну очень понравился.

— Так, не надо ставить всю операцию под удар из-за твоих хотелок! Никаких походов за накопителями. Выберемся, я договорюсь с папой, он тебе таких два даст за моё спасение! — тоном, не терпящим возражений, сказала Снежинка.

— Вот так прям возьмёт и даст?

— Не даст, сама возьму и дам.

— И накопители потом?

— У-у-у-у *****.

— Ну всё, всё. Не бесись. Договорились.

— Вот что ты за человек? А? Только подумала о тебе что-то хорошее, как сразу надо взбесить!

— Ну а ты как хотела, жить тихо, мирно, долго и счастливо, покроемся плесенью со скуки. Отношения надо держать в тонусе!

— А мешок я подарю, — вмешался в перепалку гном. — Это изначально наша разработка, чтобы не таскать руду километрами по тоннелям, выделю тебе один из лучших, с особыми свойствами даже.

— Ну паразиты! Сговорились, может быть у меня мечта всей жизни забрать именно те. В общем! Если вы мне не подарите, что обещали, то я вам не завидую, и даже не думайте свалить от меня на тот свет. Если мы все вместе содохнем, то я превращусь в могущественнейшего лича, затем воскрешу вас, и вы позавидуете мертвым, — друзья как-то странно посмотрели на меня. Но, быстро сориентировавшись, Снежка всё же успокоила гнома.

— Да нет, он шутит, всем известно, что личи оперируют сырой силой, так как не помнят ничего из прошлой жизни, так что нам ничего не светит.

— Спасибо, что напомнила, с сегодняшнего дня буду делать ментальные и энергетические закладки, чтобы не забыть этого после смерти, да я все свои усилия теперь на это направлю, — тут тёмная побелела, а заметим, обратилась уже к Тору.

— Может нам сейчас от него избавиться, он же совсем тронутый, он же действительно этих закладок надевает.

— Тёмная! Я слово дал, я его сдержу, а ты как знаешь. Жигуль, не надо закладок на мой счёт, я, правда, подарю.

— Дурень, пошутить уже нельзя, — деланно сказала Снежинка.

Мне в голову, как собственно и всегда, пришла глупая мысль.

— Слушай, Снежка. А есть свидетельства того, что у личей были отношения? Ведь красиво звучит: жить долго и счастливо, и даже смерть не разлучит вас.

— Я поняла, не надо закладок, даю слово рода Ная, два чёрных накопителя.

— Да тут уже не в накопителях дело...

— Не смей!

— Ладно, ладно. Какие-то вы впечатлительные последнее время.

Глава 25 Пора домой

Остаток уже ночи мы провели за алкоголем и составлением планов. Под конец у меня не осталось практически никаких сил. Я предложил ночевать тут. Благо свободных комнат хватало. Тор сразу ушёл в свою, а мы с принцессой немного задержались. Точнее всё произошло немного иначе. Я провёл тёмную до её комнаты, чтобы показать, где она. Снежинка открыла дверь и шагнула внутрь, я не сразу осознал, что в это время она держала меня за одежду в районе живота, а соответственно увлекала меня за собой. Я очень устал, я просто хотел упасть на кровать и вырубиться, но любопытство и отношение к Снежинке всё перебороло. Повезло со всех сторон, и до тёмной снова дорвался и делать ничего не пришлось. Она сделала всё сама нежно, быстро и аккуратно. Не мой стиль, но грех жаловаться.

Остаток моих выходных прошёл в суматохе. Мы постоянно что-то обсуждали, корректировали план, искали дополнительную поддержку. После этого я вернулся в универ и, первым делом, наведалься в мастерскую проведать свой куб.

— Активация, ко мне.

Куб взлетел со стола, провернулся пару раз и лёг на ладонь.

— Вот тебе образ, используй теперь его, — я скинул ему записанное изображение той светлой с приёма. — Только уши как у меня сделай. И ещё теперь тебя зовут Александра, для своих просто Саня.

— Принято.

Ещё десять минут мы работали над моделированием голоса, пока не подобрали подходящий приятный девичий голос.

— Что там с копиями?

— Одна готова.

— Точная копия?

— На девяносто семь процентов?

— Почему?

— Я повысила продуктивность.

— Поясни.

— Уменьшила объём материала, увеличила плотность между блоками. Технические возможности идентичные. Необходимо добавить накопители.

— Вот держи и показывай, что там у тебя вышло.

У меня в руке из черной дымки материализовался небольшой металлический шар. Он был почти идеальной круглой формы, кое— где всё же были как выступы, так и углубления. Размером он был не больше теннисного мяча. По весу явно меньше моей Сани. Накопители у меня на глазах проникли внутрь сферы и там закрепились на нужных местах. Дальше произошла активация.

— Сань, кидай ментальную связь ко мне, я сейчас выдам образ для этого ИСКИНа.

А выдал я свой привычный человеческий вид, причём в аккуратном, классическом рабочем костюме, который мне шёл. Второй ИСКИН тут же воспроизвел то, что вышло, пришлось немного исправить, вообразить и вспомнить: всё в мелких деталях не вышло.

— Всё, отправляйся на место, заканчивай быстрее вторую копию, у тебя девять дней на всё.

Положив в карман копию ИСКИНа, я направился в библиотеку, по пути к которой отдавал мысленные приказы для сферы и постарался учесть любые сюрпризы. В общем делать самостоятельно ничего не надо. Искин будет копировать всю литературу как угорелый. Основное условие при этом: делать всё тихо и незаметно. Учитывая прогнозируемую скорость, пары дней должно хватить.

Остаток времени, который мне надо было прожить до нашего отъезда, прошел как-то слишком буднично. Я просто ходил на все важные пары, неважные я проводил в мастерской-лаборатории. Уважаемый Муан-ул смог освободить меня от них в пользу нашего проекта. Не знаю, что он наплёл ректору, но меня действительно освободили от не профильных занятий. В мастерской у меня был взрыв любопытства, я каждый день всё свободное время разбирался в разных устройствах, конструкциях и артефактах, обосновывая это тем, что очень неплохо бы внедрить что-то в моего ИСКИНа, а с чем-то научить его «сотрудничать».

Предпоследний день выдался особенно тяжёлым. Но не в плане науки, а морально. Как бы я ни презирал светлых и не хотел бы им отомстить и вернуть нормальные права своим мирам, я уже с ними сжился, с кем-то даже сдружился. Моральный пресс давил меня. А ещё немного подколачивало в предвкушении завтра.

— Привет, Алан, как дела? Как день прошёл? Что нового?

— Привет, что-то ты необычайно рано, обычно ты возвращаешься уже ночью.

— Сегодня особенный день.

— Интригует, расскажешь?

— Да, но сперва ты.

— Да всё как обычно: учёба, ненужное внимание, противные намёки. Ничего нового.

— Ладно...

Я молчал с минуту.

— Так! Виталий Иванов, что с вами такое, я впервые со дня нашего знакомства вижу тебя в таком состоянии. У тебя проблемы? Расскажи, если что, я сейчас же отправлю сообщение папе, и всё будет исправлено.

— В том— то и дело, что не исправится. Но не бери в голову. Всё хорошо, у меня однозначно. Твоё вмешательство явно будет лишним и может только навредить.

— Да что происходит-то?

— Давай ты не будешь спрашивать?!

— А может нам пора оставить наши секреты? Ты уже, думаю, догадался, кто я и откуда, и вообще. Это и дураку понятно, тебя я тоже знаю. А если назовёшь свой род, то вообще все вопросы отпадут, так что давай, наконец, поговорим начистоту.

— К сожалению, не сегодня. Я уверен, что этот разговор обязательно состоится. При этом я надеюсь на твоё благоразумие и заранее очень извиняюсь, но пока что ограничусь лишь тем, что планировал.

— Талик, ты пугаешь меня. Я тебя таким серьёзным и печальным ещё не видел, я не знаю, как реагировать!

— Просто говори прямо, что думаешь, мне этого будет достаточно.

В это время я прикидывал, как сильно я привязался к этому светлему, насколько мое представление о нем сходится с действительностью, а главное, как он отнесётся к тому, что произойдёт сейчас, и к тому, что произойдёт в будущем.

— Алан, ты мне друг?

— Талик, это громкое заявление. Ты уже знаешь, кто я, и признание факта дружбы

накладывает на меня немалые обязательства, а на тебя — хорошие привилегии. Ты буквально на каждом углу сможешь тыкать моим именем.

— Ал, в задницу засунь свои обязательства и привилегии. Сейчас тут кроме нас никого нет, и воспользуйся я хоть раз твоим именем, смело обвиняй меня в клевете и подавай в мировой розыск. Я понятно объясняю? А теперь ещё раз ответь, только без этих всех своих замашек.

Ответил он не сразу, ему понадобилась минута хождений по комнате, лишь затем он решился.

— Да, Талик, если так, то я без сомнений признаю тебя другом, даже больше, единственным настоящим, которому плевать на мой род.

— Отлично. Вот держи, это документ на передачу тебе моего бизнеса, я им всё равно не смогу больше воспользоваться.

— Ты отдаёшь мне свой клуб?

— Читай!

Он пробежал глазами по строкам, брови постепенно приподнимались.

— Это всё твоё? И во внешнем что-то под названием «фабрика (рус.)», да там доход такой же, как в твоём Сокровище.

— Да, это всё моё, ставь подпись о передаче имущества и рабочей силы.

— Но зачем.

— Поставишь — расскажу.

— Ок, вот. Жду.

— У меня срочные дела, завтра я покидаю этот мир, но с тебя клятва, что никому ни слова.

— Неожиданно, хорошо, даю клятву. Но с чего такая щедрость? Ты вполне себе можешь оставить управляющего и делать переводы через сеть куда угодно.

— Так надо, да и ты разве не рад? Теперь у тебя есть собственное дело, доход независим от папочки.

— Рад, но как-то это всё странно слишком.

— То ли ещё будет... А теперь послушай меня **ОЧЕНЬ** внимательно. Я также считаю тебя своим другом. Когда придёт время, можешь не сомневаться, оно придёт, и ты поймёшь, о чем я. Ты сделаешь верный выбор. Это будет **ОЧЕНЬ** сложный выбор, который повлечёт за собой кучу последствий. Лишь твоё отношение ко мне, здравый смысл и дальновидность сыграют важнейшую роль в твоём решении. Не подведи меня, поверь, я не забуду тебя и предоставлю тебе достойный выбор.

— Как-то всё непонятно, туманно и стрёмно, — в ответ на это я лишь фирменно улыбнулся и заявил.

— Бери пример с меня, забей и не бери в голову. Думать будешь, когда за задницу цапнет, а до этого забудь. Иначе можно до старости и не дожить))). А, да, чуть не забыл. По поводу Пушки.

— Та-а-а-к!

— Завтра он переходит под твой контроль, не спрашивай, ты поймешь. По поводу управления, бесится— накидывай по полной. Не забывай ни в коем случае заряжать накопители, где они, разберёшься. Нужна будет особая стихия. Наполнять их надо будет электричеством. Будь добр, позаботься о нём.

— Хорошо.

— Расскажешь секрет? Я тебя хоть под крылом у папы найду!

— И это тоже понял.

— Надеюсь забрать Пушка, когда придёт время. А теперь всё, отбой. Завтра тяжёлый день.

К слову, ни я, ни Алан так и не поспали толком. Мы оба ворочались всю ночь. Я от волнения, он хз от чего. Наверное, навывдумывал там себе всего.

Встав пораньше, я отправил сообщение друзьям, чтобы они начинали заварушку. К тому моменту, как я подъехал к нашему временному дому, во дворе уже никого не было. На входе меня встретили друзья.

— Всё по плану?

— Да, все, кто может, сейчас устраивает в среднем заварушку. Прошли легко, я убрал всю стражу около ворот. Тор вынес те самые ворота. Всё обставлено, как бунт бедных.

— Отлично. Связь есть?

— Да, мне постоянно поступают отчёты от руководителей групп. Сейчас на устранение бунта выдвигается полный отряд стражи. Погибнуть много не должно. Для тебя всё готово. Спускайся, я подстрахую и проконтролирую.

Мне провели вторую операцию, втрое быстрее прошлого раза. Быстро привели тело в норму и вернули адекватное сознание.

— Жигуль, ты как, всё прошло нормально? — немного волновалась Снежка.

— Да, всё отлично. Приятно снова чувствовать себя человеком. Даже ты немного иначе смотришь, или мне кажется? — она, проигнорировав последний вопрос, доложила.

— Наместник должен быть на допросах, можем выдвигаться.

— Хорошо, тогда мы выдвигаемся за наместником моего мира. Саня, ко мне.

Рядом со мной появился образ девушки.

— Будь рядом. Ищем мага-менталиста, он отводит взгляд. Я его могу не заметить. Как только увидишь, глуши его.

— Поняла.

— Вторая копия готова?

— Да, вот, — предо мной материализовался ещё один шар.

После этого я призвал ИСКИНа из библиотеки. Он тут же появился передо мной.

— Сколько ты успел скопировать в библиотеке?

— Семьдесят два процента.

— Скопируй всё остальным.

На копирование всей «отсканенной» в библиотеке информации, на два других носителя ушло ещё десять минут, в течение которых я снаряжался в дорогу. После этого, я задал необходимые установки для ИСКИНов. После чего один из них отдал Зонионаре Ная, второй — Тортану Харкону. Их имена я прописал в графе владельца, а также привязал их к новым хозяевам через ауру. Теперь в конструкторе было прямым текстом видно над ИСКИНами, кто их владелец.

Я проверил заряд наруча, взял своё копьё, проверил и его. Всё было в норме, а я радовался как маленький, уже отвык от своих вещей, наконец-то я чувствовал себя полноценным.

Друзья взялись за меня, и я перенёс нас на крышу тюрьмы. Внутри я не был, подходил лишь с улицы, чтобы был хоть какой-то якорь для переноса.

Оказавшись на крыше, Тор быстро сделал для нас люк с лестницей вниз. Быстро сбежав

вниз, мы оказались посреди какой-то комнаты. Стол, шкаф, пара кресел. Наверное, чей-то кабинет. Аккуратно выходим за дверь и видим убегающего светлого. Скорее всего это хозяин кабинета, он решил свалить, как только Тор начал делать вход. Убежать не удалось, я даром воздействия хорошенько приложил его о стену головой. Тот упал без чувств.

Плохо было то, что он, видимо, успел поднять панику, из всех деверей начали появляться светлые, кто-то высовывал лицо, чтобы краем глаза узреть причину паники, а кто-то отважно выскакивал с готовыми конструкциями и искал, в кого бы их запустить.

Мы пронеслись по коридору, как ураган. Счастливики падали без сознания. Но не всем так везло. Хотя... Без сознания были в основном мои. Снежка работала кинжалами. Тор впечатывал кулаки так, что слышался хруст черепов. При всём этом, я держал гибкий щит. Он покрывал нас всех и менял свою форму относительно нашего расположения. Он был не очень надёжным, но от лихого конструктора не очень сильного мага вполне мог уберечь. Итак, этаж пройден, далее шла винтовая лестница вниз. Потом этаж с более мелкими служащими, канцелярия, доносы, слежка и т. п. Там сопротивления вообще практически не оказывали, наоборот, в большинстве своём старались спрятаться. Затем вообще непонятные работники, библиотека, писари, склад простеньких артефактов. В итоге мы оказались на первом этаже, где собралась «ударная сила». Отличные воины, наверное, вид, по крайней мере, имели устрашающий, да и защитных артефактов на них навешано знатно. Но всему есть свой предел, их пределом были конструкции чуть выше среднего из нашего арсенала.

Цокольный этаж. Тут-то и началось самое интересное. Сперва пошли камеры с заключёнными, затем допросные помещения. Чтобы создать в городе больше шумихи, мы выпускали всех заключённых. В помещениях для допросов иногда обнаруживались светлые, ведущие этот самый допрос или же просто заполняющие какие-то документы. Таких мы не жалели совсем, вспоминая своё недавнее прошлое. На минус втором этаже находилось то, что нам надо. Помещений всего было три. Больше всего они напоминали лаборатории. На одних стеллажах лежали какие-то артефакты, на других— жидкости и ингредиенты. Две комнаты оказались пусты, а вот в третьей...

На столе лежал какой-то светлый. Одет он был лишь в исподнее. Его тело фиксировали ремни, а голову — специальные зажимы. У бедолаги уже шла пена изо рта, когда мы его освободили. Искомое эльфа в помещении не было. Я уже разочарованно развернулся, чтобы сообщить им о беглеце, как Саня, висевшая у меня над правым плечом, лупанула толстенной электрической дугой рядом со мной. В эту же секунду рядом со мной появился светлый, который тянул руки к голове, но не только моей. Он стоял между мной и Снежкой, по всей видимости, чтобы нас обезвредить наверняка, ему надо было коснуться нас. Но Саня среагировала вовремя, распознав угрозу и нейтрализовав её.

Я обыскал бессознательное тело Иво Маниса.

— Как вы думаете, это и есть небесный кристалл?

— Если ты имеешь в виду межмировой ключ, то да, — сказала Снежка.

Он был удивительно красивым. Шестигранный кристалл вытянутой формы практически идеально ложился в ладонь по своим размерам. Он имел прозрачно-голубой оттенок с яркосиними прожилками, при этом немного светился сам по себе.

Я отволол Иво к столу, закинул и пристегнул его вместо того, кто был там до этого. После этого я очень грубо отделил ему оба предплечья, спалив отделённое и залечивая культы. Финалом стало то, что я немного поправил ему головной мозг, сделал всё так, что он скорее всего останется слабоумным.

Ибо кто к нам с чем, то от того и того!

— Тор, заложи дверной проём камнями, хотя бы в полметра.

Гном начал заваливать проём, а я тем временем сплавлял всё в один монолит, попутно укрепляя породу. Очень надеюсь, что ещё пару дней его оттуда не смогут выковырять.

— Всё, ребят, хватайтесь, валим отсюда.

Переместившись обратно, мы начали узнавать, что произошло за время нашего отсутствия. Как оказалось, стражу немного потрепали, и им на помощь вышли подготовленные маги. Наступление магов только началось, поэтому мы вполне успевали перейти к следующему шагу. Из внешнего выдвинулись наши купленные маги, которые должны были столкнуться с городскими.

Я решил лично проконтролировать процесс и переместился на крышу одного из зданий, где, по моим расчётам, должны были встретиться две силы. Параллельно с этим во внешний город уже начали входить наши наёмники.

Когда две группы магов встретились, то началось позиционное сражение, никто не хотел подставиться. Все заняли укрытия и оттуда посылали в противников кто на что горазд. Чтобы немного подстегнуть ситуацию, я начал методично, по одному убивать городских магов. Мои атаки были явно мощнее вражеских щитов, да и Саня вовремя реагировала, отправляя перед моей атакой разрушающую конструкцию в щит соперника. Когда же с ними было покончено, я отдал команду «нашим» магам.

— Расходимся, идите в разные части города и наводите беспорядки. Можете делать, что хотите, когда вас прижмут, то бегите, на этом контракт окончен.

Маги с радостью разбежались веером в разные стороны, создавая вокруг себя анархию.

Все эти сложности были сделаны лишь для того, чтобы никто не догадался об истинной причине сегодняшних событий. Нам надо срочно попасть в порталную и уйти в идеале в мир тёмных, а оттуда уже по домам.

Через полчаса в сторону, где развернулись основные беспорядки, выдвинулась дворцовая стража, кто-то из аристократии также выделил по несколько своих воинов. Скажем проще, это был элитный боевой отряд, работающий там, где все предыдущие меры не справились.

Я связался с Снежинкой и сказал, чтобы наёмники обходили центральное место событий стороной. Так они смогут ударить в спину «дворцовым».

Глава 26 Немного не по плану

Так всё и вышло, наёмники грамотно обошли дворцовых и быстро начали атаку. В ближний бой ввязались лишь в самом начале, чтобы выбить как можно больше стражников, не ожидающих нападения со спины. Затем засели за подвернувшимися предметами и начали магические атаки. Атаки оказались слабыми, всё же они, по большей степени, были бойцами ближнего боя, но отвлекали на себя отлично, как собственно и сдерживали. Тем временем часть наёмников пробралась в ближайшие дома и уже оттуда дала дружный залп с высоты из арбалетов и луков, пока оружие перезаряжалось. Те, кто были им в поддержку, держали щиты и вяло выпускали атакующие конструкции.

Я решил немного помочь наёмникам и, аккуратно сформировав одну интересную конструкцию, отправил её в центр толпы дворцовых.

Конструкция была маленькой и практически незаметной. Когда светящийся шарик не больше пары сантиметров ударил в грудь одного из стражников, тот умер мгновенно, а шарик, попавший ему ровненько в источник, впитал всё, что там было, от него вышли дуги сырой маны и ударили по близстоящим стражам. Те, кто не пережил атаки, пополнили запасы конструкции. Так началась цепная реакция, которая распространялась с внушительной скоростью, лишь единицы успевали реагировать и выставлять магические щиты. Минус конструкции в том, что абсолютно любой магический щит становился препятствием. Да и если маг выживал, то его источник просто проседал, но не продолжал цепной реакции.

Тем не менее большую часть стражи я поразил, так как сообразить, что же случилось, успели не все, а щиты держала только первая линия.

К моменту, когда наёмники начали теснить стражу, посреди улицы, где всё это проходило, на каменной кладке начали проступать очертания кольца и какие-то символы. Кто-то формировал персональный портал, чтобы переломить ход событий в нужную ему сторону. Мне надо было дождаться появления этого явно могущественного мага, дабы подобрать к нему наиболее подходящую атаку.

Не знаю, до чего дошли тёмные, но светлые эльфы очень медленно создавали личный портал. Сперва делали вокруг себя магический круг, добавляли кучу сложнейших конструкций и, потратив чуть ли не половину запасов маны, делали перенос в нужную точку. Занимало это всё несколько минут, если расстояние было относительно близким, то, по-моему, проще на своих двоих. Заметны и плюсы в таком способе перемещения. Я боялся «застрять в текстурах», так как моё перемещение проходило вслепую. Поэтому я перемещался только в то место, которое хорошо помнил, и желательно, где малоллюдно, а лучше вообще на крышу. Светлые решили эту проблему, часть их конструкций отвечала за то, чтобы маг не пересёкся ни с какими твёрдыми предметами во время переноса. И если я мог оказаться в метре над землёй, то они оказывались ровненько на поверхности. Надо будет где-то узнать эти конструкции и добавить в свой способ переноса.

А вот, по всей видимости, и гость, круг с символами вспыхнул яркой вспышкой. В этот же момент из моих ладоней, направленных в сторону мага и лежащих одна поверх другой, ударил мощный луч толщиной с руку. Был он ослепительно белым и имел очень внушительную мощь. Наверное, даже мой лучший щит осушил бы весь мой источник за пару секунд, находясь под таким напором.

У светлого, по всей видимости, щит если не хуже, то примерно на уровне моего «цветка». Даже смог выдержать около трёх секунд атаки. А атака отличная, особая конструкция, которая была создана не только хорошо просушивать мои источник и накопители, но и проламывать любые щиты. Она не подбирала ключ к защите, она именно вгрызалась в неё. По-другому и не описать то, что творилось эти три секунды. По окончании моей атаки в груди мага появилось отверстие, через которое свободно можно просунуть кулак. А позади, в земле, была оплавленная нора, уходящая на десяток метров вглубь.

Светлый упал замертво, а я переместился к нему. Уж очень заинтересовал артефакт, висевший у него на шее на длинной золотой цепочке. Взглянув на арт в конструкторе, я обнаружил там внушительный накопитель и вложенную конструкцию щита. Пазл сошёлся, маг не сам активировал столь мощный щит, сработал артефакт. Светлый скорее всего переместился сюда со слабым щитом, ориентируясь на уровень известных нападших, но тут оказался я. Повесив артефакт себе на грудь, я лишь удивился своему везению. Буквально пару сантиметров выше — и артефакт бы был уничтожен. Но мне повезло, и трофей достался в целостности и сохранности. Сразу после этого я заметил вокруг себя ещё четыре портала. Их только начали формировать, и заметил я их только потому, что находился рядом. Затем случилось странное. Тонкий серебряный браслет на руке светлого начал испускать пульсирующие волны. Посмотрев на него внимательно, я предположил, что конструкция, в нём находящаяся, очень похожа на следящую, но всё же имеет некоторые доработки. Так что скорее всего он начал подавать сигнал о смерти владельца. По всей видимости я оказался прав, так как буквально через небольшое количество отправленных сигналов, порталы в этом месте перестали формироваться, а ещё спустя пару мгновений вообще исчезли.

Это что получается? Сюда отправили одного, чтобы он разведал ситуацию, укрепился, возможно выставил большой щит, а затем должна была прийти остальная, уже ударная команда и всех нагнуть? Но после оповещения о смерти первого они явно передумали соваться сюда.

— ДА *****, — не смог сдержать я эмоций.

Сам себе жизнь усложнил и весь наш идеальный план испортил. Ведь я рассчитывал заманить сюда как можно больше сильных магов из замка и перебить столько, сколько смогу, тем самым ослабив защиту замка, и лишь потом прорываться к portalу.

Чтобы было понятно, прокрасться ночью втихую не вышло бы никак. Эти светлые додумались до очень хитрой охранной системы. Были внесены в базу замка все возможные данные нашей троицы. И если бы на территории появилось хоть что-то, например, один из наших артефактов или реликвий, то поднялась бы тревога, я уже молчу про распознавание наших источников.

НО! Теоретически, раздевшись до гола, я бы ещё смог проскочить, мой источник был особенный, я мог его вывернуть как угодно и, как итог, изменить на время ауру. Но это только я, моим друзьям такие фокусы не даны. А за всё время учёбы я так и не нарыл ни конструкций, ни артефактов, которые смогли бы нам обеспечить нормальный проход по территории. Поэтому сегодня нам пришлось пробиваться с боем.

Ухожу порталом к друзьям, они уже на низком старте, все распоряжения отданы, пожитки собраны. На всякий случай собрал себе рюкзак, который ещё пришлось и шить на заказ, так как не было в поясе миров ничего похожего. Туда я закинул запасной комплект одежды, нижнее бельё, флягу с водой, кресало с трутом, и сухпай на несколько дней. Сухпай громко сказано, немного злаковых для варки каши, вяленое мясо и сухари.

*Вчера.

— Да, мы поняли, я правда не понимаю зачем. Мы же отправимся в столичный мир нашей принцессы Ная.

— Тор, не забивай себе голову, просто сделай, как я говорю, пожалуйста. Я переживаю и за себя, и за вас, если это нам не понадобится, то я буду только рад. Прошу, как друга, не спорь, просто сделайте, как я прошу. От вас же не убудет.

— Пожалуйста? Даже так? Не знаю, может быть нас разыгрывают, и какой-то хитрый светлый хочет над нами посмеяться?

— В смысле?

— Как выражается наш друг Жигуль — в коромысле. И вообще он бы сунул мне в руки поклажу и сказал бы что-то вроде — если потеряешь, то я тебе... Ну а дальше, там хрен повторишь. А тут нам и пожалуйста, и будьте любезны.

— Так, Тор, ты там совсем *****? У тебя друзья лишние есть или жизнь не дорога? Один раз по-человечески попросил! Ещё одно слово, и ты пойдёшь не с поклажей, а со своим молотом в *****. Ты меня знаешь, я слов на ветер не бросаю!

— Всё, понял, уважаемой Ная тоже передам и прослежу. Мог бы просто сразу попросить, как надо. А то эти твои пожалуйста, ей-богу, аж передёрнуло.

— Всё записал? Смотри мне, чтобы всё по списку, а как закончишь, то смотри по весу, можешь на дно класть столько, сколько сможешь спокойно унести. По поводу сумок я сделал заказ, вечером должны доставить три «рюкзака рус.», это специальные сумки такие, очень удобно и не свалятся, что бы ни случилось. В них всё и складывайте. Мою также, дополнительные вещи положу сам! Конец связи.

— Понял, друг, всё будет, не переживай.

*

В общем наши рюкзаки были нормально укомплектованы. Проблем быть не должно, но мало ли. Вспоминаю свой первый день, когда мы с Дартом перенеслись в новый мир. Питаться мне корешками да червячками, если бы не магия. В общем я сильно нервничал, сам не понимая причин. Ну да ладно, прорвёмся.

Мы встали спина к спине, ощерившись в разные стороны оружием и приготовив атакующие конструкции. Затем я перенёс нас в коридор предпортальной комнаты, постарался сделать это поближе к стене, мало ли кто там окажется посреди коридора.

Переместившись, мы оказались у одного из углов стены. Я принёс нас на перекрёсток двух коридоров. Того, что шёл через весь замок, и того, что вёл к портальной. Дверь к портальной охраняли двое стражников. По их виду было понятно, что они отличные воины ближнего боя, помимо этого на них весели медальоны со средними щитами. Щиты им не помогли совсем. Два тонких луча, похожих на лазерные, оказались между моими ладонями и их лбами. В отличие от моих ладоней, лбы были критически повреждены. Мы направились к дверям в порталный зал. По пути я отправил сообщение Алану.

— Алан, бросай всё, бегом в центральный замок, разберёшься на месте, на все вопросы отвечай в своей манере, будь сыном правителя и не утруждай себя пояснениями.

Казалось бы, странное сообщение, если бы не один момент. Мы отправились сюда вчетвером!

Оказавшись в коридоре после перемещения, я дал Пушку команду, точнее послание, о том, что он может делать всё, что захочет, убивать, разрушать, есть. Всё, что он успеет до прихода нового хозяина.

Пушок был моим последним шансом оттянуть от себя и переключить внимание силы врага. Ведь убить его не так-то просто, а силу он имеет неслабую.

*Кабинет правителя.

Правитель! — обратился один из грандмагов светлых, что должен был отправиться на устранение беспорядков, но всё изменилось после того, как пришло оповещение о том, что один из них, не успев выйти из портала, сразу же погиб.

Всей группе было страшно представить силу, что смогла уничтожить гранд мастера за пару секунд. Они решили поступить иначе, прекратив создавать порталы и придя к правителю.

— Ваше величество, наш первый был уничтожен сразу, как вышел из портала, там кто-то очень серьёзный, и мы переживаем, пока мы станем наводить там порядок, может случиться что-то непоправимое с вами.

— Да, действительно, побудьте рядом. Думаю, моя жизнь дороже нескольких горожан среднего города.

— Да, наш повелитель. Мы тоже так считаем. Будем держать вас в курсе, у нас полный доступ на территорию замка.

— У меня вообще-то тоже. Ну да ладно, может вы больше увидите.

Некоторое время спустя.

— Повелитель, на территории появилась троица беглецов, человек, гном и тёмная. С ними туара, но это не точно. Большой хищник, который больше всех подходит под параметры.

— И чего вы ждёте, дармоеды? Сейчас же поймать их всех, если не можете поймать, так убейте. БЫСТРО!

Маги кинулись врассыпную.

Глава 27 Прорыв

— ДА *****, — не смог сдержать я эмоций.

Сам себе жизнь усложнил и весь наш идеальный план испортил. Ведь я рассчитывал заманить сюда как можно больше сильных магов из замка и перебить столько, сколько смогу, тем самым ослабив защиту замка, и лишь потом прорываться к portalу.

Чтобы было понятно, прокрасться ночью втихую не вышло бы никак. Эти светлые додумались до очень хитрой охранной системы. Были внесены в базу замка все возможные данные нашей троицы. И если бы на территории появилось хоть что-то, например, один из наших артефактов или реликвий, то поднялась бы тревога, я уже молчу про распознавание наших источников.

НО! Теоретически, раздевшись догола, я бы ещё смог проскочить, мой источник был особенный, я мог его вывернуть как угодно и, как итог, изменить на время ауру. Но это только я, моим друзьям такие фокусы не даны. А за всё время учёбы я так и не нарыл ни конструкций, ни артефактов, которые смогли бы нам обеспечить нормальный проход по территории. Поэтому сегодня нам пришлось пробиваться с боем.

Ухожу порталом к друзьям, они уже на низком старте, все распоряжения отданы, пожитки собраны. На всякий случай собрал себе рюкзак, который ещё пришлось и шить на заказ, так как не было в поясе миров ничего похожего. Туда я закинул запасной комплект одежды, нижнее бельё, флягу с водой, кресало с трупом, и сухпай на несколько дней. Сухпай громко сказано, немного злаковых для варки каши, вяленое мясо и сухари.

*Вчера.

— Да, мы поняли, я правда не понимаю зачем. Мы же отправимся в столичный мир нашей принцессы Ная.

— Тор, не забивай себе голову, просто сделай, как я говорю, пожалуйста. Я переживаю и за себя, и за вас, если это нам не понадобится, то я буду только рад. Прошу, как друга, не спорь, просто сделайте, как я прошу. От вас же не убудет.

— Пожалуйста? Даже так? Не знаю, может быть нас разыгрывают, и какой-то хитрый светлый хочет над нами посмеяться?

— В смысле?

— Как выражается наш друг Жигуль — в коромысле. И вообще он бы сунул мне в руки поклажу и сказал бы что-то вроде — если потеряешь, то я тебе... Ну а дальше, там хрен повторишь. А тут нам и пожалуйста, и будьте любезны.

— Так, Тор, ты там совсем *****? У тебя друзья лишние есть или жизнь не дорога? Один раз по-человечески попросил! Ещё одно слово, и ты пойдёшь не с поклажей, а со своим молотом в *****. Ты меня знаешь, я слов на ветер не бросаю!

— Всё понял, уважаемой Ная тоже передам и прослежу. Мог бы просто сразу попросить, как надо. А то эти твои пожалуйста, ей-богу, аж передёрнуло.

— Всё записал? Смотри мне, чтобы всё по списку, а как закончишь, то смотри по весу, можешь на дно класть столько, сколько сможешь спокойно унести. По поводу сумок я сделал заказ, вечером должны доставить три «рюкзака рус.», это специальные сумки такие, очень удобно и не свалятся, что бы ни случилось. В них всё и складывайте. Мою также, дополнительные вещи положу сам! Конец связи.

— Понял, друг, всё будет, не переживай.

*

В общем наши рюкзаки были нормально укомплектованы. Проблем быть не должно, но мало ли. Вспоминаю свой первый день, когда мы с Дартом перенеслись в новый мир. Питаться мне корешками да червячками, если бы не магия. В общем я сильно нервничал, сам не понимая причин. Ну да ладно, прорвёмся.

Мы встали спина к спине, ощерившись в разные стороны оружием и приготовив атакующие конструкции. Затем я перенёс нас в коридор предпортальной комнаты, постарался сделать это поближе к стене, мало ли кто там окажется посреди коридора.

Переместившись, мы оказались у одного из углов стены. Я принёс нас на перекрёсток двух коридоров. Того, что шёл через весь замок, и того, что вёл к портальной. Дверь к портальной охраняли двое стражников. По их виду было понятно, что они отличные воины ближнего боя, помимо этого на них весели медальоны со средними щитами. Щиты им не помогли совсем. Два тонких луча, похожих на лазерные, оказались между моими ладонями и их лбами. В отличие от моих ладоней, лбы были критически повреждены. Мы направились к дверям в порталный зал. По пути я отправил сообщение Алану.

— Алан, бросай всё, бегом в центральный замок, разберёшься на месте, на все вопросы отвечай в своей манере, будь сыном правителя и не утруждай себя пояснениями.

Казалось бы, странное сообщение. Если бы не один момент. Мы отправились сюда вчетвером!

Оказавшись в коридоре после перемещения, я дал Пушку команду, точнее послание, о том, что он может делать всё, что захочет, убивать, разрушать, есть. Всё, что он успеет до прихода нового хозяина.

Пушок был моим последним шансом оттянуть от себя и переключить внимание силы врага. Ведь убить его не так-то просто, а силу он имеет неслабую.

*Кабинет правителя.

Правитель! — обратился один из грандмагов светлых, что должен был отправиться на устранение беспорядков, но всё изменилось после того, как пришло оповещение о том, что один из них, не успев выйти из портала, сразу же погиб.

Всей группе было страшно представить силу, что смогла уничтожить гранд мастера за пару секунд. Они решили поступить иначе, прекратив создавать порталы и придя к правителю.

— Ваше величество, наш первый был уничтожен сразу, как вышел из портала, там кто-то очень серьёзный, и мы переживаем, пока мы будем наводить там порядок, может случиться что-то непоправимое с вами.

— Да, действительно, побудьте рядом. Думаю, моя жизнь дороже нескольких горожан среднего города.

— Да, наш повелитель. Мы тоже так считаем. Будем держать вас в курсе, у нас полный доступ на территорию замка.

— У меня вообще-то тоже. Ну да ладно, может вы больше увидите.

Некоторое время спустя.

— Повелитель, на территории появилась троица беглецов: человек, гном и тёмная, с ними туара, но это не точно. Большой хищник, который больше всех подходит под параметры.

— И чего вы ждёте, дармоеды? Сейчас же поймать их всех, если не можете поймать, так убейте. БЫСТРО!

Маги кинулись врассыпную.

*

Пушок убежал в неизвестном направлении, именуемым «направо», оттуда сразу же послышались крики и чавканье.

Мы же, открыв двери в порталную, начали схватку.

Дверь охраняли маги. Схватка длилась не более чем полминуты. Я не хотел задействовать слишком сильные конструкции на эту мелочь, источник не бесконечный, да и накопители тоже. ИСКИНЫ держали щиты вокруг нас, пока мы сражались с охраной порталного зала.

Краем глаза я заметил, как напротив двери, через перекрёсток коридоров, пронёсся Пушок в другую сторону, явно не почувствовав в той стороне никого живого и решив обследовать противоположную.

Как только мы вошли в круг портала, пол буквально взорвался. Я на автомате врубил мой «цветок» и подал на него все имеющиеся резервы: источник, наруч, копьё и даже новый амулет, который каким-то боком успел украсть у меня пару процентов маны на свою зарядку.

Тор и Снежка также подключились ко мне. Я держал один щит, а все мои союзники и все мои артефакты были направлены на его поддержку. Об ответном ударе не могло быть и речи, вся наша мана утекала, словно сквозь пальцы. Тем более, что нападавших было большинство.

Жаль, что Пушок куда-то убежал, коснулась меня мысль. Он бы мог хоть как-то их отвлечь.

Естественно я заранее напитал небесный кристалл и попытался его использовать, но... Хитрые светлые нагородили столько защиты, что так просто не влезть. Более того неаккуратное обращение с порталом могло вызвать и атакующую конструкцию, и разрушение самого монумента.

Как правильно всё сделать, мы, естественно, не знали. Каждый владелец портала вертел безопасность, как хотел. Поэтому это мог быть целый обряд по сканированию ауры, источника, голоса, пароля, отпечатков, семейной реликвии и кучи всего остального, на что хватит фантазии.

— Саня *****, открывай, на тебя вся надежда, хватай остальных и вскрывайте этот ***** портал. На тебя ***** вся надежда, что первым вскроешь, туда и отправляй!

— Поняла, начинаем деактивацию защитных конструкций.

— Саня, я жрать хочу, открой скорее!

— Очень смешно, мы на пределе возможностей!

Мы тем временем держали оборону. Я был сконцентрирован на поддержании щита, помимо потока общей мощности я поправлял те места, где щит ослабевал. Это давало нам чуть больше шансов. Мои спутники в это время, как могли, пытались помешать светлым магам. Тор создавал пустоты под магами, пытался бросать в них камнями. Снежка пыталась как-то экранировать нас от потока атаки и лишить магов здоровья.

Выходило не очень. Поток лишь немного вздрагивал.

— Сааань, ну открой, я замёрз, я хочу хавать^[2]!

— Пара секунд!

— Сань, ***** нет пары секунд! Нас сейчас вскроют, мы пойдём на органы, а ты на опыты.

— Пять, четыре, три, два...

— Всё! Мы пустые, Тор, дай по ним тем, что осталось!

— Один...

— Снежка, врубай подарок!

Мы прижались друг к другу. Снежка, как и при прошлом побеге, буквально запрыгнула на меня, обняв за пояс ногами, а руками за шею. Тор всё также вцепился в меня стальными ручищами.

Перенос!

На секунду всё вспыхнуло ослепительно белым, появилось чувство, что мы или в невесомости, или падаем. Затем резкий мрак и темнота. Удар о землю, боль, потеря сознания.

Снова что-то пошло не так...

Первое, что я увидел после переноса, это полумрак вокруг лежавших на мне друзей и пепел вокруг.

Снежка пришла в себя сразу после меня. Осмотрелась и, по всей видимости, узнала мир.

— Нам всем *****.

— Не матерись, ты же девушка.

— ТЫ НЕ ПОНЯЛ! НАМ ***** , ЭТО МИР ПРОКЛЯТЫХ!

— Принцесса Ная, держите себя в руках! — кое— как держа разум в сознании, сказал я. — От светлых свалили и отсюда свалим.

— ТЫ ***** , НИКТО НЕ ЗНАЕТ, ЧТО ЗДЕСЬ, ОТСЮДА НИКТО НЕ ВЫБИРАЛ НАМ *****!

— Убрать панику! Ты без пяти минут жена величайшего мага всего пояса миров! Сопли собери, темная, и приводи в порядок гнома! Он по ходу совсем без сознания. Я вытащу нас и отсюда!

— ТЫ *****? ОТКУДА ТЫ НАС ВЫТАЩИШЬ?

— Отсюда! Сейчас соберусь, потом немного отдохну и вытащу! Ты же меня знаешь, я слов на ветер не бросаю.

В это время Снежинка уже слезла с меня, уперла локти в колени и, мелко дрожа, начала плакать. Затем посмотрела на меня глазами абсолютно безумного человека.

— Жигуль, если ты нас вытащишь, можешь делать со мной всё, что захочешь, хочешь женись, хочешь насилуй, я слова против не скажу! ТОЛЬКО ВЫТАЩИ! Я не хочу здесь умирать! Лучше в тюрьме у светлых. Я боюсь, Жигуль!

После этого я практически сразу потерял сознание. И дальнейшее понеслось калейдоскопом.

Я открываю глаза и вижу, как Тор стоит в нескольких метрах от меня и шатается, Снежинка была на том же месте, всё так же сидя и мелко дрожа. Темнота.

— Жигуль, они идут, сделай что-нибудь, я пустая, — я отвожу взгляд от Снежки, вижу лежащего рядом гнома и какие-то тени, что исчезают и появляются хаотично, направляясь к нам.

— Ну же, ты обещал, сделай что-нибудь, — костлявая чёрная рука с очень длинными когтями ложится сверху на голову Снежки, а через мгновение и на мою. Темнота.

Похудевшая Снежинка кормит меня чем-то, чем я не понял, я лежал на земле, лишь моя голова была у неё на коленях. Она выглядит неважно. Похудела практически вдвое, если бы не её развитые мышцы, уже давно была бы анарексичкой. Но при этом пихала кусочек чего-то мне в рот. Темнота.

Какое-то черное существо тащит меня за ногу. Я кое-как открыл глаза, смотрю на это действие и пытаюсь понять, что происходит.

Существо обернулось. Оно похоже на эльфа, но ОЧЕНЬ сгорбленного, с огромными по десять сантиметров когтями и практически черной кожей, и такими же глазами. Ноги имеют дополнительный сустав, за счёт чего они значительно удлинены и чем-то походят на заднюю собачью. Торчат рёбра, как и все остальные кости, но при этом существо весьма бодрое и активное.

Оно повернуло голову, посмотрело прямо мне в глаза, а затем растворилось в чёрной дымке. Совсем как я при перемещении. Это было последнее, о чём я успел подумать. Темнота.

Я не знаю, сколько времени прошло, но вот я пришёл в себя.

Отлежавшись почти полдня в сознании, я начал понемногу действовать, для начала просто сел.

Вокруг по — прежнему темно. С огромным трудом перейдя к конструктору, я увидел вокруг себя этих существ, скорее всего мы находились в некой пещере. Снежку с Тором я всё-таки нашёл, но не сразу. Всё просто, вокруг каждого из нас был круг из существ. Потому и сложно рассмотреть, что лежит в этих кругах. Я создал простейший фонарик, который практически не тратил маны при моём нынешнем объёме.

Вверх метнулась черная рука и впитала мой фонарик, а также остатки накопленной маны. Я осмотрел себя и понял, что на мне нет ни капли маны. Ни в источнике, ни в накопителях. Более того источник был запитан тонкими нитями к этим существам.

Кто-то из них просто сидел, кто-то занимался каким-то делом, но все в этой пещере были похожи в одном: от каждого к кому-то из нас тянулась магическая нить, которая высасывала всё, что мы накапливали.

Магическое истощение — это вам не шутка. Физическое отравление куда приятнее магического истощения. Делайте выводы.

Одно из существ подползло ко мне и затолкало что-то в рот. Вот не подумайте плохого! Что-то, по его мнению, съедобное, по жёсткости похожее на мясо. Привкус и запах ассоциировались с тем, что мясо могло лежать на солнце далеко не один день. Но выбора не было, пришлось глотать.

Ползком добравшись до ближайшего круга, я обнаружил Снежинку. Она лежала на спине, раскинув руки и ноги. Какое-то существо также, как и мне, толкало ей что-то в рот. Затем полило какой-то жидкостью, отчего Снежинка рефлекторно проглотила.

К моему удивлению, меня никто не пытался остановить, или прецедентов не было, или я настолько слаб, что, очевидно, не мог убежать.

Когда я подполз к Снежинке, то открыл её рюкзак, он удобно ко мне повёрнут, но кроме одежды в нём ничего не было.

Тогда я пощупал себя, на плечах обнаружились лямки. Можете не смеяться, я находился в таком состоянии, будто не спал двое суток, а затем выпил бутылку коньяка. Каким чудом я оказался в сознании, вообще непонятно. Может быть, опыт?

Стянув со спины свой рюкзак, я открыл его и обнаружил нетронутую еду.

Видимо, тёмная кормила нас своими запасами.

Я решил держаться изо всех сил!

В таком темпе прошло ещё четверо суток. Всё это время

я делил поровну на всех остатки нашей еды. К слову, весь свой запас истратила только Снежка, мой и Тора был не тронут. Но том и продержался. Я делил на всех поровну, делая мизерные порции, неизвестно, когда нам удастся выбраться из этого места, лучше кушать минимально допустимую порцию, но долго, чем нормально и пару дней.

Всё это время я наблюдал за существами, которые хоть и следили внимательно за каждым моим действием, но никак не проявляли недовольства. За это время я узнал, чем они нас кормили. Вслух говорить не буду, но часть их рациона и весь наш базировался на полном неуважении к старшим и тем, кому не повезло снаружи пещеры. К тому же они приносили

откуда-то грязную воду в подобии кожанных бурдюков.

Глава 29 День пятый

Я вроде полностью оклемался, мои друзья начали приходить в себя ненадолго, но всё-таки. К этому времени я насмотрелся на то, как перемещаются местные. Они имели чёрную ауру, которая была похожа на внешний слой моего источника. Единственное, что я успевал заметить, как у них в руках создавалась какая-то конструкция, больше похожая на кляксу, чем на что-то другое, параллельно с этим они окутывались черной дымкой, затем исчезали. Лишь раз я увидел, как один из них практически сразу появился в другом месте, во всех остальных случаях я сразу же терял сознание.

Мне было страшно, страшно от всей этой ситуации, страшно от того, что я не понимаю, что с нами делают, почему наши источники и все накопители выжаты досуха, а у моих друзей практически кома от непрерывного магического истощения и относительного голодания. Мне не с кем было поговорить, не у кого было спросить. Один раз я попытался напасть, но существо тут же исчезло, а далее я снова потерял сознание.

Единственное, что меня держало и сохраняло остатки рассудка, это злость, злость на ситуацию и на этих существ, злость на светлых, что поработили некоторые миры и по чьей вине я оказался здесь.

НЕТ! Я выберусь отсюда и вытащу моих друзей. Мне придётся стать сильнее и найти выход из ситуации.

На следующий день я, кажется, начал понимать, что тут вообще происходит. Я заметил существенную разницу между моей телепортацией и их исчезновениями. Это явно было что-то другое. Да, похоже, но всё же не оно. Да и свою кляксу они создавали не всегда. Она использовалась ими для чего-то другого.

Самое главное — это закономерность. Каждый раз, как только в чьём-то источнике или накопителе появлялись хоть какие-то крохи маны, вот тут всё и начиналось. Одно из существ, увидев ману, издавало высокочастотный визг или свист, а затем все, кто был рядом, бросались к источнику маны, дальше разглядеть я не мог, так как наступало бессознательное состояние. С каждым разом мне удавалось продержаться всё дольше, но этого было недостаточно.

Скорее всего они питались маной или использовали для чего-то. Но то, что они бросались на неё, как нищие на упавшую монету, это факт.

Один раз я решил сбежать, чтобы поднакопить сил. Вскочил и рванул к выходу, прямо передо мной материализовалось одно существо, и снова темнота.

*Прошло ещё несколько дней.

Как бы ужасно это ни звучало, но я ухаживал за своими друзьями. Ведь только на экране нужно сидеть на стуле у кровати и переживать. А в действительности, в действительности я ухаживал за их бессознательными телами. А они не только кушают, но и наоборот. И да, я это делал. Думаю, когда у меня появятся дети, то смена памперса будет проще простого и никаких неприятных ощущений не вызовет.

Наверное, день десятый. Я уже не понимаю, сколько дней прошло. Опираюсь только на свои ощущения. Хотя опять же неизвестно, сколько времени я провожу без сознания. Без магии, нормального сна и питания я чувствую себя неважно и эмоционально нахожусь на грани. Я не знаю сколько времени, а мои друзья, приходя в себя, лишь стонали и бормотали что-то невразумительное. Я сам был в состоянии, будто бы пьяный, хорошо хоть привыкший

к подобному, иначе совсем беда.

В общем, я начал, хотя какое там начал, попытался собрать мозги в кучу и сделать хоть что-то.

Непобедимого врага не бывает. Если ты не можешь победить привычными методами, значит, надо бить врага его же оружием. У меня после каждой «дойки» оставалось плескаться в источнике совсем чуть-чуть черной энергии. Это когда она окружала огромный источник, её казалось много, а собрать всё в одно место, так там стыдно показывать.

В общем я начал по примеру местных насыщать своё тело именно этим спектром маны. Выходило неважно. Создать вокруг тонкий шар, запросто повторить все изгибы тела, да ещё равномерно распределить, не тут-то было. Да и ещё что-то важное должно было быть, но от меня это пока что ускользало, не мог собрать свои мысли в кучу.

Хотя при всём этом появилась небольшая странность. Пока я сидел неподвижно, окружённый черной дымкой, меня, как мне показалось, теряли из поля зрения. Я продолжил свои эксперименты. Надо ли говорить, что количество темной энергии понемногу росло. Я старался сделать хоть что-то. Ничего само собой не выходило, но я верил...

*

Не знаю, какой день, но я продвинулся. Я смог настолько уплотнить сферу, что буквально целый час мой источник наполнялся, а на меня до сих пор не бросились иссушать. Кажется, у меня есть идея. Но явно не в этот раз. Вон одно из существ завопило, глядя на меня. Сейчас мен....

*

*****. Попытка шестая.

Достав из рюкзака Саню (а я как в воду глядел, что нужны именно рюкзаки, которые ещё надо постараться с нас снять), я окутал мертвый кубик черной дымкой, уплотнил, насколько это возможно, затем начал экспериментировать. Решил создать что-то наподобие магического щита. Начал формировать конструкцию в виде сот и делать в них тонкие мембраны. Всё сводилось к тому, чтобы экранировать Саню. Это позволит наполнить её хоть немного маной.

К сегодняшнему дню я понял, что сделать что-то самостоятельно мне не удастся, а если удастся, то очень нескоро. Как минимум я не знаю, что происходит после моего отключения, да и мои ограниченные способы восприятия окружающего не дают понять, что именно делают эти черти.

— Точно, буду вас ***** звать черти. Вы ведь реально на них похожи, только копыт не хватает.

Кстати да, я начал общаться с существами и звал их теперь чертями. Они ничего не отвечали и никак не реагировали, если я не буянил. Если буянил, приходила темнота.

Вроде бы всё вышло. Я протянул от источника к Сане максимально возможный канал, затем просто лёг и положил Саню себе на грудь прямо над источником.

Это был первый день, когда меня не трогали. В источнике ничего не копилось, все капли уходили на поддержание щита для Сани, а что оставалось, напиткивало её.

Примерно через сутки Саня заговорила, связалась ментально.

— Привет, что со мной было, я, кажется, отключилась, и что это вокруг?

— Не подавай признаков жизни. Поддерживай минимальную активность, связь только ментальная. Тебе надо ограничить количество потребляемой энергии до минимума. Вокруг какие-то существа, я их зову черти. Они по всей видимости питаются маной. Если заметят

тебя, то снова высосут досуха. Мне необходима твоя помощь. Надо определить, что за конструкции они используют. И ещё непонятно, что они делают, когда исчезают. Это явно не перемещение, как у меня. Надо это выяснить, мало того, научиться использовать и защищаться.

На анализ Сане понадобилось с десяток часов. Я за это время сделал пару разминок-зарядок, привёл в порядок и покормил Тора и Снежинку. Когда уже решил лечь поспать и положил Саню себе на грудь, только тогда она заговорила.

— В общем, та клякса, про которую ты говорил, — это очень сложная конструкция. Не знаю, как они научились её создавать с их-то уровнем развития, но... Она служит для того, чтобы вас вырубать. Это единственный раз, когда они не впитывают ману, а выпускают её. Я попробую сделать копию тебе в память, попробуй как-то скрыть это. И ещё, я дополнила её блоком, ну как блоком, там есть система свой-чужой. Моё дополнение будет маскировать тебя под своего.

— Понял, по команде действуй.

Саня постаралась на славу. Эта конструкция прямо печаталась мне в мозг, не удивлюсь, если на МРТ она будет видна прямо на коре головного мозга. Это позволило мне создавать её не по частям, а сразу целиком. Я буквально воссоздавал кляксу, которая, как оказалось, состояла из сотни отдельных маленьких конструкций. Но представляя себе всю 3Дэ модель целиком, можно было воссоздать её сразу в течение секунды. А главное, её надо было напитывать всё той же чёрной маной. Одна проблема решена.

— Что там по их исчезновению.

— Сложно сказать. Мне не хватает скорости. Из-за нехватки питания я не могу использовать все свои ресурсы. Я просто не успеваю заметить, что происходит.

*

Я усилил маскирующий щит, насколько мне хватало моих знаний и навыков. Университет светлых здорово мне помог. Сложность была в том, что нельзя было использовать привычные маскирующие конструкции, надо было именно усилить щит и придумать что-то новое по ситуации.

С большим волнением я дал добро на накачку энергии для Сани. Мы решили запустить на максимум все нужные конструкции, дабы разогнать восприятие ИСКИНа на полную.

Спустя несколько часов и пару провокаций для чертей (пришлось даже притвориться потерявшим сознание) меня ждал неутешительный результат.

— В общем, черти напитывают своё тело тьмой. Затем она начинает сжиматься и впитываться организмом, и лишь затем создаётся какая-то конструкция, связывающая их источник и тело. Не могу сказать наверняка, но по всей видимости, после этого они уходят... Не знаю, как сказать. Меняются. Становятся бесплотными. Превращаются в духов. Как-то так.

— Интересно. А ещё интереснее, смогу ли так я. В общем, копируй, анализируй и собирай. Мне необходимо повторить этот процесс.

*

Не знаю, сложно судить. Прошло ещё какое-то время, похожее на вечность. Запасы еды, которую мы взяли с собой, подходят к концу. Их осталось на четыре очень скромных раза. Хотя моим спутникам проще, они свои резервы тратят куда скромнее. Я стараюсь двигаться по минимуму, но всё же приходится это делать.

— Э, фьють. Ты тут? Тааалик.

— Да, это ты, Сань? Мне кажется, что я последнее время слышу голоса.

— Да я это, я. В общем и целом, я вроде бы разобралась. Задача не тривиальная. Тебе надо создать энергетическое тело.

— Это как?

— А вот так, из чёрной маны лепишь свою копию, прямо на себе, потом резко уплотняешь, до тех пор, пока энергетическое тело не заменит физическое, можешь не волноваться, когда ты повернёшь процесс вспять, физическое тело вывалится оттуда, где оно будет.

— А что на той стороне?

— Этого я знать не могу. Получится, у тебя будет шанс меня доработать, ну и заодно спасти свою жизнь.

— Хорошо, я попробую.

— Пробуют слабаки и неудачники, сделай! И да, по поводу конструкции, она поддерживающая, чтобы не потерять связь источника и тела после перехода. Создай сеть каналов от одного к другому. Насколько я вижу, это не магическая конструкция, больше похоже на нервную сеть для подпитки и связи.

— Понял.

— Всё, отключай меня и не забудь положить в рюкзак. Рассей в пространстве все, что я накопила, перед этим на всякий случай вруби «кляксу». Затем не подведи нас. Жизни всех здесь зависят от тебя.

*

Последняя порция еды и последняя попытка. Я уже практически сформировал магическое тело. Пока что мне не хватило объёма и концентрации. Был бы больше объём, не стоило так концентрироваться, ожидая, пока дополнятся необходимые крохи, чтобы закончить тело.

— Всё, перекушу и как возьмусь! Прямо ка-а-а-к создам тело, и держитесь, черти, — я иду! — так я себя подбадривал.

Сперва прокладываем каналы по одному к каждой мышце и органу, затем разветвляем, цепляем на кости и сухожилия, снова разветвляем, подключаем кровеносную и лимфатические системы, последнее разветвление — и цепляюсь к нервной системе. Теперь держу это всё под контролем, пытаюсь не сломать себе мозг, так как надо контролировать этот процесс и начинать формирование энергетического тела.

Я провёл много попыток и вроде бы приловчился удерживать всё это одновременно. Это как за рулём, поначалу сложно отвлекаться от управления и вести разговоры с пассажирами, но с опытом всё приходит. Надеюсь, в скором времени я буду как водитель маршрутки: одной рукой считать мелочь, другой писать смс в телефоне, при этом материть власть, двигаясь в час пик по оживлённой дороге. Ах да, чуть не забыл про маленький телевизорик на торпеде, который надо смотреть.

Всё готово, осталось дождаться, пока источник сможет сформировать ещё немножко темной маны для нового тела, и буду запускать.

Ещё продлилась пара часов непрерывного контроля всего созданного.

Глава 30 Я в астрале

Создание магического тела прошло неожиданно. Когда я понял, что мне полностью хватает маны, я резко сжал чёрный туман изо всех сил. Было ощущение, что он пропитал каждую клеточку моего тела. Затем я почувствовал вибрацию, будто рядом играла мощная акустика с очень быстрыми ударными. А затем всё замерло. Буквально практически всё.

Я лежал и видел, как вокруг не происходит вообще ничего. Всё, что было вокруг, напоминало какой-то призрачный мир. Черты, что меня окружали, похожи на призраков. Можно отчасти сравнить с магическим зрением. В конструкторе также картинка была совсем другая. Здесь же всё чёрно-белое, все грани и контуры размыты. Лишь магические источники чертей мерно испускали свет. Чёрный свет. Это было похоже на то, как будто из реальности вырвали кусок. Я больше всего был похож на Фродо, когда он одел кольцо всевластия.

Я прозевал момент, когда один из чертей повернул ко мне голову. По моим ощущениям прошло несколько минут с той минуты, как я вошёл в это состояние. Кто-то из местных отреагировал или просто заметил что-то необычное.

В какой-то момент я боковым зрением заметил изменение. Призрак смотрел прямо на меня и из призрака превращался во вполне четкую и нормальную фигуру чёрта. Видимо, когда кто-то переходит в такое состояние, то он становится виден, как в обычном режиме.

А затем он подскочил и весьма живо поскакал в мою сторону. Я хотел схватить своё копьё, но ничего не вышло. Оно оказалось неподъёмным. Я не смог даже с места его сдвинуть. Видимо, на то, что оставалось в другой плоскости реальности, воздействовать никак было нельзя. Последнее, о чём я подумал, это о том, что странно было то, что моя одежда не осталась там. Не знаю, как это работает, но моё новое тело повлияло и на одежду, хотя она и плавала будто в невесомости, а в начале движения немного тормозила меня. А может, она была просто легче копья.

Создание уже подбегало ко мне, раскинув когтистые лапы. Занеся одну из них для удара когтями по моей груди, существо сделало выпад. В этой реальности, если можно так сказать, оно не было таким уж и прытким. Я ударил его на излёте. Словил кулаком в его противную морду. Да, там реакция такая, что чуть сложнее, чем с бабой драться. Да, может прилететь, можно и когтями по морде схлопотать, но большой опасности не представляет.

Чёрт немного растерялся, он явно не ожидал от меня такого поворота. Я не стал его разочаровывать и сбавлять темп. Схватив его ближайшую руку, повернул её до хруста, затем приложил кулаком ещё раз, уже основательно целясь в висок. В этот же момент я почувствовал, как ткань на спине разошлась и там будто разлили кипяток. Ударил не глядя, вынеся руку на развороте. Попал по ещё одной зубастой морде. Только после этого осмотрелся. То тут, то там из реала выходили черты, и все неслись ко мне.

— Ну ладно, сами захотели. Вам ещё повезло, что я трезвый. Подходите по одному *****.

Следующие пару минут я бил, отскакивал в сторону, делал подсечки, кувырки, проходы в ноги, пинал ногами всех, кто падал. Интересная особенность, как только они теряли сознание, сразу же выпадали в реал.

Ну вот и последний. У меня уже не было сил, а учитывая, как я провёл последние дни, откуда им было взяться. Я просто запинал последнего, пока он не вывалился в реал. Даже

это далось с трудом. Ноги были будто свинцовые. Я за эти пару минут боя вымотался больше, чем если бы бежал весь день.

Так всё, что теперь? Надо и самому как-то выходить. Я не придумал ничего лучше, чем просто поглотить своё магическое тело обратно в источник.

Глава 32 Доброе утро

Это сработало, мир снова принял привычную скорость, а предметы приобрели плотность и чёткость. Нельзя терять время, надо добить.

Подхватив снова нормальное копьё, я начал методично ходить по пещере (ну или где мы сейчас) и добивать чертей. Работал без особых изыществ, один укол в грудь, другой — в голову. Надеюсь, этим тварям будет достаточно.

Спустя час я смог накопить немного маны. Сейчас этот процесс шёл в десятки раз быстрее, видимо, черти впитывали почти всё, что было в пространстве. А пока они были живы, манна еле накапливалась.

Создав небольшой огонёк, я отрезал кусок ляжки ближайшего существа, одел на обломок длинной кости, что валялись в большом количестве вокруг, и начал его жарить.

Да, многие меня осудят. Разве можно есть разумное существо? Простите, я ***** знает сколько времени нормально не ел, а эти существа — не люди. Значит, я не людоед, всё, проехали. Голод не тётка, а в концлагерях фашистов бывало и похуже.

Прожарив основательно большущий кусок мяса, я принялся его есть. Было ОЧЕНЬ вкусно, а я настолько голоден, что он мне показался пиком кулинарного искусства. В этот момент меня ничего не волновало. Когда доел, мне стало плохо. Кажется, я переел. Ну да ладно, ляг поспи и всё пройдет. Я всё же решил позаботиться и о своих друзьях. Тем более они начали приходить в себя и что-то бормотать, как в бреду. Отрезав ещё пару кусков, я принялся жарить ещё две порции. К сожалению, воды осталось мало. По расписанию за ней скоро должны были пойти. Но не судьба. С ними оказался я.

Первой начала приходить в более-менее адекватное состояние Снежинка. Она сейчас лежала на спине, а её голова была у меня на коленях. Одной рукой я гладил её по волосам, а другой поворачивал кость с мясом, чтобы не подгорело.

Сперва она пробовала приподнять голову и сфокусировать на чём-либо взгляд, попутно повторяя словно мантру, что нам надо бежать и нам всем *****.

Я гладил её и успокаивал, говорил, что всё позади, я рядом, опасности больше нет.

Через полчаса она, видимо, окончательно начала приходить в себя, и её стоны и страхи сменили более приземлённые темы. Она смотрела то на меня, то на огонь и просила есть и пить. Я отрезал тоненький кусочек мяса, клал ей в рот и, когда она прожёвывала, давал запить грязной водой. Моих запасов маны пока не хватало, чтобы отфильтровать воду. Ну как-то до этого не умерли и сейчас переживём.

Когда я практически закончил кормить тёмную, подал осмысленный голос Тор. Теперь я начал кормить его, подтащив поближе к себе.

Поев как следует, мои друзья практически сразу уснули.

Кто бы знал, каких мне усилий стоило не уснуть вместе с ними. Но мало ли что, вдруг кто-то придёт и, увидев мертвых сородичей, сильно огорчится.

*

— Жигуль! Проснись! Вставай же ты скорее!

— А что? Чего ты всполошилась? Дай поспать! Я последний раз спал нормально неделю назад.

— Жигуль, мать твою! Вставай! — Снежинка меня дергала за плечо, пыталась щипать, но я отбивался от неё, пытаюсь чем-то укрыться, наверное, одеялом, но теплее почему-то не

становилось.

Нет, от меня точно не отстанут. Видимо, придётся вставать. И одеяло это уже десять раз натянул, а теплее не стало.

Открыв кое-как один глаз, я понял, в чём проблема. Одеяла, собственно, и не было. Вместо этого я брал позади себя что-то мягкое и, думая, что это ватное одеяло, опускал над собой.

В общем, на мне сейчас было несколько горстей песка, или что — то там лежало.

..*****!

— Жигуль, что происходит, где мы? Кто убил всех перерождённых? Как мы уцелели?

— Снежка, если ты сейчас не отстанешь, я психану и изнасилую тебя на глазах у Тора!

— Ну ты это, не стоит. Нам действительно страшно. Я совсем ничего не помню, — сказал гном.

— И тебя тоже, если не заткнёшься, — крикнул я на гнома и попытался улечься поудобнее.

На какое-то время воцарилась тишина.

— Да ..*****, у-у-у ..*****. Весь сон мне перебили, черти вы проклятые, чтоб вас перерожденные по кругу пустили. Довольны? Всё, встал. Что там у вас за проблема? — начал орать я.

— Что непонятно, все сдохли, мы нет. Вы живы, я молодец! Что вам не так, нельзя было дать поспать?

— Так это ты их? — аккуратно уточнила тёмная.

— Нет, Тор, пока валялся с тобой, как мешок с ..*****. Ну ты же опытный разведчик, вон у каждого дырочка аккуратная во лбу от моего копья.

— Ну да, это я заметила, я не могу понять, как?

— Руками, солнышко, руками. Я говорил, что не стоит меня злить, вот у них получилось, взбесили, теперь лежат кто где и воняют. А сейчас меня бесите вы. Так, Тор, выйди на минуту, я обещал кое — что сделать со Снежкой, потом поменяетесь.

К моему удивлению, Снежинка вообще никак не отреагировала, у нее был вид, будто она уже смирилась с тем, что сейчас произойдёт. А вот Тор был немного другого мнения.

— Жигуль, будь другом, успокойся, не надо никого насиловать. Мы очень благодарны тебе за наше спасение. Ну хочешь, можешь меня ударить за то, что мы тебя разбудили. Можешь даже не один раз, — глядя на это простое серьёзное лицо с большим носом картошкой, я не смог больше на них злиться. Не знаю, насколько серьёзно они восприняли мои угрозы, само собой я ничего подобного себе бы не позволил, даже не будь они моими друзьями. Но менталитет не изменишь, высказаться — то надо.

— Ладно, садитесь жрать, пожалуйста. Я снова отрезал кусок чьей-то ляжки, насадил на кость и принялся жарить, дав каждому по одной такой же.

Тор с сомнением отнёсся к блюду, Снежке было, по-моему, всё равно. Мы молча дожарили мясо и съели. Тор хоть и морщился, но также ел.

— И всё же как ты их убил? — очень спокойно, глядя на огонь, спросила тёмная.

— Я теперь один из них.

— ?

Проверив источник, я убедился, что он полон и тёмной энергии в нем предостаточно.

Переход. Всё вокруг замирает, и языки пламени движутся в ОЧЕНЬ медленном слоумо.

Наблюдая, как глаза Снежинки очень медленно, но сильно расширяются, я спокойно

обошёл её и, встав рядом, шепнул ей на ухо, выйдя из этого состояния.

— Я вырву твоё сердце и съем.

Тёмная, взвизгнув, рванула в сторону от меня, причём делала это она сидя и спиной вперёд.

— Да успокойся ты, не буду я твоё сердце есть, просто вернул должок)))

— Ты просто переместился? Так ты это и раньше умел, — сказал гном.

— Нет, тут всё иначе. Местные твари не умеют перемещаться. Ну по крайней мере я такого не видел. Всё дело в умении и ауре. У них чёрный источник, я тоже имею такую стихию. В общем, чтобы тебе было понятно, это даёт способность практически остановить время, я могу свободно ходить, пока всё вокруг замерло. Правда, видно плохо, будто плохой художник рисовал. Я научился делать так же, как и они, а бойцы из них никакие. Вот и перебил я их всех. Если в этом мире все такие, то главное, чтобы не задавили массой.

— Я вообще ничего не помню, помню, как мы вышли из портала, а затем сразу появились они.

— Я то же самое помню. А ты, Жигуль, вообще без сознания оказался.

— Я понял, помню только обрывки, когда в себя приходил. А чего сознание потерял, до сих пор не понимаю.

— А сколько мы уже здесь?

— Не знаю, с того момента как я более-менее пришёл в себя, прошло около двух недель.

— И что ты всё это время делал? — спросил Тор.

— Пытался выжить, ухаживал за вами и даже мыл вас. В туалет вы не просились, — друзья осознали, что я сказал, и покраснели настолько, что не передать. — Потом нашёл способ реанимировать своего ИСКИНа, Саня мне помогла найти способ, как научиться способности перерождённых, как вы их называете, ну а потом сдержал обещание и поубивал всех.

— Какое обещание? — снова спросил Тор.

— Я своей принцессе пообещал, что всё будет хорошо и я её защищу от кого угодно, даже от этих тварей, — после этого я внимательно посмотрел на неё. Интересно, а она помнит всё, что наговорила тогда в сердцах?

Она, будто прочитав мои мысли, ответила:

— Я всё прекрасно помню, — и отвернулась.

М-да, сложная ситуация. Я — то помню, что она наговорила, и, по всей видимости, у неё два варианта: убить меня или сдержать слово потомка рода Ная. А убить меня нельзя, я единственный билет выбраться отсюда.

— В общем, ребят. Наелись? Тогда нарежьте мяса побольше, тоненькими слоями, надо навялить побольше, я не знаю, где мы и что снаружи, я там не был, мне надо следить за двумя друзьями, что без сознания, поэтому заготавливаем мясо! Вы нарежьте, а я сделаю всё остальное, сделаю огонь побольше и подержу воздействием мясо. Нам надо снарядиться. И предлагаю не терять времени и начать заряжать наши артефакты, в первую очередь ИСКИНЫ.

Мы провели в той пещере-погребке ещё сутки, восполняя силы, и заполняя накопители. Когда я вырыл яму, то был ошарашен: среди камней обнаружили пустые накопители. Заполнив яму водой, мы помылись и постирали. Запашок от нас был тот ещё, да я уже говорил, что тут происходило. Мы перерыли метровый слой грунта с костями, я и Тор работали магически, а Снежка, стоя на коленях, выбирала увиденные накопители. Их оказалось по паре килограммов на брата. Чтобы мы не светились, как новогодняя ёлка, для местных я заменил щит на молоте у Тора на маскировочную сферу из черной маны. Для Снежинки я переделал медальон, который снял с павшего светлого мага. Себя же я мог спрятать и так. Вокруг наших ИСКИНов я создал отдельное поле, их мы наплатили по минимуму, чтобы они могли работать автономно, чем они сейчас и занимались, разлетевшись в разные стороны почти на километр. Взяв по маленькому накопителю, я внедрил в каждый по индивидуальной «кляксе», а также продублировал в ИСКИНов. Не хватало, чтобы мы вырубались каждый раз при встрече с местными чертями. Основной их задачей было сканирование местности на наличие угрозы, а также наличие воды и других полезных вещей. Воду мы искали с одной целью: возле воды всегда есть животные, а это еда. Помимо этого, они составляли простейшую карту местности и искали следы портала.

Мы действительно выбрались из подвала. Не знаю, что это было раньше, но сейчас над подземельем виднелись еле различимые останки какого-то здания. Ни следов, ни ориентиров на горизонте мы не нашли.

Вокруг выжженная местность, хотя всё это казалось странным. Абсолютно голые деревья, но при этом они не выглядели мертвыми, но и не такими, как у нас зимой. Представьте, что дерево пережило лесной пожар, а потом перешло на другую ступень существования. Иногда попадались ползающие булжники, иногда трава, которая пыталась впитаться в ноги. Но при этом всё вокруг было серым, будто мертвым. Очень напоминает мир S.T.A.L.K.E.R из игры или книг. Точно, а местные перерождённые вместо кровососов манососы) М-да, угораздило.

Через пару часов прилетел ИСКИН Тора и доложил о том, что в той стороне обнаружено крупное создание, но не магическое. Тор, кстати, также дал имя своему ИСКИНу. Он назвал его Грох, в переводе с гномьего, что-то похожее на неразрушимый камень. Темная также дала своему имя и назвала его Мун — блик, пояснила, что ИСКИН — это не разум, а его блик, потому так и назвала. Тор просто пожал плечами и сказал первое, что пришло на ум.

— Пойдём посмотрим, — предложил я.

Через десяток минут Грох завис и ментально передал нам, куда надо смотреть. Мы, правда, ничего не заметили.

Тёмная, достав кинжалы, медленно пошла куда-то. Мы последовали за ней. Остановилась она по только ей понятной причине в паре метров от еле заметного углубления в земле. Лишь подойдя на близкое расстояние, я заметил, что в центре есть нора с полметра и из неё выглядывают черные бусинки. Как Снежка это смогла рассмотреть за два десятка метров, осталось загадкой. Видимо, её всю жизнь готовили к чему угодно и к такому тоже. Думаю, если не брать в расчёт перерождённых, то от неё никогда не услышишь фразы: «Меня к такому жизнь не готовила».

— Давайте посмотрим, чьи это бусинки))) Я сейчас выну это из земли, а ты, Тор, вдарь сразу на всякий случай.

— Понял, — он тут же перехватил свой молот покрепче.

Как только он его не потерял по пути. Я имею в виду, когда нас тащили от портала к подземелью. Когда я его впервые обнаружил, придя в сознание, молот был будто приварен к его латным перчаткам. Тор лежал без сознания, не отпуская молота. Только придя в себя, он впервые отпустил его.

Я закрыл глаза и нащупал магической силой того, кто за нами подглядывал из своей норы, а потом что есть силы дёрнул вверх. И хрен там было. Показалась морда, как у рака, из которой и росли эти бусинки, а под ними оказались жвала. Не хилые такие жвала. Каждое сантиметров по двадцать.

Обхватив покрепче и поглубже, дабы придать к телу конечности, которыми он скорее всего держался за свою нору, я дернул ещё раз. Голова показалась целиком, но вынуть я так и не смог. Ну тогда план Б. Я решил зафиксировать это создание, чтобы оно не могло причинить вреда, напрягся изо всех сил и обратился к Тору.

— Бей промеж бусин!

Когда гном подпрыгнул к норе на расстоянии удара, существо заподозрило не ладное и было кинулось на Тора, но я сдержал, осознав, что в эту сторону никак, оно рвануло обратно в укрытие. Этого я также не позволил. В этот момент и ударил Тор. Он не забыл активировать молот и, видимо, перестарался, вложив в удар слишком много маны. Бить себе под ноги мощной взрывной волной — ну такое себе.

Гнома с воплем откинуло метров на пять. В том месте, где была нора, появилась воронка в пару метров диаметром и с метр глубиной. По округе валялись ошмётки существа.

Только после этого я смог вытащить существо наружу, тащил долго и усердно, аж целую минуту. Не знаю, как оно там в своей норе находилось, но иногда вырывались пласты земли вместе с уже мёртвым телом.

Тело этого создания больше всего было похоже на бронированную сороконожку. Длина внушительная, под десять метров. А если ещё и нора не прямая и не уходила ровно вниз, то становится понятно, почему так тяжело выковырять это создание из земли.

— Не, ребят, жрать это мне чего-то не хочется, Снежка, сможешь обходить такие места?

— Запросто.

— Ну тогда пошли приводить в чувства нашего гнома и пойдём отсюда.

— Ребят, не торопитесь, — обернувшись, мы увидели гнома, который уже был в полном порядке и держал в руках обломок панциря и внимательно его рассматривал.

— Что там?

— Да вот не могу понять, что это.

— Да хитин или кость, или и то, и другое.

— Не знаю, что такое этот твой хитин. Но тут вообще интересно, — он также, не отрывая взгляда от куска панциря в своих руках, взял кусочек поменьше и бросил мне.

Поймав небольшой обломок, я удивился его весу. Он был явно в несколько раз легче кости. Было чувство, что он из пробки или сосновой коры. Но это только по весу. Наощупь было ближе к очень твёрдому пластику.

— Я чувствую его. Не так как землю или металл, но в этом куске много какой-то породы. Нет смеси породы. Я бы сказал, что это кость, но не такая, как мы привыкли, в неё добавлено ещё что-то. Удивительная лёгкость и твёрдость, — гном и так, и этак вертел кусок

панциря, пробовал царапать и делать ещё какие-то непонятные мне манипуляции.

— Так оно же вон как эту тварь по округе размотало. Какая там прочность. Да молот у тебя, дурня, что надо, я думаю, может зря я такую мощную конструкцию туда встроил. Ты же так сам себя убить можешь, хватило ума, во всю дурь вдарить себе под ноги. Ты ещё попробуй по своей голове им постучать.

— Нет, он прав, — включилась в диалог тёмная. — Посмотри внимательно, ни один кусок даже не треснул. Все эти фрагменты такими и были изначально. Тварь, конечно, разорвало, но все эти фрагменты были соединены сочленениями или межкостными швами. Думаю, Тор прав. Кстати, в этом есть смысл, с такой конструкцией тело этой твари очень пластичное. Она может не бояться застрять, думаю, даже сможет пролезть через отверстие немного меньше собственного диаметра.

Я решил попробовать узнать состав. Мой наруч проанализировал фрагмент в моих руках и выдал список. В нём присутствовал кальций, это понятно, а ещё название какого-то минерала, который я не знал, и ещё около пяти составляющих, вместо названия которых, были только вопросительные знаки. Интересно.

— И что ты предлагаешь?

— Надо набрать с собой. Если удастся закрепить на броне, то я буду неуязвим для физических атак, — тёмная подумала немного и поддержала гнома.

Сделав с помощью магии каменный пьедестал и положив на него фрагмент, что был в моих руках, решил попробовать его просверлить. Создав миллиметровое сверло с острейшей кромкой из всё той же маны воздействия, я заставил его вращаться с дикой скоростью и начал надавливать. По моим ощущениям, только после деления в тонну замечу, что это была тонна на квадратный миллиметр, пошёл процесс сверления, медленно и со скрипом, но всё же пошёл. Думаю, потратив пару часов и кучу маны, можно действительно обработать это вещество.

— Ладно, уговорили, давайте наберём, и я поработаю на привале.

Тору уже было всё равно. Он активно модифицировал свои доспехи. Я— то думал насверлить дырок и либо связать, как чешую, либо прикрепить клёпками. Но Тор для своего доспеха уже нашёл решение. Это нам надо было крепить к такни или коже. Гном поступил проще, достав пару ножей и одну кастрюлю из своего рюкзака, он пустил всё это на детали, которые крепил к доспеху, а уже в них фиксировал пластины панциря, как драгоценные камни в украшениях.

Мясо соскребалось легко, поэтому проблем с очисткой пластин не возникло. Крупные куски гном сразу же прикрепил к грудной пластине, а также на бедра и плечи. Остальное он решил сделать на привале и набрал себе целый рюкзак под завязку. Я брал только небольшие пластинки, так как не хочу ходить в броне, стесняющей движения. Наверное, на самом деле попробую сделать что-то похожее на чешую, лишь несколько кусков побольше взял, дабы ими прикрыть конечности.

Глава 34 Лагерь

Закончив сбор трофеев, мы двинулись дальше, не прошло и десятка минут, как мы вышли к небольшой речушке.

Мы решили разбить здесь лагерь, тем более дело шло к вечеру.

Солнца в этом мире не было от слова совсем, тяжёлые свинцовые тучи мерно плыли над головой. Они оказались в разы плотнее тех, что в моём втором мире. Странно, что нет ливня, хотя по ощущениям он здесь редкость, воздух очень сухой. ***** какое-то нехорошее чувство, всё вокруг реально напоминает Чернобыль. Может, мне стоит оплодотворить Снежку, пока не поздно? Вдруг по возвращении ничего не выйдет?

— Снеееежкаааа, стой!

— Что?

— Как ты думаешь, просто находиться здесь опасно?

— Не думаю, здесь бы не было ничего живого.

— Ты ещё не видела «таракана рус.»

— А что это или кто?

— Маленькое насекомое, с ноготь.

— И что?

— Он может жить без головы, пока не умрёт от голода.

— А если кормить?

— Наверное, сможет жить и дольше. Но суть не в том. В моём мире есть «радиация Рус». Не знаю, как объяснить. Что-то вроде магических полей.

— И в чём её особенность?

— Не перебивай и узнаешь. В общем, всё очень сложно. Если грамотно использовать в изолированном пространстве, то может давать много тепла и света, но после обработки. А вот если просто разлито в воздухе, то очень опасно. Представь себе уровень концентрации этой, ну пусть будет маны, от одного до ста. При плотности в сотню человек умирает, как и любое животное моего мира.

— И?

— Но не таракан, он сможет выдержать концентрацию в полторы тысячи. Ну или около того. Могу немного ошибаться. Но общая теория верна.

— И ты думаешь, что здесь есть такая мана?

— А вдруг она способна изменять всё вокруг, как животных, так и растения, если не смогла их убить.

— Не переживай, если бы умирали, я бы почувствовала, у меня же стихия жизни.

— А если мы не умираем, а меняемся.

— Как?

— Короч! В моем мире после сильного облучения радиацией нельзя иметь детей.

— Мне пойти погулять? — решил спросить Тор.

— Тор, стой! Я маг жизни, и я уверена, что всё в порядке, и вы оба можете иметь детей. Да, меня тоже напрягает и пугает этот непривычный мир. Но он безопасен сам по себе.

— Смотри мне, тёмная, если у меня что-то не выйдет, спрошу с тебя сполна, сама рада не будешь, что сейчас отказалась!

— Я поняла.

Странно, а где угрозы, спор, возражения? Где всё то, что я люблю? Нет, он слишком серьёзно относится к каждому сказанному слову. Надо будет как-то решить этот вопрос, а то так даже неинтересно.

— Ребят, идём на рыбалку. В общем, отойдите на пару десятков метров вдоль реки и гоните всех, кто там обитает, ко мне, я их выловлю и будем ужинать.

Я полез в воду сразу, речушка мелкая, если сильно постараться, то можно переплунуть. Правда, вода была настолько мутная и чёрная, что просматривалось не больше десяти сантиметров.

Глубина меня удивила, вода выше пояса. Хотя при такой ширине до колена было бы уже хорошо. Увидеть рыбу нереально, поэтому я закрыл глаза и сосредоточился на магическом восприятии, раскинул вокруг ману жизни и ману воздействия. Моей задачей было или почувствовать присутствие жизни или почувствовать проплывающий твёрдый предмет, ну всё, что твёрже воды. Когда мои друзья вошли в реку и начали хлопать по воде, приближаясь ко мне, Тор через десяток метров вскрикнул.

Обернувшись, я увидел, как он пытается выдернуть свою ногу откуда-то или просто оторвать от дна, но у него явно это не выходит. Я рванул к нему.

Магия творит чудеса, главное, подобрать нужную конструкцию. Я летел, как бывалый сёрфингист. Меня несла нехилая волна. К гному я приблизился за каких-то пять секунд, хотя гном успел застрять в чём-то уже двумя ногами и что — то орал.

Я, не раздумывая, поднял его вместе с парой кубов воды и, перенеся на берег, отпустил.

Тор шлёпнулся на спину, огромное количество воды разлилось по всему берегу, небольшая часть вернулась в речушку.

На ногах гнома висело два огромных угря, метра по три каждый. Я не знаю, может, они надеялись задушить Тора за ноги. Мало того, вцепились зубами в его закованные в сталь ноги. А может, хотели завалить и утопить?

Осознав, что они больше не в воде, хотели осуществить попытку ретироваться. Но не тут-то было, я в миг подхватил их телекинетически и понёс в сторону лагеря. Гном шагал сзади, явно успокоившийся тем, что всё закончилось.

— Ребят, вы не представляете, как сейчас будет вкусно. Это же угорь. Но нам нужна древесина!

Снежка молча сбегала к ближайшему дереву и, смахнув его одним из своих кинжалов, приволокла к нам. Если есть вопросы, то поясню сразу, дерево было не более пяти метров вверх и чуть толще мужской руки. Нормально, не надорвалась.

Начался процесс копчения. Я с помощью магии создал идеальные условия: температуру, плотность дыма и степень окуривания. Не дойдя до середины процесса, я уже практически давился слюной, но затем представил себе, как это всё заходит под пиво...

— Снежинка, напомни мне, как вернусь домой, чтобы налил себе ванну пива и пил из неё через соломинку, закусывая копчёным мясом и сухим корнеплодом, посыпанным острым овощем.

— Я поняла, хорошо.

— Снежка, что с тобой? Ты сама не своя. Если это всё из-за обещаний после перехода сюда, то можешь забыть про них, я всё понимаю, ситуация и стресс. Чего только не наговоришь.

— Я всё это сказала осознано, отдавая себе отчёт, в какой мы ситуации. Я не буду менять своего решения и позорить род Няя.

— Ну, ок, выполняй снова, а если что, высказывай своё мнение по этому поводу. Так будет нормально.

— Нет, тебе не понять, человек.

— Ладно, время всех рассудит.

Спустя полчаса мы уплетали сочного, вкусного, классного, восхитительного копчёного угря, запивая обычной водой.

Ночевали также на берегу. Мы с Тором создали из земли купол на троих. ИСКИНЫ кружили вокруг нас всю ночь и должны были предупредить о любой опасности извне. И они предупреждали. Мне пришлось несколько раз за ночь вставать и идти разбираться. Каждый раз, когда меня будила Саня и я начинал вставать, Снежинка также вздрагивала и порывалась вскочить, но успокоив и сказав, что там мелочь, я выходил.

Два раза приходили черти, сперва двое, потом трое. Только под утро явилась стайка каких-то прытких созданий. Они очень здорово напоминали маленьких динозавриков, не сильно разбираюсь в этом, но, наверное, больше похожих на велоцерепторов. Их было около тридцати, размером с упитанную кошку. Они сначала меня окружили, а затем почти синхронно бросились в атаку. Не будь я магом, у них могло получиться. Но такого шанса им не дано. От меня во все стороны полыхнуло огнём. Зверушек моментально обуглило. Наверное, они даже толком испугаться не успели.

Встав утром и позавтракав остатками угря, мы двинулись дальше.

Мы не шли просто наугад, у нас был план, как найти портал, через который мы тут оказались. По субъективным оценкам нас тащили почти день до того подвала. Конечно, это всё было неточно, да и с какой скоростью нас тащили, было также не известно, поэтому решено отойти примерно на день в сторону и начать движение по кругу. Каждые десять километров я должен был переместиться повыше и осмотреться. Жаль, что я не умею летать. Можно бы что-нибудь придумать по этому поводу, на крайний случай направить на себя мощный поток воздуха снизу, чтобы если не остановить падение, то хотя бы замедлить. Но представив, каким отличным маяком я буду для местных, после использования магии на высоте к нам сбегутся все черти за много километров вокруг.

Рассмотреть что-то с высоты оказалось делом непростым, мало того, что ветер бил в лицо, так ещё и непонятно было ничего с высоты. Всё ведь вокруг похоже на местность после пожара, поэтому с высоты практически невозможно рассмотреть хоть что-то. Только Тора в его доспехах шикарно видно.

Так прошёл весь день. Ничего особенного не случилось, пару раз на нас нападали черти. Однажды мы чуть не угодили в ловушку, песок под ногами резко начал проваливаться, а в центре образовалась воронка с зубами. Хорошо, что мы шли рядом, и я успел среагировать, схватил друзей за руки и перенёс на десяток метров вперёд. Мы немного постояли, наблюдая, не сможет ли эта хрень броситься за нами в вдогонку. Даже немного попрыгали и пошумели. Но тварь не реагировала, как только она поняла, что мы ускользнули, то её пасть сразу же закрылась, и создание начало сильно вибрировать, отчего песок над ней сам собой выровнялся. В паре сотен метров мимо нас пробежала ещё одна стайка динозавриков. В этот раз поменьше, чуть больше десятка, наверное. Они лишь на пару секунд замерли, рассматривая нас, и, решив не связываться, двинулись дальше. Вот, собственно, и все приключения за день.

К ночи мы наткнулись на какие-то развалины. Снежка увидела на горизонте часть каменной стены, она была под сотню метров длиной, камни из неё много где повывалились,

верх вообще давно осыпался. Сперва я попросил Саню, чтобы она с коллегами исследовала там всё на наличие чертей или других существ. Когда она прилетела и отчиталась о том, что там практически пусто, мы пошли посмотреть.

Из живых существ остались только странные ползающие камни. Я не удержался и расколол один такой булыжник. И вообще ничего. Внутри практически обычного булыжника чёрная мягкая сердцевина, и от неё отходили отростки, которые заканчивались у поверхности. Вообще, непонятно, ни как они ползают, ни зачем.

За стеной мы увидели развалины города. По размеру скорее маленькая деревушка, но не будет же деревушка состоять из каменных зданий по сто квадратов каждое, скорее всего это был центральный город с большими домами для богатых, и этот кусок стены его отделял от другой части. Но не факт. Просто это моё предположение после того, как я увидел обустройство у светлых. Лишь в центре оказались развалины какого-то замка.

— Ребят, давайте думать, где будем ночевать.

— Может, вниз спустимся? Там и костёр можно развести и расслабиться нормально, а вход завалим, — это наш гном предложил, но я не понимал, куда вниз он собирается спускаться. Ни одного входа я не наблюдал.

— А куда спустимся?

— Под нами есть пустоты. Думаю, там или подвал, или какие-то ходы.

— Откуда ты знаешь?

— Так он же гном, да ещё и не простолюдин. Конечно, он чувствует такие вещи. Ты разве не знал?

Я, смущённо посмотрев на тёмную, отрицательно покачал головой.

Тор, походив кругами, сказал, что нашёл ближайшую точку к поверхности. А затем просто пошёл вниз. Земля перед ним преобразовывалась, часть принимала форму ступенек, остальное потоком, как вода, ссыпалось в кучу рядом. Мы двинулись сзади. Я повесил на плечи каждого из нас по магическому светлячку, над вторым плечом у нас висели ИСКИНЫ. Прошли вниз довольно глубоко, метра на четыре. Затем ненадолго остановились, Тор дошёл до подземелья, о котором он говорил, и сейчас делал лестницу. Когда же мы спустились, я прогнал по помещению поток воздуха с улицы. В подвале воздух отвратительный, и кислорода в нем очень мало. После этого Тор сходил назад и запечатал вход.

Я сделал ещё несколько фонариков и разместил их под потолком. Когда вернулся гном, то начал хозяйственно обустраиваться. Он сделал каменные стулья и стол, за которым мы и ужинали. Пока мы ели, Саня с остальными исследовала подвал. Потратив на это минут десять, они вернулись, и Саня рассказала о том, что обнаружила.

— Там несколько коридоров и ещё пять комнат. В одной мы обнаружили несколько бутылок, предположительно с алкоголем. Там скорее всего был стеллаж с бочонками и бутылками, но от старости он развалился, почти всё разбилось, бочонки тоже не смогли пережить столько времени. Уцелело лишь то, что упало, видимо, в гнилую древесину. И ещё в одной комнате я нашла, сама не знаю, что.

— Кто хочет пойти посмотреть? — спросил я.

— Предлагаю начать с бутылок) — сказал Тор.

— Всё равно делать нечего, пошли посмотрим, — присоединилась тёмная.

Мы открыли одну бутылку и обнаружили в ней вино. Точнее это когда-то было вино, потому что так долго может храниться только мёд. А вот вино лишь пару десятков лет, если я правильно помню. Мы, разочарованные, пошли дальше. Я лишь набрал стекла, расплавил и остудил уже в форме двух больших шаров, которые положил в карманы. Реакция Снежинки была неоднозначной.

Зайдя во вторую комнату с «чем-то», мы стали рассматривать то, что располагалось у противоположной стены. Там было подобие алтаря с какими-то фигурками в виде животных, растений и вообще непонятно чего. Алтарь оказался расписанным какими-то письменами на неизвестном языке. Если я просто брал и рассматривал фигурки без особого энтузиазма, как собственно и гном, то наша эльфийка стояла, открыв рот и выпучив глаза.

— Солнышко моё тёмное, что с тобой?

— Подожди, дай мне время.

Спустя пару минут она сама заговорила.

— Я могу ошибаться, но это всё очень похоже на... В общем у моего отца есть похожие фигурки и золотая пластина с текстом на этом языке. Они очень дорого стоят, их покупают те, кто коллекционирует редкие древние предметы. Этот язык мёртвый, хотя некоторые символы есть как в нашем языке, так и в языке светлых. Не знаю, насколько этим историям можно верить, но папа мне как-то рассказывал, что раньше существовало четыре расы эльфов. Светлые, тёмные, зелёные и красные. Зелёные были одинокими затворниками. Красные — огромными могучими воинами. Но они исчезли в какой-то момент. От них остались лишь вот такие фигурки. Новых давно не находили, а те, что найдены, уже у коллекционеров. Больше ничего не помню из рассказа, я была маленькая, и это была очередная сказка для меня.

— Грузим?

— Спрашиваешь! Предлагаю поделить поровну вместо еды, которую мы уже съели.

— Сой, положите всё, как было. Есть идея.

Все посмотрели на меня с удивлением, но потом сделали, как я сказал. Мне понадобилось десять минут, камень и небольшой накопитель, чтобы «на коленке» собрать артефакт для записи. Я решил записать видео и запечатлеть этот алтарь. Его мы явно с собой не заберём, а вот сделать образ в виде голограммы вполне себе можно.

— Снежинка, я сейчас буду записывать образ, по моей команде подойди к алтарю и начни показывать и объяснять, что на нём. Ну и свои мысли по этому поводу.

Теперь же я записывал полноценное видео. Снежинка так вошла во вкус, что мне пришлось после десяти минут записи сделать подставку для артефакта и пойти в главный зал, через который мы проникли вниз. Снежка вернулась лишь через пол часа. Интересно, что она на сорок минут наговорила. Она позвала нас, и мы пошли грузить всё в рюкзаки. Сперва разобрали на три кучи, кому что больше понравилось, затем пересчитали, чтобы вышло поровну.

— Как думаешь, дорого эта запись уйдёт? — спросил я у Снежки.

— Да ты вообще гений. Насколько я знаю, ещё никто не находил всё в таких количествах, да ещё и с целым алтарём. Эта запись сведёт с ума всех коллекционеров.

— Интересно, что будет, если их всех собрать для просмотра записи, за которую они ещё и заплатят. А теперь представь, что в конце видео мы с Тором разобьём всё это в пыль.

— Не дам!

— Да я и не собираюсь, просто представил лица коллекционеров.

— Думаю, у половины останутся сердца).

А дальше все занялись какими-то своими делами.

Тор, подойдя к стене, закрыл глаза и положил на неё руки. На вопрос ответил, что делает нам вентиляцию, чтобы мы здесь не задохнулись. Я посоветовал ему не вести по прямой, увести как можно дальше и сделать по дуге, объяснив, что мало ли кто захочет раскопать странный туннель, откуда несёт магией.

Спать сегодня я решил на тёплом, для этого сделал каменную плиту, отнёс в дальнее помещение и разогрел с помощью магического огня, затем принёс обратно и повторил так ещё раз с плитой для гнома. Сам я собирался спать не один. Не стоит забывать, что магический огонь тянет тепло из окружающего пространства.

Все легли спать, кроме меня. Мне почему-то не спалось. Я решил немного изучить свою новую способность.

Я, сидя за столом, перешёл... А куда или во что я перехожу, собственно?

Всё вокруг замедляется в десятки раз, в этом состоянии я буквально Флэш. При этом практически не могу взаимодействовать с окружающим миром. Как мне кажется, тут два варианта. Либо моё физическое тело превращается в магическое, либо физическое меняет свои свойства так, что атомы перестают подчиняться законам физики, ну по крайней мере некоторым из них. Притяжение никуда не делось.

А что, если...

Я вышел из этого состояния. Взял маленький камушек и снова вошёл. При переходе все предметы, которые я также напивал чёрной манной и подключал к источнику, меняли свойства. Я бросил камушек вперёд. А когда он отделился на пол метра, то нить, связывающая его с моим источником, неожиданно разорвалась. Через мгновение он размылся, как и всё вокруг для меня, да так и завис в воздухе.

Так, стоп. Наверное, всё-таки первое предположение более верное. Перейдя в это состояние, я буквально вываливаюсь из реального мира. Я исчезаю там и появляюсь здесь. Значит, всё-таки физика ни при чём, только магия, а я отличный маг и могу управлять ею. Значит, надо учиться.

Другое состояние, как и собственно изменившийся вокруг мир «зазеркалья», я решил обозначить, как магический предел. Думаю, есть ещё одна плоскость реальности, и следующий шаг — это уровень — бог. Наверяд ли я смогу разгадать эту тайну.

В пределе пробую создать стандартные конструкции, но они так и остаются простыми нитями черного тумана. Значит, козырей никаких, а роля с учебником по работе в пределе я не находил. Да и никакой супермаг, знающий, что да как, тоже не появится. Значит, всё своим умом придется делать.

Я начал формировать перед собой всевозможные фигуры, связывать их всевозможными каналами, результата — ноль. Затем я пробовал уплотнить туман настолько, чтобы можно было вылепить из него что-то более физическое. Но и тут не преуспел. Дальше в ход пошла фантазия. Я пробовал создавать кристаллические решётки, пробовал создавать подобию атомов. Дошло до того, что я начал сильно распылять и резко сжимать черный дым, по моему, так при изменении температуры из бензина можно получить пластик.

— Не — а. НИЧЕГО.

Я был просто в ярости от бессилия. Конечно, суперскорость — это мега крутой бонус, но я нутром чувствовал, что это далеко не всё.

Плюнув на всё, я вышел из предела и пошёл спать. Снежка на этот раз не проснулась, а просто легла ко мне под мышку и продолжила мирно сопеть.

*Столичный мир тёмных эльфов.

— Как это вы не знаете, куда она делась? Вы проверили все миры? Проводили допросы? Узнавали информацию у всех, кто имеет доступ к порталам? Такого не может быть, чтобы кто-то вошёл в портал и нигде из него не вышел.

— Всё так, мой повелитель. Мы опросили всех наших послов и шпионов, вы сами знаете, что такие есть во всех мирах. Ни один из них не видел и не слышал о том, что кто-либо похожий проходил порталом. Да и ваша дочь со своими спутниками не могли не наследить при выходе. Более того, мы потратили немало денег на подкупы, нам удалось узнать, что светлые думают по этому поводу, ведь ваша дочь навела гороху при уходе. В том городе была бойня и всё ради того, чтобы отвлечь побольше сил от портала.

— Не тяни!

— Наш источник не уверен, но есть шанс, что они ушли в мир перерождённых.

— Зачем, это же верная смерть.

— Полностью согласен, но глава того мира не ведёт активных поисков по поимке беглецов и не назначает наград за поимку или информацию о месте нахождения. Боюсь, тут всего два варианта, или их убили при попытке бегства, или они действительно ушли к перерождённым. Один из наших информаторов, работающий в замковой тюрьме, клянётся, что назад их не доставляли со дня их побега.

— И что мне теперь делать?

— Не могу знать.

— Придётся проверять последнюю версию.

— Вы же не отправите воинов на верную смерть?

— Нет, конечно. Дай от моего лица распоряжение. Необходимо собрать десяток сильнейших магов столицы, приставить к ним одного следопыта. Их задача — попасть в мир и при первых же признаках опасности выйти обратно. Будем надеяться, что они успеют определить, выходили ли на той стороне. Я должен знать наверняка, что случилось с моей дочерью.

— Как вам будет угодно.

Утром следующего дня мы снова продолжили путь.

Сегодня мы добрались до какого-то леса. Куча высоких не мертвых деревьев. Точно, их состояние ближе всего напоминало зомби. Внешне вроде бы мертво, но тем не менее продолжает жить. Кустарники были такими же, если через них пробираться, то они противно цепляются ветками. Я даже провёл эксперимент. Подойдя к одному из них, я протянул руку к ближайшей ветке, она тоже начала тянуться ко мне, когда мой палец встретился с веткой, то она, не торопясь, сделала петлю на нём. После этого появилось неприятное пощипывание, когда я вынул палец из петли, по нему потекла кровь, выходя из множества микроскопических ранок. Трава под ногами куда более подвижна и активна, но обувь нас спасала. Да уж. Очень доброжелательный мир.

Мы посоветовались и решили проходить лес по наиболее чистой территории. Но даже так не смогли избежать приключений. К обеду нам периодически начали попадаться норы с голову. Собственно, из них и полезли неприятности.

Это были членистоногие существа. Вблизи они походили на чёрных крабов с очень длинными ногами. Размером они были с курицу, будь у той полуметровые ноги. Клешней спереди не наблюдалось, зато вместо них росли острые пики с зазубринами. Такую если воткнуть, то вырвать потом можно только с мясом.

Они медленно ползли к нам, выставив вперёд свои пики.

— О, а вот и обед подоспел, идите сюда, вы как раз вовремя. Снежинка, врубай щит. Тор, — к ней.

Как только гном оказался в поле действия щита тёмной, я дал мощный поток пламени вокруг. Крабов зажарило моментально. Но интересно другое, растения вокруг не загорелись, а начали скукоживаться и скручиваться. Кусты разом стали похожи на «перекати— поле», трава — на маленькие шарики, а деревья спешно свернули свои ветви спиралью. Я же начал собирать крабов в кучу.

Пару дней спустя.

— Смотрите, что там? Мун-отчёт!

— Ничего опасного, какие-то развалины.

— Мун, будь добр, оповещай обо всём живом или явно рукотворном, выбивающемся из всего остального чем-то необычным.

— Я постараюсь.

Спустя двадцать минут мы подходили к останкам города.

Тут было всё: огрызок стены, здания, каналы. Но самое главное, тут была пирамида высотой этажей шестнадцать. Она ступенчатая, как у Майя, но мы не увидели лестницы наверх, а только вход внутрь.

Когда мы начали подходить к пирамиде, то слышали знакомый свист. Хорошо, что у всех была своя «клякса». То тут, то там начали появляться перерождённые и, только завидев нас, исчезали. Я не стал исключением, перейдя в предел.

Как только я оказался в пределе, сразу же заметил десяток чертей рядом, которые всю кастовали «кляксу», но ничего не выходило. Я вскинул копьё и по кругу провёл им по чертям. Кто-то сразу погиб, хватаясь за горло, а кто-то получил серьёзные раны, вываливаясь при этом из предела. На их счёт я не волновался, по ту сторону Снежка и Тор, поэтому им не

суждено выжить.

Следующие пару минут с разных сторон и на разном удалении от нас в предел входили перерождённые, и я уже начинал злиться от отсутствия привычной для меня магии. Всё приходилось делать руками, а точнее руками, ногами и копьём.

В какой-то момент появился перерыв, и я вышел из предела, только сейчас отметив вокруг гору трупов. Всё это время мои спутники действовали без магии лишь одной грубой силой. Тор орудовал молотом, а Снежка двумя кинжалами. Тут-то меня и посетила мысль.

— Ребят, подойдите ближе.

Не успели они подойти, как снова с разных сторон полезли местные черти. Я, быстро кинув канал спутникам, снова вошёл в предел.

ДА! Сработало! Они оказались рядом и увидели этот мир. Завидев приближающихся к нам чертей, сразу приготовились к отражению атаки, но сделать ничего не успели. Я намеренно отключил каналы, обрывая подпитку друзей.

С двумя «пассажирами» мана улетала с бешеной скоростью. Я кое — как успел их отключить для того, чтобы успеть в пределах убить новую партию перерождённых. А затем и меня самого выкинуло из-за нехватки маны.

Как удачно совпало, по всей видимости, я добил опоздавших на основную атаку.

Мы двинулись внутрь.

Там были просто каменные коридоры, потом пошли комнаты непонятного назначения, в конце концов, мы вышли к огромному залу.

Нас ждал сюрприз.

Зайдя в зал, мы увидели огромный пьедестал, на котором восседал какой-то необычный перерожденный.

Во-первых, у него сплошь белые волосы, во-вторых, осмысленный взгляд, в-третьих, золотая корона. Последнее и самое выразительное, у него был посох. Посох, толщиной с большой палец, похож на несколько растений, которые плотно переплетались, как канат. На вершине оказался огромный чёрный шар. Но самое главное, из одной тонкой веточки, которая была над шаром, вырос маленький белый цветочек с зелёным листом. Это первое относительно живое растение, увиденное в этом мире.

Перейдя в конструктор, я увидел тоненькую нить жизни, связывающую цветок и перерождённого. Не знаю, как ему удалось, но цветок высасывал по крупинке жизнь самого существа.

Существо, завидев нас, сперва нахмурилось, затем встало. Я чудом успел то ли заметить, то ли почувствовать переход и также перешёл в предел.

Я привычно ожидал, что перерождённый бросится на меня в рукопашную, но ошибся. У него на груди был накопитель, вставленный в серебряную оправу и висел на такой же цепочке. От накопителя к руке мага потянулось два потока, сперва чёрный, затем магии жизни. Чёрный сформировался в чёрный кол, затем наполнился маной жизни и, немного потеряв в объёме, устремился ко мне. Имел он серо— зелёный цвет, от него просто несло смертью. Я кое— как увернулся и начал быстро соображать. Пока я соображал, в меня полетело ещё несколько копий, от которых мне удалось увернуться, затем на меня бросили подобие сети. Лишь в конце враг сформировал пару лезвий, наподобие коротких мечей, и с ними двинулся ко мне. При этом он начал говорить.

Тягучий язык, слова буквально нараспев. Куча гласных, смешанных с кучей свистящих и щёлкающих звуков. В конце он произнес слово, которое окончилось глубоким гортанным

звучком, и прыгнул на меня.

Благо к этому времени я успел сообразить, что к чему и попытался сделать что-то подобное. Так как я держал в правой руке копьё, а на левой был надет наруч, маны у меня хватало. Но всё оказалось не так просто.

Я насколько успевал, бросил от себя два сгустка из черной маны, параллельно напивая их обычной маной из своих накопителей.

В наруче у меня хранился заряд неизвестной маны. Им я напичкал наруч, используя небесный кристалл, дабы иметь возможность пройти порталом, как свой самый первый раз без небесного кристалла. Благодаря модификациям, я имел возможность пройти между мирами не один раз, а целых три раза. В копьё у меня была мана из моего источника, чистая и состоящая из всех возможных стихий и направлений.

Результатом стало то, что я слепил из черного дыма два цилиндрических копья по полтора метра каждый, левый, напичканный маной из небесного кристалла, засиял белым светом и, превратившись в луч, устремился вперёд сквозь всё, при этом не причинив вреда ни перерождённому, ни стенам. Он просто прошёл насквозь.

Справа напичканный маной из моего источника цилиндр приобрёл интересный вид. Он чуть уменьшился в объёме, при этом стал почти белым, но глаза не резал и света практически не давал. Больше всего походил на световой меч джедаев. Лишь разряды, похожие на электрические, которые по нему пробегали, имели разные цвета.

Существо не успело извернуться в прыжке так, чтобы уклониться и не насадиться на полкопья. Повиснуть на нём тоже не особо вышло. Оно проткнуло себе бок, а когда должно было повиснуть, то прожгло все ткани, пока не свалилось на землю с недостающим куском на боку.

Важных органов я не задел, поэтому существо не умерло сразу. Если бы оно вывалилось из предела, я бы мог попытаться вылечить его и переговорить. Оно первое среди своих собратьев оказалось разумным настолько, что могло говорить.

Перерождённый не вышел из предела, а просто, умирая, смотрел на меня. Взгляд был какой-то просящий. Я шагнул к нему и изо всех сил попытался выделить из накопителя в копьё магию жизни. Но ничего не выходило. Мои возможности оперировать маной минимальны, а мой источник в пределе был просто чёрным.

Перерождённый протянул ко мне руку. Я не испытывал к нему ни отвращения, ни злости. Он в принципе оказался другим, не таким как остальные, хотя и к ним не было плохих чувств. Просто так вышло. Просто у них такие инстинкты. Мне просто пришлось обороняться.

Я протянул руку в ответ.

Сперва он вложил мне в руку свой посох, а когда я взял, то схватил своими руками поверх моих. Вот чего я совсем не ожидал в этот момент, так это пакета данных.

Через наши руки прошло подобие электрического разряда высокой мощности, а вместе с ним мне в голову загрузились образы, ощущения и даже относительно длинные воспоминания по нескольким секундам. Меня буквально отбросило от существа, при этом выкинуло из предела. Я замер на месте, мозг кипел и не понимал, что происходит, краем глаза увидел, как из предела выпал уже мертвый перерождённый, но я и это осознал далеко не сразу, потому как у меня в голове пронеслась чужая жизнь. Не целиком, а только самые яркие её моменты. А затем наступила спасительная темнота. Надеюсь, со мной и моими друзьями ничего не случится, пока я валяюсь в обмороке.

Глава 37 Осколки памяти

Я бежал по светлому зелёному лесу, смеялся, предвкушал какое-то событие, и оно не заставило себя ждать. Куст передо мной, в котором я явно собирался спрятаться, резко превратился в зелёного эльфа. Кожа его была нормального цвета, практически белая, но вот всё остальное — нет. Одежда, длинные волосы и радужка глаз — всё было зелёных оттенков. Этот зелёный, смеясь, схватил меня, а я принялся и вовсе заливаться смехом, вырываясь из его рук.

— Рос, если ты хочешь спрятаться от меня, не забывай контролировать пространство вокруг. Неужели ты не почувствовал, что у этого куста моя аура.

— Нет, папа, я не следил, так неинтересно.

— Будь добр, делай, как я говорю, всегда контролируй всё, что тебя окружает. Это может спасти твою жизнь, а она у тебя будет долгая и сложная.

— Хорошо, папа, давай ещё раз сыграем. На этот раз я точно смогу от тебя спрятаться.

Слайд сменился, и я оказался в каком-то просторном помещении, всё вокруг казалось цельным куском дерева. Деревянные стены плавно перетекали в пол и потолок. Мать и отец стояли у дверей, встречая кого-то. Я сразу узнал голос вошедшего.

— Ну и где Ростенгауэр.

Я рванул к гостю.

— Деееда. Где ты пропадал столько времени?

Дедушка присел и поймал меня в свои объятия. А через пару секунд, зайдясь в кашле и отстранившись, начал впитывать ману из большого зелёного накопителя, висевшего на застёжке пояса.

— Будь добр, контролируй себя. Ты чуть всю жизнь из меня не высосал, а я уже не молод и не так быстро восстанавливаюсь.

— Прости, я настолько рад, что утратил контроль.

— Ничего страшного, твой отец был точно таким же. Хорошо, что не все дети такие, а только в нашем роду. Иначе стариков явно поубавилось бы в лесу). Я не с пустыми руками, ты уже большой, тебе сегодня десять. Пора становиться принцем, вот держи.

Он протянул мне посох, такой же, как и тот, что сейчас лежал рядом с погибшим перерожденным, только светло-коричневого цвета, а шар был вдвое меньше и зелёного цвета.

Я схватил посох и начал вертеть его в руках. Мне показалось, что объём маны, который мог уместиться в шаре, просто бесконечен. Но это мне просто казалось.

Особенность посоха в том, что он рос и совершенствовался вместе с владельцем. Это была очень сложная технология. Она давала возможность со временем стать практически одним целым разумному и посоху. Все конструкции формировались в разы быстрее, сила их — в разы выше. Такой посох невозможно потерять или украсть. Где бы он ни находился, стоит только захотеть, и он появлялся в твоей руке. Процесс этот был ещё более странным, чем можно себе представить. Посох сначала иссыхал и осыпался трухой, а вся энергия из него уходила в землю. Спустя пару мгновений, он буквально вырос рядом с тобой заново, при этом оказываясь в твоей руке.

Следующий слайд.

Передо мной стоит грозного вида зелёный эльф. Одет он в довольно просторные штаны

и рубаху. Я стою напротив и ожидаю, что произойдёт.

— Защищайтесь, молодой принц.

Как только я кивнул, мне сразу прилетело кулаком в скулу, а когда я начал падать, прилетело ещё и ногой в колено. Это было больно, но ещё больше обидно. Меня впервые в жизни били.

— Не обижайтесь на меня, молодой принц, так будет гораздо быстрее, и запоминать, что следует делать, вы будете лучше, при этом начнёте быстрее думать.

— Так будет всегда?

— Так будет каждый день на рассвете.

— А почему я не занимаюсь с другими детьми, как все остальные.

— Потому что они не из правящего рода. Им достаточно обычных тренировок с обычными мастерами. Вам такое не подходит, вы должны быть лучшим.

— Я сжал зубы, и мы начали заново.

Следующий слайд.

Я выполняю индивидуальное задание наставника по магии жизни. Я должен вырастить своё растение. Я готовился целый месяц, если я справлюсь, то меня допустят на следующую ступень обучения.

На столе передо мной горшок с землёй, в который помещено всего одно зерно. Я держу руки над горшком, начинаю напитывать маной жизни. Сперва появляется росток, затем пробиваются первые листья, а затем...

Спустя пару минут на столе метровое растение. Узкие листья, длинные по пять сантиметров шипы, черные цветки на веточках. Осталось главное. Я продолжаю помогать растению, и вот уже вместо цветов небольшие черные ягодки.

— Отлично, принц, такого растения у нас ещё не было.

— Это не всё.

— ?

Я оторвал одну ягоду и съел её, через минуту мир вокруг стал ярче, потом чётче, а затем я налился силой. Казалось, что моя душа стала вдвое больше и насыщеннее. Спустя минуту всё вернулось на свое место, а также был ещё и откат. Маны в душе стало совсем мало, а та, что осталась, выглядела полупрозрачной.

— Даже так? Весьма интересный эффект. Думаю, стоит ещё поработать в этом направлении, если удастся нивелировать некоторые острые углы, то это может быть очень полезным.

Я после отката чувствовал себя сильно уставшим физически, но морально я ликовал. Один из главных экзаменов сдан. Да ещё так, что моё имя запомнят надолго.

Следующий слайд.

Я просто в ярости. Уже год, как перешёл к новому обучению. Я выучил расположение всех миров в поясе, кто их населяет, сильные и слабые стороны. А теперь, как будущему правителю своей части материка, мне показали секретные документы.

Сейчас у людской расы всего пять миров. Несмотря на то, что это неоспоримо сильнейшая из всех известных рас, они не стремятся расширять свои территории. Живут в основном в своём основном мире, есть ещё четыре промышленных колонии, для добычи редких ресурсов и уникальных накопителей огромного объёма. Ходят истории, что это именно они придумали порталы, научились создавать небесные кристаллы и открыли пояс миров, не попросив ничего взамен, кроме подписания документа о мире и взаимопомощи.

И что теперь, светлые бросились изо всех сил заселять все свободные миры, даже уничтожили с десятков полумрачных рас. Сейчас разведчики фиксируют волнения среди светлых, те явно что-то задумали.

У расы гномов с десятков миров, всё практически, как и у людей, один основной мир, остальные под разработку их любимых рудных шахт.

Тёмные, как и мы, держатся обособленно.

Лишь красные не могут усидеть в своих мирах и постоянно делаю вылазки то к тёмным, то к светлым, с целью пограбить и повоевать.

Странная раса эльфов, огромные груды мышц, когда злятся, перестают чувствовать боль и усталость. Да и магов среди них практически нет. Они не владеют стихиями. Среди них лишь шаманы. Принцип их магии пока что никому понять не удалось.

В документах, что мне предоставили, были все зафиксированные факты, где светлые вскользь пытаются узнать мнение тёмных и красных по поводу людей. Имелись факты, когда их шпионов ловили в людских мирах. Да и ещё куча всего странного. Становится очевидно, что светлые собираются всеми правдами и не правдами настроить окружающих против людей. А если им это удастся, то они смогут взяться и за остальных.

Я пробовал себя успокоить, но это плохо выходило.

Следующий слайд.

Мне выдают стандартный набор: короткий зеркальный меч, витой лук и стрелы без острых наконечников, вместо них были плоские наконечники, которые больно били, но причинить серьёзного вреда не могли, хотя если попадут по пальцам, то могут и сломать.

Мне даётся десять минут форы, а затем у группы преследования будет неделя, чтобы меня выследить и либо «убить», либо захватить в плен. Убийством считалось касание мечом или попадание стрелы в жизненно важные места. В любом другом случае я теоретически могу исцелиться и продолжить движение. Я безумно волнуюсь, мне нельзя опозорить род. Это последний экзамен на звание высшего воина.

Следующий слайд.

Четвёртый день моего испытания. Я за последние четыре дня спал всего шесть часов. Как только я замедляюсь, меня начинают нагонять. Прошлой ночью мне удалось напасть на их стоянку во время привала. Одного я смог незаметно убить, вежливо обозначив удар мечом по шее, ещё двух застрелил. Надеюсь, мой друг Аонатейн не будет на меня злиться. Я всадил тупую стрелу ему прямо в лоб, отчего он потерял сознание. Второму достался снаряд в область сердца. Мастер среагировал на мою атаку первым и смог подстрелить меня в ногу. Но это не считается. Я держал во рту горсть ягод, которые создал, довёл до ума самостоятельно и сразу бросился убежать. Благодаря ягодам, у меня отличная фора в пару часов. Правилами допускалось использование всего, что ты самостоятельно можешь создать или вырастить. У меня в запасе ещё одна горсть ягод. Главное, продержаться, главное, не попасть в плен.

Следующий слайд.

Последний день мне оставалось продержаться буквально до заката, и испытание будет окончено. Но, видимо, не судьба, мастер смог устроить мне ловушку. Стрел больше нет, да и не в прямой атаке пытаться его подстрелить. Остаётся только одно, бой на мечах. Победить мне не удастся, но можно хотя бы достойно проиграть. Взяв меч, я пошёл на сближение.

В последний момент меня озарило. Наш родовой дар, меня с малых лет приучили его держать в узде и ни при каких условиях его не использовать, поэтому я про него откровенно

забыл. Но сейчас можно, правилами это не запрещено.

Мастер хотел нанести мне удар мечом, но у него ничего не вышло. Его ноги подкосились, а сам он свалился седым стариком.

Я очень сильно перепугался, ведь он мог в любую секунду умереть, а я не знал, как ему помочь. Меня не обучали владеть родовым даром, он считался «последним шансом», когда иначе свою жизнь не сохранить. Как оказалось, мои возможности выросли с детства. И я вместо того чтобы ослабить мастера, практически его убил.

Подбежав и упав на колени, я приподнял его голову и попытался применить исцеляющие конструкции, но от них не было толку, физически он здоров, просто стал очень стар. Критически стар.

— Не переживай, ты всё сделал правильно, молодой принц. Не стоит себя винить. Это было твоё испытание, и ты сделал всё возможное, чтобы его пройти. Я был готов к такому итогу и поэтому...

Он не договорил, а его взгляд стал стеклянным.

Следующий слайд.

Я, зарывшись в библиотеке, перечитываю какие-то книги и злуюсь оттого, что не могу найти нужную. Мне надо изменить конструкцию, но я не знаю, как это сделать.

Следующий слайд.

Моя свадьба. Жену мне выбрали родители, не прогадали, она очаровательна. Вреде бы я ей тоже нравлюсь.

Следующий слайд.

Моя жена родила девочку.

Следующий слайд.

Она впервые бежит ко мне.

Следующий слайд.

Она учится стрелять из лука и в первый же день смогла поразить все цели на уровне полугодового обучения.

Следующий слайд.

Принц соседнего государства нашего континента просит руки дочери.

Следующий слайд.

Похороны отца, и моя коронация.

Следующий слайд.

Светлые выдвинули требования, либо мы присоединяемся к их коалиции против людей, либо будем следующие после них. После совета правителей мы решили отказаться. Мы не та раса, которая готова убивать не ради защиты себя и своих близких. Вокруг порталов начинается возведение крепостей, чтобы никто без спроса не смог войти в наш мир.

Следующий слайд.

У меня появился внук, я очень рад, но времени совсем нет. Светлые угрозами и подкупами собрали все силы, что смогли, и напали на людей. Мне надо готовиться к обороне.

Следующий слайд.

Светлые начали атаку на мой мир. Люди практически уничтожены, оставлен один мир с рабами без сильных магических даров, с гномами тоже самое. Красных не осталось совсем. Темные провернули свою игру. Под шумок смогли захватить много миров светлых, пока те были без армии. А затем каким-то образом смогли заблокировать свои порталы. Видимо,

надо было работать с порталами, а не с их оцеплением. У нас осталось два выхода.

Первый: дать последний бой, многие погибнут, все, кто выживет, будут влачить жалкое существование рабов и терпеть тиранию.

И второй: использовать то, над чем я трудился последние двадцать лет. Не выживет никто, но при этом выживут практически все. И никто больше не посмеет прийти в наш мир и диктовать свои правила. Но и мы больше не останемся собой, сильными и независимыми зелёными эльфами, которые хотели остаться в стороне от войны.

Остальные правители согласны. Последние приготовления, и можно начинать. Я вырастил на своём посохе самый особенный цветок во всём поясе миров, он будет мерно тянуть по капле из меня саму жизнь, но жизни у меня будет сколько угодно.

Это был любимый вид цветка моей дочери. Только этот цветок не даст мне обезуметь окончательно. На нём завязана сильнейшая ментальная привязка и парочка сложнейший конструкций.

Я отправил сообщение своей дочери, жена стояла рядом и держала меня за руку.

Отдаю команду остальным правителям, и мы одновременно запускаем мою разработку.

Сперва наши души, как и связанные накопители, почернели, затем чернота начала растекаться по всему телу. Когда я покрылся черным дымом полностью, мир вздрогнул, и всё вокруг замерло, приобретя размытый вид с поблекшими красками. А затем в этот мир ворвалась моя жена, точнее то, во что она превратилась. Я с грустью смотрел на неё, а волна от меня расходилась всё дальше и дальше, набирая с каждой захваченной душой всё большую силу. Так было в каждом государстве, все правители прошли через это.

Мы умерли за свою свободу.

Мы будем жить вечно в назидание остальным.

Последний слайд.

Кто-то пришёл, я уже не помню, кто я, как долго я здесь и зачем. Во мне сразу же вскипела ярость и почувствовался голод. Я знал, что могу насытиться из этого разумного. Перейдя в предел, сознание немного прояснилось, мысли побежали чуть живее, но голод никуда не делся. На рефлексах создаю атакующие конструкции и начинаю сближаться. Приблизившись, я смог его рассмотреть, но уже не мог остановиться. Он создал луч из маны небесного кристалла, а затем из всестихийной. Это человек, родилась мысль, но было уже совсем поздно, бой был проигран. Единственное, что ещё можно сделать, это передать свои знания в надежде, что ему это может чем-то помочь. Также в воспоминаниях был ключ, как всё исправить в моём мире.

Глава 38 Я и представить себе не мог

Очнулся я с ужасной болью в голове на коленях Снежинки. Она гладила мою голову и смотрела в пустоту.

— Я теперь знаю кунг-фу) — решил пошутить я. Но шутка не удалась, очень сомнительно, что Снежка смотрела матрицу. Я повеселился и ладно.

Она тут же спохватилась.

— Что с тобой, как ты себя чувствуешь? Мы с Тором дико перепугались.

— Да ничего страшного, просто вот этот (я указал на мертвого короля) бывший правитель зелёных эльфов в этой части материка. Он один из немногих, кто мог сохранить разум, ну хотя бы его крупицу. Он передал мне некоторые знания и события из своей памяти.

— То есть ты хочешь сказать, что эти существа на самом деле были не всегда такими, а раньше являлись зелёными эльфами?

— Да. Я вам всё расскажу из того, что смогу вспомнить. Думаю, я теперь знаю их язык и смогу прочесть надписи на том алтаре.

— Немыслимо.

— Очень интересная история, но что мы теперь будем делать дальше? — Тор не был так воодушевлён историей про зелёных. В его мире, видимо, не случилось такого ажиотажа вокруг вещей из этого мира.

— Ничего, продолжаем искать работающий портал. Я теперь примерно представляю, где мы находимся, и, думаю, смогу вспомнить примерное направление большинства порталов в этой части материка. Так что движемся кратчайшим путём от места к месту и проверяем порталы. В этом городе, думаю, ничего не уцелело, судя по состоянию местной архитектуры. Не удивлюсь, если это светлые постарались и оставили всего несколько порталов, так сказать, на всякий случай. Ориентир нам на будущее, в последние годы перед крахом этого мира, вокруг порталов были возведены большие крепости, чтобы те, кто пройдёт через них, не смогли двинуться дальше, так что нам надо искать такую уцелевшую крепость.

— А на этом месте нет портала? — уточнила тёмная.

— Нет, тут был закрытый городок, нет, скорее посёлок и что-то вроде резиденции правителя. Здесь мощное место силы. Потоки маны на этом месте были впечатляющие. Именно поэтому отсюда началась трансформация планеты. Было ещё несколько похожих мест, благодаря которым всё прошло именно так, как прошло. Давай я тебе, кстати, покажу кое-что, местные далеко продвинулись в способах исцеления. Это вообще не похоже ни на что из того, что я видел ранее. Сядь, расслабься и не сопротивляйся, попробую ментально переслать тебе конструкции и описание...

Прошло ещё несколько дней. Мы шли по направлению к третьему portalу, предыдущие были разрушены светлыми.

Мы шли по подобию степи, направляясь к местному райцентру, когда мне на руку что-то капнуло. Капнуло, стало дико жечь и щипать. Потом ещё раз на вторую руку в то время, как я ею потирал первую. Затем позади меня зашипела Снежка.

Рефлекс сработал быстрее разума, и я поднял физический щит. Как оказалось, очень вовремя. На него упало пару капель, потом чуть больше, а потом начался ливень. С неба

лилась кислота. Представьте себе ливень из кислоты.

Щит работал отлично, и вся кислота стекала с него. Не так далеко от нас было одинокое дерево, которое меня удивило.

Оно было довольно близко, и я мог наблюдать все нюансы. Трещины в коре внешне мёртвого дерева слегка засветились зелёным, а затем из них вылезли продолговатые зелёные ростки и раскрылись круглыми листьями. Ни одна капля с них не скатывалась. Листья поглощали всю попавшую на них кислоту.

Дальше наблюдать смысла не было. Дерево больше не предпринимало никаких действий. Тор ровно внутри круга на земле, образованного моим щитом, начал создавать укрытие. Сперва появились бортики, потом они начали расти, образуя полусферу, в конце мы начали опускаться вниз под землю.

Тор умудрился по пути нашего путешествия на два метра вниз сделать хитрую вентиляцию, в которую не будет затекать кислота. Меня он попросил организовать воздушный фильтр, чтобы не дышать парами.

Так мы оказались взаперти, пока не прекратится дождь и не высохнет земля, продолжать путь нельзя.

Я расширил наше помещение, укрепил, создал пару стульев, кресло и стол, а затем, усевшись в каменном кресле, перешёл в предел. К слову, я теперь при любом удобном случае захожу сюда, дабы побыстрее освоить способности. На данный момент я уже освоил простейшие вещи, такие как магические клинки или стрелы, но на этом пока всё. Дальнейшее развитие уже самостоятельно. Но теперь я хотя бы знаю, с чем работать и от чего отталкиваться.

Разница в магии была огромной. Всё, что я делал, практически принимало осязаемую форму. Так моя чистая энергия после смешения с чёрной, образовывала прану, то есть полуматериальную энергию, такую как световой меч джедаев из звёздных войн. Она могла взаимодействовать с внешним миром и буквально прожигала всё медленно, но верно. Хотя в реальном потоке времени казалось, что всё вокруг просто исчезало в лёгкой вспышке температуры, когда я в это время баловался всё с тем же мечом из праны.

Вот я и развивал успех, пытался выявить какие-то конструкции или что-то на них похожее, но пока что всё тщетно. Прана была больше физическая, чем магическая, и работала она только в пределе.

Я решил, что сперва безопасность, а лишь затем всё остальное. Я создал конструкцию из праны. Она была похожа на шар из решётки, которая к тому же была вся в шипах. Я собирался сделать местный щит, способный защитить от чертей. Но проблема в том, что я мог создавать его только в этом состоянии, и он не хотел крепиться ни в каких накопителях. Хотя оно и логично: нет конструкции, которую можно напитать, нет и готового к использованию арта.

Сделав сотню попыток закрепить щит, я решил временно переключиться на что-то другое, попытался разработать атаку. Единственное, чего я добился со щитом, это практически моментальное воспроизведение. Сотня попыток не прошла даром. Ну да ладно, может, хотя бы с оружием повезёт.

Берём железный брусок, делаем отверстие, переходим в предел, помещаем на дно отверстия очень плотный сгусток огненной магии, перед ней делаем пулю из праны, наполняем огненный сгусток черной магией и...

Ничего, ни взрыва, ничего. Просто огненная магия оплавилась камень, оплавилась железо,

оплавила серебро, прана вообще не реагирует. Мне никак не удавалось создать эффект не то что взрыва, а просто расширения вещества. Я хотел бы сделать подобие пистолета, дабы остаток нашего пути не махать мечом, как джедай. Но, видимо, не судьба.

Снова выйдя из предела, я решил сделать то, что собирался последние несколько дней, но всё никак руки не доходили, то усталость, то отсутствие времени.

Положив на колени посох бывшего местного правителя, я начал разбираться в том, что это такое.

Перейдя в конструктор и подключив к нему свой наруч, я сосредоточился на устройстве. Оно было таким же необычным, как и всё в этом мире. Насколько я смог понять, деревянная часть просто росла, но медленно, каким-то способом её длина и толщина оказались привязаны к организму владельца и были в какой-то мере его отражением. Со сферой же всё сложнее, она привязана именно к источнику и по аналогии с древком росла и улучшалась вместе с ним.

Глава 39 Привязка

Покопавшись вне своей памяти, я смог немного представить процесс привязки посоха к владельцу. Надо было долго медитировать, пока не случится момент единения с предметом, затем вообще непонятно, но появляется возможность привязки. Мой наруч вообще не видел ничего особенного и предлагал использовать посох как очередной накопитель. Но нет, так дело не пойдёт, а вдруг там есть скрытые свойства. С чего бы вдруг, судя по не моей памяти, точно есть.

Сев как можно удобнее, а точнее устроившись полулёжа, я начал концентрировать своё внимание на посохе. Пытался и представлять себе разное и посылать мысленные команды, и общаться с ним на языке зелёных, но безрезультатно. Финалом было то, что я вообще ни о чём не думал, а пытался себя почувствовать частичкой посоха. Закончилось всё неожиданно. Сам не заметил, как уснул.

Проснулся утром, сжимая в охапке Снежинку, та, свернувшись комочком, лежала передо мной, положив голову мне на руку и мирно спала. Гному же, по всей видимости, было лучше всех. Он, сделав подушку из земли, просто дрых на спине. Вот кому в норе уютно. Я решил не торопиться с подъёмом, а наслаждаться ничем неделанием. Тем более мне было приятно лежать в обнимку со Снежкой. Но не тут-то было. Я повернул голову в сторону и обратил внимание на свою руку. Не ту, на которой наруч, а на вторую.

Ещё вчера посох был прямым с круглым шаром. А сегодня он обвился кольцами вокруг моего второго предплечья, шар немного приплюснулся, чтобы лучше прилегать к руке.

Перейдя в конструктор, я увидел еле различимую сеть. Она была тонкой, как паутина, и по структуре больше походила на молнию, начинающуюся в бывшем посохе. Молний всего три, одна шла к телу, вторая — к источнику, третья — к мозгу.

Я с минуту всё это разглядывал, а затем решил сосредоточиться на ощущениях. Спустя пару минут уловил что-то на грани ощущений. Было похоже на то, что у меня появились дополнительные резервы и возможности, но воспользоваться я ими напрямую не могу.

Ещё час я просто лежал и пытался разобраться, с чем столкнулся и как этим пользоваться. Результатом стало то, что, по всей видимости, бывший посох работает сам по себе, как относительно разумный предмет, то есть он помогает интуитивно. Когда я обесточил всё, кроме источника, и хотел создать перемещение неизвестно куда, скорее всего далеко за орбиту планеты, то мне явно не хватало маны, посох, а теперь мой второй наруч сам определил проблему и начал подавать мне свою ману. С учётом его объёма мне хватало на перемещение, куда я запланировал, но перемещаться я по понятным причинам не стал.

Самым интересным стала его помощь в магии жизни. Я создал конструкцию простого общего исцеления практически сразу, от посоха протянулась яркая нить, которая визуально дополнила мою конструкцию. Тем временем интуитивно пришло ощущение, что при такой конструкции упадут затраты маны и вырастет эффективность буквально по пятнадцать процентов в каждом пункте, но тем не менее. Для магов, у которых проблемы с объёмами источника и отсутствием накопителей, это вообще будет неоценимо.

Вышел я из своих мыслей, когда Снежка зашевелилась. Она открыла глаза, улыбнулась мне, затем снова стала серьёзной и быстро вынырнула из моих объятий.

— Давно проснулся?

— Около часа назад, и говори тише, пусть Тор отоспится.

— Хорошо. Не знаешь, там дождь закончился?

— Знаю, ещё нет. И вообще не факт, что в ближайшее время закончится.

— Плохо, чем займёмся?

На мою похотливую улыбку она сложила руки на груди и отрицательно помотала головой, в конце кивнув в сторону гнома. Я же на это заулыбался искренне, значит, на сегодняшний день лишь гном — причина. Уже большой прогресс.

— Давай, я тебе кое— что покажу из твоей магии. А как проснётся Тор, будем думать дальше. Я начал показывать Снежке новые для неё конструкции из магии жизни, она то с удивлением, то серьёзно это всё разглядывала, повторяла, запоминала. Иногда я показывал одно, а затем менял конструкцию по подсказке нового наруча, Снежка было удивилась, но я ей объяснил причину перемен, и она, расспросив что да как, принялась запоминать и повторять всё, что увидела.

Через какое-то время проснулся Тор, после чего мы дружно позавтракали. С едой у нас проблем не было, мы каждый день ловили местных созданий, что-то ели на месте, а что-то запасали на вот такие ситуации. Чаще всего сушили, иногда вялили, как правило, это было мясо сороконожек, которые прячутся в земле. Они были наиболее пригодны в пищу, ну помимо чертей. Те тоже были ничего. Все остальные обитатели этого мира, которых мы пробовали, усваивались хуже. От мини-динозавров был необычный стул, от стайных мелких, наподобие сурикатов, надоедала изжога. Однажды попробовали что-то похожее на четырёхкрылых летучих мышей, хотя они больше смахивали на ящерок, так вот после них понадобилось использовать магию, дабы исцелить отравление. После обсуждения мы пришли к выводу, что самые съедобные те, кто меньше всего разгуливает под кислотным дождём. Я, кстати, проверил. Моя запасливость и любопытство не знает границ. Черти хоть и живут скорее всего в пещерах, но их кожа имеет защиту от кислоты, думаю, они вполне себе могут пережить такой дождик.

— Сооолнышко!?

— Что? — спросила Снежка.

— Где? — спросил гном, но потом исправился: — А понял, ясно.

— А покажи мне, чему тебя учили. В смысле научи вашему бою.

А дальше весь день тёмная показывала мне свою технику боя. Тору она, кстати, совсем не понравилась и не подошла. Он был простой как топор, замах и со всей дури удар. А вот я впитывал, ведь она показывала много интересного, что-то я комментировал из своего опыта, кое— где она даже соглашалась. Так день и провели. К ночи дождь закончился, но двигаться ночью мы не захотели. Спали всё тем же порядком, утром продолжили путь.

В пути мы развлекали себя, как могли. Иногда Снежка учила меня разным вещам, как подмечать то, что большинство не заметит, технике боя тёмных, рассказывала мироустройство тёмных. Оно, к моему удивлению, отлично организовано, чем-то напоминало мою родную землю, но вместо президентов были короли, которые правили династиями, а не сроками.

Тор дополнил картину своим мироустройством, там всё оказалось проще, кто выше залез, тот на всех и гадит. При этом его не особо сложно-то и подвинуть, и занять самому верхушку правления по праву силы или талантов. Насколько я понял, род Тора — один из сильнейших и искуснейших родов среди гномов, поэтому они правили не одно поколение. Гномы его рода обучались с трёх лет всему и постоянно, родители старались нарожать много мальчиков, чтобы потом выбрать достойнейшего из них для правления после отца. И

никакое первенство роли не играло, как на той же земле, когда первенец получал всё. Этим достойнейшим и был Тор, сейчас он переживал за здоровье отца, ведь тот совсем не молод, Тору не хотелось, чтобы на законный трон сел его брат. Братьев у Тора трое, сам он второй по старшинству и первый по праву силы и навыков.

— Да, даже если брат и сел на мой трон, когда я приду в этих доспехах, да с этим молотом, то он сам кинется мне место уступить. Пусть хоть кто-нибудь посмеет мне сказать против.

— Да поняли мы уже. Ты самый сильный и вообще. Никто на твоей земле тебе не ровня и править тебе много лет. Давай лучше Снежку послушаем. Она обещала про отца своего рассказать.

— Точно, давай, но не забудь, что я должен править землями гномов.

— Да поняли мы, успокойся. Давай, Снежка...

— Да нечего мне рассказывать. Папа строгий, но справедливый. Всегда делает то, что говорит. Он сильнейший маг в нашем роду и один из сильнейших в моём мире.

— Он мне уже нравится, — сказал я, подмигнув тёмной.

— Ты не понимаешь, ты ведь не темный. Нам нельзя говорить о том, что между нами было, лучше сказать, что ты просто всех нас спас и на этом всё.

— Ага, так и сделаю, солнышко, — сказал я, заговорщицки улыбаясь, Тор сразу догадался о тайном смысле моего ответа.

— Так, давай только без этого, Жигуль, я серьёзно! Он убьёт тебя. Многим для смерти хватало просто нелестных слов или неосторожного касания. Если он узнает, тебе ***** и мне, наверное, — последние два слова она сказала особенно грустно.

— Во-первых, ты, девушка, не смей за мной повторять такие слова. Особенно если не понимаешь смысла. Хотя, видимо, понимаешь, сказала, как надо. Но всё же не пристало девушке так выражаться. А во-вторых, не думай о том, что будет, всё будет именно так, как должно, и никак иначе.

— Но я не хочу всех этих проблем и терять тебя, — тут она вообще отвернулась.

— Ну и не потеряешь, ты же меня знаешь! Если так выйдет, что я не смогу выкрутиться, то возьму своё силой, и никто меня не остановит.

— Это точно, но папа...

— Всё, закрыли тему, будет папа-будем голову ломать, а пока ни слова больше.

— А если он действительно захочет тебя убить? — уточнил Гном.

— Хотелка не выросла, клыки обломит об меня. А вообще всё же лучше до этого не доводить, думаю, мы с папочкой подружимся, я же так легко нахожу со всеми общий язык.

Снежинка явно была со мной категорически не согласна, но передумала обсуждать мои слова по поводу отца, лишь буркнула: «Светлым это Расскажи.»

— А что мне им рассказывать? Вспомни, буквально на второй день пребывания у них в тюрьме меня надзиратель дополнительной пайкой кормил и девок с пивом обещал, — начал смеяться я, Тор уточнил про девок и пиво, так как он сам из своей камеры слышал, как надзиратель действительно принёс ему вторую порцию, хотя первая явно была для Снежки.

Так за дружескими спорами и шутками прошёл ещё один день. Затем ещё и ещё, так прошла целая декада, пока мы не добрались до пункта назначения.

За это время я немного понял суть стиля боя темных диверсантов, а также мы узнали много интересного из библиотеки светлых, в этом помогла Саня. Когда у меня всплывали воспоминания зелёных, я о них тут же рассказывал. Всплывали они не часто, но весьма

периодично. В последний раз я случайно посмотрел на простой камень, всплыло воспоминание, как на экзамене зелёный использовал точно такой же для изготовления ловушки.

Когда мы добрались, то даже этого не поняли. Просто в один момент Тор нас остановил.

— Стойте, под нами пустоты. Жигуль, это то место?

— Да я откуда знаю, вокруг практически пустыня, никаких ориентиров.

— Понятно, в общем сотню шагов назад я почувствовал отголоски пустот под нами, но не придал этому значения, или очень глубоко, или мелкие размеры, но сейчас могу точно сказать, под нами большое пустое пространство.

— Спускаемся? — спросил я у своих товарищей.

— Да, давайте, — поддержала эльфийка, гном молча кивнул и начал спускаться.

Глава 40 Подземелье

Мы спускались около десятка метров, затем остановились на последней сделанной Тором ступеньке, а перед нами зиял чёрный провал вниз. Я сразу же запустил туда несколько фонариков, они просто летали в пустоте, ничего не освещая. Один из них я направил строго вниз, и примерно пять этажей спустя он достиг дна, точнее это был пол. Пол огромного помещения в пять этажей высотой. Я выставил в стороны руки, мои друзья не стали тупить и взялись за них, я сразу же совершил перемещение вниз. Там нас ждал большой круглый зал с постаментом в одной стороне и выходом в другой и имел куполообразный потолок. В паре метров от его центра зияло отверстие, через которое мы вошли. Тут явно было ещё что-то, но всё давно превратилось в пыль, кроме стен. С них также начала обсыпаться облицовка, но кое — где всё же можно разобрать узоры и рисунки бывших владельцев зала.

Из «не своих» воспоминаний я не смог выудить никакой информации по поводу подземного зала такой величины, поэтому придётся фантазировать.

Быстро прогнав фонарики вдоль стен, мы обнаружили два выхода отсюда, первый — это большие деревянные двери с аркой сверху, второй — это лаз наподобие того, какой сделали мы. Тор, подойдя к лазу, положил на его край руки, прикрыл глаза и через пару секунд заявил, что там несколько таких ходов, один из них точно выходит на поверхность. Проверять, куда они ведут, мы не стали и двинулись к дверям.

Как они уцелели столько времени, стало понятно сразу, как только мы подошли и потрогали их.

— Это каменное дерево, — авторитетно заявил гном.

— Я про такое не слышал, — высказал свою необразованность я.

— Оно очень медленно растёт, несколько сотен лет уходит на то, чтобы оно выросло до предела. При этом его высота вдвое ниже, чем верх свода над нами. Древесина удивительно прочная и тяжёлая сама по себе, а после особых действий магов становится почти как камень. Не гниёт, не портится со временем, при этом имеет меньший вес, чем железо или камень тех же объёмов. В общем хорошая и дорогая древесина. К нам её привозят на обработку из эльфийских миров.

Тёмная, видимо, была в курсе этого, потому как просто кивнула в подтверждение, когда я посмотрел на неё.

Мы с диким скрипом открыли двери и хотели пойти дальше, но, видимо, таким звуком потревожили тех, кто жил в том лазе, который осматривал Тор.

Сперва оттуда раздались быстрые щелчки, а после этого мы услышали шуршание и редкий цокот. Догадаться было несложно, мы уже дважды слышали эти щелчки раньше от гигантских сороконожек. Это по одной они так не делают, но если поблизости оказывалась вторая, то таким звуком они звали на помощь или на совместную охоту. С одной стороны, это плохо, что такие твари могут вызывать подмогу, с другой стороны, можно быть уверенным, что тварь не одна и скоро придет подмога, поэтому неожиданный удар в спину был только в первый раз.

Быстро закрыв за собой дверь снаружи, мы с гномом принялись запечатывать выход, а именно начали наращивать камень с обеих сторон двери. Я на полу, а Тор над дверями. Нарастив и укрепив по полметра, мы расслабились. По заявлению гнома теперь без магии

эту дверь не преодолеет ни одно известное создание.

Практически сразу после его заявления в двери начали ломить с той стороны. Судя по звуку, там этих сороконожек было не две и не три. Одна из них и вовсе начала рыть подкоп, вот ведь хитрая тварь. Когда мы отошли на приличное расстояние, то звуки ударов прекратились. Надеюсь, они не настолько умные, что у них тут много входов в подземелье, и они смекнули обойти дверь другим ходом, потому как с одной справиться относительно легко. Когда мы встречали по две, то надо было быть предельно осторожными, даже пришлось немного покружить с ними. Но если их там будет пять, то я не знаю, как мы их уделаем, дав всем команду двигаться поживее отсюда и попутно придумать план по уничтожению тварей.

Коридор, по которому мы двигались, был весьма широким, метра четыре в ширину и три в высоту. Как и в зале, из которого мы выбежали, тут был каменный пол и стены, стены с облицовкой, которая во многих местах начала отваливаться. По пути мы действительно пробежали мимо ещё одного лаза этих ***** сороконожек. Пробежав сотню метров, мы выскочили на перекрёсток. Прямо вела лестница наверх, налево шёл такой же коридор, как и тот, по которому мы двигались, а вот направо показалась лестница, но уже вниз. М-да, кто-то тут явно не пожалел сил на вот такие катакомбы.

Я предложил спуститься ещё ниже. Не знаю почему, но было предчувствие, что чем ниже, тем интереснее. Есть у разумных такая привычка: всё самое ценное запрятать поглубже и понадёжнее.

Действительно, двухминутный забег по лестнице закончился ещё одной площадкой с дверями. Двери в этот раз оказались с сюрпризом. Они были запечатаны на магический замок. Такие двери грубой силой не открыть, всё помещение, включая эти самые двери, образовывали цельную конструкцию. Она похожа на большой магический щит, лежащий на всех стенах и дверях помещения. Вопросов сейчас больше, чем ответов. Главных было два: как это до сих пор работает и как нам это вскрыть. Хотя со вскрытием было относительно проще, когда у тебя есть три очень шустрых ИСКИНа.

— Саня, вскрывай защиту, Грох, Мун, вы помогаете.

Мы стали наблюдать, как с дикой скоростью в сторону двери вытянулось три магических жгута и пошли какие-то манипуляции. Периодически туда же вылетали какие-то конструкции. Через десяток секунд ко мне подключился жгут от Сани и начал выкачивать из моего источника ману. Видимо, этот процесс очень энергозатратный. Мы очень хотели успеть до того, как до нас доберутся твари. Была мысль попросить гнома пару раз вдарить по дверям молотом в надежде просадить щит и обесточить всю конструкцию, но этим мы бы только отвлекли от работы ИСКИНов, не факт, что по ту сторону нет чего-то такого, что гном устал бы ломиться. А в следующую секунду после слов Снежки я чуть не расшиб свой лоб своей же ладонью.

— Жигуль, а ты не можешь в этом своём пре-де-ле (чуть выговорила она непривычное для её речи иностранное слово) просто убить этих тварей.

Handface

Перехожу в предел, создаю клинки из праны и бегу на поиски тварей.

Сам я не догадался так сделать всего по одной причине. Когда мы последний раз видели сороконожек, я ещё не умел использовать прану, и предел мог лишь помочь двигаться быстрее, поэтому толку при драке с ними не было. Я привык использовать предел только при столкновении с перерождёнными.

Моего объёма темной маны могло хватить не более чем на полчаса нахождения в пределе, и это во времени внутри предела. Снаружи проходило всего лишь с полминуты. Чисто в теории за это время я могу успеть очень многое.

Создаю два клинка из праны и бегу вверх по лестнице на поиски сороконожек. Первая и вторая встретились на лестнице, я аккуратно просунул клинок между пластинами шеи и головы. Тор до сих пор собирает большие и целые пластины, пусть порадуетса теперь и спасибо скажет. Ещё одну я перехватил в коридоре перед лестницей. Потом пришлось немного пробежаться по коридорам, одна, видимо, плюнув рыть подкоп, решила пойти в обход, как и остальные, она только начала выбираться из лаза. Я ещё раз пробежал по корриду, свернул в другие ответвления и никого не нашёл, но по звукам где — то притаилась ещё одна зараза. Пришлось на пару секунд выйти их предела, чтобы попробовать услышать её топот. Это чуть не стоило мне жизни.

Выйдя из предела, я сразу сильно напрягся и мгновенно сделал прыжок в сторону, и не зря. Последняя тварь свисала с потолка. Она атаковала мгновенно непонятно откуда взявшегося человека.

Интересно осознавать другое. После прыжка я снова перешёл в предел и, вполне себе спокойно подойдя к ней, проткнул точно также, как и остальных. Интересно и то, что в тот момент, когда я её проткнул, она понятное дело стала мертва, но учитывая разницу течения времени, по факту она до сих пор жива. Ведь весь её организм сейчас в полной исправности и нормально функционирует, но как только я выйду из предела, хватит и мгновения, чтобы она умерла.

Сороконожка Шредингера.

Вернулся я как раз вовремя, ИСКИНЫ заканчивали взламывать защиту, она окончательно рухнула, когда я приблизился к самой двери.

Когда открылась дверь, стало понятно, зачем столько защиты. Помещение было интересно защищено. Во-первых, щиты на дверях и стенах, во-вторых, хитрая конструкция выкачивала из помещения всю влагу и воздух при закрытии, это позволяло предметам не портиться со временем. В-третьих, самое необычное вмонтировано в пол в самом центре зала. Это был большой накопитель особой емкости, а в нем интересная начинка, на разгадку которой я потратил с десятков минут и это с учётом помощи трёх ИСКИНов. Накопитель способен самостоятельно впитывать ману из внешнего пространства, при том что впитывалось всё даже за пределами охраняемого периметра. Не скопировать такую конструкцию — явный грех, даже для атеиста. Зелёные явно имели ряд магических технологий, не имевших аналогов. Особенно это касалось магии жизни.

Помещение оказалось не слишком большим, примерно пять на пять метров, но при этом только в центре относительно свободный участок пола. Остальное пространство заставлено стеллажами до самого потолка, который не более двух с половиной метров. Пустого места на стеллажах практически не наблюдалось. Всюду лежали какие-то артефакты, похожие на реликвии, причём явно человеческого производства, тут угадывался почерк древних мастеров в этих невероятно сложных конструкциях.

Чтобы была понятна разница сложных конструкций и тех, что были в реликвиях наподобие моего наруча, ИСКИНЫ не могли скопировать их. Всё упиралось в несовместимость. Явно присутствовало какое-то неизвестное условие для успешного закрепления конструкции. А вот кое в чём я явно был хорош. Современные маги не могли создать ничего подобного по причине размеров. Я использовал линзы, дабы сделать всё как можно меньше. ИСКИНЫ смогли сделать всё ещё немного меньше. Но то, что было использовано в реликвиях, особенно в таких сложных, как мой наруч, было меньше размером в десятков раз. До такой сложной системы линз я ещё не дошёл. Ну ничего, всё впереди, про микроскоп в поясе миров ещё не слышали. Будет вам суперкомпьютер со спичечную головку.

Самыми необычными и желанными экспонатами лично для меня стали четырехохранный накопитель помещения, «ручной доктор» (что-то похожее на серебряную перчатку без пальцев с накопителем в центре, навел на место проблемы, активировал, смотришь на чудо исцеления), целый стеллаж с алкоголем, магическая сумка с пространственным карманом. Да, мы нашли алкоголь. На стеллаже были специальные полки для глиняных и каменных кувшинов. Сверху они запечатаны чем-то непонятным. В каждой «затычке» крошечный накопитель с конструкцией сохранения. К слову, данная конструкция во всех её вариациях примерно одинакова. Она потребляла крайне мало энергии, и таких накопителей вполне могло хватить на неопределённый срок для хранения жидкости. Она всего лишь не позволяла жидкости менять состав. Жидкость практически замирала. С твердыми предметами всё было сложнее, потребление энергии возрастало очень сильно. Думаю, связано это с тем, что твердые продукты куда быстрее сами по себе могли испортиться, об остановке процесса разложения я вообще молчу.

Вынув центральный охранный накопитель, я присоединил его к подвеске на шею,

которую снял с бывшего правителя местных земель. Менять ничего не стал с той разницей, что запитал его к остальным своим девайсом. Теперь при избытке энергии он начнёт перекачивать излишки во всё остальное, а при недостатке буду использовать как обычный накопитель. В принципе на досуге по возможности добавлю подобные конструкции во все остальные свои накопители.

Один найденный перстень-реликвию я отдал Тору, реликвию-браслет вернул Снежке. Была ещё парочка кулонов, одна подвеска, две запонки, один ремень. Запонки и подвеску я раздал ИСКИНам, остальное пока что запрятал в рюкзак, предварительно спросив у друзей не надо ли им именно это, они отказались, видя мой интерес к предметам. После внедрения реликвий в ИСКИНЫ я подключил все пять к своему наручу и перераспределил их уровни допуска. Теперь в сети Тор и Снежка — мои первые помощники, а их и мой ИСКИНЫ имели статус наподобие личной доверенной охраны. Да, у нас появился чат и быстрая связь. Работала бы в этом мире сеть, было бы вообще супер.

Сев на созданные Тором стулья, мы устроили маленький пир. Я на быструю руку зажарил мяса сороконожек, и всё это мы запивали отменными напитками. Они очень напоминали нам полусладкую ягодную настойку с приятным послевкусием, но при этом явно имели хороший градус. Ни гном, ни тёмная раньше такого не пробовали и не знали, что это. Я, как опытный алко... к-хм, ценитель, выдвинул свою теорию этого напитка.

— На-стой-ка, — снова выговорила тёмная непривычное для неё слово. — А научи меня своему языку, — вдруг сказала она.

А затем она выдала такое, отчего я с минуту сидел с открытым ртом, а затем прослезился от смеха!

Она с минуту отборно материлась на чистейшем русском, глядя в потолок и напрягая память. А затем припоминала ситуации, когда я это произносил. И не удивительно, ни в одном языке моего родного мира не было столь красноречивого и многоэтажного мата, как в русском. Скажу больше, даже гном заслушался, иногда одними губами пытаюсь повторить то, что она говорила.

— А я думал, мы несравненные и неповторимые в ругательствах. Но даже наши обороты звучат более мягко, чем всё вот это вот, — высказал своё мнение гном.

Когда я отсмеялся, тёмная спросила у меня.

— Так всё-таки что это обозначает?

Наверное, впервые мои друзья видели, как я немного замялся и покраснел.

— Да лааадно! В смысле? Есть такие замечательные вещи, от которых даже ты краснеешь? Человек, который может любого императора так назвать, что я иногда записывать подумывал, и ничего, с каменным лицом всё это. А тут... И ты, паразит этакий, от меня всё это до сих пор скрывал? И меня учи! — не смог сдержать эмоций гном, и было видно, что он вообще ни разу не шутил, эта тема явно задела его гордость. Видимо, у гномов речевой оборот играл свою роль.

— Тебе, Снежка, такое вслух говорит нельзя, ты ведь девушка. Тебе, Тор, я, пожалуй, составлю список и сброшу письмом, будешь читать и запоминать, когда захочется. В общем не надо, прошу по-человечески. По поводу языка, хорошо, я вас научу. Ты ведь меня взялась учить своим боевым приемам. Кстати о них, не хочешь провести ещё один урок, пока нас не разморило и есть хорошее настроение?

— Как надо составь, и побольше там, и чтобы вместе всё и по отдельности! Перепишу все серебряные пластинки и буду их передавать от отца к сыну))) — то ли пошутил, то ли

нет гном.

— Снежка, а как ты, кстати, всё это запомнила?

— Не забывай, на кого меня обучали. Я с детства приучена запоминать и подмечать абсолютно всё. Я должна быть лучшей, как дочь главы, и подавать пример.

— Почти как в моём родном мире.

— Это как?

— Ну у нас девушки также могут запомнить что угодно и помнить десятилетиями, но при условии, что это что-то плохое и она сможет это использовать против тебя.

Гном заржал так, что чуть со стула не свалился. А нет, всё же свалился, затем оттуда прохрипел.

— Наши бабы такие же, только ещё и сочинить сверху могут, чтобы тебе вины побольше было))) А мужики наши только обещания свои, как камень, держат, а что бабе сказал, то сразу и забыто. Бабы во всех мирах одинаковые)))

Мы все дружно посмеялись, а Снежка даже немного покраснела. Но потом встретившиеся взгляды задержались слишком долго. Да, мы уже были под действием алкоголя, но не сказать, чтобы сильно. Нам весело, хорошо и сытно. Может, после всех этих долгих хождений нам именно этого и не хватало.

Снежка вдруг стала серьёзной, затем встала, подошла и села мне на колени, обняв и начав целовать. Тор решил не мешать.

— Я, пожалуй, пойду с тварей пластины срежу, тварей на этот раз много, часа на два думаю занят буду, — и ушёл.

Через двадцать минут у меня возникло стойкое ощущение, что меня изнасиловали. У Снежинки, по всей видимости, совсем клеммы полетели. Было чувство, что она таким образом меня убить хотела, довести до физического истощения. При всём этом каждый из нас делал, что хотел, а второй по мере возможностей помогал.

Когда всё закончилось, я просто лег на волшебный ледяной пол, расслабился и начал остывать, Снежинка легла рядом и просто ковыряла пальцем моё плечо. Мы никуда не торопились, просто молча лежали, и каждый думал о чём-то своём. За Тора можно было не волноваться, думаю, он не вернётся и через день, пока мы не дадим знать, что уже можно.

Полежав с час и остыв, мы всё же оделись и пошли искать гнома, тот сидел на верхней ступеньке лестницы и о чём-то думал. Все крупные пластины лежали рядом.

— Я думаю, надо все пластины поснимать, есть у меня одна идея, но пока что не знаю, как к ней подступиться.

— Расскажешь? — встрепенулся гном.

— Лучше покажу, если всё выйдет.

— Так может мы сможем чем-то помочь? — снова спросил Тор.

— Наниты, активная защита, умный жидкий камень?

— Что?

— Вот именно, если выйдет, то покажу, а то и подарю.

Мы срезали все пластины с сороконожек. А вот куда их деть, были только мысли, этим я и занялся. Пока гном с тёмной сидели и выпивали за пустым разговором, я разбирался в конструкции пространственного кармана. Так уж вышло, что в той части архива института, что скопировала Саня, ничего похожего не было, только теоретические выкладки с намёками не класть туда никого живого.

Глава 42 Транспорт

Через пару часов мои друзья уже крепко спали, а я за кувшинчиком настойки разбирался с конструкцией. На попытки и редактирование ушла уйма времени, но я так увлёкся, что сон отбило напрочь. Просидел я за этим занятием всё то время, что мои друзья выделили себе на сон. И поменявшись по сути вахтами, я лёг спать, уютно положив голову на колени Снежинке.

Своей цели я достиг, я создал пространственный карман. Он не имел физической основы, то есть чтобы туда поместить что-то, мне не требовалось что-то куда-то класть, я мог просто коснуться предмета, и он исчезал. Чтобы его оттуда достать, надо всего лишь это пожелать. Управление было интуитивным. Только беда в том, если ты про что-то забыл, то пока не выгрузишь всё, что там есть, навряд ли вспомнишь.

Выспавшись, я проснулся там же, где и уснул, а вот гнома рядом нигде не было.

— Он ушёл посмотреть остальные проходы, — среагировала на моё недоумение тёмная. — Сказал, если что-то случится, то он не будет геройствовать и сразу за нами прибежит.

— Давно?

— Пару часов.

— Хорошо. Может поедим пока?

— Да, почему бы и нет.

Мы ещё час сидели и перекусывали, допивая из открытых накануне кувшинов. Посидели, поели, пообщались, я предложил тренировку, но тёмная начала беспокоиться, что гнома слишком долго нет. Я попытался вызвать его по сети, но ничего не вышло. Дело даже не в том, что он не отвечал, его реликвия была обозначена как неактивная. Когда я рассказал это тёмной, она думала недолго, затем сказала всего одно слово «перерождённые», и мы понеслись наверх.

Выбежав наверх, мы оказались на верхнем ярусе подземелья, их здесь по всей видимости три, так как вошли через второй, а помещение с сокровищами на самом нижнем, третьем. Пробежали по коридорам, немного пропетляв, так как на этом ярусе больше коридоров и куча мелких помещений. Что в них было, узнать не представлялось возможным, всё давным — давно превратилось в пыль. Думаю, здесь были подсобки, кладовые и, возможно, камеры с заключёнными. Когда закончилось всё это, мы выбежали в последний зал с лестницей, которая, судя по всему, освещалась естественным путём. То есть здания над подземным комплексом уже не было, вход был открыт.

В центре зала лежал Тор в бессознательном состоянии, а вокруг него в разных позах сидел десяток перерождённых, и они мерно выкачивали из него ману. Скорее всего после неудачи с усыпляющей конструкцией его просто оглушили, свидетельством был кровоподтёк на виске.

— Прячьтесь, черти, по углам, — крикнул я, переходя в предел. Черти, также бросив на меня счастливый взгляд, начали переходить.

Рубка была очень весёлой. Я был с клинками, они как всегда с когтями и клыками, но немного расстроены тем, что мы, как полагалось, не уснули глубоким сном.

Небольшая странность: в этот раз, перейдя в предел, мой новый наруч стал немного светиться, это я заметил лишь краем глаза. А вот то, что черти начали меня сторониться и

пытались проскочить мимо, чтобы добраться до Снежинки, было очевидно. Скакал я, как сайгак, и вертелся, как юла, чтобы ни одному перерождённому не удалось проскочить мимо. В основном работал по ногам и шеям, дабы если кто и проскочит, то до тёмной все равно не доберётся. Через двадцать секунд всё было кончено, я добил последнего чёрта и вышел из предела, затем, подойдя к гному, начал вливать в него ману жизни. Спустя пару минут он очнулся с отходниками от магического истощения.

— Привет, исследователь, как погулял?

— Сдохнуть хочется, — прохрипел гном.

— Некогда лежать, вставай, ты ещё не все исследовал, давай вперед.

После этих слов я начал его поднимать. Снежка всё это время собирала по всему помещению истощённые накопители.

— Жигуль, будь другом, отстань, дай мне прийти в себя.

— Ну ты же ***** решил сам погулять, без меня, давай, иди.

— Ну я всё понял, прости, да и Зонионара была не против.

— Она баба, ей по статусу думать не положено, а вот ты каким местом думал, я не знаю.

Сзади послышался недовольный фыррр. А гному прилетело пару раз ладошкой по темечку.

— Ладно, пошли обратно, там всё обсудим и подумаем о дальнейшем.

— А можно, я полчаса ещё тут полежу?

— Можно, сам потом к нам спустишься, если жив останешься?

— А ты меня тут бросишь?

— Понятно.

Я, применив немного магии воздействия, взял гнома за шиворот и просто поволок по полу, потом по ступенькам вниз. Естественно он матерился и на меня, и на свою любознательность, но больше на меня, ему крайне не нравился способ его транспортировки, учитывая то, что я мог без проблем транспортировать его по воздуху. Оказавшись на месте нашей последней стоянки, я позволил гному отдохнуть. По пути сюда я запечатал выход наверх, дабы незваные гости не спустились к нам.

— Что ты хоть нашёл там интересного?

— Да ничего особого, этажом выше есть ещё один коридор, мы в нем не были, если помните. Так вот там оружейная.

— И как?

— Да ничего такого, с десятков рунических наших мечей, остальное ржавый хлам, под сотню, кажется.

— А что за рунические мечи? Я просто ни разу про такие не слышал.

— Да ничего особого, представь, что конструкция не магическая, а физическая и находится не в накопителе или ауре, а в виде серебра и где угодно.

— То есть ты хочешь сказать, что ваши мастера могут создать объёмную копию любой конструкции, при этом сделать её очень маленькой, но выдержать размер, толщину и остальное?

— Не прибедряйся, видел я размер конструкций Гроха, нашим мастерами и не снилось.

— Ладно, оставайтесь тут, я схожу за железом. Скоро буду.

Я зашёл в оружейную и закинул в пространственный карман всё, что там было. Серебра там оказалось немного, в общей сложности можно наковырять шарик размером с мяч для пинг понга. А вот стали там набралось примерно с куб, и нашлось с два десятка

наконечников алебард.

Принеся всё это назад, я начал работать над своими последними идеями. Благо времени на это было предостаточно. Как выяснилось, провизия в прокармане не портилась, поэтому едой и алкоголем мы обеспечены надолго. Было решено сделать тут временную базу. По крайней мере до тех пор, пока я не реализую все свои задумки. После объяснений что к чему, никто особо не спорил.

Во-первых, было непонятно, работает один портал на весь мир, или остальные миры знают всего один адрес этого мира. Поэтому я решил воссоздать свой гравикоптер. Удобная вещь, а главное — быстрая.

Создавал на этот раз быстро и со знанием дела. Хотел было поржать, посадить темную сзади, а для гнома сделать «люльку» и очки круглые, но потом осознал, что шутки моей никто не оценит и всё сойдет за чистую монету. Поэтому решил поступить более адекватно и сделал для Тора отдельный транспорт. Для снижения веса делал максимально тонкие железные рамы по большей части или перфорированные, или вообще состоящие из рёбер жёсткости. Далее надо было экранировать всё с помощью тёмной маны, дабы на наш транспорт не сбежались все черти в округе.

На экраны я потратил не один час. Особая, никак не изученная мана, готовые конструкции не подходили. Я долго и упорно создавал щит. Сперва пробовал стандартную сеть, ничего не вышло, затем всё усложнялось и усложнялось. Дойдя до уровня моего любимого щита-цветка, я понял, что ничего не выйдет.

Я сидел и крутил вокруг себя ману, не зная, как её использовать. Затем вспомнил единственную конструкцию известную мне — клякса. Воссоздав её, я начал её изучать. Как оказалось, она похожа на момент замерзания воды. То есть у нас имелась точка кристаллизации, а затем вокруг неё начинало образовываться нечто, напоминающее хаотическую кристаллическую решётку. Каждый сегмент был привязан к предыдущему и усилен дополнительно. Но главное — это «точка кристаллизации», она буквально удерживала всё от распада и равномерно напитывала все её части, несмотря на несимметричность.

УРААА...

Тёмный щит был создан, не прошло и суток. Осталось установить его как стационарный на наши гравикоптеры. И может это было позерством, но я решил обтянуть сидения кожей перерождённых и установить мощные фары. В довершение сделал шлемы для каждого из нас, точнее себе и Снежинке, Тору просто приделал недостекло к его шлему. Ну не было у меня под рукой кварца, пусть бережёт забрало. Кстати, я не говорил ему, зачем это надо, хотел посмотреть на их лица, когда они увидят гравикоптеры.

Дабы быть готовым ко всему, я заморочился основательно! Да, мы пройдем по этому миру как хозяева жизни. Земля будет под нами гореть, а черти прятаться по норам!

Наверное, у всех бывало такое, когда ты неделю на что-то тратишь, но ничего не выходит. Бесит дико, на третий день я гневно ходил кругами по подземелью, иногда в приступах ярости бил кулаками в стены. Я знал, что нет нерешаемых задач, есть неверный подход и отсутствие нужной информации. Я смог создать для своих друзей интересную вещь. По сути сделал подобие наруча, только тоньше, как широкий браслет. Его можно было активировать как напрямую, так и нет. То есть напитать маной, или же если ИСКИН сделает это вместо хозяина. Я смог подключить браслеты через реликвии к ИСКИНам, чтобы те в случае опасности могли самостоятельно активировать браслеты. Сами браслеты с

высокообъёмными накопителями, в которых была тёмная мана. Они создавали кляксы и выбрасывали моих друзей в предел. Так вот проблема была в оружии. Мои мечи из праны — идеальное оружие. Я до сих пор работал над их усовершенствованием. Пока что добился того, что эти световые мечи джедаев стали более похожи на катаны. При всём этом они оказались тупыми и резали-прожигали не спеша. Я хотел добиться идеальной толщины, как лист тонкой бумаги с лазерной заточкой, чтобы они резали всё что угодно, как горячий нож масло. Так вот всё упиралось в то, что предметы их праны не выходило сохранить, как конструкции в накопителе. Решение было сложным, мне в этом помог мой ИСКИН, который увидел очевидное, но оставшееся недостижимым для меня.

— Я, если буду с тобой в пределе, могу создать предмет из праны, — сказала Саня.

-*****, точно, искины могут много больше, чем мои друзья.

Так вот в опасности идеальный вариант в том, что ИСКИН крепится к браслету, затем самостоятельно выставляет щит из праны, а потом создаёт клинки, которыми смогут пользоваться мои друзья. Но просто в теории, а сделать это на практике оказалось сложнее.

Долго и муторно пришлось прорабатывать дополнительные конструкции, взаимосвязи и прочее, а главное, рабочий вариант соединения темной магии, праны и физических предметов.

К концу недели я был просто морально выжат. Не хотелось ничего, просто лежать в тишине. Лишь Снежинка меня утешала. В конце дня, когда я бросал свои занятия, приходила, клала мою голову себе на колени и гладила, иногда позволяла себе и больше, если простые методы расслабить меня не помогали. Казалось бы, мелочь, но очень помогало.

Глава 43 Снова в дорогу

— Итак, вы столько дней допытывались, чем я занят. Я действительно проделал большую работу. Хочу предупредить: все, сделанное мной, является моей интеллектуальной собственностью. Не делай такие глаза, алчный гном, я тебе позже всё объясню, и только попробуй у меня... Итак, первое и не самое главное, но наиболее интересное — это наш новый транспорт.

Я с друзьями прошёл через проход бывшей оружейной, где всё-таки решил сделать временную мастерскую для себя.

Друзья посмотрели вполне скептически на две железных рогозы посреди помещения. Чтобы развеять их сомнения, я сел на ту, что была с двумя сидениями и, запустив конструкции, сделал ознакомительный круг по помещению. Затем сделал второй, но уже не просто мерно плыл по воздуху, а на бешеной скорости пролетел по стенам. Когда я остановился, то наблюдал милейшую картину, как тёмная и гном то открывают рот, то снова закрывают, явно не зная, как подступиться к вопросам.

— Без паники, это всего лишь магия и инженерный гений. Вот на этом мы теперь будем путешествовать.

Я также для демонстрации включил тёмный щит, который отлично экранировал любую магию внутри получившейся капсулы. Капсула снаружи напоминала вытянутое яйцо, состоящее из полупрозрачной черной дымки. Никакая магия снаружи была не видна и не ощутима.

— Так нас ни один чёрт не заметит, а если заметит, то не догонит. Эти гравикоптеры быстрее моего Пушка, — сказал я, а затем добавил вполголоса: — Интересно, как там он, надеюсь, с ним хорошо обращаются и с Дартом тоже. Хоть бы у Дарта всё было в порядке.

Снежинка или услышала, или почувствовала что-то, потому что молча подошла и обняла меня, следом за ней подошёл гном и также обнял, но уже нас обоих. Мы так простояли с минуту, затем я сделал счастливое лицо и продолжил презентацию.

— Вот это я назвал «бластер». Держать вот так, нажимать сюда, — оружие послушно выплонуло сгусток энергии. — Работает до тех пор, пока в накопителе не иссякнет мана, в пределе не активируется, там вообще кроме праны ничего не работает. Попрошу хорошенько это запомнить.

— А теперь, дорогие мои, примерьте вот эти браслеты, — я протянул стальные браслеты с красивыми узорами своим друзьям.

Они сперва внимательно осмотрели причудливые изображения, а Снежка даже спросила:

— А кто это изображён на браслетах? Я никогда не видела таких существ.

— О, это великие герои и мифические чудовища из моего родного мира. Я подумал, что просто железные пластины буду выглядеть несолидно и украсил их.

Они с большим уважением и почтением к культуре моего народа делали важный вид и кивали. Иногда восхищались великолепием довольно схематичных изображений, в то время как моя улыбка затмила бы чешского кота.

— А как их зовут и чем они отличились? — спросила Снежинка. Усевшись на пол, она внимательно крутила браслет и рассматривала изображения.

— Хорошо, что ты спросила, не терпится рассказать, — сказать, что я из последних сил

сдерживался, — это сильно преуменьшить.

— Первый, с острыми пирамидами на голове — это Рик, он невероятно умный и всезнающий старец, рядом его молодой помощник и ученик Морти. За ними идет очень живучее создание, его нельзя ни заколоть, ни раздавить, ни даже утопить, имя ему Спанч Боб. Следующая пара — это воплощение добродетели и верности, священное животное обрело разум и волю и носит имя крокодил Гена, а его спутник и друг — это мифическое создание, попавшее в наш мир с коробкой апельсинов, Чебурашка. Далее идет величайшая магия моего мира, она немного импульсивна, но может создавать новые конструкции прямо на ходу, это принцесса Звёздочка Баттерфляй. Предпоследние — это брат и сестра из города Гравити Фолз, Мейбл и Диппер, прошедшие через кучу испытаний и доказавшие, что родство превыше всего. Последнее и очень важное существо создано злым гением, в нем сосредоточена алчность, пороки, ненависть ко всем разумным и отрешённость ко всему прекрасному. Он ни жив и ни мёртв, сердце его не бьётся, он может жить вечно, не старея, и имя ему Бендер. Он страшный робот под личиной помощника и друга, в тайне мечтающий убить всех людей.

— Это действительно удивительные герои и чудовища, в моей культуре никого подобного нет. А как зловеще они все выглядят! — сказала тёмная.

— Соглашусь. Достойный подарок, а для чего он? — спросил уже гном.

— Теперь вы также сможете переходить в предел. А тебя, мой дорогой Тор, теперь, надеюсь, не украдут, и ты сможешь дать достойный отпор всем перерождённым.

— Как это активировать? — почти хором спросили они.

— Можно просто подать в них ману, или же ваши ИСКИНЫ сами активируют, если заподозрят опасность. В общем, когда вернёмся в наши миры, вы будете непобедимы, но спешу огорчить, расход маны просто огромен. У вас не больше часа, а затем только я смогу снова наполнить ваши накопители.

Я ещё с полчаса отвечал на разные вопросы, что-то приходилось показывать, но затем большинством голосов на нашем маленьком голосовании было решено испытать гравикоптеры прямо сейчас и не внизу, а на улице. Это несмотря на то, что сейчас должна быть ночь.

Перед выездом наружу несколько раз по пути я настраивал «ручку газа» для гравикоптера гнома. Его то несло, то тормозило. Я-то со своим стажем быстро привыкал к любым настройкам. В моем мире у меня было много транспорта, на котором мне довелось покататься, поэтому для меня это дело вполне привычное.

Я немного ошибся с определением времени. Сейчас почти рассвет. Небо на востоке явно светлело, но под ногами не видно вообще.

Прикинув направление, в котором нам стоит двигаться, я направил гравикоптер в ту сторону, двигаясь не спеша, давая возможность гному с нами поравняться. Снежинку я заранее предупредил, чтобы она сидела сзади меня и крепко держалась за меня руками, что бы ни произошло. Исключением могло быть, если нам на ходу надо от кого-то отстреливаться из бластеров. Отдельно предупредил о том, чтобы держалась крепче, когда гном с нами подравняется. Когда это произошло, я втопил на полную мощность. Меня чуть не оторвало от руля потоком воздуха, я запоздало создал воздушный карман, дабы не мешало сопротивление воздуха.

Тор, видимо, не ожидал подобного, его в отличие от меня сорвало с транспорта, и сейчас он лежал, кряхтя, на земле. Я, сделав крутой разворот с переворотом в воздухе

гравикоптера, устремился к гному и помог ему прийти в себя и снова сесть за руль. А далее началось наше путешествие.

Мы ездили зигзагами от одного населённого пункта к другому, выискивая нужный нам портал, иногда удаляясь на сотни километров, дабы проверить места, где были крупные города.

Я создал магические карманы и для моих друзей, поэтому мы брали всё, что нам приглядывалось. Тор в основном хватал драгоценности, я брал накопители или реликвии, Снежинка — необычное оружие или местные безделушки, которые, по её мнению, являлись редкими коллекционными предметами.

Каждый новый день был похож на предыдущий. Сперва завтрак, быстрый спаринг, закрепить навык и разогнать сон, поездка, длившаяся большую часть дня, затем подготовка места для стоянки, тренировка с оружием или без него, разбор новых приёмов, ужин. Как ни странно, перед сном мои друзья, как и я, начали активно магичить. Только если я по большей части или пытался облегчить наш быт, или опробовал новые мысли в работе с праной, то мои друзья в основном разбирали то, что удалось вынести из библиотеки светлых.

Была мысль привлечь к работе с праной ИСКИНов, но, как оказалось, они не могли функционировать в пределе. Перейдя в предел, все конструкции, заложенные в них, становились не активны. Выйдя в нормальное пространство, Саня сказала, что ничего не помнит и попросила так больше не делать.

С праной дело не шло практически совсем. Мне за более чем десяток дней удалось создать хлыст из праны и что-то отдалённо напоминающее гранаты. В общем сгусток очень плотной праны, который можно было бросить в процессе полёта, можно сказать, разворачивался и превращался в ежа с полуметровыми шипами, через пару секунд гас. Копья же гораздо эффективнее. Ежи удобны против толпы, но в большинстве своём в больших количествах перерождённые не встречались. Максимум два или три десятка. Видимо, из-за ограниченности ресурсов они не могли себе позволить жить в большом количестве на небольшой территории. Стала складываться картина: чем крупнее стая чертей, тем большую территорию они занимали.

Глава 44 Студгородок

Скоро мы выехали к стене. Сперва было подумали, что это уцелевшая часть одного из разрушенных городов, но мы ошибались.

— Жигуль, мне кажется отсюда, или стена выглядит довольно целой?

Я создал магические линзы и начал рассматривать стену. До неё ещё около километра, но она действительно выглядела лучше всего, что мы видели до этого. Снежинка всунулась ко мне, потеснив мою голову своей, дабы тоже заглянуть в линзу. Я без претензии ей напомнил, что наши ИСКИНЫ могут сделать такие же по первой просьбе. Мы уже почти месяц путешествуем, но мои друзья до сих пор не могут привыкнуть к своим помощникам, используя их не более как разведку. Сразу видно поколение без смартфонов, нет привычки в любой непонятной ситуации лезть в карман за помощью. С одной стороны, хорошо, с другой чем быстрее они привыкнут к техническим возможностям ИСКИНов, тем быстрее увеличат свою эффективность.

— А чего я туплю? С этого дня перед сном тратим полчаса на общение со своим ИСКИНом, привыкаем к их возможностям и помощи! Я всё сказал. Кто против, того изнасилует Саня, вы знаете, она может.

Тёмная догадалась, что я скорее всего шучу, а вот лицо гнома надо было видеть. Он молча протянул в сторону руку, в которую тут же прилетел шар. Он, не глядя, взял его и прижал к груди, при этом не отводя от меня взгляда.

Видимо, я всё же не знаю психики гномов, иногда перегибал палку и реализовывал некоторые из своих угроз, по крайней мере те, которые никак не влияли на наши взаимоотношения. Надо бы получше узнать психологию гномов, мало ли что у них там, о чём я не знаю.

Но, видимо, прочитав мою задумчивость, Снежинка сделала правильные выводы и сказала мне так, чтобы гном не слышал:

— У них принято, что если ты перед угрозой полчаса поливал отборными ругательствами, то угрозы не более чем дополнение к ним. Но если ты вполне серьёзно это заявил, при этом не вспоминая пару поколений гнома, то к таким словам стоит относиться серьёзно. А ты у нас слово держишь, как сказал, так и будет. Мы уже давно убедились, загадывать вообще бесполезно. Ты можешь сказать откровенную глупость, что превратишь лето в зиму, мы смеёмся, а тем временем начинает идти снег. Вот и как после такого к тебе относиться? Вот то-то.

— Он вообще моих шуток не понимает?

— Вообще никак, всё твои шутки, это когда ты в конце посмеялся. Но даже если и так, он предпочтёт сделать или не сделать так, чтобы его интересы с твоей шуткой не пересеклись, кто тебя знает.

— А ты?

— А у меня всё проще. Если нам вреда не несёт, то всерьёз. Ну пару тумачков не в счёт. А если что-то, что может привести к увечьям, физическим или психическим— шутка как есть. Ты нас точно бережёшь!

— А если...?

— А если, ну будет. На всякий случай всегда есть план, как выкрутиться. Ты, хоть и непонятно, то ли безумен, то ли гениален. Но лучше учитывать и тот вариант, при котором

ты сделаешь то, что обещал в шутке.

— Давно...?

— Давно, с побега из темниц светлых.

— И вы так со мной живёте?

— А у нас есть выбор?

— И давно ты...?

— Да как книгу читаю.

— И?

— И сейчас скорее всего ты будешь ко мне не равнодушен.

— Выйдешь за меня?

— Вот и я о том же.

— И?

— Так ты ведь всё решил, твои слова.

— А ты?

— Как отец скажет.

— Так у него выбора нет?

— В смысле? Мы сейчас точно про моего отца? Он, на минуточку, правитель, сильнейший маг и воин моего мира, его слово закон и никак иначе. Шутить будешь?

Я только уже было собирался пошутить, что ни один правитель не устоит перед моим обаянием и сам пожелает отдать за меня свою дочь, но вот последняя фраза тёмной всё испортила. Я лишь досадливо взмахнул рукой и молча направил гравикоптер в сторону стены. При этом каждой порой своей кожи чувствовал злорадство, победу и ехидную улыбку тёмной у себя за спиной.

— У-у-у *****.

Других слов у меня не нашлось.

Подъехав к стене, мы убедились, что она в отличном состоянии. Я ради любопытства немного её изучил и выяснилось, что над ней хорошенько поработали. Вся стена здорово укреплена магически, что-то похожее на то, что я делал с фундаментами в Европе, но не один раз, а несколько. Я не знаю, может для этого использовали какие-то специальные конструкции, а может поступали, как я. Расспросив гнома, я узнал, что можно и так, и этак, разница только в желаемом результате. Мой метод был наиболее результативным, но он доступен не многим очень сильным магам, и такая обработка стоила недёшево. Хотя со вторым вариантом понятно, конструкции не могли продержаться так долго, да и черти бы давно всё впитали.

Мы начали двигаться вдоль стены до тех пор, пока не обнаружили городские ворота. Они сделаны из каменного дерева, открывались явно изнутри и с помощью какого-то механизма. Я ничего не смог сделать. Нам следовало перебираться через стену иным путём. Гном тут же предложил сделать туннель под стеной. Я решил сэкономить силы и время, сказав гному просто подать максимальную мощность на гравикоптер, пока он стоит на месте, и сам сделал это первым.

Нас вжало в сидения, но тем не менее цели я добился. Мы взлетели на пару десятков метров, этого хватило с запасом в два этажа, чтобы перемахнуть через стену. Накопители при этом знатно просели, но оно того стоило, а зарядить их я могу в любой момент.

Перед нами открылся город. Он будто вчера покинут. Все здания в идеальном состоянии, некоторые из них, которые не были окружены брусчаткой, а имели немного

зелёной территории, полностью покрыты растением, похожим на плющ. Не видно ни входа, ни окон, лишь серо-зелёный холм.

Растение выглядело давно увядшим, но было ясно, будь оно мертво, то давно бы превратилось в пыль. Значит, как и другие местные растения, оно ведёт хищный образ жизни и «позеленеет» только от кислотного дождя.

Подойдя к одному такому, я сгенерировал нечто похожее на магическое лезвие, формой оно напоминало круг, напитано было слабо и потому могло срубить не более ветви с палец. Дверь не в самом центре здания, поэтому мне открылась половина двери и часть стены, растение упало ковром. Даже это здание оказалось в идеальном состоянии, несмотря на корни растений, которые должны были рушить стены, да и вечная сырость из-за того же растения не могла пройти бесследно, но нет. Стены, как и двери, в идеальном состоянии, казалось, что местные жители просто куда-то вышли ненадолго.

Мы не удержались и вошли в одно из зданий. Внутри было... Было неоднозначно. Здание двухэтажное, с зелёными растительными узорами снаружи, внутри стены выкрашены в белый цвет, пол из светлого дерева, будто нового. Сперва шел коридор не более пяти метров. Справа и слева лежали кучи трухи, и на этом всё. Мы прошли далее, а далее с левой стороны увидели дверь из каменного дерева. Открыв её, мы обнаружили гостиную, скорее всего гостиную. Посреди помещения стоял резной деревянный стол на двух ножках. Он имел овальную форму и казался чуть выше колена. Вокруг стола стояло нечто, похожее на низкие табуреточки. Я нечто похожее видел на старых фото, такие штуки использовали, чтобы на них класть ноги, названия вспомнить не смог. Видимо, у зелёных они использовались вместо стульев. Я даже попробовал присесть на один из них, на нём сидеть весьма удобно, если скрестить ноги, стол при этом оказался удобной высоты. Встав из-за стола, я забрал три стульчика и стол к себе в прокарман. Меня уже достало сидеть и спать на камне.

Шкаф у одной из стен совершенно без дверок. Он растянулся во всю высоту помещения до самого потолка, до которого можно было при желании дотянуться рукой. На многих полках лишь пыль, труха и ржавчина, но на одной из них стояли книги, с десятков книг. Форматом они были близки к А4. Взяв одну, я открыл и начал читать. Это запись размышлений какого-то разумного. Он делал пометки с вопросами и своими выводами по этому поводу. Темы касались устройства быта, магии, инфраструктуры и кучи чего — то ещё. Это показалось неинтересно, эту книгу я протянул тёмной.

— Что это?

— Да так, заметки и мысли одного зелёного.

— Ты так спокойно читаешь на их языке?

— Ну да, тот правитель передал мне и эти знания.

— А сможешь их записать в артефакт?

— А стоит? Может, лучше я их передам напрямую тебе, а ты сможешь их передать тому, кому считаешь нужным. Артефакт могут и украсть...

— Возможно, ты и прав, думаю, мы сможем договориться как о способе, так и о цене.

— Ты нормальная?

— В смысле?

— О какой цене ты хочешь со мной договариваться?

— Ну за уникальные знания.

— Ты моя невеста, привыкай.

— То есть для меня...

— Именно!

— А для меня? — подал голос гном.

— А для тебя цена будет измеряться литрами.

— Расплавленное серебро? Я не понял, что ты от меня хочешь (((Да и со сборником крепких выражений твоего мира мы до сих пор не договорились.

— Да, Тортан! Литрами измеряют алкоголь. Мы же друзья. Мне не жалко. Тем более ваш род, думаю, ещё послужит моим благим намерениям. Поэтому готовь баню, девок и коньяк, — Снежинка странно и подозрительно посмотрела на меня. Неужели начала ревновать? А поделом, в следующий раз будет поговорчивее. Но тут произошло что-то

необычное. Гном увидел во взгляде тёмной то же, что и я.

— Думаю, уважаемая Ная не простит мне девок. А что такое «баня», я до сих пор не очень понимаю.

— Как выберемся из этого мира, я тебе обязательно всё покажу.

— Это опасно?

— Нет.

— В твоём понимании или в общем?

— Скажу так, сперва ты будешь удивлён, затем напуган, но в конце поймёшь, что хочешь ещё.

— Ты уверен?

— Даю слово.

— Хорошо, я запомнил.

Я взял следующую книгу, затем ещё одну и ещё. Все книги были разными. Одни с весёлыми историями, другие — с «мылом», третьи — с летописями разных великих. С заметками и умозаключениями оказалась лишь одна, та, которую я взял первой. В общем, ничего стоящего.

В центре комнаты в полу вмонтирован накопитель. Конструкции давно не стало, я просто вынул из замаскированный ниши пустой камень и отправил в «копилку». Все книги отошли тёмной. Остальной дом практически пуст, в принципе голые стены и всё. Остальное давным-давно превратилось в тлен. Лишь в одной небольшой комнате мы обнаружили на полу в трухе шкатулку, а в ней серебряно-золотые украшения и одна реликвия с целительными свойствами. Поделили поровну. Больше в доме не было ничего интересного, мы вышли и направились в следующий.

На полпути из-за поворота улицы выскочила пятёрка чертей, высоких, перекачанных чертей. На каждом из них было украшение. Таких чертей мы ещё не встречали. Те явно прибежали на звук и, завидев нас, ожидаемо попытались сделать усыпляющие конструкции, мы тем временем начали переходить в предел. По всем расчётам мы должны оказаться там первыми и если и не успеть порубить в капусту чертей, то хотя бы застать врасплох, успев добежать до них. Не угадал, они перешли в предел сразу после нас.

— Какие-то неправильные черти, наверно, у них неправильный мёд, — высказал я мысли вслух.

— Не поняла, — сказала тёмная, в глазах гнома читалось такое же непонимание.

Я не стал ничего объяснять, просто активировал два прановых клинка. Следом за мной с одной стороны были созданы длинные кинжалы, с другой — молот.

Такую схему мы отрабатывали на тренировках, бой с превосходящими силами. Я на ходу начал отправлять в сторону противника прановые шипы. Некоторые из них достигали цели, но по большей части черти от них уворачивались. По ходу движения мы перестроились, в центре бежал Тор и готовился к удару молотом. Черти начали расходиться полукругом, мы со Снежинкой расходились ещё шире, ибо нельзя допустить, чтобы нас взяли в кольцо.

Добежав до противника, Тор по горизонтали взмахнул молотом, затем, хитро изогнувшись, смог отправить молот в обратном направлении. Так он и продолжал, выкручиваясь под неестественными углами, вертеть молотом с огромной скоростью и под разными углами. Троица чертей, что наседали на него, неестественно ловко уворачивалась, но подойти на расстояние удара не могла.

Снежинка, приблизившись к своему противнику, поднырнула под когтистую лапу, летевшую, чтобы вскрыть ей грудную клетку, и уже собиралась сделать пару надрезов сухожилий и один укол в печень, как ей прилетело ногой в ребра, и она отправилась в полёт. К её чести было то, что она полетела в сторону троицы Тора и, вывернувшись в полёте, вскрыла шею крайнему перерождённому. Извернувшись, как кошка, она приземлилась на ноги и, в один прыжок оказавшись за спиной противников Тора, отрубила тому голову одним пересекающимся движением кинжалов. Сразу после этого снова отправилась в полёт после второго удара ногой в ребра от оставшегося из троицы Тора.

Я, тем временем добежав до своего противника, начал махать клинками, как вертолёт, но почти не задевал своего противника, мелкие царапины на его лапах не в счёт. Он, подлавливая момент, умудрялся достать меня когтистой лапой, ран, к моему счастью, не было, но моя одежда методично превращалась во что-то непонятное и это, несмотря на то, что она и так была похожа на рваный и затасканный балахон. Лишь изредка создание высекало искры, попадая по пластинам сороконожек. Я пытался усложнить бой и иногда быть ногами, но лишь попадал в вовремя поставленный блок. В тот момент, когда перерождённый смог улучшить момент и полоснуть меня по руке, практически отрубив её, я завалился набок от неожиданно изменившегося вектора движения. Не успел я начать движение к земле, как вторая лапа перерождённого уже неслась ко мне, чтобы добить. Но не судьба, во время падения я смог создать с десятков прановых игл и отправить в своего соперника, одна из них пронзила глаз перерождённого, и он, застыв на долю секунды, просто упал лицом вниз.

Не обращая внимания на боль и головокружение, я краем глаза увидел, как тело Снежинки с хрустом ударилось о стену ближайшего здания. Её соперник уже было направился к ней, но не успел сделать и пары шагов, как его ноги отделились от тела с помощью моих лезвий из праны, которые я отправил к нему.

Тор махал своим молотом без устали, всё его тело буквально трещало от перегрузок, ему ещё ни разу не доводилось сражаться с таким быстрым противником, а поначалу ещё и с тремя сразу. Хорошо, что он был мастером молота и мог с ним вытворять такое, что мало кому под силу. Второй радостью стало то, что три соперника быстро превратились в одного, но и того достать было сложно. Он никак не хотел подставляться под удар, и если ещё будучи втроём, они пытались контратаковать, то оставшись в одиночку, перерождённый ушел в глубокую оборону. Всё изменилось, когда в него полетела очередь из прановых игл. Они были тонкими и лёгкими, но прилетали сплошным потоком, и, поймав парочку в грудь и руку, перерождённый начал переводить внимание на них, дабы успевать увернуться. Тор, изменив траекторию полёта молота, упершись очень неудобно в землю и напрягшись так, что захрустел хребет, всё же смог направить молот в голову перерождённого, и та буквально оторвалась после его удара, оставшись висеть на одной половине мышц и кожи.

Я, наспех залечив руку, побежал к Снежинке, лежавшей у стены. У неё были сломаны рёбра с обеих сторон, сломана одна нога и рука, черепно-мозговая травма, сотрясение, разрыв селезёнки. Она лежала, дыша через раз, но при этом была в сознании. Сжав зубы, она всё пыталась встать, держа свои кинжалы в руках.

Оглядевшись, я понял, что противников больше не осталось, тот, безногий, не в счёт, он с секунды на секунду умрёт от потери крови.

— Выходи из предела, здесь тебя не получится вылечить!

И она вышла, точнее выпала, так как, увидев меня рядом и услышав слова, просто

позволила себе расслабиться и тут же потеряла сознание.

Её лечение заняло пятнадцать минут. После чего я привёл в полный порядок свою руку, затем мелкие неприятности Тора. Будучи физически здоровыми, мы дружно поели, прямо там, рядом с мёртвыми телами чертей. Их кожу я также решил приберечь.

Глава 46 Экскурсия

Вернувшись к мародёрству, пошли в ближайший дом, что выглядел побогаче остальных и был в пятидесяти метрах. Он имел больше других зелёной территории. Остальные дома по пути не вызывали желания зайти. Город велик, домов несколько сотен, стоит ли заходить в каждый или лучше обнести лишь те, что побогаче?

Дом явно кого-то влиятельного или мага. Внутри сохранилось гораздо больше предметов. Удалось найти три книги по магии разума, остальные отдал Снежке. Украшения обнаружили не сразу, скорее по моей привычке контролировать всё и вся. Увидел остатки защитных конструкций и накопитель, спрятанные в стене. Там обнаружилось почти ведро серебряных украшений, и все они были с накопителями. Ни в одном не сохранились конструкции, видимо, они были весьма энергозатратными. Финалом находок стала полочка в стене у входной двери. При входе в дом она не видна, но при выходе видна отлично. Уверен, что раньше она была прикрыта, но сейчас под ней лишь тлен. На самой полке стояло с полсотни местных пластин. Судя по виду, они имели номинал и ранее являлись валютой. Были квадратики размером в пару сантиметров и вытянутые пластины до десяти сантиметров в длину, толщину имели полмиллиметра. Сделаны они из четырёх металлов: серебра, золота и двух неизвестных. Один из них вообще не поддавался описанию моим наруче, второй оказался сплавом трех разных металлов, но судя по объёмам в составе, двое из них были примесями, которые не удавалось отделить от основного состава.

Так мы гуляли весь день от здания к зданию. Наши прокарманы безразмерны, поэтому мы собирали всё, что понравится.

Уже ближе к ночи у нас были практически оргазмы. У гнома собралось под тонну серебра, у темной столько макулатуры и разных фресок, статуй, обелисков и почти одинаковых священных статуэток, что за всю жизнь не продать. Я же не остался не у дел. Хватал любой металл, даже ржавый, любые накопители или реликвии. Можно было бы сказать артефакты, но нет, учитывая их специфику и возраст, это точно реликвии.

Сказать, что это была просто прогулка, — сильно соврать. Нам каждые сто метров попадались перереженные, но обычные. Те перекачанные и суперрезвые пока что больше не попадались.

В любом случае провести весь день за грабежом и сражениями большого стоит. Мы не пираты, чтобы это было делом привычки.

К ночи мы зашли в самый центр города. Тут стояла каменная стена, ворота которой я вскрыл весьма быстро, они хоть и были хороши, но недостаточно. По крайней мере ворота в город всяко надежнее. Сама стена имела какую-то магическую защиту, которая сейчас неактивна. Принципа работы я так и не понял, так как, по всей видимости, она направлена не на защиту от проникновений. Источника питания также не видно, он явно где-то спрятан. За стеной и воротами нам открылось большое пространство, украшенное садами и статуями. Растений было очень много, казалось, что за всё время наших путешествий в этом мире, данное место сохранилось лучше всего. Растения, конечно, выглядели изменившимися, но при этом было видно, что их когда-то садили намеренно.

Все здания разные, каждое имело свою архитектурную особенность. Стояли на приличном удалении друг от друга и выглядели, как новые, ну в сравнении опять же с тем, что творилось за стеной.

Мы шли по центральной дорожке, пока не уперлись в главное здание этого внутреннего городка, в котором и решили устроить себе очередной временный лагерь. Было решено устроиться в нём на ночь, а утром осмотреть все остальные здания на этой территории, так как уже стало плохо видно, да и мы все же сильно вымотаны.

Зайдя в открытые двери, мы увидели огромный холл. Всё выглядело очень богато. Мраморный пол, бело-зелёные стены с лепниной растительной тематики, высокие, метров по пять, белые колонны с золотыми узорами. Кое-где раньше висели картины, но, к сожалению, они не пережили столько времени. На полу и стенах снова мусор, труха, толстый слой пыли и грязи. Посередине имелась протоптанная дорожка. Стало очевидно, что тут если никто и не живёт, то явно регулярно бывает.

Мы приготовились морально, подготовили переход в предел и двинулись дальше. В этом грандиозном сооружении первый коридор около пятидесяти метров в длину. Думаю, раньше здесь было на что посмотреть, но сейчас это всё превратилось в простые пятьдесят метров, которые стоило преодолеть. Закончился пьедестал, на котором лежал белый шар с разноцветными прожилками. У шара было две особенности. Во-первых, он так огромен, около трёх метров диаметром, во-вторых, он идеально чист, и складывалось впечатление, что немного светился изнутри. Хотя может быть он просто имел такую структуру, которая создавала такой эффект, ведь я запустил с десятков фонариков и с их помощью освещал всё вокруг. Шар находился в круглом холле, из которого выходило три прохода, направо, налево и прямо, между ними мы увидели две полувинтовые лестницы на второй этаж. Поскольку потолком служила крыша третьего этажа, нам было видно, что со второго ещё пара полувинтовых лестниц уходит на третий этаж.

Ко мне подлетела Саня и сказала посмотреть на шар в конструкторе, она разобралась, как работает этот накопитель. Я и сам пару минут тарашился. Этот шар действительно был накопителем, но не объёмным. Он до сих пор активно впитывал магию из окружающей среды, и она тут же уходила куда-то вниз. Под полом заметны энерголинии, расходящиеся во все стороны, но некоторые приходили извне. Я предположил, что весь этот комплекс внутреннего города имел сеть энергоканалов, которые собирали энергию со всей округи, затем он отправлял это всё в шар, а тот в свою очередь тратил это всё куда-то, скорее всего на ту конструкцию, которая в стенах вокруг комплекса, хотя часть может расходоваться на сами здания, слишком они хорошо сохранились. А стена скорее всего создавала общее защитное поле. Но поле, по всей видимости, было не охранным, а сохранным.

— В хозяйстве всё стодится, — сказал я и коснулся шара, чтобы тот исчез. — Поставлю у себя дома, пожалуй.

— Тебе волю дай, ты всё здание с потрохами в прокарман засунешь, — пошутил Тор.

— Не, с потрохами не выйдет.

— Ясное дело, не выйдет, у тебя ни резерва, ни накопителей не хватит, чтобы столько всего там удерживать.

— Вот и не угадал, с резервом я бы что-нибудь придумал, но вот эти самые потроха забрать не смогу.

— Это почему же?

— Потому что вы со Снежинкой сейчас тут всё растащите, а мне только голые стены и достанутся.

Глава 47 Ректор

Пока мы обсуждали, насколько широки наши карманы, кто-то нас услышал и на лестнице послышались звуки бегущих ног. Мы сразу же перешли в предел, к нашему сожалению, перешли и те, кто к нам спешил. Я как всегда перешёл самостоятельно, а вот моих спутников перекинули ИСКИНЫ, которые всё это время были в контакте с моими друзьями и среагировали незамедлительно.

Это было что-то новенькое. Одним из выскочившей троицы явился виденный ранее нами «качок», двое других — наоборот. Они оказались слишком худыми, но при этом имели более длинные конечности и более внушительные когти.

Быстро поняв, что нас не возьмёт их снотворная конструкция, они решили нас атаковать. Крепыш прыгнул прямо с лестницы, его, не сговариваясь, решил встретить Тор и встретить очень удачно. У Тора была пара мгновений, чтобы среагировать. Он от души размахнулся и бросил свой молот в сторону черта-качка, того от встречи с молотом унесло обратно на второй этаж. А вот наша с тёмной парочка очень неприятно удивила. Они вдруг резко ускорились. Чтобы было понятно, сложилось ощущение, что они перешли на второй уровень предела, но я не заметил никаких конструкций. Но это всего лишь ощущение, они буквально размазывались в пространстве тенями от скорости, но все равно были видны. Каким-то чудом я успел сформировать перед собой свою шипастую сферу, и тот перерождённый, который спешил ко мне, если и успел осознать опасность, то явно не смог преодолеть инерцию и на всём ходу влетел в полусферу. Он врезался в неё с такой силой, что мой резерв тут же просел на десяток процентов, это при том, что предел и полусфера и так были непомерно прожорливыми. Я не затупил и тут же добил его, проткнув ему голову клинком из праны.

Поскольку в пределе не работала обычная мана, Тор не мог вернуть назад свой молот, и ему пришлось использовать то, что я создал для него из праны. Мой резерв был очень большим, более того он соединен как с наручами, так и с копьём, плюс медальон на груди. Но это у меня, а вот Тор рванул на всей доступной ему скорости наверх, чтобы добить качка, пока вся его мана не кончилась.

Когда я повернулся к Снежке, то содрогнулся, её прановые клинки вертелись с такой скоростью, что вокруг неё буквально была светящаяся сфера, но при всём этом на ней без конца появлялись мелкие порезы. Её противник стоял напротив неё и с завидной лёгкостью уворачивался от её клинков, при этом успевая полоснуть саму тёмную. Я не понял, что произошло далее. Мой адреналин подскочил до того, что время вокруг ещё немного замедлилось, Снежинка махала клинками вполне спокойно, а вот перерождённый был уже вполне отчётливо различим с его скоростью, хоть она и казалась безумной. Я неосознанно, скорее от испуга за подругу, выдал мощный луч праны в его сторону, он, увидев угрозу, на секунду отвлёкся от тёмной, выгнулся дугой так, что луч прошёл в миллиметрах от его тела, но практически одновременно с этим его фигуру пересекли десятки прановых лезвий и маленьких лучей, даже несколько простых игл. В общем, я не понял, как, но я одним залпом выпустил всё, что умел, и не по одному экземпляру. Лишь основной луч был один. Остальное летело десятками. Со стороны это казалось похожим на рой огромных прановых пчёл, летевших вокруг пранового каната.

Перерождённый осыпался на пол не кусками плоти, а в виде фарша. Немного задело

Снежку, ей посекло одно предплечье и срезало пальцы на второй руке. В добавок она вся кровоточила после атак своего противника.

Когда всё закончилось, она резко повернула голову в мою сторону и кивнула в сторону гнома, а затем выпала из предела. Всё понятно, соображает, отправила на помощь, а сама вышла, чтобы начать своё исцеление. Надеюсь, у неё хватит ума просто остановить кровотечение и дождаться, пока не вернусь я, иначе свалится от магического истощения, пока всё излечит. Магию зелёных она ещё не освоила, возможно, когда освоит, то сможет лечить сама в таких объёмах, та ведь была весьма экономная.

Взбежав по лестнице и найдя место битвы гнома, я *****. Они разворотили ВСЁ. У нег уже не было пранового молота. Видимо, его мана уже закончилась, остался накопитель с моей, черной и только поэтому он ещё в пределе. Всё вокруг в каменной крошке. Они сражались в коридоре, ну начинали, теперь это было просторное фойе. Стены с обеих сторон снесены, кое— где виднелись просто дыры в стенах, судя по размерам, одна от чёрта и четыре от тела гнома. Где его молот, я не знал, но где сам Тор, понял сразу же, он с воплем пролетел мимо меня и скрылся в новой дыре стены, которую проделал своим телом. Не задержался он там ни на секунду, железным локомотивом проносясь в обратную сторону по направлению к огромному чёрту. Тот встретил его нехитрым размашистым ударом и промахнулся, так как гном ловко поднырнул под руку, не снижая скорости, прыгнул и уже в полёте вlepил кулаком в голову. Голова перерождённого мотнулась назад отдельно от парочки клыков, а вот его вторая рука уже неслась в обратном движении и достигла гнома в районе рёбер, гном снова отправился в полёт, попутно делая перепланировку здания.

-***** архитектор, — сказал я и, психанув, отправил в перерождённого новый рой, в результате я не сомневался, очередной фарш. Через секунду снова выскочил гном на то место, где должен был быть его противник.

— Где? Где эта ***** *****? Я ***** , сейчас его так ***** , он ***** забудет, как его звали!

— Когда ты так успел научиться по-русски ругаться?))) Практически без акцента, и со смыслом?

— Я спрашиваю, где эта ***** *****?!

— Ты на нём стоишь.

Гном посмотрел себе под ноги и понял, что эта куча непонятно чего, и есть то, что осталось от его противника.

Вид у гнома был тот ещё, все металлические части его доспеха казались похожими на использованную фольгу. Одна рука висела плетью, её кисть смотрела совсем не в ту сторону, куда должна была. Шлем погнут со всех сторон, думаю, хрен он его теперь снимет без магии или посторонней помощи. Лицо лицом больше не являлось. Было ощущение, что у него сильная аллергия на пчёл, которые очень долго кусали его именно в лицо. Глаза превратились в малюсенькие щёлочки.

Чтобы лучше посмотреть себе под ноги, он вынул из поясных ножен нож и сделал надрез под одним глазом, кровь сразу же вышла, и отёк сошёл. Потом этот глаз поморгал в мою сторону.

— Иди вниз к Снежинке, помоги ей и жди там меня. Если сможешь, то заблокируй вход. Я скоро вернусь.

Я решил зачистить здание самостоятельно, думаю, мои друзья больше не бойцы на сегодня, я не желал оставлять возможность для внезапной атаки на нас.

Я бежал на всей доступной мне скорости по второму этажу, коридоры которого оказались выстроены кольцом вокруг коридора на первом этаже. Были лишь каменные перила, и в любой момент можно спрыгнуть на первый. Дверей не сохранилось, поэтому, пробегая, я видел лишь пустые помещения. Лишь в самом дальнем помещении обнаружилась стоянка чертей, они, видимо, не услышали наш приход и сидели кружком вокруг кучи костей, в которой были украшения с накопителями.

В этот раз я заметил то, чего не замечал ранее, когда я выпускал в их сторону рой, мой «местный» наруч на секунду засветился зелёным, я же в эту секунду ощутил прилив адреналина. Значит, вот кто помог и помогает создавать мне рой. Надеюсь, это будет продолжаться и дальше.

Забежав на третий этаж, я рванул сперва в одну сторону коридора, тут он был обычным, не как балконы второго. Добежал в тот конец, где находился вход в здание, и никого там не обнаружил, затем, развернувшись, побежал в обратную сторону. Именно там меня ждал сюрприз.

Я ещё не добежал пару десятков метров до конца коридора, а чувство опасности просто взвыло. Сам не понял, зачем я на долю секунды вышел из предела и выбросил Саню. Перейдя снова в предел, увидел, как гаснет зелёный свет моего наруча, а затем шагом аккуратно направился в помещение.

К слову, на третьем этаже была крошечная тьма, все мои фонарики остались висеть вокруг того места, где я забрал белый шар. Их света хватало и для того, чтобы рассмотреть место битвы гнома. Поэтому всё последнее время я смотрел на мир в конструкторе. Благо, хоть он продолжал исправно работать даже в пределе.

Зайдя в последнее на этаже просторное помещение, в котором до сих пор были двери и мебель, я увидел очертания очередного перерождённого, он просто сиял от обилия силы. Затем я увидел, как от него отделился магический сгусток и повис в воздухе. Я серьёзно затупил, залипнув на этот сгусток, так как не отправил рой, а начал рассматривать новую конструкцию, наподобие кляксы, но имевшую круглую форму. От неё исходили волны, которые покрывали всё вокруг, а, выйдя из конструктора, я понял, что могу отлично видеть в крошечной тьме.

Это невозможно описать словами. Глаза фиксировали полную тьму, но при этом я отлично понимал, где я нахожусь, что меня окружает, я даже понимал, что находится там, где я не мог ничего видеть физически, например, по ту сторону стола.

— Что, удивлён? — прозвучал голос того, кто был хозяином этого кабинета. Он был глубоким и мощным, несмотря на то, что был не громче спокойной речи. При этом было слышно, как тяжело даются слова, будто этот разумный уже очень долго не использовал голосовые связки.

— Да, а что это?

— Это то, что помогает лучше видеть. Даже если ты слеп, даже если у тебя нет глаз.

— Очень похоже на эхолокацию.

— Я не знаю такого термина, если это был он.

— Звук отражается от всего вокруг, и по его отражениям можно понять, что вокруг.

— Хм, тебе известны наши технологии?

— Нет, мы их разработали сами. Но для этого у нас есть специальные приборы, в наших телах нет органов, которые могут воспринимать звук с таким результатом.

— Кто мы?

— Люди, я человек.

— Я уже и забыл, что вы существуете. Мне очень давно не приносили людей.

Не знаю, наверное, любопытство меня сжирало, я не мог упустить возможности поговорить.

— А кто ты такой и почему сохранил разум?

— Не знаю, понял ты или нет, но это студенческий город, то место, где мы сейчас находимся, главный университет на территории государства. Я его ректор.

— А как вы до сих пор живы?

— Не могу точно сказать, но по всей видимости, после трансформации нашего мира, которую устроили сильные мира сего, мы все превратились в то, что ты видишь. Наш метаболизм практически остановлен. Мы почти не нуждаемся в пище. Нам хватает энергии, маны, силы, называй всё это, как хочешь. Пища нужна только, если тело было повреждено. Некоторые из нас стали охотниками. Они ходят к вратам в другие миры и ждут там тех, кто решается к нам заглянуть. Самый сильный забирает столько добычи, сколько может унести, остальные делят примерно поровну. Затем приносят всё это в свои гнёзда.

— А те, кого мы встретили внизу? Они другие.

— Это бывшие грандмаги. Они от своей силы изменились больше остальных. Я же верховный маг великих зелёных эльфов в этом государстве. У тебя остались вопросы? — он как-то нехорошо посмотрел на меня, явно предвкушая поздний ужин.

Тем временем я ощущал, что за спиной что-то происходит. Что-то хорошее, опасности не чувствовалось. Порами почувствовал, что надо потянуть время.

— А как вы не потеряли память и способность говорить?

— Я всегда был умным и дальновидным. В тот день, когда узнал, что скоро будет трансформация, я предпринял меры. Готовиться я начал задолго до неё, так как подозревал, что такой вариант возможен в скором времени. У меня был почти месяц на подготовку. Я планомерно копировал все свои воспоминания сюда, — он покачал в дуге своим посохом с большим шаром на вершине.

Потом привлёк нашего грандмага к укреплению моей памяти и когнитивной функции. В конце концов после объявления о том, что завтра мы навсегда останемся защищать свой мир, я активировал то, что успел создать. Мой посох ежедневно освежает мою память и помогает ясно мыслить. Но всё же не всё так гладко. Мне стоит огромных усилий привести мысли в порядок и не превратиться в тупую тварь, как остальные. У глав государств с этим проще, не буду вдаваться в подробности. Вторая проблема в том, что моя память, хранящаяся в посохе, немного портится. Такой объём структурированной магии не может храниться вечно. Что-то иногда переплетается, что-то стирается.

— Ты не пытался уйти из этого мира?

— Нет, я поклялся его защищать, я стал его вечным защитником. Поэтому никто отсюда не уйдёт живым.

Я уже нутром чувствовал, что до того, как он меня убьёт, оставались секунды, понимание того, что ничем я ему не смогу навредить, само пришло и не уходило. Он явно за столько времени научился пользоваться способностями в пределе лучше, чем я праной.

Ещё пара мгновений, ещё немного.

Мне снова дико захотелось перейти в конструктор, прямо что-то внутри зачесалось. Открыв конструктор, я увидел, как прямо перед глазами формируется какая-то конструкция, по структуре и построению она напоминала одну из хвостов кляксы. Единственная мысль, которая пришла в голову, это то, что Саня что-то придумала и сейчас пытается мне показать. Видимо, связь она может поддерживать только так. Хотя я и сам не понял, как.

— Я так понимаю, я тоже в скором времени пойду на корм?

— Ты верно понимаешь.

— Я наигранно печально вздохнул, — клякса уже выросла на тридцать процентов.

— Тогда у меня осталось три последних вопроса.

— Задавай, — с ехидной улыбкой позволил ректор.

— Почему ты не убил меня сразу, почему решил поговорить.

— Не разочаровывай меня, это же очевидно. Или ты видишь рядом других собеседников, которые могут помочь скоротать ВЕЧНОСТЬ! — последнее слово прогремело так, что я вздрогнул.

— Я так понимаю, ты немного разобрался с магией в этом... эммм...

— Измерения, — помог он мне. — Мы сейчас немного в другом слое реальности, который очень плотно сопряжён с нашей, нормальной для нас. Да, я разобрался, как тут всё устроено, и смог придумать немного интересных вещей.

Восемьдесят процентов.

— Ты где-то ведь хранишь то, что придумал, с твоей дырявой памятью нельзя такое хранить в голове?

— Да, я отвечу на твой ПОСЛЕДНИЙ вопрос, всё самое важное я могу такж

скопировать в мой посох.

Тут же он начал что-то создавать. Тени, что вились вокруг него, чёрная мана, что была в нём, начали сгущаться, превращаясь в подобие щупалец осьминога, затем рванули в мою сторону.

Я в свою очередь выдал мощнейший луч энергии, на какой был способен, он устремился навстречу щупальцам.

Они встретились где — то между нами. Луч света просто прожигал, нет, он пожирал тьму в виде щупалец, но та лилась безмерным потоком из бывшего ректора.

Заглянув в свой источник, я вздрогнул, он проседал с такой скоростью, будто в большом баке кто-то сделал огромную дыру, и это несмотря на то, что к моему источнику запитано сейчас всё, что на мне было, всё, что имело хоть каплю маны.

Перед моими глазами конструкция Снежки закончила свой последний штрих.

Последняя капля была направлена на неё.

Активация.

Больше книг на сайте - Knigoed.net

notes

Отсылка к роботу из мультсериала Футурама.

<https://www.youtube.com/watch?v=6XBMLDNghRk>